ВИЛЬНА

и

ОКРЕСТНОСТИ.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

И ИСТОРИЧЕСКАЯ

СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА.

Съ планомъ города Вильны, 9-ю рисунками
и картою Виленской губерніи.

ВИЛЬНА.
Тип. А. Г. Сыркина, Большая ул., собств. д. № 37.

1883.

Дозв. цензурою 7-го марта 1883 года. Вильна.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часовни:

Храмы православные нынѣ несуществующіе:

Храмы католическіе:

Стр.

Справочный отдѣлъ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Стр.*	*Напеч.*	*Слѣд. читать.*
XIII	14 св.	316	299
237	4 св.	1884	1834

Предлагаемая книга не заключаетъ въ себѣ ничего такого, что не было бы извѣстно любителямъ мѣстной старины изъ другихъ изданій на русскомъ и на польскомъ языкахъ. Издатель имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, пріѣзжающихъ въ Вильну и незнакомыхъ съ городомъ, а также и тѣхъ, которые не имѣютъ подъ руками всѣхъ изданій, касающихся Вильны и слѣдовательно не имѣютъ возможности быстро навести какую нибудь историческую справку. Съ цѣлію ознакомленія съ прошлыми судьбами города, въ началѣ книги приложенъ краткій очеркъ исторіи города Вильны, составленный по извѣстной статьѣ профессора петербургскаго университета г. Васильевскаго, помѣщенной въ изданіи Батюшкова „Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи". Изъ этаго же изданія заимствовано и описаніе нѣкоторыхъ православныхъ церквей въ Вильнѣ. Приложенная въ концѣ карта Виленской губерніи, хотя и не относится прямо къ предмету книги, тѣмъ не менѣе можетъ оказаться весьма полезною для всякаго, вновь пріѣзжающаго, помогая ему оріентироваться въ здѣшнемъ краѣ.

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ПРІѢЗЖАЮЩИХЪ.

Вокзалъ въ Вильнѣ. Для всѣхъ дорогъ, сходящихся въ Вильнѣ, одинъ вокзалъ. На вокзалѣ хорошій ресторанъ. Поѣзда расположены такъ, что *не торопясь* можно пообѣдать въ ресторанѣ и даже успѣть съѣздить въ городъ. Ручныя вещи можно оставить на храненіе у швейцара или у буфетчика, за небольшую плату. Не слѣдуетъ слишкомъ довѣрять коммисіонерамъ разныхъ гостинницъ, назойливо предлагающимъ свои услуги. Лучше останавливаться въ указанныхъ ниже гостинницахъ, въ которыхъ *всегда* есть свободные номера. Цѣна одноконному извощику въ городъ, во всѣ пункты 20 коп. Колыскѣ и каретѣ 60 коп. Владѣльцы послѣднихъ запрашиваютъ обыкновенно больше, но слѣдуетъ торговаться.

Гостинницы. Европейская, въ центрѣ города, на углу Нѣмецкой и Благовѣщенской улицъ. Дагмара, недалеко отъ вокзала, на углу Александровской и Островоротной. Континентъ, рядомъ съ Театромъ, на углу Рудницкой и Нѣмецкой улицъ. Дворянская, на Островоротной, вблизи Троицкаго и Духовскаго монастырей и Островрамской часовни. Коммерческая, на углу Островоротной и Милліонной, неподалеку отъ православнаго собора и зимняго помѣщенія дворянскаго клуба. Нишковскаго, на углу Пятницкаго переулка и Андреевской улицы.

Рестораны. Шумана, на Большой улицѣ, неподалеку отъ Николаевской церкви. Свѣжіе

продукты, недурное приготовленіе, но сравнительно дорого. Есть билліардъ. Нарушевича, на Большой улицѣ, насупротивъ Театра. Отличное приготовленіе и умѣренныя цѣны. Ресторанъ Шумана въ Ботаническомъ саду. Во всѣхъ ресторанахъ кушанья и вина по картѣ.

Кондитерскія. Габита, бывшая Бема на Театральной площади, противъ Театра и Собора. Большой выборъ газетъ. Амана на Большой улицѣ, противъ Почтамта.

Бани и ванны. Шарскаго на Трокской улицѣ; опрятность, чистота и исправная прислуга; вода изъ источника Вингры. Цѣны: общая баня 20 к., номеръ 1 руб. Страуса, на Зарѣчьи; вода изъ прудовъ Миссіонерскаго сада. Фина, тамъ же.

Врачи. Штакманъ, грудныя болѣзни; Свида, Вызго, Виноградовъ, общія и дѣтскія болѣзни; Акуловъ, Левандовскій, Петрашкевичъ, Буйко женскія болѣзни; Цывинскій глазныя болѣзни; Юндзиллъ хирургъ, Орловъ ветеринарный врачъ. Женщина врачъ Е. Гомолицкая. Адресы всѣхъ докторовъ извѣстны аптекамъ.

Аптеки. Повицкаго, „Подъ Лебедемъ", на углу Островоротной и Сиротской, ближайшая къ вокзалу; Хросцицкаго на углу Дворянскаго переулка и Театральный площади; Шпора на Нѣмецкой улицѣ; Нарушевича на Большой улицѣ, рядомъ съ Почтамтомъ. Магазины аптекарскихъ матеріаловъ: Гружевскаго на Большой улицѣ, про-

тивъ Театральнаго сквера и Андржейковича на Имбарахъ.

Банки и банкирскія конторы. Отдѣленіе Государственнаго Банка, на Торговой улицѣ. Виленскій Земельный Банкъ, на Конной улицѣ, въ домѣ Баркенбергъ; Виленскій Частный Коммерческій Банкъ, тамъ же. Банкирская контора Геймана, на углу Большой и Андреевской улицъ; Бунимовича, на Нѣмецкой улицѣ. Мѣняльная лавка Бальтерманца, на Большой, неподалеку отъ Николаевской церкви.

Почта и Телеграфъ. Почтамтъ на углу Большой и Ивановской улицъ; почтовыхъ отдѣленій неимѣется. Телеграфъ, на Завальной улицѣ; телеграфныя станціи съ пріемомъ депешъ на Вокзалѣ и во Дворцѣ, на Дворцовой улицѣ.

Полиція. Городъ раздѣленъ на 7 полицейскихъ участковъ. (Подробн. см. стр. 316). Управленіе полицеймейстера и квартира его на углу Виленской и Благовѣщенской улицъ.

Книжные магазины. Сыркина, на Большой улицѣ, противъ Почтамта; торговля исключительно русскими книгами. Лямбека, на углу Большой и Андреевской; торговля иностранными книгами и нотами. Завадскаго, на Большой улицѣ, противъ Пятницкой церкви; торговля исключительно польскими книгами и нотами. Кромѣ того есть много книжныхъ лавокъ евреевъ букинистовъ, у которыхъ можно пріобрѣсти иногда весьма рѣдкія и цѣнныя книги.

Театры. Театръ въ бывшемъ ратушномъ зданіи отдается, обыкновенно, антрепренерамъ, съ выдачею имъ денежной субсидіи отъ города въ 3000 рублей. Составъ труппы мѣняется почти ежегодно. Спектакли начинаются въ концѣ августа и продолжаются до Великаго Поста. Играются драмы и оперетки только на русскомъ языкѣ. Представленія бываютъ по воскресеньямъ, вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ. Лѣтняго сезона не бываетъ. Лѣтній Театръ Шумана въ Ботаническомъ саду. Двѣ сцены: одна въ залѣ, а другая на эстрадѣ въ саду. Представленія даются пріѣзжими артистами, по этому бываютъ случайны. Большею частію поются опереточныя шансонетки.

Клубы. Дворянскій, зимою помѣщается на Милліонной улицѣ, а лѣтомъ въ собственномъ домѣ у подошвы Крестовой горы, за Ботаническимъ садомъ. Офицерскій, зимою на Игнатьевской улицѣ, въ Игнатьевскихъ казармахъ; лѣтомъ въ лагерѣ.

Сады. Ботаническій, входъ 5 коп., когда играетъ музыка 20 коп. Швейцарскій, входъ безплатный, при музыкѣ 15 коп. Гулянія въ окрестностяхъ: Желѣзная хатка и Австрійскій садъ—оба на Росѣ по желѣзной дорогѣ; изрѣдка бываетъ музыка.

Церкви и костелы. Каѳедральный соборъ, Духовскій монастырь, Троицкій монастырь, Маріинскій женскій монастырь, Пречистенскій соборъ и Николаевская церковь. Въ монастыряхъ и соборахъ Богослуженіе совершается ежедневно. Въ Духовѣ монастырѣ ежедневно бываетъ двѣ литургіи: ранняя въ 7 часовъ и

поздняя въ 10 у. Въ прочихъ храмахъ: въ будніе дни въ 9 ч., а въ праздники въ 10 часовъ. Въ костелахъ Богослуженіе совершается ежедневно; въ Остробрамской часовнѣ нѣсколько разъ въ день. Лютеранскій храмъ находится на Нѣмецкой улицѣ, во дворѣ дома и съ улицы не видѣнъ; Кальвинскій на Завальной улицѣ; открыты бываютъ только во время богослуженія по праздничнымъ днямъ.

Цѣна пассажирскимъ билетамъ.

(Съ Государственнымъ сборомъ включительно).

ИЗЪ ВИЛЬНЫ.	Число верстъ.	I. Р.	I. К.	II. Р.	II. К.	III. Р.	III. К.
Въ Брестъ-Лит.	349	13	32	9	99	5	10
„ Бѣлостокъ	225	8	48	6	36	3	25
„ Варшаву	387	14	57	10	93	5	60
„ Вержболово	161	6	68	5	1	2	56
„ Витебскъ	408	15	41	11	56	5	88
„ Гродно	147	5	55	4	16	2	13
„ Динабургъ	165	6	8	4	56	2	33
„ Ковно	97	3	64	2	71	1	39
„ Либаву	399	13	43	10	8	5	15
„ Минскъ	190	6	83	5	13	2	61
„ Москву	894	34	73	26	5	13	31
„ Ригу . . . . . . :	335	13	91	10	44	5	33
„ С.-Петербургъ . . .	662	24	68	18	51	9	46

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ
ИСТОРІИ ГОРОДА ВИЛЬНЫ.

Названіе города Вильны въ исторіи, въ первый разъ, встрѣчается въ 1323-мъ году, въ письмѣ великаго князя литовско-русскаго Гедимина, посланномъ въ ганзейскіе города, съ приглашеніемъ въ Вильну тамошнихъ купцовъ, ремесленниковъ, солдатъ и т. п. и съ обѣщаніемъ имъ разныхъ льготъ и вольностей. Не можетъ, однакоже, подлежать сомнѣнію, что Вильна существовала и раньше того времени, когда сдѣлалась резиденціею великаго князя, жившаго до 1323-го года въ Трокахъ. Трудно допустить, чтобы столь значительное поселеніе, какимъ является Вильна при Гедеминѣ, могло образоваться вдругъ и притомъ въ пустынной, покрытой глухимъ лѣсомъ, мѣстности. Въ западныхъ хроникахъ (Дюсбургъ, Ривіусъ, Снорро-Стурлезонъ) упоминается въ этой мѣстности городъ съ названіемъ, несомнѣнно напоминающимъ названіе Вильны (Velni, Ville, Vilda, Vilenski, castrum Gedimini). Поэтому нельзя не считать чистою выдумкою разсказъ польскаго лѣтописца Стрый-

ковскаго объ основаніи города Вильны. Онъ говоритъ, что Гедиминъ однажды охотился на горахъ, окаймляющихъ правый берегъ рѣки Вилейки, при впаденіи ея въ Вилію. Послѣ удачной охоты онъ легъ спать и во снѣ увидѣлъ желѣзнаго волка, который страшно вылъ. Верховный жрецъ Лиздейко объяснилъ князю, что желѣзный волкъ означаетъ большой и крѣпкій городъ, который имѣетъ возникнуть на этомъ мѣстѣ, а вой волка предзнаменуетъ славу этого города, которая пройдетъ далеко. Гедимину, будто бы, понравилось такое объясненіе; онъ далъ жрецу Лиздейкѣ прозвище „Радивила", а гору, на которой отдыхалъ, назвалъ Турьею (теперь Замковая) и построилъ на ней замокъ.

Литовское племя съ древнихъ временъ находилось въ тѣсномъ соприкосновеніи съ сосѣднимъ племенемъ русскимъ и поэтому Вильна на первыхъ же порахъ своего историческаго существованія, была населена на половину русскими. Самое названіе рѣки—Вилія, Вильна, отъ которой, вѣроятно, и городъ получилъ свое имя, повидимому, русскаго происхожденія, такъ какъ у литовцевъ Вилія называлась Нерисъ. На южнорусскомъ нарѣчіи, весьма сходномъ съ бѣлорусскимъ, слово „вильна" означаетъ вольная, свободная. Одинъ изъ нѣмецкихъ писателей, описывающій походы нѣ-

мецкихъ рыцарей на Жмудь и Литву (Вигандъ Магдебургскій) еще въ XIV столѣтіи называетъ Вильну русскимъ городомъ (civitas Ruthenica) Кромѣ того, мѣстные изслѣдователи старины находятъ въ остаткахъ стѣнъ Виленскаго замка весьма много сходства съ постройками древнѣйшихъ городовъ южной России—Кіева и Овруча. Такимъ образомъ еще при Гедиминѣ, населеніе Вильны, если не все, то по крайней мѣрѣ на половину, было русское.

Основываясь на историческихъ данныхъ, можно съ нѣкоторою точностью опредѣлить тѣ части города, въ которыхъ по преимуществу жили русскіе, и тѣ, которыя были заняты жителями не русскаго происхожденія. Все пространство на востокъ отъ теперешней Большой улицы до рѣчки Вилейки и далѣе за нею, такъ называемое Зарѣчье и Поповщизна, было занято русскими. Мѣстность эта, особенно южная часть ея, до сихъ поръ еще носитъ названіе Россы. Поповщизна, съ особою на ней Пономарской улицей, получила свое названіе, правда, гораздо позже, отъ того, что тамъ находились дома православнаго духовенства, которое, разумѣется, селилось въ средѣ своихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ. Противъ русской половины, на западъ отъ теперешней Большой улицы, разсѣяны были дома разнаго рода пришельцевъ: тутъ были

выходцы изъ Жмуди (Жмудская улица); тутъ были пруссы, бѣжавшіе отъ меча крестоносцевъ; очень рано появились здѣсь и нѣмцы (Нѣмецкая улица); въ 1326 году евреи основали здѣсь свой собственный гостинный дворъ. Коренные литовцы ютились отчасти около Нижняго замка, на берегу Виліи, гдѣ сосредоточена была ихъ языческая святыня, отчасти жили въ перемежку съ русскими на восточной половинѣ города, что доказывается литовскимъ названіемъ одной изъ улицъ Бакшта, а большею частью жили отдѣльными посадами въ окрестныхъ долинахъ и лѣсахъ. Литовское названіе предмѣстья Антоколь (анта-кална, т. е. на этой горѣ) заставляетъ предполагать литовскія поселенія и въ этой мѣстности.

Все это разнородное населеніе говорило каждое своимъ языкомъ, хотя преобладалъ языкъ русскій, какъ языкъ общепонятный и общеупотребительный, на которомъ говорили и при дворѣ великаго князя. Каждое племя исповѣдывало свою религію. Князь Гедиминъ, хотя былъ язычникъ, но не только терпѣлъ, а даже покровительствовалъ христіанству. Нѣтъ сомнѣнія, что еще при Гедиминѣ существовали въ Вильнѣ христіанскія церкви. Самъ Гедиминъ былъ два раза женатъ на русскихъ княжнахъ; дѣтей своихъ крестилъ въ православную вѣру, и дочь свою Анастасію выдалъ

замужъ за сына Ивана Калиты, московскаго князя. Все это показываетъ, что христіанство уже брало перевѣсъ надъ язычествомъ и что православное исповѣданіе становилось господствующимъ въ городѣ. Судя по тому, что св. Николай со временъ глубокой древности признаваемъ былъ покровителемъ и патрономъ г. Вильны, полагаютъ, что первый храмъ въ городѣ былъ основанъ въ честь его. Когда въ Вильнѣ появились проповѣдники католичества, то для привлеченія мѣстныхъ жителей они также выстроили храмъ во имя Николая Чудотворца, который и до сихъ поръ справедливо считается древнѣйшимъ изъ костеловъ, существующихъ въ Вильнѣ.

Не смотря на то, что Гедиминъ имѣлъ довольно ясное понятіе о христіанскомъ ученіи и его догматахъ, такъ какъ все почти семейство его было православное, и не смотря на убѣжденія францисканскихъ и доминиканскихъ монаховъ и на посольство папы Іоанна XXII въ 1324 году, которые всѣ добивались крестить самаго Гедимина по католическому обряду, онъ до смерти оставался въ религіи своихъ предковъ и кончилъ жизнь свою въ борьбѣ съ тевтонскимъ христіанскимъ орденомъ.

Сынъ и преемникъ Гедимина, Ольгердъ, рожденный отъ русской матери, прибылъ въ Вильну изъ Витебска съ женою, тоже русскою

княжною Маріею Ярославною, послѣднею отраслію витебскихъ князей, происходившихъ отъ св. Владиміра. При Ольгердѣ русское вліяніе еще болѣе усилилось, такъ какъ съ нимъ пріѣхало въ Вильну много русскихъ торговыхъ людей, поселившихся въ городѣ. Маріи Ярославнѣ преданіе приписываетъ основаніе Пятницкой церкви, въ которой она и погребена въ 1346 году. Въ 1349 году Ольгердъ женился во второй разъ на дочери тверскаго князя Александра Михайловича Іуліяніи, при которой дворъ великокняжескій сдѣлался средоточіемъ и опорою православія. Всѣ дѣти ея воспитывались не только въ русскихъ нравахъ, но и въ вѣрованіяхъ православной церкви. Самъ Ольгердъ умеръ не только православнымъ, но и схимникомъ, и погребенъ въ Пречистенской церкви, имъ самимъ построенной.

Не смотря однако на приверженность Ольгерда къ православію, въ царствованіе его христіанство пережило тяжкую годину, испытавъ на себѣ ненависть отживавшаго свой вѣкъ и поэтому ожесточившагося язычества. Жрецы литовскіе видя, что культъ ихъ съ каждымъ днемъ все больше и больше падаетъ, приступили къ Ольгерду съ требованіемъ положить предѣлъ дальнѣйшему распространенію христіанства въ краѣ. Они достигли того, что князь рѣшился отдать въ ихъ руки своихъ

прежнихъ любимцевъ Антонія и Іоанна, а немного спустя и Евстафія. Жрецы сначала долго истязали святыхъ мучениковъ, желая возвратить ихъ къ вѣрѣ своихъ предковъ, но наконецъ видя безплодность своихъ усилій, они приговорили ихъ къ смерти, какъ злодѣевъ. На концѣ города, на горѣ, гдѣ нынѣ Троицкій монастырь, была дубовая роща, въ которой вѣшали преступниковъ; на одномъ изъ деревьевъ этой рощи кончили свою жизнь и виленскіе мученики. Тѣла ихъ были положены первоначально при Николаевской церкви, а впослѣдствіи, при митрополитѣ Кіевскомъ Алексіѣ, перенесены въ св. Троицкую. Въ ней они покоились до половины XVII-го столѣтія, когда церковь св. Тройцы была уже въ вѣдѣніи уніатовъ. Пользуясь присутствіемъ въ городѣ русскихъ войскъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, (1655 г.) православные жители г. Вильны перенесли св. мощи въ православную Свято-Духовскую церковь, гдѣ они покоятся до сихъ поръ.

При Ольгердѣ же замучены были язычниками и четырнадцать монаховъ ордена францисканцевъ. Этихъ монаховъ вызвалъ въ Вильну одинъ изъ придворныхъ Гастольдъ, принявшій католичество. Онъ далъ имъ помѣщеніе въ своемъ домѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣ стоялъ дворецъ виленскихъ католическихъ епископовъ,

и гдѣ нынѣ дворецъ генералъ-губернаторскій. Воспользовавшись отсутствіемъ изъ Вильны Ольгерда и Гастольда, язычники напали (въ 1368 г.) на убѣжище францисканцевъ; семь изъ нихъ убили тутъ же, а другіе семь бѣжали въ горы за рѣчкой Вилейкою; но ихъ тамъ поймали, распяли на крестахъ и бросили съ обрыва въ рѣку. Гора, на которой пострадали монахи, называется и до сихъ поръ Крестовою, такъ какъ на ней до послѣднихъ временъ стояли три креста, въ память этого событія.

При Ольгердѣ городъ украсился двумя новыми православными храмами: свято-Троицкою деревянною, построенною на мѣстѣ мученической кончины св. Антонія, Іоанна и Евстафія, и Пречистенскою, каменною, освященною, по преданію, епископомъ владимірскимъ, впослѣдствіи митрополитомъ кіевско-московскимъ Алексіемъ, во время его пребыванія въ Вильнѣ. Эта церковь, расположенная ближе всѣхъ къ Нижнему замку, гдѣ былъ великокняжескій дворецъ, называлась придворною.

При Ольгердѣ же тевтонскіе рыцари два раза дѣлали нападенія на Вильну; въ 1377 году, зимой, рыцари, напавъ на городъ, часть его сожгли, а въ другой расположились сами; но уходя, сожгли и эту часть, такъ что по уходѣ этихъ рыцарей Вильна представляла картину полнѣйшаго разрушенія.

Сынъ и наслѣдникъ Ольгерда Ягайло, женившись на польской королевнѣ Ядвигѣ, сдѣлался королемъ польскимъ; желая положить предѣлъ постояннымъ нападеніямъ на Литву крестоносцевъ, прикрывавшихъ свои воинственные и грабительскіе набѣги благовиднымъ предлогомъ распространенія христіанства въ краѣ якобы языческомъ,—онъ принялъ въ Краковѣ католическое крещеніе. Принимая польскую корону, Ягайло далъ обѣщаніе крестить литовцевъ по католическому обряду, и скоро явился въ Вильнѣ окруженный свитою, состоящею изъ католическихъ монаховъ и польскихъ магнатовъ, которые всѣ ѣхали съ тою цѣлью, чтобы помочь князю привести въ исполненіе его обѣщаніе. Тотчасъ же по пріѣздѣ собранъ былъ совѣтъ изъ братьевъ и ближайшихъ родственниковъ князя для обсужденія этого важнаго дѣла. Но братья Ягайлы: Скиргайло князь трокскій, Владиміръ, князь кіевскій, Димитрій Корыбутъ князь новгородскій—со своими приближенными остались вѣрными православію. Имъ слѣдовали и всѣ жители русскихъ областей, исповѣдывавшіе православіе со временъ еще Владиміра Равноапостольнаго. Князю пришлось ограничиться только тѣми изъ природныхъ литвиновъ, которые еще оставались язычниками. Немедленно былъ потушенъ свя-

щенный огонь „Зничъ“, пылавшій въ Нижнемъ виленскомъ замкѣ; священная дубовая роща срублена и перебиты гады, содержавшіеся въ подземельѣ подъ главнымъ храмомъ и считавшіеся у литовцевъ священными. Чтобы больше заохотить простой народъ къ принятію крещенія, князь велѣлъ раздавать привезенные изъ Кракова бѣлые суконные кафтаны, которые казались роскошью бѣднымъ литовцамъ, носившимъ простой холстъ и грубые мѣха. Толпами шли они на рѣку Вилію, гдѣ католическіе священники крестили ихъ цѣлыми группами сразу, давая каждой группѣ мужчинъ или женщинъ одно какое нибудь христіанское имя. Число всѣхъ крещенныхъ въ это время, по извѣстіямъ польскихъ лѣтописей, простиралось до 30,000 человѣкъ, изъ которыхъ развѣ незначительная часть были собственно виленскіе жители, а остальные, по приказанію князя, прибыли изъ окрестныхъ городовъ и селъ.

На мѣстѣ главнаго языческаго капища, заложенъ былъ въ февралѣ 1387 года католическій храмъ во имя св. Станислава, долженствовавшій быть каѳедрою вновь учрежденнаго епископства виленскаго. Первымъ католическимъ епископомъ назначенъ Андрей Василло; онъ получилъ въ даръ отъ князя каменный домъ, принадлежавшій прежде самому вели-

кому князю, въ стѣнахъ замка виленскаго и четыре деревянныхъ дома неподалеку отъ Нижняго замка. Вновь строющійся храмъ получилъ тоже богатые вклады, состоящіе изъ земель, селъ и деревень съ ихъ доходами. Тогда же основанъ былъ въ Верхнемъ замкѣ, на теперешней Замковой горѣ, небольшой костелъ св. Мартина, который въ XVI вѣкѣ былъ уже въ развалинахъ, и заложенъ костелъ св. Іоанна.

Результаты принятія Ягайломъ католичества не замедлили обнаружиться какъ въ цѣлой Литвѣ, такъ и въ частности въ Вильнѣ. Двоюродный братъ Ягайлы Витовтъ Кейстутовичъ, князь городенскій, крещенный въ православную вѣру, но принявшій въ Краковѣ католичество, въ надеждѣ на полученіе самостоятельнаго княженія въ Литвѣ, обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ, причинилъ литовцамъ вообще, и Виленцамъ въ частности, не мало горя. Послѣ неудачной попытки насильно завладѣть Виленскими замками, онъ обратился за помощію къ тевтонскимъ рыцарямъ и 4-го сентября 1390 года привелъ ихъ подъ Вильну. Нѣмцы подошли къ Вильнѣ со стороны Погулянки и разрушили костелъ св. Дѣвы Маріи на Пескахъ (закрытый нынѣ францисканскій монастырь на Троцкой улицѣ). Затѣмъ приступили къ правильной

осадѣ замковъ. На шестой день осады они взяли штурмомъ „Кривой городъ“—бывшій рядомъ съ Нижнимъ замкомъ на теперешней Каѳедральной площади. Внутри замка произошелъ пожаръ, началось страшное смятеніе; двѣ тысячи человѣкъ были убиты или взяты въ плѣнъ; множество народу погибло въ пламени; погибъ братъ короля Казиміръ-Коригайло. Другой братъ Ягайлы Скиргайло, начальствовавшій въ Нижнемъ замкѣ, мужественно выдерживалъ осаду крестоносцевъ, которые, простоявъ подъ стѣнами замка пять недѣль, возвратились домой. Въ слѣдующемъ 1391 году великій магистръ ордена Конрадъ Валлеродъ снова двинулся въ походъ и около 20-го сентября приблизился къ Вильнѣ. Но и въ этотъ разъ нѣмцамъ не удалось завладѣть Вильной и они, найдя окрестности Вильны опустошенными самими жителями и встрѣтивъ недостатокъ въ продовольствіи, снова повернули назадъ.

Наконецъ въ 1392 году Ягайло долженъ былъ согласиться на требованіе Витовта и объявить его великимъ княземъ литовско-русскимъ. Тогда-то ясно обнаружилось, что нѣмцы помогали Витовту вовсе не съ цѣлію посадить его на великокняжескомъ престолѣ, а пользовались только случаемъ пограбить, подъ благовиднымъ предлогомъ, несчастныхъ

литовцевъ. Не смотря на то, что Витовтъ сидѣлъ уже на великокняжескомъ престолѣ, лѣтомъ 1394 года нѣмцы снова вторгнулись въ Литву и осадили Вильну. Витовтъ, стоявшій вблизи города, былъ разбитъ своими прежними союзниками при Рудоминѣ; Вильна была окружена и заперта со всѣхъ сторонъ. Замки виленскіе однако устояли и въ сентябрѣ враги ушли обратно.

Избавившись на время отъ нападеній нѣмцевъ, Вильна получила возможность отдохнуть и оправиться отъ прежнихъ разореній и неурядицъ. Хотя къ прежнимъ опустошеніямъ присоединился въ 1399 году пожаръ, однако Витовтъ не жалѣлъ средствъ на возобновленіе своей любимой столицы и всѣми мѣрами старался объ украшеніи и обогащеніи города. При немъ выстроенъ былъ заново костелъ св. Станислава, заложенный и выстроенный Ягайломъ, но въ 1419 году совершенно сгорѣвшій вмѣстѣ съ Нижнимъ замкомъ; при немъ же кончилась постройка Ивановскаго костела, освященнаго въ 1427 году. На мѣстѣ разрушеннаго нѣмцами въ 1390 году костела св. Дѣвы Маріи на Пескахъ заложенъ каменный и освященъ въ 1421 году.

Въ теченіи своего княженія Витовтъ совершилъ два похода на орду татарскую, въ союзѣ съ Тохтамышемъ, враждовавшимъ съ

Тамерланомъ. Первый походъ союзниковъ былъ удаченъ. Подъ Азовомъ Витовтъ разбилъ татаръ, враждебныхъ Тохтамышу и взялъ въ плѣнъ цѣлый улусъ татарскій. Витовтъ поселилъ своихъ плѣнниковъ въ Вильнѣ и въ ея окрестностяхъ и выстроилъ для нихъ мечеть на Лукишкахъ — предмѣстьи Вильны. До сихъ поръ существуетъ въ Вильнѣ мечеть и одна изъ улицъ въ Вильнѣ до сихъ поръ носитъ названіе Татарской. Но второй походъ Витовта на орду былъ неудаченъ. Въ 1399 году онъ былъ разбитъ на голову на берегахъ Ворсклы и для сохраненія своего могущества принужденъ былъ войти въ тѣсный союзъ съ Польшею, который и состоялся въ Вильнѣ въ 1401 году, и извѣстенъ подъ именемъ политической уніи между Польшею и Литвою.

Желая изъ подвластныхъ себѣ земель русскихъ и литовскихъ образовать единое и независимое государство, Витовтъ и православную церковь въ своемъ княжествѣ хотѣлъ сдѣлать независимою. Съ этою цѣлію онъ въ 1415 году рѣшился на важную мѣру. Подъ тѣмъ предлогомъ, что митрополитъ Фотій, живя постоянно въ Москвѣ, рѣдко пріѣзжаетъ въ Литву, Витовтъ, не смотря на отказъ Константинопольскаго патріарха, устроилъ отдѣльную митрополію для южной и за-

падной Руси. Соборомъ западно-русскихъ епископовъ избранъ былъ на митрополію Григорій Цамвлакъ. Онъ избралъ своимъ мѣстопребываніемъ Вильну и съ того времени церковь Пресвятой Богородицы (Пречистенская) сдѣлалась митрополитальною.

Къ концу своей жизни Витовтъ думалъ о томъ, чтобы навсегда обезпечить существованіе отдѣльнаго и самостоятельнаго государства русско-литовскаго и рѣшился возложить на себя вѣнецъ королевскій. Въ сентябрѣ 1430 года собрались въ Вильнѣ многочисленные гости, приглашенные присутствовать при коронаціи. Прибылъ великій князь московскій Василій Васильевичъ, приходившійся внукомъ Витовту; явились князья Тверской, Одоевскій, Рязанскій и послы греческаго императора; собралось множество мелкихъ удѣльныхъ князей и бояръ литовскихъ, прибылъ также митрополитъ московскій Фотій. Витовтъ ждалъ только короны, заказанной въ Венгріи, чтобы приступить къ торжественному обряду; съ своей обычной щедростію угощалъ онъ, между тѣмъ, своихъ гостей; каждый день выходило, разсказываетъ лѣтопись, по триста бочекъ меду, кромѣ винъ заморскихъ и мальвазіи, съѣдалось по триста барановъ и по стольку же вепрей, не считая зубровъ и лосей. Долго длились праздники,

а корона, обѣщанная римскимъ императоромъ Сигизмундомъ не приходила: ее перехватили на дорогѣ враждебные планамъ Витовта поляки. Узнавъ объ этомъ восьмидесятилѣтній старецъ заболѣлъ отъ огорченія. 15-го октября 1430 года, въ воскресенье, отслушавъ обѣдню въ монастырѣ францисканцевъ (св. Маріи на Пескахъ), Витовтъ отправился въ Троки. На пути, уже и безъ того больной, онъ упалъ съ лошади и еще болѣе повредилъ себѣ, и черезъ четырнадцать дней скончался въ Трокахъ. Тѣло его было перенесено въ Вильну и погребено въ Каѳедральномъ костелѣ.

По смерти Витовта наступили тяжелые дни для Вильны; Свитригайло и Сигизмундъ Кейстутовичи стали спорить о великокняжескомъ престолѣ и не разъ опустошали и городъ и замки городскіе. Свитригайло въ своихъ домогательствахъ опирался на русское православное населеніе города и края, и сильно недолюбливалъ поляковъ, хотя и былъ католикомъ. Впрочемъ, русскій православный элементъ въ краѣ былъ тогда еще на столько силенъ, что съ нимъ долженъ былъ считаться и противникъ Свитригайлы Сигизмундъ, сочувствовавшій больше полякамъ и католикамъ. Утвердившись въ Вильнѣ послѣ Свитригайлы, онъ подтвердилъ городу Магдебургское право, написавъ грамоту на языкахъ русскомъ и ла-

тинскомъ и установилъ, чтобы „рада“, завѣдывавшая администраціею города, состояла на половину изъ православныхъ и изъ католиковъ.

По характеру своему Сигизмундъ былъ человѣкъ подозрительный и жестокій и весьма сурово обращался съ литовскими вельможами, которыхъ онъ казнилъ, заключалъ въ темницы и отбиралъ въ свою пользу ихъ имущество. Это вывело наконецъ изъ терпѣнія литвиновъ и князь Чарторыйскій, воевода виленскій Довгирдъ и воевода трокскій Лелюсъ составили заговоръ и въ 1440 году убили его въ Трокахъ.

Казиміръ Ягайловичъ сдѣлавшись великимъ княземъ послѣ Сигизмунда, первый изъ князей литовскихъ обратилъ особенное вниманіе на „схизматиковъ“, которыхъ онъ считалъ нужнымъ обращать въ католичество. Съ этою цѣлію онъ основалъ въ Вильнѣ въ 1469 году бернардинскій монастырь на лѣвомъ берегу Вилейки; первыхъ монаховъ бернардиновъ онъ выписалъ изъ Кракова. Скоро затѣмъ послѣдовало отъ князя запрещеніе строить и поправлять православные храмы, которыхъ въ это время было уже около четырнадцати. Такое преслѣдованіе православныхъ объясняется тѣмъ, что Казиміръ, женатый на Елисаветѣ Австрійской, ревностной католичкѣ, былъ въ се-

мействѣ своемъ окруженъ и пропитанъ духомъ католической нетерпимости, которая усилилась особенно съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ избранъ и королемъ польскимъ. Сынъ его Казиміръ, больной, чахоточный юноша, жившій аскетомъ, проводя все время въ постѣ и молитвѣ, еще при жизни считался святымъ, а по смерти своей, уже при Сигизмундѣ III, онъ и папою былъ канонизованъ и признанъ покровителемъ города Вильны. Тѣло его покоится въ Каѳедральномъ костелѣ, въ особомъ придѣлѣ, устроенномъ отцомъ его.

Въ 1492 году на престолъ вступилъ Александръ Казиміровичъ. Спустя три года онъ женился на дочери царя Іоанна Васильевича III Еленѣ. 15-го февраля 1495 года Елена Іоанновна въѣхала въ Вильну. Православное населеніе города съ радостью встрѣтило княгиню, надѣясь найти въ ней крѣпкую защитницу ихъ вѣры. Въѣзжала она чрезъ Полоцкую заставу на Зарѣчьи и прежде всего прибыла въ соборной Пречистенской церкви. Здѣсь встрѣтилъ ее Троицкій архимандритъ, впослѣдствіи святой митрополитъ Кіевскій Макарій, съ чернымъ и бѣлымъ духовенствомъ и отслужилъ благодарственный мелебенъ. Свадьба была совершена съ соблюденіемъ русскихъ обычаевъ; жены русскихъ бояръ, прибывшихъ изъ Москвы расплели косу невѣстѣ, осыпали

ее хмѣлемъ и проводили до католическаго собора св. Станислава (нынѣшняго Каѳедральнаго костела), гдѣ имѣло быть совершено бракосочетаніе; католическій епископъ Войтехъ Таборъ и православный священникъ Ѳома, привезенный княжною изъ Москвы, вѣнчали Елену; княгиня Ряполовская держала надъ нею вѣнецъ, а одинъ дьякъ бокалъ съ виномъ. Въ костелѣ присутствовалъ и архимандритъ Макарій, какъ намѣстникъ митрополита.

Послѣ свадьбы наступили дни веселія, которые, впрочемъ, продолжались не долго. Скоро фанатическая ревность католическаго духовенства, не сдерживаемаго Александромъ, начала отравлять пребываніе молодой княгини назойливыми приставаніями съ цѣлію обратить ее въ католичество. Особенно усердно дѣйствовалъ епископъ Войтехъ, а также и бернардины, уже утвердившіеся въ Вильнѣ и нашедшіе себѣ подкрѣпленіе въ недавно основанномъ женскомъ бернардинскомъ монастырѣ, построенномъ насупротивъ мужскаго на другомъ берегу Вилейки, гдѣ нынѣ домъ, принадлежащій Виленскому православному Св.-Духовскому братству. Александръ не исполнялъ условій, на которыхъ царь Иванъ Васильевичъ выдалъ за него дочь свою—не выстроилъ ей особой церкви въ замкѣ и стѣснялъ ее отно-

сительно исполненія ея религіозныхъ обрядовъ. Елена жаловалась отцу, который сначала пробовалъ увѣщевать зятя, а потомъ и формально объявилъ ему войну. Литовскія войска терпѣли одно пораженіе за другимъ. Александръ, въ сущности добрый, но слабый, находился въ крайне затруднительномъ положеніи. Дошло наконецъ дѣло до папы Юлія II и тотъ рѣшилъ, что такъ какъ великій князь московскій обширностью своихъ владѣній и силами превосходитъ короля польскаго и можетъ сдѣлать много вреда владѣніямъ послѣдняго и такъ какъ, съ другой стороны, онъ старъ и дряхлъ, то можно отложить дѣло обращенія Елены до его смерти или до другаго какого благопріятнаго случая.

Елена пережила своего мужа на цѣлыхъ семь лѣтъ; она скончалась въ Вильнѣ въ 1513 году и похоронена съ королевскими почестями въ митрополитальномъ Пречистенскомъ соборѣ, въ томъ самомъ храмѣ, въ которомъ она молилась при первомъ своемъ въѣздѣ въ Вильну. Памятникомъ ея пребыванія въ Вильнѣ остался драгоцѣнный образъ Богородицы, привезенный изъ Москвы, пожертвованный ею въ соборную церковь и потомъ перенесенный въ Троицкій монастырь, гдѣ находится и понынѣ, въ иконостасѣ главнаго храма.

Въ княженіе Александра появился въ Вильнѣ

другой монашескій орденъ—доминикане. Они были вызваны Александромъ потому, что братія этого ордена всегда отличались образцовою жизнію и дѣятельною проповѣдью (praedicatores) между невѣрными и некатоликами. Въ ихъ распоряженіе отданъ былъ костелъ св. Духа на нынѣшней Благовѣщенской улицѣ, построенный Казиміромъ въ 1441 году. Въ числѣ другихъ пожертвованій имъ былъ переданъ источникъ „Вингры", снабжавшій тогда, какъ и теперь, городъ чистою и здоровою водою.

При Александрѣ же торговая дѣятельность Вильны значительно усилилась; русскіе купцы изъ Москвы, Новгорода, Твери и Пскова, по заключеніи перемирія съ Россіей, возобновили свои торговыя сношенія. Для нихъ въ 1503 году виленскимъ магистратомъ былъ купленъ за сто копъ грошей домъ конюшаго виленскаго Михаила Григорьевича, находившійся на „Великой улицѣ, близко Святой Живоначальной Тройцы монастыря". Въ настоящее время на этомъ мѣстѣ дома Огинскаго, Менке и городской. Этотъ гостинный дворъ былъ извѣстенъ въ XIV вѣкѣ иностранцамъ подъ именемъ der Moskowiten Hoff и былъ замѣчателенъ особенно количествомъ и богатствомъ мѣховъ, въ немъ продававшихся.

Во время войны московской, крымскіе татары, подъ предводительствомъ Менгли-Гирея

и его сына, опустошали земли надъ Виліею и угрожали самой Вильнѣ. Войтъ, бурмистръ и радцы мѣста Виленскаго „били челомъ“ своему государю, что необходимо принять мѣры для безопасности города, чтобы не было ему никакого вреда „отъ поганства“; вслѣдствіе чего рѣшено было обнести городъ стѣною. Еще въ 1498 году приступили къ постройкѣ этой стѣны. Апрѣля 23-го, въ день св. Георгія, совершена была торжественная процессія вокругъ города при звонѣ колоколовъ въ *семи* костелахъ и *четырнадцати* православныхъ церквахъ. Все населеніе Вильны тѣснилось вокругъ процессіи; на тѣхъ пунктахъ, на которыхъ предполагалось выстроить башни, она останавливалась и католическій епископъ благословлялъ камни, которые опускались въ основаніе. Тамъ гдѣ слѣдовало быть Мѣдницкимъ (Острымъ) воротамъ, заложены вмѣстѣ съ камнями частицы мощей, монеты и серебряная дощечка съ надписью. Дойдя до Бакшты, процессія, совершавшая закладку, повернула на рынокъ, гдѣ предъ ратушею устроенъ былъ алтарь съ образомъ св. Николая, древняго патрона Вильны, и предъ нимъ отправлено благодарственное молебствіе. Старинная Витовтова пушка, стоявшая предъ Пятницкою церковью, время отъ времени дѣлала выстрѣлы. По окончаніи молебствія, народъ раздѣлился на пять партій

и принялся за работу съ необычайною ревностью. Но она была приведена къ концу не скоро; только на пятый годъ обнесено было стѣнами все то пространство города, которое не было защищено природою. На этомъ пространствѣ устроено четверо воротъ: 1) Вилейскія, 2) Трокскія, 3) Рудницкія, 4) Мѣдницкія (Острыя, Острая брама). Но потомъ оказалось необходимымъ дополнить защиту города и съ восточной стороны, отчасти омываемой рѣчкою Вилейкою,отчасти прикрываемой гористою мѣстностію. Городская стѣна была проведена здѣсь отъ Бакшты къ Нижнему замку съ лѣвой стороны (Вилейки), и близъ Спасской церкви— устроены пятыя ворота, Спасскія.

Въ 1506 году король Александръ скончался; преемникомъ ему былъ его братъ Сигизмундъ Казиміровичъ. Правленіе Сигизмунда было временемъ наибольшихъ заботъ о благосостояніи Вильны и ея жителей и временемъ мира и покоя православной церкви въ княжествѣ Литовскомъ. Хотя на первыхъ порахъ онъ и пригласилъ въ Вильну новый, уже третій по счету, орденъ католическихъ монаховъ, именно орденъ кармелитовъ, построивъ для нихъ костелъ св. Георгія (нынѣ римско-католическая духовная семинарія), но какъ человѣкъ умный и безпристрастный, онъ не подчинялся рабски католическому духовенству

и не давалъ воли его фанатической религіозной ревности. Въ 1509 году въ богоспасаемомъ градѣ Вильнѣ состоялся достопамятный соборъ православнаго духовенства западно-русской церкви, съ цѣлію установить правила духовной дисциплины и оградить духовенство отъ вліянія мірской власти. Изъ виленскаго духовенства на этомъ соборѣ присутствовали: архимандритъ Троицкаго монастыря Изосимъ и протопопъ виленскій Матвѣй. Предсѣдательствовалъ митрополитъ Іосифъ Солтанъ, усердный ревнитель и поборникъ православія въ Литвѣ.

Около 1511 года, Пречистенская церковь, составлявшая лучшее украшеніе Вильны, пришла, повидимому, въ ветхость и требовала перестройки. Въ 1511 году гетману великаго княжества Литовскаго князю Константину Ивановичу Острожскому позволено было королемъ перестроить церковь на старомъ фундаментѣ, а потомъ (въ 1522 году) „въ той великой соборной церкви новомурованой у Вильни, въ переднихъ столпахъ отъ дверей великихъ, по обѣимъ сторонамъ, два престола справити“.

Подобно Пречистенскому собору и два другихъ древнѣйшихъ храма въ Вильнѣ обязаны были своимъ возсозданіемъ князю Острожскому. Одержавъ побѣду надъ московскими войсками, онъ получилъ отъ короля Сигизмунда

(въ 1514-мъ году) разрѣшеніе, согласно съ обѣтомъ, даннымъ передъ сраженіемъ, вновь выстроить изъ камня храмъ св. Троицы на томъ мѣстѣ, „гдѣ прежде стояла деревянная церковь съ монастыремъ того же имени", а также перестроить церковь св. Николая.

Сигизмундъ I очень много заботился о благоустройствѣ города Вильны и о благосостояніи его жителей. Вслѣдствіе несогласій между виленскими мѣщанами и городовымъ управленіемъ, онъ издалъ грамоту, точнѣе опредѣляющую составъ и кругъ дѣйствія городскихъ властей и ихъ отношенія къ гражданамъ. Рада виленская должна была состоять изъ двадцати четырехъ радцевъ и двѣнадцати бурмистровъ, какъ это было прежде: половина рады, т. е. двѣнадцать радцевъ и шесть бурмистровъ—закона римскаго, а другая половина—закона греческаго, такъ какъ „обудвумъ законамъ право майдеборское дано". Каждый годъ для дѣйствительнаго управленія городомъ должны были засѣдать два бурмистра, одинъ римскаго закону, другой греческаго, и четыре радца—по два отъ каждаго вѣроисповѣданія. Рада имѣла право самоизбранія, т. е. по смерти одного изъ членовъ корпораціи остальные выбирали на его мѣсто другого. Распоряженіе доходами поручено было четыремъ „шафа-

рамъ“; два изъ нихъ выбираются радою изъ среды своей, а другіе два изъ среды кандидатовъ, представленныхъ осѣдлымъ населеніемъ города. Шафары должны каждый годъ давать отчетъ, и повѣрка суммъ производилась въ присутствіи депутатовъ отъ рады, а также отъ купцовъ и мѣщанъ. Судъ войтовскій отдѣленъ былъ отъ городскаго управленія. Радѣ съ бурмистрами положено было засѣдать въ одной избѣ (ратушѣ) и править свои справы, а лавникамъ (присяжнымъ) засѣдать и судить въ другой избѣ. Войтъ назначался королемъ изъ четырехъ кандидатовъ, представленныхъ городомъ, и оставался въ своей должности пожизненно.

Въ 1530 году Вильна пострадала отъ страшнаго пожара, который обратилъ двѣ трети города въ пепелъ, истребилъ церкви православныя и католическія, и много другихъ важнѣйшихъ зданій. Войтъ, бурмистры и радцы представили королю, что городъ такъ сильно пострадалъ именно отъ недостатка воды, потому, что доминиканцы, получивъ, какъ сказано, въ даръ отъ короля источникъ Вингры, измѣнили его теченіе и вода, которая прежде „вольнымъ ходомъ чрезъ мѣсто хаживала“, теперь уже не шла старымъ токомъ; поэтому городскія власти просили, чтобы король далъ въ пользу города воду, на-

ходящуюся на его королевской землѣ, лежавшей за городомъ („ѣдучи съ Субочъ-улицы къ горамъ"). Сигизмундъ съѣздилъ на мѣсто самъ („парсуною нашею господарскою", какъ онъ выражается въ грамотѣ), и нашелъ возможнымъ исполнить просьбу горожанъ. Они получили воду въ свое вѣчное владѣніе, съ правомъ провести ее въ городъ и пользоваться по своему усмотрѣнію. Но городское управленіе желало кромѣ того возвратить и источникъ Вингры; послѣ многихъ споровъ, монахи продали его со всѣми водопроводами (canalibus) за сто копъ грошей и десять пудовъ перцу, съ условіемъ, однако, чтобы городъ на свой счетъ провелъ и потомъ поддерживалъ одну трубу, или подземный каналъ до стѣнъ ихъ монастыря, или до погоста св. Духовскаго костела (1536).

При этомъ костелѣ, во время Сигизмунда I, возникъ госпиталь Св. Духа, основанный знаменитымъ виленскимъ строителемъ Ульрикомъ Гозіемъ. Еще въ 1515 году Гозій выстроилъ на рѣчкѣ Вилейкѣ, при входѣ въ нынѣшній Ботаническій садъ, каменную мельницу, сломанную въ 1870 году по распоряженію мѣстной администраціи, въ видахъ украшенія города. Онъ же получилъ отъ короля разрѣшеніе построить на свой счетъ мостъ на рѣкѣ Виліѣ, на которой существовалъ до сихъ поръ

только неудобный перевозъ. Строителю дана была привилегія на сборъ денежной платы съ проѣзжающихъ; но, воротивъ свои издержки, Гозій обязанъ былъ изъ дальнѣйшихъ доходовъ выстроить благотворительное заведеніе при монастырѣ доминиканскомъ (госпиталь, т. е. богадѣльню), и потомъ содержать оное, пользуясь правомъ администратора. Ульрикъ Гозій умеръ, не кончивъ постройки; право его и обязанности перешли на его сына Яна. Король подтвердилъ за сыномъ право собирать мостовую пошлину, въ опредѣленномъ размѣрѣ, запретивъ кому бы то ни было строить какой либо другой мостъ на Виліѣ отъ Быстрицы до Кернова, даже запретивъ пользоваться своимъ подданнымъ паромами на пространствѣ между Верками и Понарами.

Въ 1530 году Вильну посѣтило страшное моровое повѣтріе. Одинъ изъ виленскихъ граждань, впослѣдствіи войтъ, именемъ Ротундусъ, взвелъ на францисканцевъ обвиненіе, что именно они были причиною заразы, распространившейся въ Вильнѣ; они первые ей подверглись; они потомъ скрывали заболѣвшихъ въ своемъ монастырѣ, не обращаясь къ врачамъ, и такимъ образомъ дали усилиться заразѣ и разнесли ее по городу. За это оставшіеся въ живыхъ монахи были выгнаны изъ монастыря за городъ, гдѣ они почти всѣ пе-

ремерли не столько отъ болѣзни, сколько отъ нужды и лишеній всякого рода. Невинность монаховъ, впрочемъ, скоро была признана, и они получили обратно не только свой монастырь, но также и все отобранное у нихъ имущество, а также и утраченную было милость короля.

Ко времени Сигизмунда I, отличавшагося любовью къ просвѣщенію, относится начало книгопечатанія въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Въ 1525 году Францискъ Скорина, родомъ изъ Полоцка, однако имѣвшій роднаго брата въ числѣ виленскихъ гражданъ, напечаталъ въ Вильнѣ „Дѣянія и Посланія Апостольскія" на русскомъ языкѣ (кириллицей) въ типографіи Якова Бабича. Такимъ образомъ, первая книга, напечатанная въ Литвѣ, есть, что и вполнѣ естественно, книга русская, хотя и назначенная для католиковъ (самъ Скорина былъ католикъ и дѣлалъ переводъ съ Вульгаты, руководствуясь чешскимъ католическимъ переводомъ Библіи). Въ томъ же самомъ 1525 году, Ф. Скорина напечаталъ въ Вильнѣ Канонникъ или Акаѳистникъ, т. е. римско-католическій молитвенникъ на русскомъ же языкѣ, и сверхъ того Соборникъ, или мѣсяцесловъ на весь годъ съ показаніемъ евангелій и апостола на разные дни по уставу церковному. Типографія Бабича перешла по-

томъ къ почетной фамиліи Мамоничей. Въ 1575 году Петръ Тимофеевъ Мстиславецъ, бѣжавшій изъ Москвы въ западную Россію, напечаталъ въ Вильнѣ у Мамоничей Евангеліе напрестольное; тогда же явилась и Псалтирь славянская, „на утѣшеніе и пользу" православныхъ жителей литовскаго княжества. Польскія типографіи заведены были въ Вильнѣ протестантами; первая книга, напечатанная въ Вильнѣ на этомъ языкѣ, относится въ 1555 году.

Въ царствованіе Сигизмунда Августа начинается въ Вильнѣ сильное распространеніе протестантизма, чему способствовало съ одной стороны то, что Вильна находилась въ живыхъ сношеніяхъ съ нѣмецкими землями, такъ что въ самой Вильнѣ образовалась значительная нѣмецкая колонія, а съ другой то, что юношество знатнѣйшихъ литовскихъ фамилій ѣздило учиться въ Германію и возвращалось оттуда напитавшись протестантскими воззрѣніями. Раньше другихъ появились въ Вильнѣ лютеране. Еще въ 1539 году нѣкій Авраамъ Кульва началъ проповѣдывать въ Вильнѣ Лютерово ученіе; но гонимый католиками, онъ принужденъ былъ бѣжать въ Пруссію. Впрочемъ, сѣмена имъ посѣянныя запали глубоко въ почву и скоро дали свой плодъ. Въ 1555 году прибылъ въ Вильну нѣкій Виклефъ и

съ разрѣшенія епископа началъ проповѣдывать въ костелѣ св. Анны. Епископъ не зналъ его намѣреній и когда открылось, что онъ проповѣдуетъ чистый протестантизмъ, то былъ изгнанъ изъ костела и преданъ проклятію. Ему далъ пристанище виленскій богатый купецъ Морштинъ въ своемъ домѣ на Нѣмецкой улицѣ, куда стали собираться всѣ послѣдователи новаго ученія. Впослѣдствіи во дворѣ этаго дома была построена лютеранская церковь, существующая на этомъ мѣстѣ и до настоящаго времени.

Кальвинизмъ нашелъ себѣ покровителя въ лицѣ князя Николая Радивила, прозваннаго Чернымъ, который пользовался неограниченнымъ довѣріемъ короля и правилъ Литвою почти самовластно. Въ 1555 году онъ вызвалъ проповѣдниковъ изъ Польши и Пруссіи и помѣстилъ ихъ въ своемъ дворцѣ, на углу улицъ Большой и Ивановской, въ нынѣшнемъ зданіи почтамта. Затѣмъ въ загородномъ домѣ Радивила на Лукишкахъ (нынѣ домъ Человѣколюбиваго Общества) было устроено публичное отправленіе реформатскаго богослуженія, на которое стекалось большое число обращенныхъ и любопытныхъ. Лѣтъ черезъ десять помѣщеніе на Лукишкахъ оказалось уже и тѣснымъ и неудобнымъ и въ 1565-мъ году была выстроена

реформатская церковь насупротивъ костела св. Яна.

Не смотря на то, что въ томъ же 1565-мъ году умеръ главный покровитель реформатовъ Николай Радивилъ Черный, кальвинизмъ и лютеранство продолжали дѣлать значительные успѣхи какъ въ средѣ аристократіи, такъ и въ простомъ народѣ. Для борьбы съ ними виленскій епископъ Валеріанъ Протасевичъ вызвалъ въ 1568 году іезуитовъ, ставшихъ на долго памятными Литовскому краю. Скромно вступили въ Вильну чрезъ Погулянскую заставу эти новые гости, но уже въ слѣдующемъ году успѣли открыть іезуитскую коллегію для безплатнаго обученія юношества. Школа эта помѣщалась на нынѣшней Дворцовой улицѣ, неподалеку отъ дворца епископа, жившаго въ нынѣшнемъ генералъ-губернаторскомъ домѣ. Ловкіе іезуиты не замедлили пустить въ ходъ свою испытанную уже политику и спустя немного времени, протестанты замѣтили, что ряды ихъ рѣдѣютъ и что многія аристократическія фамиліи, служившія имъ опорою въ борьбѣ съ католиками, обращаются въ католичество. Стараніемъ Петра Скарги, знаменитаго іезуитскаго проповѣдника, были обращены въ католицизмъ четыре сына того самаго Радивила Чернаго, который былъ глав-

нымъ распространителемъ кальвинизма въ княжествѣ Литовскомъ. Церковь ихъ при домѣ Радивиловъ была заперта, а потомъ и совсѣмъ разрушена. Въ 1577 году другой Николай Радивилъ по прозванію Рыжій, кальвинистъ, купилъ Горностаевскій дворъ, подлѣ православной церкви Покрова Пресвятой Богородицы и подарилъ его своимъ единовѣрцамъ для постройки храма; при немъ основана была и евангелическая школа для противодѣйствія іезуитскому училищу. Храмъ этотъ и школа находились на томъ мѣстѣ, на которомъ въ настоящее время находится конвиктъ Виленской гимназіи, на Покровской улицѣ. Въ 1591 году храмъ этотъ или „зборъ" сгорѣлъ и подозрѣніе въ поджогѣ пало на учениковъ іезуитской коллегіи, которые подъ покровительствомъ своихъ начальниковъ совершали много буйствъ и безчинствъ въ городѣ.

Въ 1563 году Сигизмундъ-Августъ жалованною грамотою литовскому и русскому дворянству всѣхъ исповѣданій даровалъ тѣ же права, коими пользовалось дворянство Польскаго королевства. Онъ велъ переписку съ Кальвиномъ и съ другими представителями протестантизма. Лютеръ посвятилъ ему переводъ Библіи, а Кальвинъ объясненіе посланій апостола Павла къ Евреямъ. Лютеране, реформаты безпрепятственно сооружали храмы

свои въ Вильнѣ. Даже евреи, пользуясь его вѣротерпимостію, во множествѣ переселялись сюда изъ другихъ странъ. Сигизмундъ-Августъ почти безвыѣздно жилъ въ Вильнѣ, окруженный блистательнымъ дворомъ, множествомъ иностранцевъ, великолѣпіемъ, блескомъ. Населеніе города увеличивалось, торговля и промышленность процвѣтали. Вильна въ это время была одною изъ знаменитѣйшихъ столицъ въ Европѣ. Сигизмундъ-Августъ страстно любилъ Вильну, ничего не жалѣлъ для украшенія своей столицы, заботился о всѣхъ, и всѣ сословія, люди всѣхъ исповѣданій, безъ различія, составляли предметъ его постоянныхъ попеченій. Онъ выписывалъ лучшихъ ремесленниковъ и фабрикантовъ изъ за границы, украшалъ замки, строилъ публичныя зданія, мосты, разводилъ сады, приглашалъ иноземное купечество, учреждалъ ярмарки, образовалъ городскіе ремесленные цехи съ особымъ для каждаго уставомъ и привиллегіями, собралъ богатѣйшую въ свое время библіотеку. Блистательный дворъ, знаменитѣйшіе вельможи (князья Радивилы, Сапѣги, Кишки, Слуцкіе, Острожскіе, Ходкевичи), тѣснились ко двору, строили, и украшали великолѣпныя палаты и, подражая королю, сами заботились о процвѣтаніи столицы, изъ угожденія ему выдумывали разныя увеселенія, стараясь превзойти другъ друга

роскошью, вкусомъ, богатствомъ. Вообще нужно замѣтить, что ни одинъ изъ государей не содѣйствовалъ столько къ благосостоянію Вильны, какъ Сигизмундъ-Августъ; это особенно почувствовалось въ послѣдующее царствованіе, когда религіозныя распри сдѣлали то, что Вильна навсегда утратила свой блескъ и свое значеніе.

На престолъ вступилъ Сигизмундъ III-й, воспитанникъ и большой почитатель іезуитовъ, которые въ его царствованіе заправляли всѣмъ государствомъ. Царствованіе Сигизмунда III, какъ извѣстно, имѣетъ роковое значеніе для судьбы западно-русскаго края, такъ какъ въ его время насильственнымъ образомъ введена была унія. Печальную картину представляетъ Вильна въ эту эпоху: постепенное уклоненіе отъ православія литовско-русской аристократіи, притѣсняемой и презираемой католиками, измѣна и переходъ въ унію православныхъ епископовъ, поощряемая королемъ и все больше и больше возроставшая наглость католическаго духовенства и особенно іезуитовъ—повергали въ унынiе торговый и простой классъ народа, остававшійся вѣрнымъ религіи своихъ предковъ и не находившій опоры и защиты своей глубокой вѣрѣ въ князьяхъ и сильныхъ міра сего. Одни только „братства“, появившіяся ранѣе, но въ это тревожное время оказав-

шіяся особенно полезными, служили еще оплотомъ православію противъ надвигавшихся опасностей со стороны католичества.

Такихъ братствъ, извѣстныхъ въ эту пору, въ Вильнѣ было пять: 1) *братство бурмистровское или панское* при церкви Пречистенской, состоявшее изъ православныхъ бурмистровъ, радцевъ и лавниковъ; 2) *братство кушнерское*, основанное тѣмъ цехомъ, который торговалъ самымъ главнымъ виленскимъ товаромъ—мѣхами и кожами; 3) *братство купеческое или кожемяцкое*, 4) *Россое братство шапочниковъ, сермяжниковъ и наговичниковъ* и наконецъ 5) знаменитое *братство Троицкое*, основанное мѣщанами г. Вильны „народу русского, закону греческого". Въ страстной но неравной борьбѣ православія съ католичествомъ, борьбѣ, которая не прекращалась во все время правленія Сигизмунда III-го, и которая показала много подвиговъ апостольской ревности и самоотверженія со стороны православныхъ и много неистовствъ со стороны католиковъ и уніатовъ—всѣ эти братства сослужили полезную службу дѣлу православія, а послѣднее изъ нихъ—Троицкое имѣло такое значеніе, что уніаты не нашли другаго способа бороться съ нимъ, какъ переименовавъ его насильственно въ уніатское братство и присвоивши себѣ ихъ имущество. Это послужило поводомъ къ тому,

что православные члены этаго братства выдѣлились и образовали особую общину, центромъ которой сталъ выстроенный братчиками св. Духовъ монастырь.

Чтобы дать понятіе о томъ, какими средствами католики старались утвердить свое вѣроученіе и подавить все не подчиняющееся ихъ вліянію, приведемъ нѣсколько фактовъ изъ этаго смутнаго и тяжелаго времени.

Происки католиковъ и уніатовъ, которыми они старались помѣшать постройкѣ Свято-Духовской церкви не увѣнчались успѣхомъ: церковь была достроена и въ 1598 году православные собирались праздновать въ ней въ первый разъ праздникъ Пасхи. Тогда іезуиты, покровительствовавшіе уніи, придумали другое средство, чтобы омрачить для православныхъ свѣтлые дни праздника. Для этого они пустили въ дѣло выдрессированныхъ въ своей коллегіи питомцевъ. Уже въ великую субботу, когда въ церкви дѣлались приготовленія къ празднику, въ ней явились неожиданные посѣтители. Толпа студентовъ въ 50 человѣкъ, подъ предводительствомъ ксендза Геліашевича, плебана, посѣтила сначала братскую школу, гдѣ Геліашевичъ требовалъ диспута съ однимъ чернецомъ, живущимъ въ школьномъ домѣ, а студентъ Антонъ Десарани, поощряемый его примѣромъ, затѣялъ ссору съ русскимъ педа-

гогомъ Ольшевскимъ, который, вмѣстѣ съ своимъ воспитанникомъ, молодымъ княземъ Огинскимъ посѣщалъ русскую „коллегію“. Отсюда толпа пробралась въ братскую церковь, вошла прямо въ алтарь, гдѣ предавалась всякому безчинству и кощунству,—чрезъ царскія двери торжественно выступила на средину храма, сняла плащаницу съ гроба Господня и съ святотатственнымъ глумленіемъ носила ее по церкви; когда служители, занимавшіеся въ церкви приготовленіями для слѣдующаго дня, стали уговаривать студентовъ, то они и самъ ксендзъ Геліашевичъ бранились, грозили палками и нѣкоторымъ дѣйствительно нанесли побои. Это было еще только начало тѣхъ подвиговъ, которыми хотѣли отличиться іезуитскіе питомцы. Въ самое Свѣтлое Воскресеніе, во время богослуженія, снова явилось нѣсколько десятковъ академическаго юношества; они смѣялись надъ церковными церемоніями, кололи молящихся булавками; потомъ, выдвинувшись впередъ, заняли мѣсто у алтаря и не пропускали желающихъ принять св. причастіе. Наконецъ, въ тотъ же день, во время вечерни, безнаказанная, безъ сомнѣнія разсчитанная и поощряемая дерзость и наглость студентовъ достигла послѣднихъ предѣловъ. Они опять явились въ церкви и уже на этотъ разъ вооруженные, начали съ тѣхъ же самыхъ сценъ,

которыя были произведены утромъ, но на нихъ не остановились: нѣсколько разъ наносили сзади удары дьякову Михаилу, когда онъ кадилъ въ церкви, такъ что тотъ не выдержалъ и громко жаловался народу; занявъ мѣсто у амвона, не пропускали къ нему священниковъ, которые должны были пѣть посрединѣ церкви духовныя стихиры; профессоръ греческаго языка („боколяръ' кгрецкій") въ братской школѣ Демьянъ Капишовскій, обратившійся къ толпѣ съ приглашеніемъ немного податься, получилъ ударъ по лицу. Оставивъ церковь, толпа ждала выходящихъ изъ ней, бросалась на нихъ съ обнаженными саблями, ворвалась снова во дворъ русской коллегіи; ранивъ здѣсь одного слугу воеводы брестскаго Зеновича, она выбѣжала на улицу, чтобы позвать къ себѣ на помощь товарищей и пособниковъ. На улицѣ уже ожидало другое сборище изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, состоявшее изъ студентовъ академіи, виленскихъ мастеровыхъ и торговцевъ католическаго исповѣданія. Вся эта сила начала штурмовать домъ православнаго братства и другой домъ рядомъ, въ которомъ остановилась пріѣхавшая на богомолье жена смоленскаго воеводы Абрамовича; ворота были выломаны, желѣзныя рѣшетки въ окнахъ разбиты, стѣны повреждены; толпа стрѣляла изъ луковъ и лучницъ, переранила школьную че-

лядь и церковную прислугу. Подобныя насилія возобновились и въ понедѣльникъ.

Въ другой разъ толпа католиковъ, среди которой главную роль играли студенты іезуитской академіи, напала на домъ одного шляхетнаго кальвиниста и штурмовала его цѣлый часъ; не удовольствовавшись тѣмъ, она бросилась на реформатскую церковь или зборъ (на Покровской улицѣ). Послѣдовали страшныя сцены буйства и насилія; три пастора евангелической общины сдѣлались ихъ жертвою. Одинъ изъ нихъ, полякъ Балтазаръ Кросневицкій, былъ выброшенъ изъ верхняго этажа на землю; два другихъ—оба нѣмцы, страшно израненьі: первый, Іоахимъ Вендландъ, избитый палками, едва не былъ сожженъ живой; огонь былъ разложенъ и полумертвая жертва была спасена только жалобнымъ воплемъ дитяти, которое было вытащено изъ дому вмѣстѣ съ матерью, чтобы быть свидѣтелемъ мученій своего отца; товарищъ Вендланда, по имени Мартинъ Тертулліанъ, умеръ отъ побоевъ и ранъ, ему нанесенныхъ. Затѣмъ іезуитскіе питомцы обратили свое вниманіе на библіотеку: богатое собраніе книгъ, принадлежащихъ отчасти общинѣ, отчасти отдѣльнымъ пасторамъ, было предано сожженію. Прямой грабежъ сопровождалъ подвиги религіознаго фанатизма: сундуки и ящики въ домахъ пасторовъ, жи-

вущихъ при зборѣ, были разломаны, одежда, постели, утварь—все было расхищено толпою. Пожаръ завершилъ, наконецъ, долго продолжавшееся неистовство: огонь, подложенный фанатиками, истребилъ какъ зборъ, такъ и школу, а равно всѣ дома пасторовъ, при немъ находившіеся.

Въ 1639-мъ году много шуму надѣлала въ Вильнѣ слѣдующая исторія. Двое виленскихъ кальвинистовъ, Раковскій и Пекарскій, находясь не въ трезвомъ видѣ, вздумали стрѣлять изъ лука въ галокъ, которыя сидѣли на колокольнѣ збора и на башнѣ костела св. Михаила, принадлежащаго къ монастырю бернардинокъ. Одна изъ стрѣлъ попала, будто бы, въ образъ Архангела Михаила на стѣнѣ костела. Монахини подняли вопль объ оскорбленіи святыни; въ городѣ распространилось волненіе, и сейчасъ же явились на сцену іезуитскіе студенты; предводительствуя толпой городскихъ ремесленниковъ и цеховыхъ, они напали на зборъ, грозя местью всѣмъ живущимъ въ его оградѣ. Военный отрядъ, отправленный воеводою Христофоромъ Радивиломъ, протестантомъ, защитилъ церковь кальвинистовъ и оттѣснилъ отъ нея буйное сборище, которое выместило свою ярость на кальвинистахъ, захваченныхъ въ городѣ, и на ихъ домахъ, здѣсь находящихся. Ректоръ школы кальвинской, нѣмецъ

Гартлибъ, попался въ руки этой толпѣ: его сейчасъ же потащили къ рѣчкѣ Вилейкѣ и стали топить; три раза погружали несчастнаго въ воду и только подоспѣвшая стража воеводы спасла его. Домъ и лавки купца Дезо (Desaus), француза и кальвиниста, были разрушены до основанія. Назначена была слѣдственная коммиссія по поводу этихъ событій; она состояла изъ шести католиковъ и двухъ протестантовъ и большинствомъ голосовъ рѣшила, что виновны во всемъ одни протестанты, которые и должны быть наказаны. Сеймъ 1640 года утвердилъ приговоръ, и на основаніи этого приговора кальвинисты должны были закрыть свой зборъ, и въ продолженіи шести недѣль перебраться со своею школою и богадѣльней въ другое мѣсто, которое они могли избрать себѣ только внѣ городскихъ стѣнъ. Кальвинисты выстроили свой храмъ за Трокскими воротами, гдѣ уже прежде находилось реформатское кладбище.

Въ 1610 году постигло Вильну страшное бѣдствіе, какъ бы въ наказаніе за тѣ оскорбленія, которымъ подвергались православные и другіе не католики отъ ничѣмъ не стѣсняемаго и даже поощряемаго фанатизма католическаго духовенства. Утромъ, 21-го іюня (1-го іюля) раздался сильный набатъ. Недалеко отъ городской стѣны, около Трокской улицы, въ

домѣ одного хлѣбопека вспыхнулъ огонь въ 8-мъ часу утра и сталъ быстро распространяться. Всѣ дома кругомъ были деревянные; здѣсь находились многіе пивоваренные и водочные заводы съ большимъ запасомъ сухихъ дровъ, необходимыхъ для производства. Къ довершенію бѣды поднялся сильный вѣтеръ, который переносилъ искры и пламя на самое далекое разстояніе. Заранѣе напуганное населеніе не думало о борьбѣ съ разливающеюся огненною стихіей: каждый спѣшилъ только спасти свою жизнь и унести то, что можно было поднять на спинѣ. По мѣрѣ распространенія пожара народъ собирался на горахъ и возвышенностяхъ, окружающихъ городъ; богатые и бѣдные съ покорною неподвижностью смотрѣли оттуда на гибель своего имущества.

Изъ большихъ зданій загорѣлся, прежде всего, костелъ и монастырь францисканскій на Трокской улицѣ. Самый костелъ удалось какъ-то спасти, но монастырь сдѣлался жертвою пламени. Далѣе очередь дошла до костела доминиканскаго св. Духа и бывшаго при немъ госпиталя св. Троицы; тотъ и другой были истреблены въ одно мгновеніе, при чемъ сгорѣло нѣсколько монаховъ и много больныхъ и убогихъ. Вся Доминиканская (нынѣ Благовѣщенская) улица превратилась въ груду развалинъ и пепла; та же участь скоро постигла зданія

на улицѣ Бискупской (нынѣ Дворцовой); сгорѣли папскій алюмнатъ, епархіальная католическая семинарія и опасность уже грозила коллегіи и академіи іезуитовъ при костелѣ св. Яна. Огонь быстро охватилъ коллегію со всѣхъ сторонъ; большая часть монастыря, всѣ школьныя строенія поглощены были огнемъ; библіотека, уже славившаяся своимъ богатствомъ, погибла, кромѣ немногихъ книгъ, которыя успѣли побросать въ погреба; уцѣлѣли только каменныя келліи іезуитской обители (коллегіи) и костелъ св. Яна, благодаря своей каменной постройкѣ. Огонь шелъ далѣе пылая и уничтожая все на пути: дворцы, церкви, башни, колокольни; большіе и тяжелые колокола растоплялись и таяли отъ страшнаго жару, какъ воскъ, такъ что жидкій металлъ разливался по стѣнамъ, разрушеннымъ и обезображеннымъ. Широкимъ потокомъ пламя приближалось къ Нижнему замку, гдѣ находилась королева Констанція съ своимъ пасынкомъ Владиславомъ. Мостъ на рѣкѣ Вилейкѣ, огибавшей замокъ и нынѣшнюю Каѳедральную площадь, сгорѣлъ: военные люди и многочисленная прислуга, находившаяся при королевѣ и придворныхъ вельможахъ, не въ силахъ были воспрепятствовать движенію огненнаго потока во внутрь замка. Пламя вспыхнуло въ башнѣ костела св. Станислава, гдѣ находились вели-

колѣнные часы, упоминаемые современниками, оттуда проникло въ костелъ и чрезъ соединительную галлерею въ королевскій дворецъ. Королева, со всѣмъ дворомъ, поспѣшно искала спасенія въ бѣгствѣ на другую сторону рѣки Виліи; при переправѣ чрезъ рѣку, среди безпорядка и смятенія утонуло нѣсколько придворныхъ паненъ. Каѳедральный костелъ св. Станислава, со всѣми богатыми украшеніями, со своимъ знаменитымъ органомъ, стоившимъ болѣе 1000 скуди, погибъ въ пламени; остался только придѣлъ, гдѣ хранились мощи королевича Казиміра, и это было приписано чуду.

Между тѣмъ пожаръ свирѣпствовалъ и въ восточной части города: здѣсь сгорѣли четыре церкви православныхъ, недавно перешедшія въ руки уніатскаго митрополита и зборъ кальвинистовъ. Монастыри бернардинскіе — мужской и женскій—также подверглись сильной опасности; всѣ дома, ихъ окружающіе, уже пылали; объятыя ужасомъ монахини собрались въ одну толпу и подъ предводительствомъ своего духовнаго отца, удалились за городъ, гдѣ уже волновалась, плакала и молилась масса населенія, лишенная своего имущества и крова; но бернардинскій мужской монастырь остался въ цѣлости, точно также какъ и вновь выстроенный костелъ въ честь св. Казиміра (нынѣ православный Каѳедраль-

вый соборъ) съ iезуитскимъ домомъ, при немъ находящимся. Пожаръ достигъ iезуитскаго зданiя, повидимому, со стороны Нѣмецкой улицы, на которой сгорѣла лютеранская церковь и еврейская синагога. Но около трехъ часовъ по полудни вдругъ пошелъ проливной дождь: благодаря этой случайности, пожаръ вдругъ ослабѣлъ и вскорѣ прекратился.

Въ продолженiи восьми часовъ была истреблена большая часть города; остались невредимы только предмѣстiя. Когда пламя утихло, народъ понемногу сталъ сходить съ возвышенiй, съ которыхъ онъ слѣдилъ за разрушительнымъ дѣйствiемъ огненной стихiи. Всякiй хотѣлъ воротиться, по крайней мѣрѣ, на свою землю, на свое родное пепелище; но такъ какъ все кругомъ было изглажено пламенемъ, то многiе, говоритъ очевидецъ, не узнавали своего мѣста и своего земельнаго участка.

Какъ великъ былъ уронъ, причиненный пожаромъ, это легко себѣ представить, если припомнимъ, что Вильна считалась въ то время городомъ торговымъ и притомъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ: со всѣхъ сторонъ стекались сюда купцы разныхъ нацiй и товары всякаго рода. Здѣсь были купцы изъ Венецiи и Англiи, торговавшiе шелковыми тканями и сукнами; нѣкоторые изъ нихъ потеряли по сту тысячъ флориновъ въ однихъ товарахъ,

не считая золотомъ, серебромъ и деньгами, которыя были истреблены или испорчены огнемъ; большая часть движимаго имущества была истреблена огнемъ. Хотя при домахъ устроивались обыкновенно глубокіе подвалы, снабженные желѣзными дверями, тѣмъ не менѣе имущество, которое было положено и заперто тамъ, точно также погорѣло, какъ и все прочее. Въ итогѣ, принимая въ разсчетъ развалины церквей, дворцевъ и другихъ зданій, потерю имущества, утвари, денегъ и другихъ цѣнныхъ вещей—весь уронъ представлялъ болѣе десяти милліоновъ флориновъ.

Ущербъ въ цѣнностяхъ и капиталахъ представлялъ самое непоправимое бѣдствіе; въ другихъ отношеніяхъ городъ скоро оправился. Постройка частныхъ зданій большею частію была деревянная; при изобиліи лѣса кругомъ и по близости Вильны, при его дешевизнѣ, жители могли скоро и легко обстроиться. Къ слѣдующей зимѣ весь городъ былъ уже возстановленъ; не прошло трехъ лѣтъ, и онъ уже явился въ новомъ, даже лучшемъ видѣ, съ болѣе красивыми зданіями, съ болѣе многолюднымъ населеніемъ.

Король Сигизмундъ, стоя подъ Смоленскомъ, съ горестію узналъ о страшномъ несчастіи, постигшемъ его литовскую столицу и, съ своей стороны, сдѣлалъ многое для утѣшенія и об

легченія пострадавшихъ; виленскимъ обывателямъ позволено было приглашать для плотничнаго и кирпичнаго мастерства работниковъ постороннихъ откуда угодно, помимо мѣстныхъ цеховъ этого рода; на цѣлыхъ четыре года Вильна была освобождена отъ всѣхъ податей. Только бывшія православныя церкви, пострадавшія отъ огня, не могли вновь возникнуть. Послѣ 1610 года перестаютъ существовать церкви: Рождества Христова, Спасская, Покровская, Воскресенская.

Пожаръ 1610 года можетъ быть считаемъ важною эпохою въ исторіи литовской столицы. Время наступившее послѣ него представляетъ собою періодъ торжества уніи, католичества и полонизма, которые начинаютъ господствовать въ Вильнѣ безраздѣльно, уничтожая памятники русской старины, стирая самые слѣды ихъ и воздвигая свои собственные въ большемъ числѣ и въ большемъ размѣрѣ чѣмъ прежде. Естественно поэтому въ концѣ этаго періода бросить общій взлядъ на главныя стороны городской жизни въ XVI вѣкѣ, чтобы начертать себѣ въ умѣ ясное представленіе о столицѣ Литвы въ это время.

Число жителей въ Вильнѣ въ самую цвѣтущую эпоху, въ царствованіе Сигизмунда Августа, если судить по разнымъ историческимъ извѣстіямъ, не превышало 75 тысячъ.

Вся масса постояннаго виленскаго населенія была чисто-русская, — въ томъ смыслѣ, что языкомъ ея и въ общественной жизни и въ домашней былъ языкъ русскій, не смотря на различіе въ вѣроисповѣданіяхъ. Кромѣ того, половина, и даже большая, этаго населенія исповѣдывала православную вѣру. Это видно изъ того, что по грамотѣ Сигизмунда I и другихъ королей городской магистратъ и старшины разныхъ цеховъ должны были состоять изъ равнаго числа католиковъ и равнаго числа православныхъ, чего, разумѣется, не было бы, если бы количество православныхъ не соотвѣтствовало количеству католиковъ. Къ этому же заключенію приводитъ и количество православныхъ храмовъ, существовавшихъ въ это время въ Вильнѣ. Такимъ образомъ въ половинѣ XVI вѣка въ Вильнѣ было около 30 тысячъ православныхъ жителей, такое же почти количество католиковъ и тысячъ 10—15 евреевъ и другихъ иновѣрцевъ.

Въ XVI вѣкѣ Вильна была весьма важнымъ торговымъ центромъ и производила значительные торговые обороты. Ея купечество всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій было и зажиточно, и многочисленно. Торговля еще не переходила въ руки евреевъ; жалобы на усиленіе этого чужеяднаго элемента начинаются только въ XVII вѣкѣ. Географы и путеше-

ственники XVI вѣка говорятъ о множествѣ купцовъ, стекающихся въ Вильну для торговли съ разныхъ сторонъ сѣвера и запада. Въ любопытномъ описаніи, приложенномъ къ плану Вильны, въ атласѣ Брауна (конца XVI столѣтія) упоминается о Московскомъ дворѣ, который поражалъ богатствомъ и массою мѣховъ—собольихъ, бобровыхъ и куньихъ, разложенныхъ въ немъ московскими купцами. Еще отъ 1601 года мы имѣемъ извѣстіе, что двое „московскихъ купцовъ“ привезли изъ Смоленска въ Вильну множество русскихъ мѣховъ. Съ запада сюда пріѣзжали не только нѣмцы, но и голландцы; даже англичане и шотландцы являлись съ своими коробочками, съ разными мелкими товарами, а потомъ оставались здѣсь уже для постоянной торговли. Нѣмецкій купеческій дворъ, подобно московскому, представлялъ одно изъ самыхъ видныхъ и богатыхъ зданій въ городѣ. Изъ „Брестской мытной книги“ содержащей въ себѣ реестръ таможенныхъ пошлинъ и оцѣнку разныхъ товаровъ, провозившихся чрезъ Брестъ въ теченіи первой половины 1583 года, видно, какое важное участіе въ торговомъ движеніи принадлежало мѣстному виленскому населенію. Намъ бросаются въ глаза постоянныя отмѣтки „Вильневецъ“, „мѣщанинъ Виленскій“. Мартынъ Каштеля, и Крыштофъ Заливскій, мѣщане Виленскіе,

везутъ черезъ Брестъ венгерское вино; Бернатъ фанъ-Дипенъ Брукъ, не смотря на свою голландскую фамилію, тоже „Вильневецъ“, везетъ на 18 фурманскихъ возахъ опять тоже вино; Николай Каниковскій платитъ мыто за мальвазію и рыбу, которую онъ везетъ изъ Львова; Давидъ Никель и Балцеръ Франдзекенъ, оба „Вильневцы“ и оба ведутъ торговлю виномъ венгерскимъ; но за то Омельянъ Романовичъ Гайдукъ, Берстейскій мѣщанинъ, везетъ въ Вильну сливы, волошскіе орѣхи и проч.; этими же продуктами ведетъ торговлю Василій Андреевичъ, мѣщанинъ Виленскій, но, сверхъ того, въ его обозахъ находятся ножи венгерскіе, сукно герлицкое и другіе товары. Очень разнообразны товары, за которые уплатилъ свое мыто Андрей Станиславовичъ, мѣщанинъ Виленскій: тутъ находятся бумага („паперу рѣзъ 170“), ножи угорскіе, шапки метлевые, фолдровые и простые, шелкъ цвѣтной, чорный и простой, сталь и мѣдь разнаго рода. Видныя мѣста занимаютъ: Василій Ивановичъ, Павелъ Николаевичъ, мѣщане Виленскіе, торгующіе сукномъ, бобрами, шапками; Свиридъ Семеновичъ Шостакъ, торгующій косами, ножами, иглами, поясами и проч. и проч. Иванъ Мартыновичъ Скуминовичъ, Артемъ Нестеровичъ, Никифоръ Михайловичъ, Михайло Кузмичъ Дубовичъ, Андрей Лавреновичъ,

Герасимъ Матвѣичъ и проч. и проч.—это все также Виленскіе мѣщане. Разнаго рода сукна: моравскія, зеленогорскія, англійскія, лунскія, герлицкія, металлическіе товары, шелкъ, фрукты и овощи—составляютъ предметъ ихъ торговли. Отмѣтимъ особымъ указаніемъ представителя знаменитой виленской фамиліи Мамоничей, въ типографіи которыхъ работалъ Петръ Тимоѳеевъ Мстиславецъ, послѣ своего бѣгства изъ Москвы, напечатавшій здѣсь извѣстное библіографамъ напрестольное Евангеліе и Псалтырь. Иванъ Мамоничъ, мѣщанинъ Виленскій, кромѣ разнаго рода суконъ и шелку, имѣлъ въ своихъ возахъ идущихъ изъ Люблина „книгъ быблей 38“. Среди многочисленнаго виленскаго купечества, которое здѣсь предъ нами является и въ которомъ преобладаютъ чисто русскія имена, мы встрѣчаемъ только одного еврея: Юда Соломоновичъ, жидъ виленскій, ведетъ самостоятельную торговлю виномъ и полотнами. Предметами отпускной торговли изъ Вильны, которая также была весьма значительна, служили ленъ и пенька, воскъ, медъ, смола, кожа, дрова и зола. Эти товары шли черезъ Вилію, которая считалась и была судоходною рѣкою, по Нѣману къ Тильзиту и далѣе въ Кролевецъ или Кенигсбергъ, а также въ Данцигъ или Гданскъ. Многіе виленскіе купцы

имѣли свои собственныя суда, такъ называемыя витины, ходившія до этихъ городовъ.

Въ сухопутной торговлѣ важную роль играли татары, поселенные со временъ Витовта въ Виленскихъ предмѣстьяхъ и занимавшіеся извозомъ (фурманствомъ). Иностранцы, посѣщавшіе Вильну, удивлялись ихъ неутомимому терпѣнію и полной честности въ исполненіи данныхъ порученій. Въ „Мытной Книгѣ“ мы видимъ, что виленское купечество постоянно пользуется услугами этихъ фурмановъ татарскихъ. Торговля сухопутная производилась исключительно въ зимніе мѣсяцы, о чемъ свидѣтельствуетъ и самая „Мытная Книга“. Не смотря на то, что въ XVII вѣкѣ на польскихъ купцовъ смотрѣли въ Московскомъ государствѣ косо и желали совсѣмъ запретить имъ въѣздъ въ Москву и замосковные города, виленскіе купцы пробирались до Твери и Ярославля отчасти съ непоказаннымъ товаромъ, именно съ виномъ и табакомъ, за что попадались иногда въ тюрьму.

Въ XVII вѣкѣ виленская торговля стала переходить въ руки евреевъ, и благосостояніе города замѣтно падаетъ. Кромѣ общихъ для всей Польши причинъ, несомнѣнное и большое зло принесла въ этомъ отношеніи религіозная борьба, театромъ которой сдѣлалась Вильна со времени водворенія іезуитовъ. Религіозныя

преслѣдованія, которымъ подвергалось православное виленское купечество, штрафы, конфискаціи, постоянныя тяжбы и процессы, волокита по всѣмъ разнообразнымъ и многочисленнымъ польскимъ судебнымъ инстанціямъ,— все это не могло благопріятствовать развитію благосостоянія и торговли; напротивъ—вело прямо къ разоренію. Еврейское племя, хотя оно стало занимать мѣсто разоряемаго и гонимаго православнаго мѣщанства, никогда не могло сдѣлаться прочною опорою христіанскаго государства.

Единственною гарантіею противъ возраставшаго еврейскаго преобладанія и его разорительныхъ послѣдствій представляло цеховое устройство, предписывавшее каждому цеху опредѣленныя узкія границы, за которыя трудно было проникнуть противъ воли членовъ цеха. Но и это устройство впослѣдствіи пошатнулось, когда въ цехи проникъ духъ религіозной нетерпимости, привнесенный католическими и уніатскими мастеровыми.

Величайшій безпорядокъ и многочисленныя злоупотребленія происходили въ городѣ также и отъ того, что въ немъ было много особыхъ управленій или юрисдикцій, кромѣ главнаго, центромъ котораго была ратуша. Въ городѣ находилось какъ бы нѣсколько городовъ, управляемыхъ особыми законами. Епископъ католи-

ческій, епископъ православный, монастыри, дворецъ или замокъ и нѣкоторыя частныя лица имѣли право судить и рядить на своихъ земляхъ по своей волѣ. Этимъ объясняется такъ сильно развившаяся въ жителяхъ Вильны въ XVI и XVII вѣкѣ любовь къ процессамъ и тяжбамъ, наполняющимъ въ настоящее время архивы.

Эта же привычка имѣть „свой судъ“ —развила въ литовскомъ дворянствѣ своеволіе и неповиновеніе закону, выражавшееся иногда въ такихъ поступкахъ, которые причиняли не мало хлопотъ всѣмъ жителямъ Вильны. Въ лѣтописяхъ Вильны памятно знаменитое столкновеніе между двумя могущественными фамиліями Радивиловъ и Ходкевичей, происшедшее въ 1600 году. Дѣло шло о послѣдней наслѣдницѣ князей Слуцкихъ, Софьѣ, дочери Юрія Олельковича. Она находилась подъ опекою своего дяди Іеронима Ходкевича, жила въ его домѣ, и, какъ выгодная невѣста (ея приданное составляли два княжества Слуцкое и Копыльское), была сосватана воеводою виленскимъ Христофоромъ Радивиломъ за своего сына Януша. Назначенъ былъ на 6-е февраля самый день свадьбы, и для полной безопасности, Радивилъ взялъ письменное обязательство съ Ходкевича, что въ назначенный день и часъ бракъ состоится, если сама невѣста не откажетъ въ

своемъ согласіи. Но, прежде чѣмъ наступилъ срокъ, Радивилы поссорились съ Ходкевичами изъ-за разныхъ постороннихъ денежныхъ счетовъ. Янушъ Радивилъ между тѣмъ не хотѣлъ отказаться отъ княгини, за которою были два княжества. Благодаря сильному вліянію Радивила, Ходкевичъ былъ присужденъ Литовскимъ трибуналомъ къ уплатѣ 100,000 копъ литовскихъ грошей неустойки, а въ случаѣ отказа къ банниціи. Средство, принятое Радивилами противъ Ходкевича, повело, разумѣется, къ тому что этотъ послѣдній былъ задѣтъ за живое и учтиво выпроводилъ изъ своего дома жениха, продолжавшаго ухаживать за невѣстой, не смотря на ссору родныхъ. Когда срокъ сталъ приближаться, обѣ стороны, дошедшія до крайняго раздраженія, готовились къ бою. Радивилы хотѣли вести наступательную войну, чтобы добыть невѣсту силою; Ходкевичи укрѣплялись въ своемъ домѣ на Большой улицѣ, принадлежащемъ теперь мирному учебному округу и его канцеляріи. Вильнѣ, по замѣчанію польскаго историка Нарушевича, готовилась судьба Трои изъ-за новой Елены. Радивилъ, какъ воевода виленскій и гетманъ литовскій, имѣлъ прямое вліяніе на всю окрестную шляхту и безъ труда собралъ большое войско. Сверхъ того, по его просьбѣ явились къ нему на помощь три князя Острожскихъ,

дѣти Константина, каждый съ 6-ю стами конницы и съ 70-ю гайдуками, Абрамовичъ, воевода смоленскій, съ 50 конными, и многіе другіе. Въ концѣ концовъ войско Радивила доходило до шести тысячъ. Центръ этой арміи былъ въ огромномъ дворцѣ Радивиловъ, также на Большой улицѣ, гдѣ нынѣ почтамтъ. На помощь Ходкевичамъ 4-го февраля явилось въ Вильну 1600 человѣкъ конницы и 600 пѣхоты, подъ предводительствомъ знаменитаго воина Яна Карла Ходкевича; при арміи слѣдовала и артиллерія изъ 24 пушекъ. Хотя силы Ходкевича и были гораздо слабѣе, но за то имъ предстояло вести войну оборонительную, и такой испытанный стратегъ, какъ Янъ Карлъ, съумѣлъ бы отлично воспользоваться выгодами своего положенія. По всѣмъ правиламъ дипломатической международной науки, враждебныя стороны, передъ начатіемъ военныхъ дѣйствій, открыли переговоры и хотѣли въ послѣдній разъ попытаться, нельзя-ли дѣло кончить миромъ. Самъ король Сигизмундъ принялъ посредничество, но не успѣлъ утишить разыгравшіяся страсти. Февраля 6-го вся Вильна была въ тревогѣ: перепуганные обитатели ея бѣжали въ отдаленныя улицы, каждую минуту ожидая перваго выстрѣла и начала боя, который несомнѣнно могъ кончиться печально не для однихъ рыцарскихъ бойцевъ, но и для

всего города: извѣстно, какъ быстро и ужасно распространялись пожары въ старой Вильнѣ. Воевода Радивилъ держалъ военный совѣтъ. Большимъ затрудненіемъ служила самая многочисленность арміи: трудно было расположить ее въ порядкѣ на тѣсной улицѣ подъ непріятельскою крѣпостью. Нужно было обсудить, не лучше-ли начать первую атаку только съ одною частью войска, и т. д. Послѣ окончанія совѣщаній былъ отправленъ въ домъ Ходкевичей ультиматумъ. Лица, которымъ дано было это порученіе, имѣли случай убѣдиться, что крѣпость вполнѣ готова къ оборонѣ: на верху дома, на его кровлѣ, на всѣхъ постройкахъ, принадлежащихъ ко дворцу, поставлены были стрѣлки; на мѣстахъ надлежащихъ были установлены пушки, направленныя частію противъ воротъ, частію прямо на улицу. Эти сообщенія подѣйствовали на Радивила. Онъ сдѣлался болѣе доступенъ внушеніямъ мирнымъ. Друзья и нейтральные литовскіе сенаторы воспользовались этимъ настроеніемъ воеводы. Такимъ образомъ страшный день миновалъ безъ кроваваго столкновенія. Подобные дни, грозящіе опасностью столицѣ и всему краю, Вильна еще не разъ видала послѣ, при трибунальскихъ съѣздахъ.

Помимо замковъ и палатъ, принадлежавшихъ магнатамъ Радивиламъ, Ходкевичамъ, Сапѣ-

гамъ, Острожскимъ, Пацамъ, Трпзнамъ и т. д., Вильна не отличалась въ XVI-мъ вѣкѣ красотою, богатствомъ и величавостью построекъ. Только Московскій дворъ и Нѣмецкій дворъ составляли украшеніе города. Иностранцы единогласно утверждаютъ, что, при большомъ пространствѣ, городъ представлялъ безпорядочную, широко разбросанную массу домовъ большею частію деревянныхъ и покрытыхъ тесомъ или деревянными драпками. Только двѣ-три улицы выдавались своими каменными и красивыми зданіями: здѣсь прежде всего разумѣются, конечно, улицы Замковая и Великая (Большая), гдѣ стояла и большая часть вышеназванныхъ магнатскихъ дворцовъ, улица Бискупья (теперь Дворцовая), вообще улицы ближайшія къ замку. Домы людей небогатыхъ не только въ предмѣстьяхъ, которыя представляли безобразную, скученную массу низенькихъ грязныхъ, курныхъ избъ, но и въ самомъ городѣ,—не отличались ни чистотою, ни какими либо самыми элементарными условіями удобства. Въ описаніи Брауна говорится, что собственно въ Вильнѣ нѣтъ, какъ въ другихъ порядочныхъ городахъ, отдѣльныхъ одно отъ другаго предмѣстій, отличенныхъ особыми названіями; она опоясана какъ бы однимъ сплошнымъ предмѣстіемъ, въ которомъ вамъ является безконечное число домиковъ безъ всякаго размѣра, безъ соблюде-

нія какого либо распредѣленія на улицы. Въ самомъ городѣ немного лучше. Въ домахъ нѣтъ никакихъ украшеній, никакой дорогой утвари. Отцы, дѣти, коровы и скотъ все это перемѣшано вмѣстѣ, живетъ подъ одною кровлею; особыхъ хлѣвовъ или стойла для скота не имѣется. Въ комнатахъ дымно и душно, потому что настоящихъ дымовыхъ трубъ здѣсь нѣтъ. Постели совсѣмъ не въ употребленіи, много-много, если болѣе богатые вмѣсто того имѣютъ скамьи, покрытыя медвѣжьею шкурою. За то замѣтна большая любовь къ нарядамъ; виленскіе горожане любятъ, чтобы жены ихъ были одѣты въ пышныя, дорогія платья. Но при этомъ нѣтъ никакого отличія въ формѣ одежды и въ ея цвѣтѣ у богатыхъ и бѣдныхъ; послѣдняя крестьянка одѣвается также, какъ и жена богатаго купца. Не мало интереснаго замѣтили иностранцы и въ образѣ жизни виленскаго населенія; между прочимъ, имъ бросились въ глаза двѣ черты: гостепріимство и пьянство. Медъ, водка потребляются особенно въ большомъ количествѣ, а также и брага или густое пиво. Но медъ здѣсь хорошъ, а пиво худо, замѣчаетъ выразительно и лаконически нѣмецъ. Ссоры и драки между пьяными самое обычное дѣло и часто кончаются ранами, иногда смертоубійствомъ. Гостепріимствомъ отличаются всѣ горожане, потому что

почти всѣ они, исключая членовъ магистрата, держатъ постоялые дворы и сами курятъ водку, пиво и медъ; въ ихъ дома открытъ каждому безплатный входъ: садись при очагѣ, выпей глотокъ того, что тебѣ больше нравится, а потомъ можешь уходить свободно, ничего не уплативъ. Но если ты захочешь выпить лишнее, либо отобѣдать, или поуживать съ хозяиномъ вмѣстѣ, то нужно заплатить; впрочемъ, плата самая ничтожная. Жители окрестностей въ сентябрѣ, когда собирается медъ, не пропустятъ ни одного путешественника, не угостивъ его сотами. Они говорятъ, что медъ это даръ Божій, и что Богъ разгнѣвается и накажетъ неурожаемъ хлѣба, если они будутъ жадны и скупы.

Насильственное водвореніе уніи и тяжелыя преслѣдованія православныхъ продолжались безъ малѣйшаго перерыва во все остальное время царствованія Сигизмунда III, до самой его смерти, послѣдовавшей въ 1632 году. Нѣкоторый лучъ надежды на благопріятную перемѣну блеснулъ при восшествіи на отцовскій престолъ королевича Владислава. Православные и протестанты, пользуясь представившимся случаемъ, рѣшительно заявили, что не приступятъ къ избранію короля, пока не будутъ удовлетворены ихъ законныя требованія относительно свободы вѣроисповѣданія. Сеймъ при-

нужденъ былъ согласиться принять выработанныя православными и протестантами пункты соглашенія. На основаніи ихъ виленское Свято-Духовское братство получило право докончить начатую постройку каменной церкви Св. Духа, только чтобы ей не былъ придаваемъ видъ крѣпости или замка. Въ замѣнъ Троицкаго монастыря, который долженъ былъ остаться въ рукахъ уніатскихъ, православному братству возвращались двѣ церкви внутри городскихъ стѣнъ: церковь Воскресенія и Ивановская и третья церковь за городскими стѣнами Юрьевская на Россѣ. Королевичъ Владиславъ, избраніе котораго собственно не подлежало сомнѣнію, готовъ былъ принять на себя эти обязательства. Когда папскій нунцій, слѣдившій внимательно за ходомъ дѣлъ, явился къ нему для заявленія своего неудовольствія и протеста, Владиславъ, не раздѣлявшій фанатическихъ стремленій своего отца, подозрѣваемый нѣкогда въ холодности къ римской церкви, прямо и рѣшительно высказалъ свое мнѣніе, что сама справедливость требуетъ удовлетворить требованіямъ православныхъ, въ сущности весьма умѣреннымъ. Я знаю исторію уніи, говорилъ онъ; съ самаго начала она не имѣла необходимаго основанія, потому что была устроена безъ согласія лучшей части народа, какъ бы это требовалось при такой

важной перемѣнѣ; только нѣсколько духовныхъ лицъ, изъ своекорыстныхъ видовъ, дали на нее свое согласіе. Но, къ несчастію, сдѣлавшись королемъ, Владиславъ не устоялъ предъ напоромъ католическихъ требованій, не обращавшихъ никакого вниманія на государственные интересы Польши. Протестъ папскаго нунція, два раза повторенный, жалобныя посланія самого папы, протестъ уніатскихъ епископовъ, протестъ дворянства и духовенства католическихъ поколебали его нетвердую волю: исполненіе пунктовъ, принятыхъ на сеймѣ, было сначала отложено, а потомъ и совсѣмъ отвергнуто. За православными, по прежнему, осталась только Св.-Духовская церковь.

Православный русскій народъ, населявшій южную и западную Россію давно уже испытывалъ оскорбленія своего религіознаго чувства и нарушенія своихъ правъ; наконецъ терпѣніе его истощилось и онъ возсталъ противъ своихъ угнетателей и, подъ предводительствомъ Богдана Хмѣльницкаго, сначала принялся за расправу съ своими исконными врагами, а наконецъ окончательно перешелъ подъ мощную руку единокровнаго и единовѣрнаго царя православнаго. Алексѣй Михайловичъ вступился за гонимыхъ и угнетаемыхъ православныхъ и въ 1654 году объявилъ полякамъ войну.

Походъ противъ Польши былъ необыкновенно удаченъ для русскихъ: города сдавались одинъ за другимъ и войска русскія приближались уже къ Вильнѣ. Населеніе было въ страхѣ и король Янъ Казиміръ хотя и объявилъ посполитое рушенье, но самъ убѣжалъ сначала въ Польшу, а потомъ въ Силезію, гдѣ и скрывался въ теченіи всей войны съ русскими.

Въ слѣдующемъ 1655 году русскіе подошли къ самой Вильнѣ, защищать которую назначено было Янушу Радивилу. Но онъ едва ли былъ въ состояніи исполнить возложенное на него порученіе. Дѣло въ томъ, что городскія стѣны, построенныя еще при Александрѣ, и съ тѣхъ поръ почти не ремонтированныя, находились въ печальномъ положеніи. Виленскіе замки находились въ такомъ же положеніи, какъ и стѣны и кромѣ того не были снабжены ни орудіями ни запасами. Слѣдствіемъ было то, что при первомъ извѣстіи о приближеніи русскаго войска, началось бѣгство изъ города. Воевода Радивилъ, не надѣясь отстоять Вильну, не останавливалъ бѣглецовъ; остающимся онъ далъ знать, чтобы они сами позаботились о своей безопасности. Общественныя, городскія и церковныя драгоцѣнности и святыни и архивы были вывезены.

Первая стычка съ московскими войсками подъ начальствомъ князя Черкасскаго и полковника Золотаренка произошла 29-го іюля 1655 года, подъ самими почти стѣнами города, въ полумилѣ разстоянія отъ Вильны. При видѣ густыхъ рядовъ московскаго ополченія большая часть польскаго войска бросилась бѣжать въ разсыпную, покинувъ своего вождя. Тѣмъ не менѣе Радивилъ еще долго держался; бой длился до самой ночи; самая жестокая и упорная схватка произошла при переправѣ черезъ рѣку Вилію у Зеленаго моста, за который отступили литовскія войска, тѣснимыя Черкасскимъ и Золотаренкомъ. Послѣ большихъ усилій, Радивилу удалось удержать противника, который уже почти захватилъ переправу, и потомъ зажечь и разрушить мостъ на Виліѣ, что отняло у русскихъ всякую возможность дальнѣйшаго преслѣдованія. Польскимъ и литовскимъ войскамъ, когда они очутились на правой (сѣверной) сторонѣ Виліи, пришлось быть зрителями печальнаго зрѣлища. Надъ городомъ стояло зарево пожара, внутри происходили сцены грабежа и насилія.

Польскіе современные писатели въ мрачныхъ краскахъ описываютъ бѣдствія, постигшія Вильну въ роковой день 8-го августа (н. ст.), когда русскія войска вторглись въ

городъ. Они насчитываютъ болѣе 25 тысячъ убитыхъ за одинъ день. Не было пощады ни возрасту, ни полу, говоритъ одинъ изъ нихъ; всѣ мѣста были наполнены кровію убитыхъ и трупами, особенно монастырь Бернардинскій, гдѣ чернь собралась въ самомъ громадномъ количествѣ, какъ бы ища убѣжища. Все, что было святаго и красиваго внутри и внѣ города, предано пламени; остальное разрушено, не только кровы, но и самыя гробницы. Дѣйствительно, изъ документальныхъ источниковъ извѣстно, что при вторженіи русскихъ сильно пострадалъ іезуитскій костелъ св. Казиміра на рынкѣ (нынѣ Николаевскій каѳедральный соборъ), гдѣ въ самомъ дѣлѣ не были пощажены даже надгробные памятники фамиліи Гонсѣвскихъ. Въ костелѣ св. Михаила монахинь Бернардинокъ, оставленномъ его обитательницами, пострадали богатыя гробницы основателя-строителя костела знаменитаго Льва Сапѣги и его семейства; самые трупы были повыбросаны изъ гробницъ. Церковныя драгоцѣнности Каѳедральнаго костела св. Станислава попали въ руки казаковъ слѣдующимъ образомъ. Михаилъ Юдицкій, кастелянъ новогрудскій, взялся за извѣстную плату отвезти на собственномъ суднѣ въ Кролевецъ (Кенигсбергъ) значительную часть самыхъ дорогихъ и древнихъ

сокровищъ костела; но по трусости или нерасторопности, онъ далъ казакамъ нагнать себя и допустилъ овладѣть своими сокровищами еще въ недальнемъ разстояніи отъ Вильны. Казакамъ достались между прочимъ: чаша короля Владислава Ягеллы, алтарный крестъ Витовта, серебряный, позолоченный и многія другія вещи. Мощи королевича Казиміра были также вывезены заблаговременно; мощи же трехъ виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, бывшія въ уніатскихъ рукахъ, были зарыты въ Троицкомъ монастырскомъ саду, но послѣ отысканы православными, во владѣніи которыхъ и остались съ этого времени, будучи перенесены въ Св.-Духовскій монастырь.

Царь Алексѣй Михайловичъ находился въ 50 верстахъ отъ Вильны, въ селеніи Крапивнѣ, когда прискакалъ къ нему гонецъ съ радостнымъ извѣстіемъ о взятіи Вильны. 31 іюля Алексѣй Михайловичъ въѣхалъ въ Литовскую столицу. Православные жители встрѣтили его съ крестами, съ пѣніемъ церковныхъ гимновъ, привѣтствовали его хлѣбомъ, какъ защитника православной вѣры. Мягкій, добросердечный государь былъ приведенъ въ ужасъ, увидѣвъ на улицахъ неубранныя до сихъ поръ тѣла убитыхъ и приказалъ немедленно предать ихъ погребенію. Приказаніе

было исполнено только въ половину: убраны были трупы съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они бросались въ глаза; но вмѣсто преданія землѣ, они оставлены были въ пустыхъ домахъ и подвалахъ. Алексѣй Михайловичъ оставивъ въ Вильнѣ гарнизонъ, состоявшій изъ четырехъ тысячъ человѣкъ, воротился въ Москву. Во главѣ управленія, въ званіи виленскаго воеводы поставленъ былъ князь Михайло Шаховской, человѣкъ умный и дѣльный. Управляя сообразно съ общимъ ходомъ дѣлъ и дѣйствуя въ примирительномъ духѣ, онъ успѣлъ внушить къ себѣ довѣріе и уваженіе въ мѣстномъ населеніи. Еще въ 1655 году разосланы были во всѣ стороны грамоты, призывающія бѣжавшихъ гражданъ Вильны воротиться на родину, и въ скоромъ времени въ Литовской столицѣ начала возрождаться прежняя жизнь; погорѣвшіе домы вновь отстраивались, пострадавшіе исправлялись. Купцы и ремесленники, которыми славилась Вильна, понемногу стали возвращаться къ своимъ прежнимъ занятіямъ. Православное населеніе свободнѣе вздохнуло при русскомъ управленіи, которое не признавало уніи и возвратило православнымъ всѣ уніатскія церкви, которыя были прежде православными.

Но возрождавшійся городъ постигла новая бѣда: появилась моровая язва, опустошавшая

городъ впродолженіи почти цѣлаго года (отъ апрѣля 1657, по апрѣль 1658 года) и нанесшая страшный ударъ виленскому народонаселенію. Зажиточные и богатые жители оставили зараженный городъ и разъѣхались по деревнямъ и селеніямъ; но бѣдный и неимущій классъ населенія вынесъ всѣ ужасы неотвратимаго бѣдствія. Въ зачумленную столицу прекратился подвозъ съѣстныхъ припасовъ и къ моровой язвѣ присоединился голодъ. По словамъ лѣтописца іезуитовъ Ростовскаго, въ это время вымерла половина виленскаго населенія. Такъ какъ городскія власти, т. е. магистратъ и ратуша тоже покинули городъ, то забота о порядкѣ и безопасности города была поручена одному гражданину, который имѣлъ мужество остаться въ городѣ въ это тяжелое и опасное время и былъ выбранъ единогласно войтомъ и бурмистромъ. Имя этого почтеннаго, заслуживающаго уваженіе гражданина было Іосифъ Корейлевичъ.

Такъ какъ король Янъ Казиміръ оставилъ въ опасное время свое царство на произволъ судьбы и нѣкоторое время находился въ безъизвѣстной отлучкѣ, то естественно, что возникъ вопросъ о выборѣ преемника ему. Въ Польшѣ и Литвѣ была если не сильная, то благоразумная партія, желавшая избрать на

польско-литовскій престолъ царя Алексѣя Михайловича. Начались переговоры; но когда польскіе паны стали по немногу приходить въ себя отъ русскаго погрома, когда самъ король наконецъ „объявился", то переговоры эти затянулись и въ концѣ концовъ дошло до того, что немногочисленному русскому гарнизону, оставленному въ Вильнѣ, пришлось снова взяться за оружіе, для защиты себя отъ надвигавшагося польскаго войска. Одинъ изъ воеводъ, отправленныхъ царемъ въ Литву для охраненія завоеванныхъ областей, князь Юрій Долгорукій, стоялъ съ своимъ войскомъ въ окрестностяхъ Вильны по обоимъ берегамъ рѣки Виліи. Онъ окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ польскими войсками, бывшими подъ начальствомъ Сапѣги и Гонсѣвскаго, условившимися уже сдѣлать на него одновременное нападеніе; но умный воевода не далъ обмануть себя и предупредилъ враговъ. 11 октября 1658 года, ночью, князь Юрій Долгорукій незамѣтно приблизилъ свои войска къ лагерю Гонсѣвскаго подъ Верками; въ литовскомъ войскѣ скоро распространилась тревога; Гонсѣвскій успѣлъ, однако, устроить своихъ въ боевой порядокъ и ринулся въ бой. Литовская конница сначала имѣла успѣхъ, замѣшала и обратила въ бѣгство ряды московскіе, но князь Долгорукій ввелъ въ дѣло два пѣ-

хотныхъ стрѣлецкихъ полка; утомленные литовцы не выдержали и обратились въ бѣгство. Напрасно Гонсѣвскій, сидя на конѣ, старался ободрить своихъ и остановить бѣгство; видя невозможность держаться далѣе, онъ послѣднимъ поворотилъ свою лошадь, но было уже поздно; окруженный со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, онъ принужденъ былъ отдаться въ плѣнъ и съ торжествомъ отведенъ къ Долгорукому.

Не смотря на полную побѣду, одержанную надъ поляками, Долгорукій почему-то счелъ за нужное отступить отъ Вильны и ушелъ къ Москвѣ, не оставивъ даже въ городѣ какого либо подкрѣпленія слабому гарнизону Шаховскаго, который съ трудомъ держался въ Вильнѣ, такъ какъ шляхта, прежде присягавшая царю московскому, стала теперь волноваться, думать больше о Польшѣ и Янѣ Казимірѣ. Ко всѣмъ невзгодамъ присоединилась еще въ 1659 году появившаяся снова моровая язва, отъ которой снова пострадало виленское населеніе и порѣдѣлъ значительно отрядъ русскихъ ратныхъ людей, и безъ того немногочисленный. Лѣтописецъ іезуитскаго ордена въ Литвѣ разсказываетъ о разныхъ знаменіяхъ, которыя заранѣе предрекали городу о новой казни, ему готовившейся. Сосновое дерево, срубленное на Лукишкахъ однимъ русскимъ, брызнуло кровью и окропило ею

лицо и одежду московита; въ пустомъ и оставленномъ Каѳедральномъ костелѣ св. Станислава вдругъ возсіялъ свѣтъ и озарялъ всѣ алтари впродолженіи нѣсколькихъ дней и ночей. Новое появленіе страшной гостьи было тѣмъ гибельнѣе для населенія, что повальная болѣзнь явилась въ сопровожденіи голода. Хлѣбные запасы, собранные для русской арміи, истощились отчасти вслѣдствіе мѣстнаго потребленія, отчасти вслѣдствіе раздачи войскамъ князя Юрія Долгорукова и отправки въ другіе города, гдѣ стояли полки русскіе, напримѣръ въ Ковну.

Голодъ и зараза, которые свирѣпствовали въ Вильнѣ, сопровождались, по словамъ Ростовскаго, почти невѣроятными ужасами. Умирающіе валялись на площадяхъ и улицахъ, умоляя проходящихъ либо о кускѣ хлѣба, либо о смерти; послѣ долгихъ и напрасныхъ воплей, иные кончали тѣмъ, что, собравшись съ силами, сами налагали на себя руку. Кто, обшаривъ всѣ ямы и углы, находилъ какую либо падаль, тотъ считалъ себя счастливымъ; трупъ издохшей собаки составлялъ чуть не лакомство. Грабежи и убійства, вызванныя отчаяніемъ, совершались открыто; не было при этомъ пощады знакомымъ и близкимъ роднымъ. Лѣтописецъ іезуитскаго ордена приводитъ два такіе случая: въ од-

номъ семействѣ, состоявшемъ изъ трехъ братьевъ, старшій отправился на поиски за хлѣбомъ, а въ это время средній братъ убилъ младшаго, чтобы не нужно было дѣлиться ожидаемою добычей. Въ другомъ домѣ, отецъ семейства, доведенный до отчаянія, вывелъ свою жену и дочь на горы и собственными руками столкнулъ ихъ въ рѣку Вилію.

Съ весны 1660 года начала грозить опасность слабому гарнизону русскому, занимавшему литовскую столицу. Въ это время здѣсь начальствовалъ уже князь Данило Мышецкій. Дѣйствительно 29-го апрѣля, ночью, поляки въ количествѣ тысячи человѣкъ явились подъ Вильною, овладѣли было городомъ и бросились на приступъ къ замку, но русскіе солдаты, которые тамъ стояли, сдѣлали удачную вылазку и даже вытѣснили непріятеля изъ города. Правильная осада Вильны со стороны поляковъ началась въ іюлѣ или въ началѣ августа. Въ слѣдующемъ 1661 г. на помощь осаждающимъ пришелъ обозный гетманъ литовскій Михаилъ Пацъ и въ мартѣ мѣсяцѣ сдѣлалъ попытку войти въ городъ силой. На этотъ разъ борьба была, повидимому, упорная; оставивъ стѣны, русскіе защищались на улицахъ и въ самыхъ церквахъ, и только послѣ отчаяннаго сопротивленія очистили городъ. Въ соборной церкви Пречистенской най-

дено было поляками 86 труповъ, которые и были погребены на счетъ магистрата; число убитыхъ, поднятыхъ въ городѣ, было гораздо значительнѣе. Тѣмъ не менѣе упорство русскаго воеводы еще не было сломлено. Онъ засѣлъ въ замкѣ и на предложеніе о сдачѣ отвѣчалъ сверху пушечными выстрѣлами въ городъ. Лѣтописецъ литовскихъ іезуитовъ сохранилъ въ своей исторіи одинъ эпизодъ, случившійся въ іезуитскомъ костелѣ. Въ самую Великую пятницу (5-го апрѣля ст. ст.), когда народъ, собравшійся въ Свято-Янскомъ костелѣ, слушалъ проповѣдь при гробѣ Господнемъ, пушечное ядро, брошенное осажденными съ горы Замковой, ударило въ окно церкви и, не сдѣлавъ никакого вреда, вылетѣло противоположнымъ окномъ; другая пуля завязла въ костельной стѣнѣ.

Восемь мѣсяцевъ держался еще князь Мышецкій въ Виленскихъ замкахъ, не теряя духа и неутомимо работая надъ поддержаніемъ и развитіемъ укрѣпленій замка. Всѣ почти польскія силы съ королемъ во главѣ сосредоточились около Вильны. Князь Мышецкій мужественно отбивалъ всѣ приступы; но было ясно, что, не смотря на его сверхъестественную энергію, онъ не въ состояніи будетъ долго держаться: у него оставалось всего *семьдесятъ восемь* солдатъ. Тѣмъ не менѣе на требованіе

сдаться, онъ отвѣтилъ, что скорѣе умретъ, чѣмъ это сдѣлаетъ. Король велѣлъ своему войску готовиться къ приступу. Узнавши объ этомъ, князь Данило велѣлъ у себя въ избѣ, въ подпольѣ, приготовить 10 бочекъ пороху и хотѣлъ взорвать себя на воздухъ вмѣстѣ съ крѣпостью и ея послѣдними защитниками, которые уже стали роптать, требовать сдачи и сноситься съ польскими людьми. Но солдаты провѣдали объ этомъ умыслѣ, схватили воеводу, сковали и выдали его королю. Вотъ имена этихъ измѣнниковъ: „Ивашка Чешиха, да Антошка поваръ, да Сенька подъячей“. Когда Мышецкаго привели къ Яну-Казиміру, то онъ не поклонился; король, видя его гордость, не захотѣлъ самъ говорить съ нимъ, а выслалъ канцлера Паца спросить его какого онъ хочетъ милосердія. Милосердія у польскаго короля князь Данило Мышецкій не хотѣлъ просить и былъ осужденъ военнымъ судомъ на смертную казнь. Исполненіе казни на два дня замедлилось, вѣроятно по просьбѣ тѣхъ ксендзовъ или іезуитовъ, которые нашли умѣстнымъ сдѣлать попытку обратить князя въ католичество, обѣщая спасеніе не только души, но и жизни. Данило Ефимьевичъ Мышецкій съ негодованіемъ отвергъ предложеніе. Когда осужденный былъ выведенъ на мѣсто казни среди рынка (теперешняя Театральная

площадь), онъ попросилъ палача, чтобы тотъ далъ ему нѣсколько времени; помолившись на церковь, онъ, по русскому обычаю, поклонился на всѣ четыре стороны, ударилъ теперь три поклона и въ томъ направленіи, гдѣ былъ домъ, въ которомъ стоялъ Янъ-Казиміръ; когда ему замѣтили, что короля тутъ нѣтъ, то князь Данило отвѣчалъ, что это все одно, что онъ прощается съ королемъ заочно, а для этого довольно поклониться тому мѣсту, которое было ознаменовано его пребываніемъ. Приговоръ былъ исполненъ собственнымъ поваромъ князя Данилы, перешедшимъ къ полякамъ. Виленскій магистратъ заплатилъ 14 злотыхъ и 4 гроша за приготовленіе эшафота и за солому хлопамъ. Обезглавленное тѣло казненнаго было похоронено въ Св.-Духовскомъ монастырѣ.

Виленскій замокъ былъ взятъ поляками 22 ноября (2 декабря) 1661 года; такимъ образомъ, власть русскихъ держалась здѣсь шесть лѣтъ, три мѣсяца и двадцать четыре дня. Князь Данило Мышецкій, осужденный 28-го, былъ казненъ 30 ноября.

По очищеніи Вильны, король Янъ-Казиміръ, какъ подобаетъ бывшему новицію римской іезуитской коллегіи, прежде всего вспомнилъ о святоянскихъ іезуитахъ; ихъ питомцы, укрывавшіеся въ сельскихъ іезуитскихъ имѣ-

віяхъ, уже успѣли воротиться въ Вильну. Утѣшая юношей, не мало пострадавшихъ отъ страха и голода, король обѣщалъ имъ свою милость и усердное покровительство своему ордену.

Не забыто было и остальное виленское населеніе, пострадавшее гораздо болѣе іезуитовъ. Вопервыхъ, объявлена была амнистія жителямъ, которые присягали московскому государю и теперь, вслѣдствіе понятнаго опасенія, медлили воротиться подъ власть польскаго короля; во вторыхъ, во вниманіе къ тяжелымъ потерямъ, понесеннымъ впродолженіе военнаго времени, всѣ виленскіе жители были освобождены отъ военныхъ повинностей, а конституціей сейма, бывшаго въ томъ же 1661 году, эта либертація была подтверждена и расширена.

Въ 1664 году Вильна была взволнована слухами о приближеніи московскаго войска, подъ предводительствомъ князя Хованскаго. Смятеніе было сильное. Въ Вильнѣ почти ежедневно производились военныя упражненія; свѣтскія и духовныя власти переселились въ замокъ; мѣщане дали клятву защищаться и никого не пускали изъ города, кромѣ женщинъ; товары также вывозили. Получены были королевскія грамоты, призывающія всѣхъ къ поголовному вооруженію и воспрещающія

всякія выселенія и отлучки изъ города теперь, когда нужно было готовиться сообща къ оборонѣ его. Страхъ и переполохъ оказались однако, напрасными. На несчастье и на бѣду себѣ, Вильна осталась подъ польскою властью.

Снова начались притѣсненія православныхъ какъ и при прежнихъ короляхъ; слѣдуя внушеніямъ іезуитовъ, стали вытѣснять изъ магистрата и цеховъ членовъ не католическихъ и прежде всего православныхъ. Духъ взаимной нетерпимости, споры духовной власти съ свѣтскою о правахъ и привелегіяхъ подрывали благосостояніе городскаго общества и развивали и усиливали только вредный еврейскій элементъ. Въ актахъ городской ратуши отъ 1676 года есть, между прочимъ, такое свидѣтельство объ усиливавшемся вліяніи евреевъ въ Вильнѣ: „жиды засѣли въ столицѣ Литовской въ самой срединѣ города, къ великому для него вреду и не малой опасности; они заняли самый рынокъ и каждый день все большими и большими толпами стекаются съ польской Украины, Волыни, Покутья, Руси. Они отнимаютъ у всѣхъ купцовъ, ремесленниковъ и разоряющагося мѣщанства, у вдовъ всякую торговлю, забрали за себя всѣ шинки, торгуютъ солью, сельдями, воскомъ, мѣхами и другими запретными для нихъ товарами,

занявши найлучшія улицы безъ всякаго законнаго на то разрѣшенія; они основались, наконецъ, не только въ самомъ городѣ, но и на предмѣстьѣ, за каменнымъ мостомъ; они держатъ христіанскую прислугу, работаютъ по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ, а христіане отъ того нищаютъ". Христіанское населеніе Вильны уже и тогда возставало противъ еврейскаго наплыва и преобладанія. По словамъ одной королевской грамоты, жидамъ наносились тогда всякія обиды: „ихъ били, убивали, преслѣдовали, отнимали у нихъ все". Впрочемъ, евреи находили всегда себѣ сильныхъ покровителей въ польскихъ короляхъ и мѣстныхъ магнатахъ, которые, какъ извѣстно, безъ еврея шагу не могли сдѣлать. Нужно замѣтить, что ничто столько не способствовало упадку благосостоянія Вильны, какъ эти два разъѣдающіе элемента, именно: іезуитство въ области религіозно-нравственной и политической и еврейство въ области соціально-экономической. Обоими этими элементами Вильна обязана всецѣло польскому владычеству въ краѣ.

Со времени Яна-Казиміра все стало приходить въ упадокъ въ древней столицѣ Литвы; просвѣщеніе, которымъ такъ справедливо гордилась Вильна въ былое время, упало. Іезуиты въ своей академіи держались старой ру-

тивы и не хотѣли допускать ничего свѣжаго, живаго. Искаженный латинскій языкъ, схоластическая философія и писаніе чудовищнольстивыхъ панегириковъ сильнымъ міра сего, вотъ почти все, чему училось литовское юношество въ школѣ іезуитовъ.

А между тѣмъ старый духъ фанатизма, буйства и своеволія не умиралъ въ академіи. Молодое поколѣніе ничѣмъ не отличалось отъ студентовъ старыхъ временъ, издѣвавшихся надъ православными и протестантами въ эпоху введенія уніи. 2-го апрѣля 1682 года рано утромъ толпа академической молодежи въ сопровожденіи виленской католической черни, вооруженная топорами, молотками и бревнами въ видѣ стѣнобитныхъ орудій, отправилась за Трокскія ворота и, безъ всякаго повода и вызова, начала, осаду, а потомъ штурмъ кальвинскаго збора. Послѣ взятія мирной крѣпости, началось разрушеніе всѣхъ построекъ внутри стѣны, окружающей владѣнія реформатовъ; оно продолжалось два дня, пока почти все было сравнено съ землею. Разрушенъ былъ не только самый зборъ и часовня на погостѣ, но и всѣ зданія, какъ деревянныя, такъ и каменныя, (между прочимъ госпиталь) обращены въ развалины; разбросаны были изъ склеповъ гробы умершихъ, разграблены архивы и драгоцѣн-

ности. Это было не только святотатство, но и совершенный разбой. Когда нѣкоторые изъ диссидентовъ обратились къ ректору академіи и въ то же время къ магистрату съ просьбой остановить насиліе, то ректоръ и префектъ отдѣлались однимъ смѣхомъ, а магистратъ, вмѣсто того чтобы чему либо воспрепятствовать, еще поощрялъ къ дальнѣйшимъ подвигамъ расходившійся фанатизмъ. Какъ послѣ обнаружилось, главнѣйшими зачинщиками и героями во всемъ дѣлѣ были 13 іезуитскихъ академическихъ питомцевъ, а участниками самъ виленскій войтъ, два бурмистра, цехи, жиды и также августинскіе и францисканскіе монахи. Только на третій годъ собралась судебная коммиссія, назначенная королемъ, и еще черезъ три года вышелъ королевскій декретъ, утверждающій ея рѣшеніе и приговоръ. Большая часть виновныхъ, разумѣется, уклонились отъ суда на основаніи своихъ духовныхъ привилегій, и даже тѣ два ученика академіи (Рыкачевскій и Зибла), которые были присуждены къ казни, какъ завѣдомо главные виновники всѣхъ злодѣйствъ, успѣли спастись бѣгствомъ, благодаря покровительству и пособничеству іезуитовъ за одно съ магистратомъ и благодаря длинному промежутку времени между приговоромъ и его утвержденіемъ.

Въ слѣдующемъ 1683 году жертвою нападенія сдѣлался Свято-Духовскій монастырь. Героями погрома были опять іезуитскіе студенты, которые ворвавшись въ монастырь, кощунствовали надъ образомъ Богоматери, били въ колокола и совершали другія безобразія. На этотъ разъ, впрочемъ, досталось и имъ, такъ какъ между ними оказались пострадавшіе при нападеніи и раненные. Возникъ процессъ, который поведенъ былъ такъ, что монахи же Духовскіе должны были просить прощенія у пострадавшихъ и пораненныхъ студентовъ, какъ будто монахи нарочно звали къ себѣ въ монастырь іезуитскихъ питомцевъ, чтобы оскорблять и бить ихъ. Это, впрочемъ, было обычное правосудіе у поляковъ.

Своеволіе польскихъ магнатовъ давало себя знать не одному только православному духовенству, но доставалось иногда и католическому. При королѣ Янѣ Собѣсскомъ произошло памятное для Вильны столкновеніе гетмана Казиміра Сапѣги съ Виленскимъ епископомъ Константиномъ Бржостовскимъ. Поводомъ къ столкновенію послужило то, что Сапѣга обременялъ военными постоями церковныя имѣнія, прежними указами освобожденныя отъ этой повинности. Епископъ протестовалъ и распорядился закрыть нѣсколько храмовъ и прекратить въ нихъ богослуженіе, подъ тѣмъ

предлогомъ, что разоренныя Сапѣгою церковныя имѣнія не даютъ средствъ для совершенія „хвалы Божіей.“ Виленскій Каѳедральный костелъ былъ запертъ впродолженіе мѣсяца; но Сапѣга не склонялся на уступки и не принималъ предложеній Бржостовскаго относительно вознагражденія за убытки, причиненные св. церкви. Епископъ сталъ грозить церковнымъ проклятіемъ. Напрасно старались охладить его запальчивость папскій нунцій и примасъ; напрасны были увѣщательныя письма епископа Залускаго и другихъ. 18-го апрѣля 1694 года Константинъ Бржостовскій лично предалъ перваго сановника литовскаго анаѳемѣ. Церемонія совершилась въ виленскомъ Каѳедральномъ костелѣ съ обычною средневѣковою обстановкой, съ колокольнымъ звономъ, съ бросаніемъ на землю зажженныхъ свѣчей. Проклятіе воспрещало всѣмъ католикамъ имѣть какія-либо сношенія съ отлученнымъ—ѣсть, пить, путешествовать съ нимъ, давать ему огня и т. д. Самые близкіе родные и друзья должны были бѣжать отъ него. Но все это не помѣшало гетману въ тотъ же самый день, когда была произнесена страшная клятва, устроить въ своемъ дворцѣ на Антоколѣ роскошное торжество и собрать множество гостей. При громѣ музыки, при пальбѣ изъ орудій, пирующіе

пили здоровье Сапѣги, и шумъ ихъ привѣтствій былъ такъ силенъ, что достигалъ ушей самаго епископа. Бржостовскій ждалъ утра и слѣдствій своего проклятія, но Сапѣга тотчасъ обратился съ апелляціей къ папѣ. На слѣдующій день (19-го апрѣля) епископъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы обрядъ, имъ совершенный въ Каѳедральномъ костелѣ, былъ повторенъ во всѣхъ монастыряхъ и костелахъ виленскихъ, со всѣхъ амвоновъ. Не мало совѣщалось между собою духовенство, много книгъ было перебрано и пересмотрѣно, чтобы придти къ основательному рѣшенію — слѣдуетъ ли слушаться епископа, или нѣтъ. Остановились на томъ, что такъ какъ епископъ не спрашивалъ совѣта, прежде исполненія принятаго имъ рѣшенія, то онъ не долженъ обращаться къ нимъ и призывать къ участію въ дѣлѣ, уже исполненномъ, и что не слѣдуетъ объявлять проклятія, пока не послѣдуетъ отвѣта на апелляцію отъ папы. Такой отвѣтъ принесенъ былъ Бржостовскому теологами монашескихъ орденовъ и духовенства. 20-го числа епископъ созвалъ въ свой дворецъ теологовъ и всѣхъ начальствующихъ въ монастыряхъ виленскихъ и сталъ ихъ уговаривать, чтобы они провозгласили у себя анаѳему. Когда тѣ рѣшительно отказались, то онъ выразилъ желаніе, чтобы гетманъ, по крайней мѣрѣ, не былъ допус-

каемъ до участія въ таинствахъ и богослуженіи; но и на это послѣдовалъ отказъ и ссылка на апелляцію. Выйдя совсѣмъ изъ себя, Константинъ Бржостовскій велѣлъ запереть выходы изъ своего епископскаго дворца и обратился къ угрозамъ; но все-таки ничего не достигъ. Видя непобѣдимое упорство орденскаго духовенства, епископъ наложилъ интердиктъ на его костелы, запретивъ въ нихъ отправленіе богослуженія и какихъ-либо процессій; прежде всего это было объявлено іезуитамъ, которые рѣшительно отказали въ повиновеніи, ссылаясь на то, что у нихъ есть свой генералъ въ Римѣ, а потомъ—францисканамъ, бернардинамъ, кармелитамъ, которые не мѣшали Сапѣгѣ присутствовать при своемъ богослуженіи. На основаніи этого интердикта, богослуженіе могло быть отправляемо только въ приходскихъ (парафіальныхъ) костелахъ, и только въ большіе праздники. Но, какъ и слѣдовало ожидать, интердиктъ епископа не былъ принятъ къ исполненію ни іезуитами, ни другими орденами. Борьба разгоралась сильнѣе и сильнѣе. Вслѣдствіе одной скандалезной сцены при торжествѣ „Божьяго Тѣла", когда епископъ пошелъ въ одну сторону, а монахи въ другую и увлекли за собою магистратъ, Бржостовскій приступилъ къ цѣлому ряду проклятій—сначала одного ордена за другимъ,

а потомъ отдѣльныхъ членовъ каждаго ордена лично,—это совершалось постепенно въ каждый праздничный день. Наконецъ, произнесенъ былъ интердиктъ на всю епархію съ запрещеніемъ исповѣди и проповѣди. Не смотря на сопротивленіе духовенства, положеніе Вильны среди этого смятенія было тяжело и печально. Запертые костелы, запечатанные конфессіоналы, пустые амвоны, соблазнительные раздоры во время самыхъ церковныхъ процессій—все это наводило на совѣсть и сердце искреннихъ католиковъ тревогу и скорбь, тѣмъ болѣе, что и конца не предвидѣлось раздору епископа съ духовенствомъ. Когда въ Римѣ сдѣлалось извѣстнымъ такое положеніе дѣлъ, римская курія, спасая принципъ, стала на сторону епископской власти. Изъ Рима пришло приказаніе, немедленно учинить актъ покорности епископу, что начальники орденскіе и принуждены были исполнить предъ оффиціаломъ епархіальнымъ. Но этого было недостаточно. Константинъ Бржостовскій требовалъ присяги на послушаніе и обѣщалъ сложить проклятіе не иначе, какъ публично. Когда на этомъ дѣло остановилось, пришелъ декретъ Римской куріи, по которому настоятели монастырей лишались своихъ мѣстъ и объявлялись и впредь неспособными къ занятію духовныхъ высшихъ должностей. Это

былъ ударъ, окончательно сломившій сопротивленіе непокорныхъ. Но пока исторія тянулась между Римомъ и Вильною (1695 годъ), костелы въ городѣ были уже дѣйствительно и вполнѣ запечатаны, такъ что ихъ не отпирали даже и для благочестивыхъ пилигримовъ, пришедшихъ издалека; тяжелое уныніе лежало надъ безвинно страдающимъ городомъ. Разгнѣванная шляхта, стоявшая на сторонѣ Сапѣги, мстила тѣмъ, что стала отбирать отъ церквей имѣнія, пожалованныя нѣкогда предками. Но послѣ того, какъ было сломлено противодѣйствіе епископу внутри самой церкви, стала остывать и его борьба съ Сапѣгой: послѣдній уступилъ, хотя не прямо своему епископу, а папскому нунцію.

Въ апрѣлѣ 1702 года вошли въ Вильну войска Карла XII подъ начальствомъ генералъ-кригсъ-коммиссара Іогана Адлерштеека. На предмѣстьи Снипишкахъ была ихъ главная квартира; авангардъ арміи занялъ равнину за Виліей, отдѣльные отряды оставались въ городѣ и предмѣстьяхъ. Шведы стояли здѣсь цѣлый мѣсяцъ и, не считая того, что было взято натурой: порохомъ, оловомъ и живностью, взыскали съ города денежную контрибуцію въ огромной для того времени суммѣ—22115 талеровъ. Городская юрисдика заплатила 15000, іезуиты 2700; Свято-Духовскій монастырь

(или какъ сказано въ подлинной раскладкѣ шведскаго генерала „старые руссы или Святой Духъ) 250 талеровъ, уніаты столько же, митрополія 195.

Въ 1705 году посѣтилъ Вильну Петръ Великій. Русскій царь вступилъ въ городъ 15-го іюня, чрезъ Полоцкую заставу, съ Преображенскимъ полкомъ, прошелъ весь городъ и остановился лагеремъ на равнинѣ за Снипишками. За Преображенскимъ полкомъ слѣдовали драгуны, за ними прочіе полки, кавалерія и артиллерія. Лагерь войска простирался отъ Снипишекъ до самыхъ Верокъ. Возвратясь въ городъ, Петръ Великій остановился возлѣ ратуши, въ казенномъ домѣ (домъ Познанскаго) и здѣсь принималъ депутацію, состоявшую изъ знаменитѣйшихъ жителей города и виленскаго епископа Бржостовскаго, сопровождаемаго всѣмъ капитуломъ. Отъ имени литовскаго трибунала привѣтствовалъ монарха референдарій Степанъ Слизень. Послѣ Петръ Великій переѣхалъ на жительство во дворецъ Слушковъ на Антоколѣ (нынѣ каторжная тюрьма). Онъ посѣтилъ іезуитскую академію, слушалъ диспутъ, нарочно для него устроенный и принялъ угощеніе отъ іезуитовъ. Былъ также въ трибуналѣ, который тогда отправлялъ свои засѣданія въ такъ называемомъ палацѣ Дунина, на углу Субочъ-улицы, въ са-

момъ узкомъ ея мѣстѣ предъ Большою. Есть преданіе, что въ Пятницкой церкви Петръ крестилъ африканца Ганнибала, дѣда знаменитаго поэта А. С. Пушкина. Въ этой же церкви онъ присутствовалъ за благодарственнымъ молебномъ по случаю одержанной побѣды надъ шведами и подарилъ церкви знамя, отнятое у шведовъ. Уѣзжая изъ Вильны, Петръ учредилъ здѣсь провіантскій магазинъ и назначилъ къ нему коммиссаровъ изъ мѣстной шляхты.

Въ 1706 году страшное бѣдствіе иного рода обрушилось надъ Вильною. Пожаръ, вспыхнувшій 18-го (7-го) мая, истребилъ значительную часть города, отъ костела св. Николая до Острой Брамы, лавки и ратушу; при этомъ сгорѣли древнѣйшіе документы, относящіеся къ исторіи города. Едва жители успѣли нѣсколько осмотрѣться и оправиться, какъ въ ноябрѣ—новое посѣщеніе шведовъ подъ предводительствомъ извѣстнаго генерала Левенгаупта и новыя контрибуціи. Въ 1707 году Вильна увидѣла въ своихъ стѣнахъ въ другой разъ великаго русскаго монарха, который положилъ начало русскому преобладанію въ Польшѣ и уже распоряжался въ Литвѣ совершенно какъ въ странѣ ему принадлежащей.

Вслѣдствіе опустошенія страны, съ 1708 года по 1710 во всемъ краѣ свирѣпствовалъ

голодъ, посѣтившій и Вильну и дошедшій до неслыханныхъ размѣровъ, особенно въ 1709 году. Крестьяне, лишенные всякихъ запасовъ и доведенные до крайности, бросали свои деревни и стекались въ Вильну съ женами и дѣтьми, разсчитывая найти здѣсь состраданіе и хлѣбъ насущный. Толпы этихъ несчастныхъ наполняли улицы и рынки. осаждая своими стонами проходящихъ. Въ Вильнѣ стали ѣсть издохшихъ лошадей, убивать собакъ и кошекъ—дошло до того, что, среди мученій голода, были забыты всѣ другіе инстинкты человѣчества и внушенія совѣсти и сердца. Родители убивали дѣтей; чтобы продлить агонію голодной смерти, пожирались человѣческіе трупы, гнившіе на улицахъ. Въ городѣ настала страшная смертность; груды умершихъ валялись по улицамъ и заграждали домовые входы; возами вывозили ихъ за городскія ворота и въ одну яму бросали по 60 и 70 труповъ. Трудно было доставлять какіе либо продукты на городской рынокъ; если кто либо изъ далекихъ окрестностей и былъ въ состояніи рѣшиться на это, то свои или чужіе солдаты заберутъ на дорогѣ лошадей или воловъ. Случалось не разъ, что въѣзжали въ Вильну возы съ припасами, влекомые вмѣсто животныхъ людьми, въ нихъ запрягавшимися. Въ эту страшную пору, отъ іюня 1709 до

Пасхи 1710 года, умерло въ Вильнѣ 22,862 человѣка. Память объ этой моровой язвѣ долго сохранялась въ умахъ жителей; въ 1761 году сдѣлано было ея наглядное представленіе на внѣшней стѣнѣ Антокольскаго костела св. Петра,—живопись, сохраняющаяся и до сихъ поръ. Зараза свирѣпствовала въ городѣ весь 1710 годъ, впродолженіе котораго снова умерло до 20,000 человѣкъ христіанъ и 4,000 евреевъ.

Въ 1715 году сильный пожаръ 26-го (15-го) мая, начавшійся у Острой Брамы, дополнилъ чашу бѣдствій для несчастной столицы княжества литовскаго.

Въ 1722 году епископъ Бржостовскій вызвалъ въ Вильну монаховъ-піаровъ, которые имѣли благодѣтельное вліяніе на воспитаніе юношества, до сихъ поръ находившееся исключительно въ рукахъ іезуитовъ. Антонъ Сапѣга пожертвовалъ имъ свой домъ на Доминиканской улицѣ, въ которомъ въ настоящее время помѣщается Маріинское Высшее женское училище. Въ 1726 году виленскимъ епископомъ Михаиломъ Зенковичемъ утвержденъ былъ уставъ піарскаго шляхетнаго конвикта, основателемъ котораго былъ извѣстный ученый Догель (Dogiel). Іезуиты были встревожены успѣхами піаровъ и ни за что не хотѣли допустить конкурренціи, которая стала бы отбивать у нихъ учениковъ и вліяніе.

Они пустили въ ходъ всѣ средства, которыми нѣкогда боролись съ протестантами и православными. Начали съ того, что скупили всѣ дома, сосѣдніе съ помѣщеніемъ піаровъ, чтобы не допустить расширенія новой школы. Когда это оказалось недостаточнымъ, они начали формальный процессъ, въ которомъ доказывали на основаніи своихъ привилегій, что въ Вильнѣ никто, кромѣ ихъ ордена, не имѣетъ права обучать юношество. Дошло дѣло до папы. Только въ 1753 году долгій споръ іезуитовъ съ піарами кончился соглашеніемъ, хотя внутренняя борьба и соперничество продолжались до самаго уничтоженія ордена іезуитовъ въ 1773 году. Соперничество это оказало благодѣтельное вліяніе и на іезуитское воспитаніе; чтобы не отставать отъ піаровъ и іезуиты стали преподавать въ академіи математическія науки, опытную физику, новые языки. Въ академіи іезуитской начинаютъ пріобрѣтать славу молодые ученые Мартинъ Почобутъ, основатель астрономической обсерваторіи въ самомъ зданіи академіи и Адамъ Нарушевичъ, авторъ „Исторіи польскаго народа". Около этого же времени основано іезуитами первое періодическое изданіе „Курьеръ Литовскій".

Съ уничтоженіемъ въ 1773 году ордена іезуитовъ прекратилось существованіе самой

академіи, возродившейся въ скоромъ времени подъ именемъ, сначала Главной школы великаго княжества литовскаго, а потомъ виленскаго Университета.

Печальную картину представляла Вильна въ половинѣ прошлаго столѣтія. Непрерывнымъ рядомъ слѣдуютъ одни за другими тяжкія бѣдствія. Непріятельскія опустошенія, голодъ, моровая язва и неслыханные пожары окончательно разорили Вильну и уничтожили почти всѣ памятники уже исчезающей славы періода Ягеллоновъ. Пожаръ 1737 года истребилъ цѣлую половину города, обративъ въ пепелъ шесть костеловъ (францисканскій, т. е. Св. Маріи на Пескахъ, Свято-Янскій, іезуитскій костелъ св. Игнатія, монастырь бонифратровъ, деревянный костелъ св. Магдалины, костелъ св. Казиміра) и ратушу. Второй пожаръ 1741 года уничтожилъ до основанія Каѳедральный католическій соборъ и нѣсколько домовъ въ окрестности. Особенно ужасны были пожары 1748 и 1749 годовъ. Пожаръ 11-го (19-го) іюня 1748 года едва оставилъ въ цѣлости одну треть города. Сумма погорѣвшихъ зданій, по совершенно точному статистическому исчисленію современника, простирается до 469 каменныхъ домовъ и дворовъ, до 15 палацовъ, до 12 храмовъ; лавокъ и аптекъ сгорѣло 149, народу по-

гибло въ огнѣ 29 человѣкъ. Въ числѣ храмовъ истреблены были въ этомъ страшномъ разгулѣ огненной стихіи Пречистенскій соборъ вмѣстѣ со Спасскою церковью и госпиталемъ при ней, церковь св. Николая на Большой улицѣ, находившаяся тогда посреди каменнаго дома, храмъ св. Параскевіи или церковь Пятницкая—три древнѣйшіе памятника православія и вообіце христіанства въ литовской столицѣ; сгорѣла іезуитская академія вмѣстѣ со всѣмъ монастыремъ и костеломъ св. Яна, и т. д. и т. д. Не прошло полнаго года послѣ такого тяжкаго удара, какъ въ самомъ концѣ мая (8-го іюня по новому стилю) 1749 года на Вильну обрушился новый, въ томъ же самомъ видѣ. На этотъ разъ обращена была въ пепелъ остальная часть города, пощаженная въ предъидущемъ году; но число уничтоженныхъ каменныхъ домовъ простиралось уже только до 292; кромѣ церквей и лавокъ на сей разъ сгорѣлъ до тла Духовскій монастырь съ церковью, остались лишь однѣ стѣны. Вильна обращена была въ груду развалинъ; немалое число жителей разошлись по деревнямъ и сосѣднимъ мѣстечкамъ, отыскивая средства къ жизни; оправиться послѣ такого ряда бѣдствій городъ уже никакъ не могъ. Пречистенскій соборъ былъ возобновленъ уніатскимъ митрополитомъ Іасономъ Смо-

горжевскимъ далеко не въ прежнемъ видѣ, только въ 1785 году; цѣлыхъ 37 лѣтъ русская святыня находилась въ запустѣніи.

Современное, весьма подробное описаніе обоихъ пожаровъ сохранилось въ любопытной брошюрѣ нѣкоего Яхимовича, мѣстнаго жителя.

Не смотря на всѣ несчастія, перенесенныя Вильною, она въ 1784 году заключила въ себѣ еще 19 монастырей, 26 палацовъ, 154 каменицы, 69 дворковъ, 16 домовъ обыкновенныхъ, 15 пустырей; въ предмѣстьяхъ: 8 монастырей, 5 палацовъ, 40 камениць, 419 дворковъ, 206 хижинъ (chalup). Итакъ, всего было тогда едва 935 домовъ, а въ томъ числѣ едва не половина такихъ, въ которыхъ могло жить по одному и развѣ по два, по три семейства. Изъ пепла и развалинъ стали возникать новые дома; многіе вновь построены и уже преимущественно каменные; но королевскій дворецъ, палаты королевы Варвары и другія зданія, бывшія украшеніемъ города, навсегда остались въ развалинахъ.

Въ 1794 году рѣшенъ былъ послѣдній раздѣлъ Польши; Поляки возстали подъ предводительствомъ Костюшки и совершили вѣроломное избіеніе русскаго войска въ Варшавѣ. Вслѣдъ за Варшавою возстаніе разразилось въ Вильнѣ, гдѣ также оставались еще

русскія войска, и гдѣ уже дѣйствовалъ эмиссаръ варшавскихъ заговорщиковъ, полковникъ Ясинскій. Соучастники его — Неселовскій, князь Антонъ Гедройць, Прозоръ и Петръ Завиша склонили на свою сторону стоявшаго тамъ съ бригадою Сулистровскаго и нѣкоторыхъ обывателей. Всѣ поклялись не покидать оружія, пока не очистятъ Литвы отъ москалей. Въ городѣ начальствовалъ русскимъ отрядомъ генералъ Арсеньевъ, человѣкъ безпечный и подпавшій вліянію одной польки, пани Володковичъ. Отрядъ состоялъ изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ, одного батальона егерей, донского полка и четырехъ ротъ артиллеріи, въ которой считалось 19 орудій. Артиллерійскій паркъ былъ расположенъ въ полѣ, на Погулянкѣ, и находился подъ командой маіора Тучкова. Замокъ, арсеналъ, коммиссаріатъ оставались въ рукахъ поляковъ, какъ союзниковъ, и были заняты ихъ полками, состоявшими подъ верховною командой гетмана Коссаковскаго, какъ главнаго начальника литовскихъ войскъ. Гетманъ Коссаковскій первый подмѣтилъ, что Ясинскій затѣваетъ возстаніе, и арестовалъ его. Но Ясинскій убѣжалъ и, скрываясь въ Вильнѣ у друзей, положилъ вмѣстѣ съ ними въ назначенную ночь напасть на сонныхъ русскихъ, перебить ихъ, или взять въ плѣнъ. Предъ

взрывомъ возстанія, носились слухи, что въ Вильнѣ готовится рѣзня. Факторъ-еврей, по прозвищу Гордонъ, указалъ Тучкову, что на домахъ, гдѣ квартируютъ русскіе, были буквы RZ, а надъ воротами Тучкова NB. Тучковъ донесъ объ этомъ Арсеньеву, но тотъ сказалъ: „это шалость какихъ нибудь повѣсъ". Тучковъ, однако, принялъ предосторожности, поставилъ караулъ у парка и велѣлъ держать фитили при орудіяхъ. Наступила Пасха, случившаяся въ этотъ годъ въ одинъ день у православныхъ и католиковъ 10-го (21-го) апрѣля. Между русскими и поляками начались недоразумѣнія и драки. Поздно вечеромъ пріѣхалъ гетманъ Коссаковскій, едва успѣвшій спастись изъ рукъ заговорщиковъ, которые хотѣли схватить его въ имѣніи его брата, неподалеку отъ Вильны.

Вечеромъ Ясинскій назначилъ заговорщикамъ сборище въ Зарѣчьѣ, въ саду, гдѣ часто собиралась молодежъ пить пиво. Туда привезли и артиллерію. Тамъ условились, какъ овладѣть гауптвахтою и арестовать генераловъ и офицеровъ. Въ половинѣ перваго, ночью, раздался пушечный выстрѣлъ, вслѣдъ затѣмъ ударили по костеламъ въ набатъ, забили въ барабанъ. Выстрѣлы пошли одни за другими чаще и чаще. Заговорщики, одни

съ ружьями, другіе съ кольями, саблями, ножами, бѣжали по разнымъ улицамъ и толпы ихъ постоянно увеличивались. Маіоръ Собецкій съ жолнерами 7-го полка напалъ на гауптвахту (близъ ратуши), перебилъ часть русскихъ (другіе отдались въ плѣнъ) и захватилъ здѣсь 8 орудій. Русскій генералъ былъ схваченъ, какъ говорятъ, на Антоколѣ въ домѣ госпожи, съ которою любезничалъ, и отведенъ въ арсеналъ подъ стражу. Сюда же въ арсеналъ скоро привели на веревкѣ, при неистовыхъ крикахъ толпы, гетмана Коссаковскаго, найденнаго на чердакѣ за трубой, куда онъ спрятался отъ вломившихся къ нему заговорщиковъ. Безъ особаго труда Поляки схватили полковника Языкова, коменданта Ребока и, сверхъ того, пять маіоровъ, четырехъ капитановъ, 11 поручиковъ, 8 подпоручиковъ, 12 прапорщиковъ и 964 нижнихъ чина. Всѣхъ ихъ заперли въ костелъ св. Казиміра, нынѣ православный Каѳедральный соборъ.

Тучковъ успѣлъ, однако, пробиться и спастись чрезъ глухой переулокъ, черезъ плетень, огораживавшій дворы, въ сопровожденіи одного гусара, къ своему парку на Погулянкѣ Къ нему стали сходиться русскія роты, которыя также, какъ и Тучковъ, за невозможностью проѣхать чрезъ рогатку, пробивались

сквозь заборы домовъ. Одна изъ этихъ ротъ дралась съ поляками въ городѣ на штыкахъ и положила много поляковъ, но отъ нея самой осталось всего сорокъ человѣкъ. Тучковъ началъ бомбардировать городъ. Въ Вильнѣ сдѣлался пожаръ. Поляки, увидавъ откуда имъ угрожаетъ опасность, отправили противъ Тучкова одну за другою команды, но казаки заманили ихъ подъ орудія, которыя угощали ихъ картечью. Около полудня 12 (23) апрѣля собралось на Погулянкѣ ускользнувшихъ отъ избіенія и плѣна около 1200 человѣкъ, въ томъ числѣ деньщики, слуги и проч. Арсеньевъ, находясь въ плѣну, прислалъ къ Тучкову русскаго плѣннаго офицера съ запиской, въ которой требовалъ, чтобы, изъ уваженія къ опасности, въ которой находится его жизнь, Тучковъ не начиналъ съ поляками враждебныхъ дѣйствій. Наперекоръ просьбѣ Арсеньева, Тучковъ усилилъ бомбардированіе Вильны. Противъ него выходили поляки изъ города, но убѣгали назадъ, поражаемые изъ орудій. Между тѣмъ, впродолженіе всего дня, Тучковъ дѣлалъ приготовленія къ отступленію; не зная того, жители Вильны пришли вслѣдствіе бомбардированія въ такое смятеніе, что близки были къ потерѣ духа и къ сдачѣ. Тутъ Ясинскій далъ приказаніе всѣмъ, подъ страхомъ смерти, зажечь въ каждомъ окнѣ

по двѣ свѣчи и всѣмъ собираться на рынокъ съ оружіемъ, съ какимъ кто можетъ, подѣлилъ собравшихся на отряды и высылалъ партіями за разныя городскія ворота, готовясь къ битвѣ. Но страхъ и заботы его были напрасны. Тучковъ оставилъ горящіе костры на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ, а между тѣмъ отступилъ на Понарскія высоты, а потомъ ушелъ къ Гроднѣ.

Какъ скоро сдѣлалось извѣстнымъ отступленіе Тучкова, въ Вильнѣ созвано было народное собраніе на рынкѣ и оглашено революціонное устройство. Составился Литовскій верховый совѣтъ, и Ясинскій наименованъ начальникомъ вооруженной народной силы въ Литвѣ. На слѣдующій день жители Вильны увидали близъ ратуши висѣлицу. Въ четвергъ, при большомъ стеченіи народа, съ барабаннымъ боемъ, привезенъ былъ сюда послѣдній Литовскій гетманъ Коссаковскій. Вслѣдъ затѣмъ ему прочитанъ былъ обвинительный приговоръ. Бернардинскій монахъ вошелъ въ карету осужденнаго для исповѣди, и когда онъ вышелъ, „гицели“ (палачи) вывели подъ руки Литовскаго гетмана. Онъ хотѣлъ сказать народу прощальное слово, но барабанный бой прервалъ его рѣчь. Приговоренный къ висѣлицѣ, Коссаковскій кончилъ свою жизнь самымъ мучительнымъ образомъ вслѣдствіе неискусства палача.

Революціонный терроръ не остановился въ Вильнѣ на казни Коссаковскаго. Въ половинѣ мая казненъ былъ бывшій маршалъ Виленской конфедераціи Швейковскій и осуждены на смерть другіе, успѣвшіе скрыться. Вильна устроила у себя муниципальную гвардію, которая простиралась до 3,000 человѣкъ.

8 іюля (1794 года) подступилъ къ Вильнѣ съ войскомъ русскій генералъ Кноррингъ. Городъ былъ обведенъ ретраншементами со многими батареями, отъ оврага, который находился выше Острой Брамы, до рѣки Виліи. Русскіе, послѣ кровопролитнаго штурма, ворвались за эти ретраншементы и расположились на высотахъ, окружающихъ городъ. Входъ въ предмѣстье былъ открытъ; Кноррингъ послалъ трубачей требовать сдачи, но поляки не допустили ихъ до гордда, стрѣляли по нимъ и одного ранили. Тогда русскіе отряды, подъ начальствомъ Тучкова и полковника Дѣева, направились одинъ къ Острой Брамѣ, другой къ Зарѣчной. Проходъ по предмѣстьямъ былъ чрезвычайно затруднителенъ; изъ домовъ, съ крышъ, съ чердаковъ, стрѣляли изъ ружей и бросали каменьями. Русскіе подъ градомъ пуль двигались впередъ. Поляки сосредоточили всѣ свои силы у Острой Брамы, и русскіе, съ потерею, попятились назадъ. Храбрые полковники Дѣевъ

и Короваевъ, были убиты. Приступъ полякамъ обошелся не дешево. Бомбы повредили много домовъ; нѣкоторые были разрушены до основанія; особенно пострадалъ монастырь Бернардинскій; Зарѣчье было сожжено.

Послѣ неудачнаго приступа, русскіе отступили и стали въ 15 верстахъ отъ города по Ошмянскому тракту. 11 августа, въ 7 часовъ утра, русскіе снова начали аттаку и овладѣли высотами за Острой Брамой. На Богухвальской горѣ (рядомъ съ протестантскимъ кладбищемъ) устроены были баттареи и начали палить въ городъ, а генералъ-маіоръ Бенигсенъ натискомъ кавалеріи истребилъ собравшуюся на Погулянкѣ непріятельскую пѣхоту. Это произвело такой страхъ въ Вильнѣ, что польскія войска стали выступать изъ города черезъ Зеленый мостъ за Вилію. Уже въ самомъ городѣ люди падали отъ картечи. Собравшись на совѣтъ, жители рѣшились отдать городъ побѣдителю. Генералъ Еленскій, сидѣвшій подъ арестомъ за неповиновеніе приказаніямъ Костюшки, посланъ былъ съ трубачемъ просить милости у русскихъ отъ имени городскаго магистрата. Кноррингъ обѣщалъ городу совершенную амнистію.

Городъ сдался и русскіе вошли въ него. Въ монастырѣ св. Духа отправлено благодарственное молебствіе, и троекратный залпъ

изъ пушекъ возвѣстилъ, что Литовская столица слилась съ Россійскою имперіей. Въ октябрѣ того же 1794 года Вильна съ остальною Литвою, оставшеюся послѣ втораго раздѣла, поручена въ управленіе князю Николаю Васильевичу Рѣпнину, первому генералъ-губернатору литовскому. Манифестомъ отъ 14 декабря 1795 года объявлено о присоединеніи къ Россіи всей этой части Литовскаго княжества, и тогда же образована Виленская губернія, которой первымъ губернаторомъ былъ генералъ-маіоръ Тормасовъ.

Подъ русскимъ владычествомъ Вильна снова ожила; гуманныя отношенія русскаго правительства не могли не отразиться на всѣхъ сторонахъ городскаго благосостоянія. Торговля и промыслы процвѣтали, благодаря тому, что въ городѣ проживали важнѣйшія лица мѣстной аристократіи, привлекаемыя частыми посѣщеніями коронованныхъ особъ. Такъ въ 1797 году Вильну посѣтилъ послѣдній польскій король Станиславъ Августъ и императоръ Павелъ съ великими князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами. Въ 1802 году 6 іюня прибылъ въ Вильну императоръ Александръ I-й. Толпы народа ожидали государя за Погулянскою заставою. Встрѣча была самая торжественная. Государь посѣщалъ разныя общественныя учрежденія, церкви, костелы, театръ,

ратушу и т. п. Въ 1804-мъ году проѣздомъ въ Митаву былъ въ Вильнѣ бывшій король французскій Людовикъ XVIII. Многихъ также привлекало въ Вильну и заставляло на долго оставаться въ ней то, что она служила тогда дѣйствительнымъ центромъ просвѣщенія, которое въ первой половинѣ настоящаго вѣка достигло въ ней значительной степени процвѣтанія. Въ 1803 году 24 января образованъ Виленскій учебный округъ, попечителемъ котораго назначенъ былъ товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ князь Адамъ Чарторижскій. 18 мая того же года Главное училище великаго княжества Литовскаго, образовавшееся изъ іезуитской академіи, было преобразовано въ императорскій Университетъ, составленный изъ четырехъ факультетовъ: физико-математическаго, медицинскаго, философскаго и словесныхъ наукъ. По штату назначены были: ректоръ, 4 декана, 32 профессора и 12 адъюнктовъ. Изъ профессоровъ тогдашняго времени особенно славились: Почобутъ, Снядецкіе, Лелевель, Франкъ, Смуглевичъ, Голянскій, Гродекъ и др. Къ сожалѣнію, знаменитые профессоры Виленскаго университета не съумѣли удержаться на безпристрастной точкѣ зрѣнія одной чистой науки, что послужило поводомъ къ тому, что университетское юношество выносило изъ стѣнъ школы обманчивыя пред-

ставленія о политическихъ предметахъ и что, впослѣдствіи, повело къ самому закрытію университета. Другою печальною стороною тогдашняго просвѣщенія было то, что оно было слишкомъ одностороннe, велось исключительно въ польскомъ духѣ и совершенно игнорировало русскій элементъ въ городѣ и краѣ, элементъ, который и по историческому праву и по праву справедливости заслуживалъ того, чтобы на него было обращено вниманіе интеллигенціи. Уніатское духовенство и населеніе считалось поляками за католическое, а православное населеніе почти не существовало. Одинъ Свято-Духовскій монастырь оставался оплотомъ православія; остальныя церкви были или въ развалинахъ или въ рукахъ уніатовъ. Пятницкая церковь, въ которой еще Петръ Великій слушалъ литургію, представляла кучу мусора на черномъ дворѣ частнаго дома. Пречистенскій соборъ въ 1810 году обращенъ былъ въ анатомическій театръ. Николаевская церковь была уніатскою. Другихъ православныхъ церквей въ началѣ этого столѣтія въ Вильнѣ не было.

Памятный для Россіи 1812 годъ не прошелъ безслѣдно и для исторіи города Вильны. 14 апрѣля 1812 года императоръ Александръ прибылъ въ городъ и пробылъ здѣсь нѣсколько недѣль. Праздникъ Пасхи въ этомъ году онъ

проводилъ въ Вильнѣ, слушая въ этотъ день обѣдню въ дворцовой церкви. Изъ Вильны императоръ нѣсколько разъ уѣзжалъ для осмотра 1-й арміи, состоявшей подъ начальствомъ Барклая де Толли, расположенной по Нѣману. 14 іюня государь опять былъ въ Вильнѣ; на 24 іюня назначенъ былъ великолѣпный балъ въ Закретѣ, загородномъ домѣ генерала Бенигсена. Такъ какъ въ Закретскомъ дворцѣ, бывшемъ нѣкогда загороднымъ домомъ іезуитовъ, не было большихъ комнатъ, то Бенигсенъ распорядился выстроить въ саду, близъ самаго дворца, огромный деревянный залъ для танцевъ и украсить его богатыми коврами и цвѣтами. Для постройки приглашенъ былъ профессоръ университета Шульцъ, человѣкъ, очевидно, не очень искусный въ архитектурѣ. Выстроенный имъ залъ, почти совсѣмъ оконченный, за нѣсколько часовъ до бала обрушился, потому что колонны, на которыхъ опиралась верхняя часть строенія, по ошибочному расчисленію, не могли выдержать давленія сверху. Шульцъ, приведенный въ отчаяніе этимъ печальнымъ для него приключеніемъ, которое угрожало страшнымъ несчастіемъ всѣмъ приглашеннымъ на балъ, и боясь, чтобы его не сочли злоумышленникомъ, бросился въ Вилію, протекающую возлѣ Закрета и утонулъ. Тѣло его, немного спустя, было найдено въ рѣкѣ.

Императоръ, не устрашенный этимъ приключеніемъ, велѣлъ утѣшить жену Шульца, а Бенигсену сказалъ, что случившееся не должно препятствовать быть балу. Вслѣдствіе этого Бенигсенъ оставивъ полъ, распорядился на мѣсто стѣнъ поставить огромные горшки съ цвѣтами и великолѣпными померанцовыми деревьями, взятыми изъ Закретской оранжереи. При отличной погодѣ 24 іюня, въ 9 часовъ вечера балъ начался. Императоръ, окруженный блистательнымъ дворомъ и штабомъ, пріѣхалъ въ Закретъ около 9-ти часовъ въ коляскѣ, чрезъ Погулянку.

Но государь недолго оставался на балу. Получивъ еще до бала важныя депеши о движеніи Наполеона, онъ вскорѣ возвратился въ городъ. На слѣдуюпсее утро всѣ узнали, что ночью съ 23 на 24 французы перешли Нѣманъ близъ г. Ковно и предводительствуемые самимъ Наполеономъ, вошли въ предѣлы Россіи. Въ ту же ночь Александръ I отправился къ войскамъ, а за нимъ министры и вся состоявшая при немъ свита.

Въ слѣдуюпціе затѣмъ дни, на улицахъ Вильны происходило необыкновенное движеніе войскъ и наконецъ въ среду 27 іюня главная россійская армія начала отступленіе. Весь городъ съ утра до вечера и въ теченіи цѣлой ночи наполнялся русскими войсками, которыя

слѣдовали отъ Погулянки на Антоколь всѣми улицами, ускореннымъ шагомъ, но со всевозможною стройностію. Ночью движеніе это представляло что-то фантастическое и производило сильное впечатлѣніе на жителей. Никто изъ нихъ въ эту ночь не смыкалъ глазъ, особенно жители улицъ: Трокской, Благовѣщенской, Ивановской и Замковой. Къ утру движеніе уменьшилось, и въ 8 часовъ утра отступили на Антоколь послѣднія части арьергарда русской арміи, при чемъ казаки зажгли на Снипишкахъ провіантскіе магазины и Зеленый мостъ, наканунѣ еще обвязанный соломою и облитый смолою. Тотчасъ по выступленіи русскихъ войскъ члены виленскаго магистрата съ городскимъ головою Ѳомою Рейзеромъ и предводителемъ дворянства Ляхницкимъ отправились на Погулянку, для врученія городскихъ ключей Наполеону.

Спустя нѣсколько часовъ въ Вильну нахлынула французская армія и залила всѣ улицы. Авангардъ ея, догнавъ на Антоколѣ отступавшихъ казаковъ, завязалъ перестрѣлку, во время которой въ руки казаковъ попалъ первый французскій плѣнникъ, капитанъ, графъ Сегюръ.

Между тѣмъ Наполеонъ, благосклонно принявъ депутацію, окруженный блестящимъ штабомъ, подъѣхалъ къ Вильнѣ. Остановившись

на минуту на возвышенномъ мѣстѣ Погулянки и полюбовавшись восхитительнымъ видомъ на городъ, повернулъ на право и объѣхавъ всю югозападную и южную части города, опять остановился на горѣ возлѣ Миссіонерскаго костела. Здѣсь еще разъ полюбовался на Вильну, потомъ спустившись по Бакштѣ, въѣхалъ въ городъ по Андреевской улицѣ, мимо госпиталя Савичъ. Наполеонъ былъ въ мундирѣ конныхъ егерей, со звѣздою и маленькимъ крестомъ почетнаго легіона, въ треугольной шляпѣ, надвинутой почти на брови. Едва замѣтными движеніями головы удостоивалъ онъ привѣтствіемъ толпившихся вокругъ него жителей. Наполеонъ поѣхалъ прямо на Замковую улицу. Къ общему удивленію всѣхъ присутствовавшихъ, онъ, не смотря на крутую тропинку, ведущую на Замковую гору, пришпоривъ коня, въ нѣсколько мгновеній очутился на ея вершинѣ и около четверти часа опять разсматривалъ мѣстоположеніе Вильны.

Спустившись съ горы также смѣло и ловко, какъ на нее взъѣхалъ, онъ отправился мимо костела св. Георгія на берегъ Виліи, гдѣ еще дымились остатки Зеленаго моста. Тамъ, сидя на простой деревянной скамейкѣ, личнымъ присутствіемъ поощрялъ саперовъ и понтонеровъ своей арміи строить два моста черезъ

рѣку Вилію. Не прошло 3-хъ часовъ, какъ мосты были уже готовы. Затѣмъ Наполеонъ поѣхалъ во дворецъ и занялъ тѣ самыя комнаты, въ которыхъ останавливался Александръ I.

На другой день, 29 іюня, Наполеонъ, верхомъ, осматривалъ городъ, въ полдень принималъ духовенство и дворянство, а 30 іюня принялъ университетское правленіе и всѣхъ профессоровъ. Декретомъ отъ 1-го іюля учреждено временное управленіе литовскаго великаго княжества, состоявшее изъ пяти членовъ и одного секретаря. Губерніи Виленская, Минская и Гродненская, а также Бѣлостокская область объявлены были департаментами, подъ управленіемъ особыхъ комиссій и подпрефектовъ. Въ Вильнѣ учрежденъ муниципальный совѣтъ, подъ начальствомъ мера и 4 адъюнктовъ. Генералъ-губернаторомъ назначенъ былъ графъ Гогендорнъ. Наполеонъ, пробывъ въ Вильнѣ до 16 іюля, отправился въ Свенцяны.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ французская армія возвращалась назадъ по той же дорогѣ, но далеко не въ томъ же видѣ. Послѣ извѣстной переправы черезъ Березину, Наполеонъ оставилъ несчастныя свои войска Мюрату, а самъ, съ двумя любимцами, Коленкуромъ и Дюрокомъ, 23 ноября, при 28 градусахъ мороза, помчался въ простыхъ саняхъ

изъ м. Сморгони въ Ковно; въ Вильнѣ онъ только перемѣнилъ лошадей. Несчастныя толпы окоченѣвшихъ воиновъ великой арміи брели полумертвыя къ Вильнѣ, преслѣдуемыя русскими войсками. При переходѣ отъ Сморгонь въ Вильну погибло 20 тысячъ; остальные около 60 т. съ отчаяніемъ бросились на магазины, госпитали и даже частные дома въ Вильнѣ, утоляя голодъ чѣмъ попало. Оказались страшныя болѣзни; весь городъ, казалось, превратился въ лазаретъ. Болѣе 15,000 больныхъ и изнеможенныхъ французовъ боролись со смертію въ Вильнѣ. Остальные пошли по дорогѣ въ Ковно. Въ нѣсколькихъ верстахъ за Вильной, на Понарскихъ горахъ, они должны были подниматься на значительную крутизну, по гололедицѣ, подъ смертоносным огнемъ артиллеріи Платова и тамъ принуждены были покинуть большую часть своей артиллеріи, обозы и казну. 30 ноября фельдмаршалъ князь Кутузовъ вступилъ въ Вильну, любимый имъ городъ, гдѣ дважды онъ былъ генералъ-губернаторомъ (1799—1801, 1809 и 1812).

Императоръ Александръ, узнавъ о занятіи Кутузовымъ города Вильны, отправился сюда изъ С.-Петербурга. 11 декабря онъ прибылъ, а на другой день обѣдалъ у князя. Во время стола стрѣляли изъ Наполеоновскихъ пушекъ

французскимъ порохомъ; вечеромъ былъ блистательный балъ у Кутузова. При входѣ государя въ залу, фельдмаршалъ повергъ къ стопамъ его только что присланныя Платовымъ непріятельскія знамена. День этотъ, 12 декабря, достапамятенъ для здѣшняго края: въ этотъ день императоръ Александръ подписалъ манифестъ, провозглашавшій забвеніе прошлаго, всеобщее прощеніе.

Во время пребыванія своего въ Вильнѣ, Наполеонъ велѣлъ поставить на Замковой горѣ 4 пушки и въ своемъ присутствіи велѣлъ стрѣлять изъ нихъ, торжествуя занятіе Вильны. Во все время войны орудія эти не разъ возвѣщали побѣды Наполеона. Обстоятельства измѣнились, французы бѣжали; Вильну взяли русскія войска, а пушки остались по прежнему на Замковой горѣ и гремѣли во славу Кутузова. Мало этого: пушки эти также возвѣщали Вильнѣ всѣ побѣды русскаго оружія за границею и конечную гибель ихъ прежняго властелина. Опи оставались на Замковой горѣ до 1815 года, въ которомъ перенесены на нѣкоторое время въ виленскій арсеналъ, а потомъ отправлены въ Москву.

Очевидцы разсказываютъ ужасы про несчастныхъ французовъ во время ихъ бѣгства чрезъ Вильну. На Антокольскомъ предмѣстьи зарыто 5 тысячъ труповъ замерзшихъ, умер-

шихъ отъ ранъ, холода и голода. За предмѣстьемъ Снипишки, въ январѣ 1813 года, сожжено на одномъ большомъ кострѣ около тысячи труповъ, собранныхъ изъ госпиталей и изъ дворовъ домовъ. Этою мѣрою, по совѣту профессора Бекю, думали предотвратить заразу; но вышло наоборотъ, ибо отъ сожиганія сдѣлался невыносимый смрадъ, причинявшій болѣзни населенію; поэтому остальные трупы, по прежнему, зарывали въ землю. Много умершихъ французовъ погребено на погостѣ Троицкаго монастыря, въ зданіи котораго былъ французскій госпиталь.

Нельзя также умолчать объ одномъ ужасномъ случаѣ, которому трудно было бы повѣрить, если бы объ этомъ не разсказывалъ очевидецъ, профессоръ Франкъ. Профессоръ медицины въ Виленскомъ университетѣ, Осипъ Франкъ, въ 1804 году устроилъ патологическій кабинетъ въ домѣ клиники. Въ 1812 году въ этомъ кабинетѣ считалось уже значительное число препаратовъ разныхъ частей человѣческаго тѣла, хранившихся въ стеклянныхъ сосудахъ, наполненныхъ спиртомъ. Когда французы вступили въ Вильну, все зданіе клиники, а въ немъ и патологическій кабинетъ, заняты были подъ госпиталь; сначала французскіе лекаря заботились о сохраненіи въ цѣлости этого кабинета, но за три дня до памятнаго отступленія французовъ

и въ продолженіи стольких же дней, когда русскія войска вступили въ городъ, госпиталь этотъ былъ забытъ и оставался безъ всякаго призрѣнія. Въ это-то несчастное время больные французы, истощенные, терзаемые голодомъ, съѣли патологическіе препараты и выпили спиртъ, въ которомъ они хранились.

Кромѣ убитыхъ и замерзшихъ, въ Вильнѣ взято въ плѣнъ 7 генераловъ, 18 штабъ-офицеровъ, 224 оберъ-офицера, 9517 солдатъ и 5139 больныхъ въ госпиталяхъ. Въ арсеналѣ и магазинахъ найдены 41 орудіе, множество понтоновъ и всякаго оружія.

Въ 1828 году Виленскій университетъ праздновалъ 250 лѣтній юбителей своего существованія. Въ 1578 году іезуитская коллегія была переименована Стефаномъ Баторіемъ въ академію (Academia et Universitas Vilnensis) и уравнена въ правахъ съ краковскою. Академія существовала до 1773 года, когда переименована была въ Главное училище Великаго княжества Литовскаго. Подъ этимъ именемъ она продолжала существовать до 1803 года, а въ этомъ году преобразована была въ Университетъ. Черезъ четыре года послѣ празднованія юбилея, именно 1 мая 1832 года университетъ закрытъ, просуществовавъ въ Вильнѣ всего 254 года. Факультеты медицинскій и богословскій оставлены въ Вильнѣ

и преобразованы—первый въ медико-хирургическую академію, а второй въ духовную академію; медико-хирургическая академія упразднена 30 декабря 1841 года, а духовная въ августѣ 1842 года переведена въ С.-Петербургъ. Духовная академія помѣщалась въ зданіи нынѣшняго Андреевскаго духовнаго училища.

Въ 1839 году 12 февраля греко-уніатское духовенство подписало въ Полоцкѣ актъ о соединеніи съ православною церковію. Актъ былъ утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ и 30 марта послѣдовало возсоединеніе уніатовъ. Главнымъ дѣятелемъ въ этотъ дѣлѣ былъ уніатскій епископъ Іосифъ Сѣмашко, впослѣдствіи митрополитъ Литовскій. 8 сентября 1840 года архіепископомъ Іосифомъ былъ освященъ во имя св. Николая Каѳедральный соборъ, передѣланный изъ костела св. Казиміра, а въ 1845 году переведены въ Вильну изъ Жировицъ (Слонимскаго уѣзда, Гродн. губ.) литовское епархіальное управленіе и духовная семинарія.

Тревожное время пережила Вильна во время возстанія 1863 года. Генералъ-губернаторъ края Владиміръ Ивановичъ Назимовъ, человѣкъ благородный и гуманный, но мягкій и довѣрчивый, далъ развиться въ краѣ мятежу, имѣвшему, впрочемъ, центръ свой и точку

опоры въ Вильнѣ. Назначенный вмѣсто него начальникомъ края Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, впослѣдствіи графъ, быстрыми и рѣшительными мѣрами, принятыми съ первыхъ же дней своего управленія, скоро потушилъ возстаніе и возстановилъ спокойствіе въ городѣ и краѣ. Но главная заслуга Муравьева по отношенію къ Вильнѣ состоитъ въ томъ, что онъ раскрылъ русскимъ глаза на настоящій смыслъ того видимаго блеска и благосостоянія, какимъ славилась Вильна до возстанія 1863 года. Русскій элементъ, сведенный въ предъидущій періодъ до нуля, опять поставленъ былъ на надлежащую высоту и прочно утвердился въ родномъ городѣ, Вильна стала русскимъ городомъ не только по географическому своему положенію, но и по внутренней жизни, по своимъ идеаламъ и стремленіямъ. По внѣшности своей она такъ измѣнилась къ лучшему, что стала неузнаваема. Вообще время, слѣдовавшее непосредственно за усмиреніемъ возстанія, частнѣе, время генералъ-губернаторства графа Муравьева составитъ эпоху въ исторіи Вильны, и эпоху, несомнѣнно блестящую, если только положенныя имъ начала будутъ постоянно развиваться, и если и на будущее время жизнь города будетъ слѣдовать по указанной имъ дорогѣ.

ХРАМЫ ПРАВОСЛАВНЫЕ.

1. Свято - Духовскій монастырь.

Основаніе Свято-Духовской церкви приписываютъ великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ, супругѣ великаго князя литовскаго Александра. Гораздо вѣроятнѣе, однако, что основаніе храма относится къ болѣе позднему времени и принадлежитъ знаменитому Свято-Троицкому братству. Въ 1592 году, Свято-Троицкое братство получило отъ короля разрѣшеніе построить для себя новую церковь, на Большой улицѣ, почти насупротивъ Св. Троицкой церкви. Въ 1597 году церковь уже строилась. Первоначально она возведена была изъ дерева и въ такомъ видѣ существовала до 1633 года, какъ это видно изъ грамоты Владислава IV. При вновь выстроенной церкви основанъ былъ архимандритомъ Леонтіемъ Карповичемъ и монастырь для монашескаго общежитія. Въ 1609 году, уніатскій митрополитъ Поцѣй отнялъ у православныхъ Свято-Троицкій монастырь, изгналъ архимандрита Самуила Сенчилу и на его мѣсто назначилъ Велямина Рутскаго, при-

верженца уніи, пріятеля іезуитовъ. Эти обстоятельства окончательно заставили братство переселиться къ Свято-Духовской церкви, съ училищемъ, богадѣльнею и типографіей.

Въ рукахъ православныхъ Свято-Духовскій монастырь оставался всегда и въ этомъ отношеніи онъ примѣчателенъ, какъ единственная въ Вильнѣ православная церковь, не бывшая въ рукахъ уніатовъ. Въ теченіи всего XVII столѣтія обитель эта вела борьбу съ усиливавшеюся уніею и католичествомъ, и постепенно теряя своихъ ревнителей, она подъ конецъ совершенно обницала.

Въ 1708 году архимандритъ Ѳеофанъ съ братіею обратились къ императору Петру съ просьбою, чтобы государь повелѣлъ „для ихъ разоренія отъ шведовъ", въ томъ ихъ монастырѣ, въ церковь Божію святыя иконы и церковную всякую утварь построить. Петръ повелѣлъ дать своего государскаго жалованья на церковное и монастырское строеніе денегъ триста рублевъ, да на милостыню братіи за текущій 1708 годъ, пятьдесятъ рублей. Сверхъ того, въ соборную церковь, въ два придѣла пожаловано „къ служенію книгъ печатныхъ разныхъ три круга церковныхъ". Съ тѣхъ поръ Свято-Духовская обитель постоянно находилась въ милостивомъ призрѣніи русскихъ государей. Въ 1733 году императрица Анна

Іоанновна повелѣла выдать архимандриту Амвросію Юшкевичу экстраординарной суммы триста рублей и, въ то же время, увеличила ежегодное денежное жалованье еще на пятьдесятъ рублей.

Свято-Троицкое братство еще въ 1588 году получило отъ патріарха константинопольскаго право ставропигіи, т. е. оно непосредственно подчинено было константинопольскому патріарху и не зависѣло отъ мѣстной церковной власти. Переселившись изъ Троицкаго монастыря, братство передало это право Св.-Духовскому монастырю, и потому всѣ православные монастыри въ Литвѣ, мужскіе и женскіе, были подчинены Св.-Духову монастырю. Изъ настоятелей этого монастыря болѣе извѣстны: Леонтій Карповичъ, первый настоятель; Мелетій Смотрицкій, впослѣдствіи полоцкій архіепископъ; Амвросій Юшкевичъ, извѣстный своими проповѣдями, впослѣдствіи архіепископъ новгородскій. Здѣсь два раза проповѣдывалъ святитель Димитрій Ростовскій.

Частые опустошительные пожары, которымъ не разъ подвергалась Вильна, не щадили и Св.-Духова монастыря. Въ 1749 году онъ сгорѣлъ вмѣстѣ съ церковію; остались однѣ стѣны.

Въ послѣдствіи онъ былъ возобновленъ, и въ 1838 году сдѣланъ первокласснымъ монастыремъ. Въ настоящее время Свято-Духов-

ская обитель, съ своимъ высокимъ зеленымъ куполомъ и двумя башнями на переднемъ фасадѣ, бросается прежде всего въ глаза подъѣзжающимъ къ Вильнѣ по желѣзной дорогѣ изъ С.-Петербурга. Внѣшній видъ ея довольно красивъ. Внутренній отличается не столько богатствомъ, сколько благолѣпіемъ. Иконостасъ сдѣланъ подъ мраморъ, въ старинномъ, вышедшемъ изъ употребленія, стилѣ уніатскихъ иконостасовъ и замѣчателенъ по красотѣ и легкости формъ и по старинной живописи намѣстныхъ и другихъ иконъ. Онъ состоитъ изъ трехъ частей: главнаго иконостаса и двухъ боковыхъ; каждый изъ нихъ представляетъ отдѣльную, вполнѣ законченную часть, но всѣ вмѣстѣ производятъ впечатлѣніе прекраснаго, гармоническаго цѣлаго. Въ сѣверномъ боковомъ придѣлѣ устроенъ престолъ во имя благовѣрныхъ Константина и Елены; въ этомъ придѣлѣ совершаются раннія литургіи.

Посрединѣ церкви, предъ солеею, находится широкій и удобный входъ въ пещерную церковь, которая расположена вся подъ алтаремъ главной церкви. Въ этой церкви, посрединѣ ея, предъ царскими вратами, почиваютъ мощи св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, въ честь которыхъ и устроенъ престолъ въ этой церкви. Мощи св. мучениковъ до половины XVII столѣтія находились

въ Св. Троицкой церкви, построенной на томъ самомъ холмѣ, въ которомъ пострадали св. мученики. Во время войны Алексѣя Михайловича съ Польшею (1655—1661), Вильна, послѣ довольно продолжительной осады, была взята русскими войсками. Управленіе городомъ поручено было царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ воеводѣ князю Шаховскому. Пользуясь его покровительствомъ и содѣйствіемъ, православные жители города перенесли мощи св. виленскихъ мучениковъ изъ св. Троицкой церкви и положили ихъ въ св. Духовской церкви, въ подъалтарной пещерѣ, которая тогда была простымъ и тѣснымъ склепомъ. Но долго еще послѣ того св. мощи хранились подъ спудомъ, въ простомъ деревянномъ гробѣ, сдѣланномъ, какъ гласитъ преданіе, изъ того дуба, на которомъ были повѣшены и замучены Св. страстотерпцы. Въ 1826 году, съ разрѣшенія св. Сѵнода, послѣдовало открытіе мощей. Но входъ въ пещеру былъ весьма неудобенъ, такъ что богомольцамъ приходилось спускаться туда по очень крутымъ и узкимъ ступенямъ. На это неудобство обратилъ свое попечительное вниманіе въ Бозѣ почившій митрополитъ литовскій Іосифъ. Его заботливостью была собрана по подпискѣ довольно значительная сумма, на которую въ 1851 году, съ разрѣшенія Св. Сѵнода былъ сдѣланъ удоб-

ный входъ въ пещеру и самая пещера расширена и обращена въ благолѣпную церковь; того же года, 14 апрѣля, церковь была торжественно освящена. На тѣ же средства была изготовлена прекрасная бронзовая вызолоченная рака, въ которую въ 1852 г., въ день памяти мучениковъ, съ особымъ торжествомъ, совершено было митрополитомъ Іосифомъ переложеніе св. мощей, при многочисленномъ стеченіи народа. Здѣсь же подъ ракою св. угодниковъ покойный митрополитъ Іосифъ устроилъ для себя въ землѣ каменный гробъ и прикрылъ его чугунною плитою съ надписью: *„Помяни, Господи, во царствіи Твоемъ раба Твоего святителя Іосифа. Святые виленскіе мученики, Антоніе, Іоанне и Евстафіе, молите Бога о мнѣ“*. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сего, именно въ 1868 г. 23-го ноября митрополитъ Іосифъ скончался, и похороненъ въ устроенномъ имъ самимъ гробѣ. Въ благочестивой заботливости о будущности своей и своихъ сподвижниковъ, почившій архипастырь завѣщалъ, чтобы ежегодно въ субботу первой недѣли великаго поста была совершена у гроба св. мучениковъ заупокойная литургія съ панихидою о всѣхъ почившихъ сподвижникахъ въ спасительномъ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ съ православною церковію. Съ этою цѣлью еще въ 1849 году пожертвовалъ онъ

Св.-Духовскому монастырю неприкосновенный капиталъ въ три тысячи рублей, съ тѣмъ, чтобы одна часть процентовъ шла на братію монастыря, другая была раздаваема нищимъ безъ различія вѣроисповѣданія, а третья на поддержаніе лампады у гроба святыхъ мучениковъ.

На погостѣ монастыря, въ сѣверо-восточномъ углу, находится колокольня не очень красивой архитектуры и не очень высокая, но, благодаря своему положенію на возвышенномъ мѣстѣ, видная издалека. Самый большій колоколъ на ней вѣситъ 376 пудовъ.

Между келіями братій разбиты аллеи, усаженныя пирамидальными тополями, которыя въ лѣтнее время представляютъ красивый видъ и даютъ пріятную прохладу богомольцамъ, стекающимся сюда въ лѣтнее время съ разныхъ сторонъ на поклоненіе св. мощамъ, чтимымъ какъ православными, такъ и католиками. Кромѣ того, при квартирѣ намѣстника монастыря находится небольшой фруктовый садикъ. Отъ улицы монастырь отдѣляется желѣзными рѣшетчатыми воротами, съ желѣзною же крышею на нихъ. Ворота устроены въ 1845 году генералъ-губернаторомъ Мирковичемъ.

Въ ризницѣ монастыря хранится древняя чаша съ слѣдующею надписью: „Лѣта 7102 (1594) повелѣніемъ государя царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича и его царицы и ве-

ликіе княгини, Ирины, ихъ Богомъ дарованные дщери царевны Ѳедосьи здѣланъ сей потыръ къ зачатію святыя Анны, егда зачала Святую Богородицю, въ городъ въ Китай". Тамъ же хранится крестъ съ надписью: Лѣта 7198 (1690) сентября 2-й день сій крестъ приложилъ къ церкви Сошествія Святаго Духа, что за Пречистенскими вороты, на рву, Иванъ Ладыгинъ по обѣщанію своему и въ поминовеніе сродниковъ своихъ". Кромѣ того, въ монастырѣ сохраняется подлинное письмо св. Димитрія Ростовскаго къ Грохольскому отъ 20 октября 1709 года. Въ ризницѣ есть нѣсколько старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ и старинныхъ документовъ.

2. Свято - Троицкій монастырь.

Свято-Троицкая церковь есть одна изъ древнѣйшихъ православныхъ святынь въ Вильнѣ и во всей Литвѣ. Съ нею много соединено отрадныхъ и грустныхъ воспоминаній для русскаго человѣка. Въ теченіи двухъ съ половиною вѣковъ она была разсадникомъ православной вѣры въ Литвѣ и почти столько же вѣковъ, насиліемъ отнятая у православныхъ, работала уніи и латинству. Исторія этой церкви напоминаетъ злосчастную судьбу всего сѣверо-западнаго края.

Свято-Троицкая церковь построена на довольно возвышенной плоскости, которая въ монастырской хроникѣ называется *горою*. Гора эта была покрыта густою дубовою рощею, въ которой язычники собирались для жертвоприношеній. Въ первой половинѣ XIV столѣтія (1342—1347) эта священная роща прослявилась мученическою кончиною трехъ придворныхъ бояръ великаго князя Ольгерда, Антонія, Іоанна и Евстафія, обращенныхъ въ христіанство духовникомъ первой супруги Ольгерда, Маріи Ярославны Витебской. Озлобленные поклонники Знича потребовали казни царедворцевъ, отступившихъ отъ вѣры отцевъ. Ольгердъ, боясь возмущенія язычниковъ, подстрекаемыхъ жрецами, отдалъ новопросвѣщенныхъ царедворцевъ въ распоряженіе жрецовъ. Тѣла угодниковъ Божіихъ, послѣ разныхъ истязаній, были повѣшены на одномъ изъ священныхъ дубовъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ число православныхъ христіанъ въ Вильнѣ умножилось до того, что они имѣли довольно значительную силу при великокняжескомъ дворѣ. Они выпросили у Ольгерда священную гору, на которой пострадали виленскіе мученики и стали собираться туда для молитвы. Въ скоромъ времени священная роща была срублена; изъ срубленныхъ дубовъ, христіане, при содѣйствіи пра-

вославной супруги Ольгерда, построили церковь во имя Св. Троицы, за исповѣданіе которой пострадали „Троицѣ равночисленные“ виленскіе мученики. Это было около 1347 года. Съ этого времени, вся окрестная мѣстность, доселѣ пустынная, стала населяться исключительно православными христіанами и получила названіе „Русскаго конца“. Съ теченіемъ времени, Троицкая церковь отъ ветхости пришла въ упадокъ и, наконецъ, разрушилась. Въ силу указа короля польскаго Казиміра Ягайловича, воспрещавшаго православнымъ строить новыя церкви и возобновлять старыя, безъ особеннаго на то королевскаго разрѣшенія, церковь эта стояла въ развалинахъ до начала XVI столѣтія. Въ 1514 году, Сигизмундъ I, по просьбѣ извѣстнаго ревнителя православія князя Острожскаго, во вниманіе къ его великимъ заслугамъ, оказаннымъ королевству, согласился выдать ему привилегію на построеніе въ Вильнѣ двухъ каменныхъ церквей. Заботами и иждивеніемъ этого князя и были построены въ Вильнѣ двѣ церкви—одна на мѣстѣ разрушившейся деревянной церкви во имя Св. Троицы, другая во имя перенесенія мощей Св. Николая.

При Свято-Троицкой церкви съ древнѣйшихъ временъ существовалъ монастырь. Когда и какъ онъ основанъ—нѣтъ положительныхъ

свѣдѣній. Уніатскіе и латинскіе писатели утверждають, что онъ основанъ одною изъ православныхъ женъ великаго князя литовскаго Ольгерда, вмѣстѣ съ деревянною церковью. Въ концѣ XV столѣтія, здѣсь уже несомнѣнно существовалъ монастырь, и изъ него вышли многіе замѣчательные пастыри церкви, какъ напримѣръ: Макарій I, митрополитъ кіевскій (1490—1497), пострадавшій отъ татаръ и содѣлавшійся священномученикомъ, Іона II, Сильвестръ Бѣлькевичъ и др.

Первоначально монастырь былъ деревянный, и отчасти по недостатку средствъ, отчасти по малой вмѣстительности, едва могъ содержать трехъ иноковъ. Послѣ перехода въ унію, въ 1620 году, базиліане построили на мѣстѣ обветшалаго деревяннаго, каменный монастырь. Въ монастырской хроникѣ подъ 1706 г. сказано, что въ этомъ году былъ сильный пожаръ въ Вильнѣ, истребившій почти половину города. „Во время этого пожара", продолжаетъ хроника, „пострадала и Троицкая церковь: огонь истребилъ все, что находилось внутри и внѣ,—остались однѣ только стѣны. Настоятель монастыря Яковъ Суликовскій тотчасъ же послѣ пожара приступилъ къ возобновленію церкви". Вотъ въ это-то время, всего вѣроятнѣе, церковь и была возобновлена въ томъ видѣ, въ какомъ она

существовала до шестидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Внутреннее устройство ея соотвѣтствовало внѣшнему. Кромѣ главнаго алтаря было девять малыхъ алтарей, между прочимъ, и во имя извѣстнаго Іосафата Кунцевича, который изъ настоятелей этого монастыря былъ возведенъ на Полоцкую уніатскую каѳедру.

По лѣвой и по правой сторонамъ отъ входа въ церковь съ давнихъ временъ пристроены двѣ часовни; изъ нихъ одна называлась Скуминовской часовней, по имени ея строителя Яна Скумина Тышкевича, воеводы виленскаго. Она построена въ первыхъ годахъ XVII столѣтія и освящена была во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Здѣсь погребенъ и самъ основатель часовни, Янъ Скуминъ Тышкевичъ и его супруга Варвара, урожденная Нарушевичъ, о чемъ свидѣтельствуетъ латинская надпись на мраморной плитѣ, вдѣланной въ западной стѣнѣ придѣла. Въ настоящее время здѣсь устроена церковь во имя святаго Іоанна Богослова. Другая часовня, находившаяся по лѣвой рукѣ отъ входа, принадлежала исключительно инокинямъ женскаго, первоначально православнаго, потомъ перешедшаго въ унію, монастыря, который находился въ смежномъ каменномъ домѣ, принадлежащемъ нынѣ Каѳедральному собору. Инокини

Церковь св. Параскевы (Пятницкая).

этаго монастыря не имѣли своей церкви, и потому къ богослуженію ходили въ Троицкую церковь.

Въ иконостасѣ монастырской церкви помѣщена чудотворная икона Пресвятой Богородицы Одигитріи, по преданію, писанная св. евангелистомъ Лукою. Икона эта сначала была у Византійскихъ императоровъ, затѣмъ перешла къ князьямъ Червоной Руси и отъ нихъ, наконецъ, досталась великимъ князьямъ московскимъ. Этою иконою Иванъ III Васильевичъ благословилъ свою дочь Елену, въ 1494 году, при отъѣздѣ ея въ Вильну, въ замужество за великаго князя литовскаго Александра. По смерти ея, въ 1513 году, икона эта была помѣщена въ Пречистенскомъ соборѣ, надъ гробницей погребенной здѣсь великой княгини, а въ XVII вѣкѣ перенесена въ церковь Св. Троицы. Въ 1569 году царь Иванъ IV Васильевичъ давалъ за нее взамѣнъ королю Сигизмунду Августу 50 знаменитыхъ литовскихъ плѣнниковъ, но мѣна не состоялась. Рисована она на четырехъ сколоченныхъ вмѣстѣ доскахъ, изъ которыхъ двѣ среднія кипарисовыя и двѣ крайнія березовыя. Въ 1864 году она сильно подновлена художникомъ Васильевымъ, при чемъ, къ сожалѣнію, передѣлана бывшая на ней серебряная риза прекрасной, старинной, ажур-

ной работы. Въ ризницѣ монастыря сохраняются двѣ замѣчательныя картины, висѣвшія прежде въ самой церкви, принадлежащія кисти извѣстнаго мѣстнаго художника Смуглевича. Одна картина изображаетъ св. Онуфрія, а другая св. апостоловъ Петра и Павла. Въ главномъ храмѣ вдѣланы въ стѣну двѣ каменныя надгробныя плиты съ надписями. На плитѣ, вдѣланной въ южную стѣну, слѣдующая надпись: *„Ту лежитъ рабъ Божій Ѳеанасій Ѳеодоровичъ Брага, бурмистръ мѣста Виленскаго. Преставися въ лѣто отъ воплощенія Спаса нашего 15... мѣсяца октября въ 5 день, а жилъ на свѣтѣ лѣтъ 57. Тутъ лежитъ і сынъ его Антоній, оже преставися въ лѣто 1580 мѣсяца октября 3 дня"*. На другой плитѣ, на сѣверной стѣнѣ храма, надпись на польскомъ языкѣ говоритъ, что здѣсь похоронены двѣ сестры изъ фамиліи Еленскихъ, умершіе въ 1757 и 1758 годахъ.

Внѣшній видъ Троицкой церкви не представляетъ ничего замѣчательнаго въ архитектурномъ отношеніи. Надстроенный въ позднѣйшее время изъ желѣзныхъ листовъ куполъ несоразмѣрно малъ и не производитъ никакого впечатлѣнія. Красивы только двѣ тонкія и высокія башни, похожія на минареты, издавна пристроенныя къ алтарной части, хотя они нисколько не гармонируютъ съ цѣлымъ

зданіемъ. Также некрасива и старинная, стоящая отдѣльно, колокольня, крытая черепицей. Изъ этой колокольни до 40 годовъ настоящаго столѣтія была устроена на столбахъ каменная галлерея на хоры главной церкви; черезъ эту галлерею ходили въ церковь монахини базиліанки изъ своего монастыря, который былъ расположенъ непосредственно за колокольнею, въ нынѣшнемъ соборномъ домѣ. Очень красивы наружныя монастырскія ворота, выходящія на улицу; они устроены въ томъ же стилѣ, что и иконостасъ въ Свято-Духовской церкви. Надъ воротами находится лѣпное изображеніе Пресвятой Троицы.

При входѣ въ монастырь, на лѣво, находится прекрасный тѣнистый палисадникъ. На погостѣ монастыря выкапывается много человѣческихъ костей, которыя, по всей вѣроятности, принадлежатъ французамъ 1812 года, умершимъ въ госпиталѣ, помѣщавшемся въ монастырѣ.

При Троицкомъ монастырѣ съ 1845 года помѣщается православная Литовская духовная семинарія, ректоръ которой есть вмѣстѣ съ тѣмъ и настоятель Свято-Троицкаго третьеклассного монастыря.

Въ 1864 году главный начальникъ края, графъ М. Н. Муравьевъ нашелъ, согласно съ покойнымъ архипастыремъ Іосифомъ, что по-

мѣщеніе семинаріи въ томъ видѣ, въ какомъ оно было до 1863 года, не соотвѣтствуетъ своему назначенію и призналъ необходимымъ произвести капитальную передѣлку его, съ прибавленіемъ новыхъ значительныхъ пристроекъ, необходимыхъ для удобства учебнаго заведенія. Составленъ былъ архитекторомъ г-мъ Чагинымъ проектъ передѣлки и пристроекъ и ассигновано было генералъ-губернаторомъ на этотъ предметъ 60,000 руб. сер. изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи его. На эту же сумму произведена была также перекрышка самой церкви Свято-Троицкаго монастыря желѣзною крышею, вмѣсто черепичной, съ надлежащею окраскою ея. Всѣ работы окончены въ 1866 году. Въ 1873 году, послѣ преобразованія семинаріи, произведена была новая капитальная передѣлка зданія семинаріи, на каковой предметъ снова израсходовано около 50 тысячъ рублей.

---

3. Женскій Маріинскій монастырь.

Изъ всѣхъ виленскихъ храмовъ самое возвышенное и самое живописное мѣстоположеніе занимаетъ женскій Маріинскій монастырь. Онъ находится на улицѣ Росса и окруженъ съ трехъ сторонъ прекраснымъ, обширнымъ фруктовымъ садомъ, который содержится въ

отличномъ видѣ, благодаря заботливости монастырскаго начальства.

Храмъ этаго монастыря, бывшій прежде костеломъ, заложенъ былъ въ 1717 году королемъ польскимъ Августомъ II, а оконченъ на средства епископа виленскаго Константина Бржостовскаго, сердце котораго схоронено въ этомъ храмѣ. Освященъ былъ этотъ костелъ въ честь сердца Іисусова; при немъ находился съ давнихъ поръ женскій монастырь Визитокъ (въ честь посѣщенія Елисаветы Пресвятою Богородицею). Вступавшія въ этотъ монастырь обыкновенно жертвовали на него все свое приданное, вслѣдствіе чего, онъ обладалъ значительными капиталами и имѣніями. Визитки содержали женское училище, выпускавшее ежегодно около 50 воспитанницъ. Въ 1798 году императоръ Павелъ назначилъ на содержаніе этого училища ежегодное пособіе въ 3,000 рублей, которое монастыремъ получалось до 1837 года. Монастырь этотъ закрытъ въ октябрѣ 1864 года; монахини высланы въ Парижъ. Тогда же были вызваны изъ внутреннихъ губерній Россіи, преимущественно изъ Москвы, сестры, для образованія православнаго женскаго монастыря. Костелъ, пришедшій было въ значительный упадокъ, обновленъ и въ немъ устроенъ иконостасъ и престолъ въ честь св. Маріи Магда-

лины. Освященіе новаго храма состоялось 31 декабря 1867 года. Такъ какъ главный храмъ не отапливается, то для зимняго служенія устроенъ въ примыкающемъ къ храму зданіи монастыря теплый придѣлъ въ честь Покрова Пресвятой Богородицы, освященный 18 декабря 1865 года.

Женскій монастырь привлекаетъ много молящихся прекраснымъ, стройнымъ пѣніемъ монахинь и воспитанницъ женскаго монастырскаго училища. Училище это устроено, главнымъ образомъ, для бѣдныхъ и сиротъ литовской епархіи, ведется прекрасно и выпускаетъ ежегодно около 20 дѣвушекъ, отлично подготовленныхъ для пріисканія себѣ средствъ къ жизни.

---

4. Каѳедральный Николаевскій соборъ.

Каѳедральный соборъ находится въ лучшей и красивѣйшей части города, почти въ самомъ центрѣ его, на площади, которая съ древнихъ временъ считалась главною въ Вильнѣ, такъ какъ на этой площади въ старину правосудіе отправляло свою печальную обязанность, казня преступниковъ и злодѣевъ, и такъ какъ тутъ же находилась и ратуша, помѣщавшаяся въ нынѣшнемъ зданіи театра. Въ настоящемъ своемъ видѣ соборъ представляетъ одно изъ красивѣйшихъ зданій г. Виль-

ны. Окруженный симметрично расположенными домами, онъ высоко поднимаетъ свой замѣчательный по величинѣ, красотѣ и легкости куполъ, увѣнчанный золотою маковкою и такимъ же крестомъ. Видъ на него со стороны Нѣмецкой улицы очаровательный.

Замѣчательна судьба этаго храма. Заложенъ онъ въ 1596 году, т. е. въ годъ объявленія уніи на Брестскомъ соборѣ, кардиналомъ Фердинандомъ, сыномъ короля Сигизмунда, а освященъ 12 мая 1604 года въ честь св. Казиміра королевича. Іезуиты, умѣвшіе забирать въ свои руки всѣ найлучшія зданія, не могли не обратить своего вниманія на величественный храмъ, построенный притомъ на такомъ красивомъ и бойкомъ мѣстѣ. И дѣйствительно, въ скоромъ времени мы видимъ его уже въ рукахъ іезуитовъ, которые устроили при немъ коллегію для обученія юношества. Въ рукахъ іезуитовъ онъ оставался до 1773 года, т. е. до самаго уничтоженія папою ордена іезуитовъ. Въ 1812 году онъ отданъ былъ ксендзамъ ордена миссіонеровъ. Въ 1839 году, вскорѣ послѣ возсоединенія уніатовъ съ православною церковью, онъ переданъ былъ православнымъ для устройства въ немъ Каѳедральнаго собора. 8 сентября 1840 года состоялось освященіе его, въ честь Святителя Николая Чудотворца. Какъ

бы въ чаяніи будущаго православія, костелъ этотъ былъ построенъ алтаремъ на востокъ и притомъ въ обычной для православныхъ храмовъ формѣ креста.

Но соборъ на первыхъ порахъ оставался холоднымъ и наскоро устроенный въ немъ простой, низкій, иконостасъ не соотвѣтствовалъ величію огромнаго храма. Кромѣ того и снаружи онъ сохранялъ видъ костела, имѣя на переднемъ фасадѣ двѣ башня, какъ это обыкновенно бываетъ въ католическихъ костелахъ. Генералъ-губернаторъ Муравьевъ, ревнуя о благолѣпіи православныхъ церквей въ Вильнѣ, исходатайствовалъ 80 тысячъ рублей для приведенія Каѳедральнаго собора въ надлежащее устройство. 25 марта 1864 года торжественно заложенъ былъ новый, подъ мраморъ, иконостасъ, утвержденный на высокой въ семь ступеней солеѣ. Полъ въ соборѣ сдѣланъ изъ мозаики, стѣны украшены лѣпными орнаментами. Въ боковыхъ нишахъ храма, въ которыхъ прежде были устроены католическіе алтари, развѣшаны образа; нѣкоторые изъ нихъ писаны первоначально для Исаакіевскаго храма въ С.-Петербургѣ, но замѣнены тамъ впослѣдствіи мозаичными. Самый наружный видъ храма совершенно измѣненъ: двѣ башни на переднемъ фасадѣ сбиты и весь фасадъ передѣланъ въ стилѣ ренессансъ.

На фронтонѣ написаны масляными красками изображенія св. Николая, св. Александра Невскаго и св. Іосифа Обручника. По окончаніи всѣхъ работъ, богослуженіе возобновлено въ немъ 22 октября 1867 года. Храмовой праздникъ бываетъ 9 мая.

Въ задней части храма, за алтаремъ, устроена въ 1842 году зимняя церковь во имя преподобнаго Сергія (праздн. 25 сент.), въ которой совершалась служба во время передѣлки собора и въ которой и теперь совершаются иногда раннія литургіи. Входъ въ эту церковь со двора, съ южной стороны, а окнами она выходитъ на площадку, находящуюся у Николаевскихъ казармъ.

Въ ризницѣ Николаевскаго собора хранятся слѣдующіе достопамятные предметы: 1) Плащаница изъ матеріи лазореваго цвѣта. Она обложена малиновымъ бархатомъ и украшена узкимъ половинчатымъ золотымъ гасомъ, съ золотою бахрамою и четырмя такими же кисточками; по угламъ вышиты золотомъ ангелы; подкладка изъ бѣлой тафы. Кругомъ плащаницы помѣщенъ воскресный тропарь, на греческомъ языкѣ, поемый послѣ „непорочныхъ“. Кромѣ того въ срединѣ плащаницы, между лицами, встрѣчается слѣдующая надпись на греческомъ языкѣ: *помяни Господи, душу раба твоего Ману*

(ила) iерея грѣшнаго. 2) Старинный, изъ дерева, шестиконечный крестъ, обложенный позолоченнымъ серебромъ 12-й пробы, а мѣстами листовою мѣдью. Въ срединѣ его, въ кругѣ, Распятiе, а въ прочихъ мѣстахъ усажены натуральные и искусственные камни. Подъ хрустальнымъ камнемъ вложена частица животворящаго древа Креста Господня и частицы мощей прочихъ святыхъ, перечисленныхъ въ надписи на противуположной сторонѣ креста. Для исторiи креста можетъ служить слѣдующая надпись: *„Въ лѣто 7003 (1495), индикта 3, милостью Божою и Пречистое Его Матери, силою Честнаго Животворящаго Креста, повелѣнiемъ раба Божiя князя Александра Васильевича, окольничого Смоленского, скованъ бысть сiй крестъ и исполненъ моцiй святыхъ и положенъ въ церкви святого великомученика Георгiя у Лазковичохъ, для своего душевнаго спасенiя и на память родителемъ его"*. Крестъ этотъ хранился сперва въ Жировицахъ, а затѣмъ перенесенъ въ Вильну, въ Николаевскiй соборъ, вмѣстѣ съ переводомъ изъ Жировицъ архiерейской каѳедры. 3) Старинный, изъ чернаго дерева, осьмиконечный крестъ, съ вырѣзанными изображенiями Распятiя, праздниковъ и нѣкоторыхъ святыхъ. По краямъ обложенъ позолоченнымъ серебромъ съ слѣдующею надписью *„Сей чест-*

ный крестъ сотвори и окова Іоаронъ воевода, Божею милостью господарь земли Молдавской. Сіе серебро, еже плѣниша нѣкіа разбойника отъ Кипріанскаго монастырю. Пакы мы дадохомъ я тамо въ тоя-жъ обитель быти господарству ми память. Въ лѣто 7102 (1594) мѣсяцъ мартъ 28 день". 4) Древній саккосъ, шитый по малиновому бархату серебро-позлащенною битью, которою изображены разнаго рода цвѣты и фигуры, а также двѣнадцать Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ въ лицахъ и съ надписями. При саккосѣ восемь серебряныхъ позолоченыхъ пуговицъ. Всѣ эти предметы подробно описаны и изображены въ VI выпускѣ изданія Батюшкова: „Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ Россіи". Храмъ этотъ подвергался значительнымъ пожарамъ въ 1610, 1655, 1706 и 1749 годахъ.

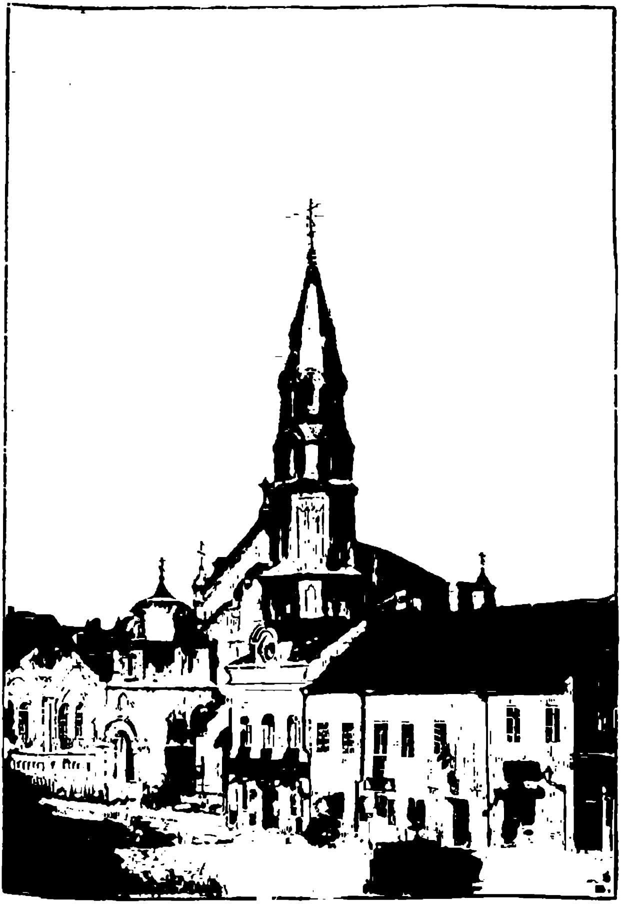
---

5. Николаевская приходская церковь.

Церковь св. Николая Чудотворца (Перенесенія мощей) считается по времени первымъ христіанскимъ храмомъ и первою православною церковію въ Вильнѣ. Принимая въ соображеніе, что Св. Чудотворецъ Николай издревле признаваемъ былъ покровителемъ города Вильны даже римско-католиками, (которые только

съ 1484 г. начали считать св. Казиміра покровителемъ города), и что казненные по проискамъ литовскихъ жрецовъ въ 1347 году св. виленскіе мученики Антоній, Іоаннъ и Евстафій погребены были сначала въ церкви Св. Николая, можно принять за достовѣрное что эта церковь существовала еще во время Гедимина (1323—1340).

Первоначально церковь Св. Николая была деревянная; впослѣдствіи, вторая супруга Ольгерда, Іуліанія Александровна, княжна Тверская, замѣнила ее каменною. Въ началѣ XVI вѣка эта церковь была уже ветха. Князь Константинъ Ивановичъ Острожскій въ 1514 году, 30 ноября, исходатайствовалъ у короля Сигизмунда I грамоту, которою ему разрѣшено было воздвигнуть по-срединѣ города, на каменномъ фундаментѣ кирпичную церковь Св. Николая. Изъ грамоты, данной митрополитомъ Іосифомъ Солтаномъ виленскимъ мѣщанамъ въ 1511 г., видно, что эта церковь при западно-русскихъ митрополитахъ Симеонѣ, Іонѣ Глезнѣ, Макаріѣ I и Іосифѣ Болгариновичѣ, была въ распоряженіи виленскихъ мѣщанъ, такъ что они испрашивали у митрополита священника себѣ и сами дѣлали вводъ его во владѣніе церковію, или, по выраженію грамоты, „подавали ключи и увязывали“.

Церковь св. Николая.

Церковь Св. Николая была одною изъ лучшихъ приходскихъ церквей въ Вильнѣ. При ней служили почетнѣйшія должностныя лица духовенства. Такъ, въ грамотѣ митрополита Макарія (1551 г.) упоминается, что при этой церкви служилъ священникъ Клементій, виленскій митрополичій протопопъ; затѣмъ изъ актовъ 1608 и 1609 гг., въ которыхъ изображается борьба православныхъ виленцевъ съ митрополитомъ Поцѣемъ, уніатомъ, извѣстно, что протопопъ Перенесенской (Св. Николая) церкви Жашковскій, стоявшій во главѣ православныхъ, назывался и намѣстникомъ митрополита. Въ 1609 году церковь Св. Николая, вмѣстѣ съ другими виленскими церквями, была отнята у православныхъ и передана митрополиту Поцѣю. Находясь въ рукахъ бѣлаго уніатскаго духовенства, она до 1840 года оставалась единственною въ городѣ приходскою церковію, въ которой совершалось богослуженіе. Но если она не пришла въ совершенное разрушеніе, какъ другія церкви, то все-таки сильно пострадала во время пожара, бывшаго въ Вильнѣ въ 1748 году. Впослѣдствіи времени, стѣсненная со всѣхъ сторонъ домами и различными пристройками, она только высокою, изящною, колокольней указывала мѣсто своего нахожденія. При боковыхъ стѣнахъ и алтарной части, на сосѣд-

нихъ дворахъ были устроены мѣста для всякаго рода нечистотъ. Такъ, испытывая уничиженіе и подгнивая въ основаніяхъ, на смрадномъ дворѣ, стояла древнѣйшая православная церковь въ Вильнѣ, находившаяся на лучшей улицѣ, въ центрѣ города!

По возсоединеніи уніатовъ, приняты были нѣкоторыя мѣры для улучшенія положенія церкви; такъ, между прочимъ, домъ закрывавшій фасадъ церкви былъ сломанъ. Тѣмъ не менѣе, за недостаткомъ средствъ, бѣдственное положеніе ея продолжалось до 1863 года.

Въ концѣ этого года, русскіе чиновники и горожане Вильны, желая торжественно выразить благодарность главному начальнику края графу М. Н. Муравьеву за водвореніе въ краѣ спокойствія и гражданскаго порядка, обратились съ ходатайствомъ о разрѣшеніи подписки для сооруженія церкви во имя св. Михаила Архангела. Принявъ съ благодарностью заявленіе сочувствія къ его дѣятельности, графъ М. Н. Муравьевъ выразилъ желаніе, чтобы на жертвуемыя деньги возобновить въ должномъ величіи древнѣйшую въ Вильнѣ церковь св. Николая. По всеподданнѣйшему докладу о семъ г. министра внутреннихъ дѣлъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе подписки по всей имперіи. Подписка доставила 82,431 руб. 59 коп. Но

чтобы съ тѣмъ вмѣстѣ была достигнута и цѣль жертвователей, опредѣлено было устроить при этой же церкви часовню во имя архистратига Михаила.

Церковь окончена и освящена въ 1865 году. Работа производилась по рисункамъ профессóра академіи художествъ А. И. Рязанова. Церковь очищена отъ всѣхъ окружавшихъ ее построекъ, на что потребовалось скупить пять частныхъ домовъ, съ употребленіемъ на это 16,250 руб. Нынѣ церковь св. Николая представляетъ замѣчательное произведеніе архитектуры, и какъ по внѣшнему виду, такъ и по внутреннему устройству составляетъ украшеніе города.

Часовня архистратига Михаила устроена также по проекту профессора Рязанова. Надъ входною дверью, въ полукружіи, помѣщенъ 13-й стихъ X главы пророка Даніила: „*И се Михаилъ, единъ отъ старѣйшихъ первыхъ, пріиде помощи намъ*“. По лѣвой сторонѣ входа вырѣзана на мраморной доскѣ слѣдующая надпись „*Часовня сія во имя св. архистратига Михаила воздвигнута въ 1865 году, во время возобновленія церкви св. Николая, въ благодарность начальнику сѣверо-западнаго края Михаилу Николаевичу Муравьеву, за водвореніе въ краѣ спокойствія и гражданскаго порядка*“. Внутри часовни, прямо противъ главнаго входа,

поставленъ великолѣпный мозаичный образъ св. архистратига Михаила; по сторонамъ пять образовъ въ превосходныхъ, вырѣзанныхъ изъ дерева, расписанныхъ и раззолоченныхъ кіотахъ. Вообще, и по внѣшнему виду и по внутренней отдѣлкѣ, взятая отъ церкви отдѣльно, часовня представляетъ художественное цѣлое.

8-го ноября 1869 года, часовня была торжественно освящена архіепископомъ литовскимъ и виленскимъ Макаріемъ.

6. Пятницкая (св. Параскевы) церковь.

„На улицѣ Великой, которая идетъ отъ ратуши до замку, лежитъ мурованная церковь, прозываемая Пятницкою", такъ говоритъ королевская грамота 1611 г. Это—была первая каменная церковь въ Вильнѣ. Она построена въ 1345 году супругою князя Ольгерда, Маріею Ярославною Витебскою, во имя великомученицы Параскевіи, которую на Руси чтили издревле подъ именемъ Пятницы.

Пятницкая церковь внутри была устроена по образцу древнѣйшихъ кіевскихъ, новгородскихъ и другихъ русскихъ церквей, именно: въ ней были хоры (полати), закрытые зеленою, прозрачною занавѣсью и предназначенные для помѣщенія женщинъ при богослуженіи, по общерусскому того времени обычаю.

Первоначально эта церковь, какъ ближайшая къ замку, была придворною; въ ней похоронена ея основательница, великая княгиня Марія. Впослѣдствіи она принадлежала соборному духовенству, или такъ называвшемуся „крылосу“, а около 1511 года была незаконно захвачена монахами Св. Троицкаго монастыря; но послѣ того, какъ „крылошане“ въ томъ же году подали прошеніе на имя митрополита Іосифа Солтана, о „приверненіи“ имъ этой церкви, мы видимъ, что ключи отъ нея подавались ея священнику мѣщанами города Вильны, которые, очевидно, были ея патронами.

Въ 1557 году, во время страшнаго пожара, бывшаго въ Вильнѣ, сгорѣла и Пятницкая церковь; но чрезъ три года, по просьбѣ священника Протасія, король особою граматою разрѣшилъ построить на плацѣ, гдѣ была Пятницкая церковь, другую церковь—Богоявленія, такъ что съ этого времени, въ оффиціальныхъ актахъ, она называется или просто Богоявленскою, или церковью Богоявленія, именуемою Пятницкою.

Послѣ возстановленія, Пятницкая церковь оставалась въ рукахъ приходскаго православнаго духовенства; на церковныя средства и на пособія отъ мѣщанъ, на погостѣ ея построено было нѣсколько домовъ, съ благотворительными

цѣлями, или же для собиранія съ нихъ дохода; образовалось и кладбище.

Когда уніаты насильно стали завладѣвать православными храмами, то захватили и Пятницкую церковь, которая, впрочемъ, отошла къ митрополиту Поцѣю не безъ борьбы. Виленскій радца Иванъ Тупека, имѣвшій свой домъ подлѣ самой церкви, какъ ея патронъ, собравъ другихъ членовъ ратуши и мѣщанъ, во время церковной службы, которую совершалъ, измѣнившій православію священникъ Львовъ, вошелъ въ церковь, забралъ всѣ священные сосуды, затѣмъ отправился въ домъ, гдѣ жилъ священникъ и выгналъ оттуда его семейство, находя противозаконнымъ какъ совершеніе службъ церковныхъ уніатомъ въ православномъ храмѣ, такъ и пребываніе его въ церковномъ домѣ. Въ заключеніе всего, Тупека заперъ Пятницкую церковь своимъ замкомъ.

Пятницкая церковь вскорѣ послѣ этихъ событій, въ 1610 году, сгорѣла во время большаго пожара въ Вильнѣ, а плацъ ея, съ кладбищемъ и домами, на немъ построенными, грамотою короля въ 1611 году отданъ былъ Троицкому, тогда уже уніатскому, монастырю и его настоятелю Іосифу Велямину Рутскому съ тѣмъ, чтобы на немъ возобновлена была церковь и „оправленъ шпиталь“.

Но уніатскіе монахи не считали нужнымъ

возстановлять русскую святыню; пользуясь доходами отъ домовъ этой церкви, они не позаботились о „шпиталѣ", который со времени занятія Пятницкой церкви уніатами пересталъ существовать. Подъ ихъ вѣдѣніемъ и плацъ и дома этой древней христіанской святыни были приведены въ такое состояніе, что православный авторъ „Лиѳоса" (1644 г.), митрополитъ Петръ Могила, печатно обличалъ уніатовъ въ томъ, что на мѣстѣ церкви св. Параскевы-Пятницы въ Вильнѣ, они построили кабакъ, а строенія, принадлежащія этой церкви и воздвигнутыя православными для благотворительной цѣли, отдали подъ публичный домъ. Обличенія эти никѣмъ и никогда не были опровергнуты.

Такая „мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ" продолжалась до начала XVIII вѣка, когда въ 1702—5 г. возстановлена была Пятницкая церковь, и въ ней, какъ гласитъ преданіе, Петръ Великій слушалъ литургію и молебствіе о побѣдѣ надъ шведами; ей онъ подарилъ и знамя, отбитое у шведовъ. Здѣсь же онъ крестилъ извѣстнаго Аннибала, дѣда поэта А. С. Пушкина.

Во время пожара въ 1748 году истреблена была и Птяницкая церковь.

Въ настоящемъ столѣтіи Пятницкая церковь приходила все въ большее запустѣніе. За-

строенная со всѣхъ сторонъ домами, безъ крыши, съ полуразвалившимися стѣнами, она сдѣлалась, наконецъ мѣстомъ для нечистотъ... Въ такомъ видѣ можно было ее видѣть до 1863 г. По возсоединеніи уніатовъ, хотя и возникла мысль о ея возобновленіи, но на постройку не было средствъ. Наконецъ въ 1864 году генералъ-губернаторъ Муравьевъ обратилъ вниманіе на эту заброшенную святыню и рѣшилъ возобновить ее. По составленіи проекта артитекторомъ Чагинымъ, на возобновленіе этой церкви оказалось необходимымъ употребить сумму до 8500 руб. Часть денегъ была собрана пожертвованіями, а часть отпущена Муравьевымъ.

Нынѣ эта древняя русская святыня Вильны возстановлена и очищена отъ стѣснявшихъ ее домовъ. На наружныхъ ея стѣнахъ съ двухъ сторонъ сдѣланы мраморныя доски съ надписями; здѣсь показаны годъ основанія церкви и ея возобновленія, составъ членовъ комитета, завѣдывавшаго постройкою виленскихъ церквей, и начертаны изображенія Пятницкой церкви въ настоящемъ ея видѣ и въ развалинахъ. Пятницкая церковь освящена въ 1865 году при бывшемъ генералъ-губернаторѣ К. П. Кауфманѣ.

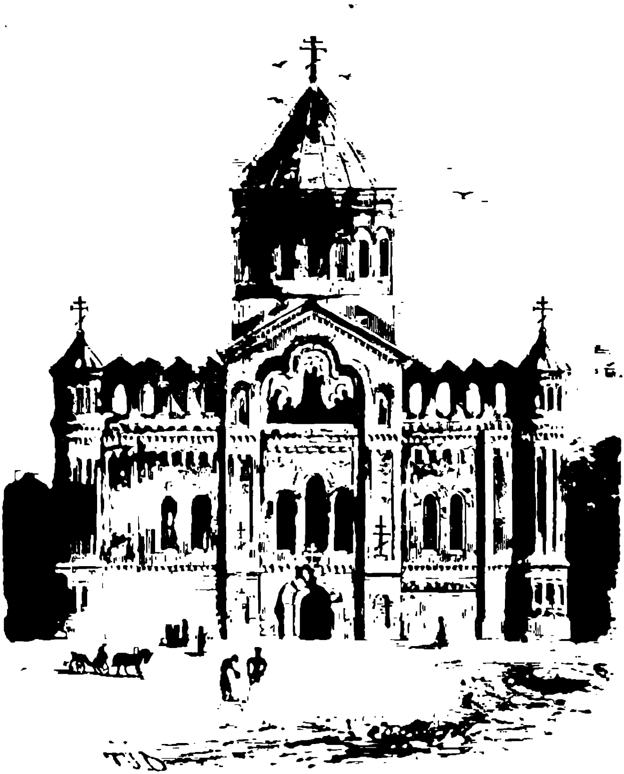
7. Пречистенскій соборъ.

Основаніе этому храму, по мѣстному преданію, положилъ Ольгердъ въ 1346 году, по возвращеніи своемъ изъ похода на Новгородъ Великій; мѣсто для него избрано было самимъ княземъ на берегу рѣки Вилейки, близъ княжескаго дворца, на площади. Храмъ строили зодчіе, вызванные изъ Кіева, по подобію Софіи Ярослава Мудраго. Изъ дошедшихъ до насъ, довольно древнихъ, краткихъ сказаній и изъ уцѣлѣвшаго расположенія стѣнъ собора можно судить о художественности первоначальнаго строенія его. Корпусъ зданія, при основаніи своемъ, образуетъ четыреугольникъ въ видѣ квадрата въ 16 саженъ и два аршина длины и ширины, кромѣ алтаря, который выдается изъ квадратнаго зданія къ востоку тремя полукружіями на 4 сажени. Внутри квадратнаго пространства, немного ближе къ алтарю, поставлены четыре многогранныя колонны. Эти колонны соединяются вверху арками, которыя служили и теперь служатъ основаніемъ для главнаго купола, сдѣланнаго первоначально изъ кирпича, а нынѣ изъ желѣза; высота прежняя неизвѣстна, нынѣ же отъ помоста до основанія креста на куполѣ 20 саж. и 2 арш., а съ шаромъ и крестомъ 23 сажени и 1 аршинъ. На юго-восточномъ углу зданія сохранилась башня

для хода на чердакъ; на наружной сторонѣ этой башни уцѣлѣли старинные архитектурные узоры украшавшіе храмъ Ольгерда. На другихъ трехъ углахъ зданія найдены основанія для прочихъ башень, которыя и воздвигнуты нынѣ вновь, по подобію оставшейся и всѣ четыре завершены малыми куполами одинаковаго стиля съ большимъ, что даетъ храму видъ византійскихъ пятиглавыхъ соборовъ и вполнѣ отвѣчаетъ требованіямъ православнаго чувства и вкуса.

Въ 1348 году святитель Алексій, бывшій еще тогда, въ санѣ епископа Владимірскаго, намѣстникомъ митрополита Ѳеогноста, по приглашенію литовско-русскаго великаго князя Ольгерда, прибылъ въ Вильну и освятилъ сооруженный княземъ соборъ. Отъ посвященія храма въ четь Успенія Пречистой Дѣвы, усвоились ему два названія—Успенскій и Пречистенскій. Названія эти въ самыхъ древнихъ актахъ употребляются безразлично, но болѣе общимъ и народнымъ сдѣлалось послѣднее.

При великомъ князѣ Витовтѣ, преемникѣ Ольгерда, когда въ 1416 году раздѣлилась митрополія русская на восточную и западную, соборъ этотъ сдѣлался Каѳедральнымъ для всей Литвы, и первый возсѣлъ на его каѳедрѣ Григорій Цамвлакъ, отъ котораго начался рядъ православныхъ митрополитовъ Западной

Соборъ Пречистенскій.

Руси. Событіе это послужило поводомъ къ новому названію храма Митрополичьимъ, или по мѣстной рѣчи, Митрополитальнымъ.

Въ 1495 году столица Литовская торжественно встрѣтила царственную невѣсту своего великаго князя Александра, Елену, дочь царя московскаго Іоанна III. Елена Іоанновна, со всѣмъ свадебнымъ поѣздомъ, вступила въ соборъ 15 февраля и слушала въ немъ благодарственный молебенъ, отслуженный соборне намѣстникомъ митрополіи, архимандритомъ виленскаго Троицкаго монастыря Макаріемъ, который въ томъ же году и въ этомъ же храмѣ былъ рукоположенъ въ митрополита. Это тотъ самый Макарій, который прославился мученическою кончиною отъ татаръ на пути въ Кіевъ, въ 1497 году. Мощи его покоятся въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.

Въ 1506 году упалъ внезапно главный куполъ собора, и повредилъ его стѣны, особенно восточную и южную. Въ этомъ году поправлялись городскія стѣны для защиты Вильны отъ набѣга татаръ, разорившихъ передъ симъ Минскъ, Слуцкъ, Новгородокъ и показавшихся уже въ 70 верстахъ отъ литовской столицы. Каменная, обрушившаяся часть городскихъ стѣнъ проходила по лѣвому берегу рѣки Вилейки, обнимая соборъ въ 11 саженяхъ отъ юго-восточной стороны его; для

укрѣпленія этой части стѣны забивались сваи и палисады, отчего происшедшее сотрясеніе и было причиною паденія купола и поврежденія стѣнъ собора. Князь Константинъ Ивановичъ Острожскій исходатайствовалъ 19 іюня, 1511 года, грамоту отъ короля Сигизмунда I на возобновленіе храма Пречистыя, и отстроилъ оный въ прежнемъ его видѣ, въ стилѣ готическо-византійскомъ, съ большимъ куполомъ посрединѣ и четырмя башнями по угламъ. Не довольствуясь этимъ обновленіемъ собора, ревностный князь съ супругою своею Татьяною, урожденною княжною Гольшанскою, подарилъ ему въ 1522 году двѣ свои отчины Шешолы и Свираны, расположенныя въ виленскомъ уѣздѣ.

Въ 1588 году, какъ бы въ заключеніе цвѣтущаго состоянія каѳедры литовскихъ православныхъ митрополитовъ, въ стѣнахъ ея совершилось знаменательное религіозное торжество, какого не видалъ еще храмъ этотъ со времени своего основанія. Первосвятитель вселенской церкви, константинопольскій патріархъ Іеремія, въ сослуженіи съ сопровождавшими его,—митрополитомъ Монемвасійскимъ Іероѳеемъ и архіепископомъ Димонитскимъ Арсеніемъ и мѣстными епископами, Гедеономъ львовскимъ, Мелетіемъ владимірскимъ и другими, совершилъ въ соборѣ божествен-

ную литургію и рукоположилъ въ немъ новаго митрополита Западной Руси, Михаила Рагозу.

Чрезъ 13 лѣтъ послѣ Брестскаго собора, ревностный слуга іезуитовъ Ипатій Поцѣй, заступивъ мѣсто митрополита Рагозы, рѣшился провозгласить унію въ этомъ Каѳедральномъ соборѣ. Въ 1609 году, въ день св. апостоловъ Петра и Павла, Ипатій Поцѣй отслужилъ въ этомъ соборѣ литургію, съ присовокупленіемъ къ ней торжественнаго молебна о соединеніи церквей, и впервые имя римскаго папы огласило храмъ Пречистыя, который въ продолженіи почти трехсотъ лѣтъ былъ хранилищемъ православія въ землѣ литовской.

Послѣ насильственнаго водворенія уніи, Каѳедра православныхъ митрополитовъ стала клониться къ паденію и постепенно пустѣла; но совершенное запустѣніе произошло не ранѣе половины минувшаго столѣтія. Въ 1748 году страшный пожаръ, опустошившій Вильну, истребилъ палаты митрополичьи и сильно опалилъ Каѳедральный соборъ внутри и снаружи. Клирошане митрополичіе совершали богослуженіе въ бывшей подлѣ правой стороны собора, теплой Спасской церкви, и такъ это продолжалось цѣлые 37 лѣтъ. Отъ этой послѣдней малой церкви, названіе Спасской

перешло и на древній запустѣлый храмъ и усвоилось ему народомъ наравнѣ съ названіями Пречистенскій и Митрополитальный.

Въ 1785 году уніатскій митрополитъ Іасонъ Юноша-Смогоржевскій возобновилъ, еще разъ, опустѣвшій храмъ, но въ иномъ уже видѣ, безъ купола и башень, съ крышею въ два ската и съ стрѣльчатымъ фронтономъ. Вслѣдъ за симъ исчезла малая Спасская церковь, обращенная сперва подъ госпиталь, а потомъ преобразовавшаяся въ жилой домъ; ворота же, ведущія изъ города къ предмѣстью Зарѣчью, еще существовали нѣкоторое время и продолжали называться Спасскими, что все вмѣстѣ еще болѣе усилило въ народѣ названіе собора Пречистыя — Спасскимъ и даже Спасскою церковью.

Въ 1795 году, съ упраздненіемъ уніатской митрополіи въ Россіи, упразднилась и виленская митрополичья Каѳедра; имѣнія ея перешли къ Троицкому монастырю и причтъ распущенъ; однако богуслуженіе совершалось еще до 1808 года базиліанами, приходившими изъ Троицкой обители. Въ 1808 году по ходатайству извѣстнаго польскаго магната, князя Адама Чарторыйскаго, соборъ Пречистыя съ митрополичьимъ подворьемъ отданъ былъ бывшему виленскому университету и обращенъ въ анатомическій театръ и ветеринарную кли-

нику. Принаровляя къ сей потребности древнее православное святилище, перегородили его внутренность толстыми стѣнами вдоль и поперегъ на шесть частей; высоту раздѣлили на два этажа; изъ алтаря сдѣлали особое помѣщеніе, проломавъ для входа въ него горнее мѣсто и заложивъ на-глухо царскія, южныя и сѣверныя двери, и устроили въ немъ лабораторію для разъясненія мертвыхъ тѣлъ и выварки костей; впослѣдствіи образовалась здѣсь кузница; угловыя башни, фронтонныя и сѣверо-восточныя сломаны; окна устроены на другихъ мѣстахъ и другой формы; наличники и прочія выступныя украшенія обтесаны и изглажены; колокольня, стоявшая на лѣвой сторонѣ храма—срыта, и признаковъ святыни не осталось, за исключеніемъ лишь тройной выпуклости алтаря съ восточной стороны и башни на юго-восточномъ углу зданія.

Бывшій главный начальникъ края, графъ М. Н. Муравьевъ, обратилъ вниманіе на это древнее святилище и, по соглашенію съ высокопреосвященнымъ Іосифомъ, митрополитомъ литовскимъ и виленскимъ, призналъ важнымъ для православія и русской народности возобновить его. Въ 1864 году онъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на открытіе повсемѣстной подписки въ Россіи, и въ этомъ же 1864 году обратился ко всѣмъ начальникамъ гу-

берній въ Имперіи, съ просьбою пригласить всѣ сословія къ принятію участія въ дѣлѣ возстановленія многознаменательной святыни.

Въ 12 день іюня 1867 года, покойный государь Императоръ Александръ II, обозрѣвая работы по возобновленію сего собора, всемилостивѣйше разспрашивалъ бывшаго главнаго начальника края Э. Т. Баранова о средствахъ на возобновленіе, и узнавъ, что для окончательной отдѣлки этого храма на самыя необходимыя работы требуется не менѣе 57,000 рублей, изволилъ приказать снестись съ министромъ внутреннихъ дѣлъ объ отпускѣ этой суммы, которая немедленно и была ассигнована изъ государственнаго казначейства.

22 октября 1871 года освященъ въ немъ новый придѣлъ во имя священномученика Макарія, митрополита Кіевскаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ окропленъ св. водою заново отдѣланный прежній иконостасъ главнаго соборнаго престола, освященнаго въ тотъ же день три года назадъ.

Каждый православный, кому случалось видѣть иконостасъ въ прежнемъ положеніи, безъ сомнѣнія, сожалѣлъ, что внутренняя, можно сказать, бѣдная обстановка храма не соотвѣтствовала наружному виду дѣйствительно прекрасной и оригинальной архитектуры собора. Хотя рисунокъ прежняго иконостаса

самъ по себѣ былъ хорошъ, но онъ терялъ все свое достоинство именно отъ того, что иконостасъ, помѣщенный между средними колоннами восточной стѣны храма, казался точно вдвинутымъ въ тѣсную рамку и далеко не досягалъ до свода. По сторонамъ оставались голыя, даже непокрашенныя соотвѣтственно стѣны.

Послѣ передѣлки иконостасъ принялъ совершенно другой видъ, вслѣдствіе того, что поднятъ еще на одинъ (5-ый) ярусъ и по сторонамъ его устроены два новые четырехъярусные иконастаса, придающіе собору видъ трехпрестольной церкви и сдѣланные подъ одно лицо съ главнымъ. Рисунокъ ихъ, въ древнемъ вкусѣ, сталъ гораздо эффектнѣе оттого, что изящная рѣзьба арабесокъ и обиліе позолоты особенно отчетливо выдаются, точно чеканная работа, на коричневомъ фонѣ новой покраски иконостаса. Иконы иконостаса служатъ какъ бы наглядною историческою лѣтописью: по мысли покойнаго настоятеля собора, протоіерея Антонія Пщолки, на нихъ изображены преимущественно тѣ святые, которые имѣли какое либо историческое или поучительное отношеніе къ сѣверо-западному краю. Колонны, отдѣляющія иконостасы, убраны кіотами въ томъ же древнемъ вкусѣ. Всѣ внутреннія стѣны, колонны, своды и куполъ

храма покрашены клеевою краской, въ нѣсколько тоновъ, и по мѣстамъ расписаны узорами, хотя и не богато, но со вкусомъ и прилично.

Главный престолъ въ храмѣ освященъ въ честь Успенія Пресвятой Богородицы (празд. 15 августа), а изъ двухъ боковыхъ—одинъ въ честь священномученика, митрополита кіевскаго Макарія, посвященнаго въ этомъ соборѣ, а другой въ честь святителя митрополита московскаго Алексія, который первоначально освятилъ зданіе собора.

Внутри храма, на боковыхъ стѣнахъ, вдѣланы каменныя плиты, на которыхъ начертаны имена лицъ, павшихъ во время послѣдняго мятежа на полѣ брани.

Храмъ этотъ стоитъ на открытой площади и не имѣетъ никакой ограды и погоста, такъ что кругомъ храма совершается ѣзда у самыхъ стѣнъ его, что, конечно, не гармонируетъ со святостію мѣста и съ тишиною при отправленіи богослуженія. Совершенно другой видъ принялъ бы храмъ, еслибы вокругъ его, до самой Вилейки, устроенъ былъ простой палисадникъ, огражденный проволочною невысокою рѣшеткою.

Нѣкоторое время собору грозила опасность со стороны рѣчки Вилейки, которая протекая на разстояніи отъ собора не больше 7 саженъ

постоянно подмывала лѣвый берегъ и грозила въ близкомъ будущемъ подойти къ самому собору и размыть его фундаментъ. Къ счастію, на это во время было обращено вниманіе и въ 1881-мъ году на счетъ города сдѣлана новая каменная набережная, которая, повидимому, устранила опасность. Постройка набережной обошлась городу въ 13 тысячъ рублей. Но рѣчка Вилейка на столько капризна въ своемъ теченіи и во время весенняго половодья настолько бурлива, что можетъ пробраться и за устроенную набережную, сдѣланную при томъ на весьма незначительномъ протяженіи.

8. Андреевская церковь.

На углу Андреевской улицы и Бакшты помѣщается Виленское духовное училище, а при немъ находится церковь во имя св. апостола Андрея, съ красивою, стройною колокольнею. На этомъ мѣстѣ съ давнихъ поръ существовала православная церковь во имя св. Козмы и Дамьяна. Въ началѣ XVI вѣка священникъ этой церкви Іоаннъ былъ намѣстникомъ митрополита въ Вильнѣ. Въ 1609 году объ ней упоминается въ числѣ церквей, отобранныхъ уніатами у православныхъ, но во второй половинѣ XVII вѣка она уже не существовала: вѣроятно истреблена была пожаромъ въ 1610

или въ 1655 годахъ. Въ 1677 году уніатскій митрополитъ Жоховскій отдалъ запустѣлый погостъ Козмо-Демьянской церкви августиніанамъ, которые построили здѣсь монастырь. Въ 1768 году епископъ Зенковичъ освятилъ вновь выстроенный каменный костелъ при этомъ монастырѣ. Въ 1807 году зданія августиніанскаго монастыря заняты были подъ главную семинарію, бывшую при виленскомъ университетѣ. По закрытіи университета съ 1833 года здѣсь помѣщалась католическая духовная академія, въ 1848 году переведенная въ Петербургъ. Въ настоящее время въ бывшихъ монастырскихъ зданіяхъ помѣщается мужское духовное училище, а изъ костела устроенъ православный храмъ, принадлежащій училищу. Иконостасъ этой церкви заслуживаетъ вниманія по художественной работѣ иконъ, писанныхъ въ мастерской С.-Петербургской академіи художествъ.

9. Благовѣщенская церковь.

Церковь эта находится на улицѣ тогоже имени и такъ обстроена и стѣснена частными домами, что не всякій проходящій по улицѣ можетъ и примѣтить ее. На мѣстѣ этой церкви въ XVI столѣтіи существовалъ костелъ во имя святой Троицы, приписной къ сосѣднему Доминиканскому монастырю и при немъ госпи-

таль. Въ 1799-мъ году госпиталь закрытъ, а фундуши его перешли къ госпиталю св. Іакова; костелъ былъ также въ скоромъ времени упраздненъ. Въ 1821 году въ этомъ зданіи устроенъ былъ госпиталь, а костелъ передѣланъ въ церковь спеціально для литовскаго почтамта, помѣщавшагося почти насупротивъ этой церкви, въ собственномъ домѣ. Въ 1838 году она обращена была въ церковь военнаго вѣдомства, каковое назначеніе сохраняетъ и теперь, хотя имѣетъ и приходъ. Капитальная передѣлка этой церкви происходила въ 1846—48 годахъ, а освященіе 14 апрѣля 1851 года. Престолъ устроенъ въ честь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

10. Михайловская госпитальная церковь.

При военномъ госпиталѣ, находящемся на Антоколѣ, въ такъ называемыхъ по-сапѣжинскихъ зданіяхъ, существуетъ церковь во имя Архангела Михаила, передѣланная въ шестидесятыхъ годахъ изъ костела. Костелъ этотъ заложенъ былъ въ 1693 году Яномъ Казиміромъ Сапѣгою, а оконченъ стараніемъ и усердіемъ монаховъ тринитаріевъ въ 1756 году и освященъ епископомъ Зенковичемъ. Въ этомъ костелѣ находилась деревянная статуя Спасителя, привезенная въ 1700 году изъ Рима. Статуя слыветъ у католиковъ чудотворною;

по закрытіи костела она перенесена въ Антокольскій костелъ св. Петра.

Наружный видъ этого храма, устроеннаго по образцу церкви св. Карла въ Римѣ, не измѣненъ при передѣлкѣ, и внутри передѣлка ограничилась только устройствомъ иконостаса. Освященіе этой церкви происходило 8 ноября 1865 года, когда бываетъ и храмовой праздникъ этой церкви. Въ 1866 году при этой церкви устроена и освящена домовая, теплая церковь, во имя Страстей Христовыхъ.

11. Александро-Невская церковь во дворцѣ.

Во дворцѣ генералъ-губернатора находится домовая церковь во имя св. Алекстндра Невскаго, устроенная въ 1819 году. Церковь эта заслуживаетъ вниманія по своему иконостасу, который по Высочайшему указу былъ доставленъ изъ Петербурга; иконостасъ этотъ сопутствовалъ императору Александру I-му во всѣхъ походахъ 1812—1816 годовъ. При церкви содержится прекрасный хоръ на средства управленія дворца. Къ сожалѣнію, назначенная для властей и высшихъ лицъ въ городѣ, церковь эта мало доступна простымъ богомольцамъ.

12. Кирилло-Меѳодіевская церковь виленскихъ учебныхъ заведеній М. Н. П.

Заботами и усердіемъ г. попечителя вилен-

скаго учебнаго округа Н. А. Сергіевскаго устроена въ 1875-мъ году домашняя церковь въ зданіи виленской мужской гимназіи, предназначенная служить домомъ молитвы для всѣхъ учебныхъ заведеній города Вильны Министерства Народнаго Просвѣщенія. Престолъ освященъ въ ней въ честь св. просвѣтителей славянъ Кирилла и Меѳодія. Кромѣ того, 23-го ноября 1880 года освященъ въ ней придѣлъ во имя св. Александра Невскаго, въ память избавленія покойнаго государя отъ опасности 2 апрѣля 1879 года. Церковь эта внутри отдѣлана весьма изящно. Кругомъ храма устроены хоры. На горнемъ мѣстѣ находится икона Воскресенія Христова, скопированная съ иконы Маріинскаго женскаго училища, писанной знаменитымъ художникомъ Зичи. Икона эта производитъ особенный эффектъ при нарочно устроенномъ искусственномъ освѣщеніи. Ходъ въ церковь съ Ивановской улицы и доступенъ для всякаго. Самая церковь помѣщается въ третьемъ этажѣ гимназическаго зданія.

---

13. Церковь Маріинскаго высшаго женскаго училища.

Просторная, свѣтлая, изящно и со вкусомъ отдѣланная церковь эта устроена въ одной изъ обширныхъ залъ громаднаго зданія, быв-

шаго нѣкогда коллегіей піаровъ, а затѣмъ виленскимъ Дворянскимъ институтомъ. Иконостасъ этой церкви, прекрасной италіанской живописи, принадлежалъ церкви Аракчеевскаго кадетскаго корпуса, а по упраздненіи послѣдняго пожертвованъ въ эту церковь. Въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ, помѣщена икóна Воскресенія Христова, мастерское произведеніе кисти извѣстнаго художника Зичи. Престолъ въ этой церкви освященъ 5-го сентября 1871 года во имя св. равноапостольной Маріи Магдалины. Ходъ съ Благовѣщенской улицы.

---

14. Покровская женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Въ зданіи женскаго духовнаго училища, въ которомъ нѣкогда находился монастырь кармелитовъ, устроена церковь въ честь Покрова Пресвятой Богородицы. Церковь небольшая, съ трудомъ вмѣщающая въ себѣ сотни полторы дѣвушекъ ученицъ, которыя сами же составляютъ и стройный хоръ при богослуженіи. Въ училищѣ по штату положенъ свой законоучитель, который и совершаетъ службу въ этомъ храмѣ. Входъ въ церковь тотъ же, что и въ училище, т. е. подлѣ костела св. Терезіи на Островоротной улицѣ.

---

15. Покровская церковь при воспитательномъ домѣ Іисусъ Младенецъ.

Устроена въ 1859 году, находится на Сиротской улицѣ; входъ со двора.

16. Крестовая церковь.

Въ архіерейскомъ домѣ, подлѣ Каѳедральнаго собора, устроена и 11 сентября 1860 г. освящена небольшая домовая церковь во имя св. Іосифа Обручника, который былъ ангеломъ приснопамятнаго Литовскаго владыки Іосифа. Во время пребыванія архіерея въ городѣ, въ ней всегда совершаются службы, съ прекраснымъ хоромъ пѣвчихъ. Входъ въ нее съ улицы и доступенъ всякому.

17. Кладбищенская церковь.

На православномъ кладбищѣ, живописно раскинутомъ на высокихъ холмахъ за городомъ, по Лидскому тракту, устроена въ 1838 году купцомъ Тимоѳеемъ Зайцевымъ церковь въ память преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой. Церковь эта приписана къ Каѳедральному Николаевскому собору, причтъ котораго завѣдываетъ и кладбищемъ, т. е. распредѣляетъ мѣста на кладбищѣ по разрядамъ и наблюдаетъ за порядкомъ, чистотою и сохранностію могилъ.

18 Церковь въ каторжной тюрьмѣ.

На берегу Виліи, въ бывшемъ прекрасномъ замкѣ Слушковъ, обращенномъ въ настоящее время въ каторжную тюрьму, въ 1870 году устроена церковь во имя Богородицы, всѣхъ скорбящихъ Радости. Она имѣетъ своего священника и псаломщика; на клиросѣ поютъ сами преступники.

---

19 Лукишская тюремная церковь.

Устроена въ честь святыхъ мучениковъ виленскихъ Антонія, Іоанна и Евстафія; приписана къ Благовѣщенской церкви, но служатъ монахи Троицкаго и Духовскаго монастырей, по приглашенію.

---

20. Тринопольская домовая церковь.

Большая церковь, обращенная изъ костела, бывшаго при монастырѣ тринитаріевъ. Въ зданіи монастыря лѣтнее помѣщеніе епархіальнаго архіерея, для котораго и устроена въ 1849 году церковь во имя Св. Іосифа Обручника.

---

21. Загородная кладбищенская въ Тринополѣ.

Тамъ же, въ Тринополѣ, устроена въ 1851 году церковь изъ каменной католической часовни и освящена въ томъ же году 12 августа,

въ честь Успенія Божіей Матери. Иконостасъ для нея взятъ старый, изъ св. Троицкаго монастыря.

22. Церковь въ звѣринцѣ.

Въ лѣтнемъ помѣщеніи генералъ-губернатора за Виліей, въ такъ называемомъ Звѣринцѣ, насупротивъ Закрета, выстроена на средства генералъ-губернатора Потапова небольшая церковь, неподалеку отъ дома. Она освящена 3 августа 1871 года во имя св. великомученицы Екатерины. Приписана къ дворцовой церкви.

23. Церковь въ лагерѣ.

Въ 1882 году выстроена въ лагерѣ за Виліей деревянная церковь, во имя св. апостоловъ Петра и Павла. Матеріалъ для постройки этой церкви взятъ изъ разобранной деревянной же церкви, бывшей въ Бурбишкахъ, подгородной мызѣ, принадлежащей женскому училищу духовнаго вѣдомства. Въ этой церкви богослуженіе совершается только лѣтомъ, во время лагернаго сбора.

24. Церковь въ юнкерскомъ училищѣ.

Устроена въ 1880 году для юнкеровъ, которые до этого времени ходили въ разныя

городскія церкви, что сопряжено было съ большими неудобствами, по причинѣ удаленности училища отъ города. Престолъ освященъ 25 марта 1881 года въ честь св. безсребренниковъ Козмы и Даміана и храмовой праздникъ бываетъ 1 ноября. При церкви по штату училища полагается причтъ. состоящій изъ священника—законоучителя и причетника. Поютъ сами юнкера.

25. Военно-походная церковь.

Временно устроенная церковь во имя св. Александра Невскаго въ Рафаиловскихъ ка. зармахъ за Зеленымъ мостомъ, на Снипишкахъ.

26. Церковь въ Игнатьевскихъ казармахъ.

Престолъ въ ней освященъ въ честь св. апостоловъ Петра и Павла.

ЧАСОВНИ.

Кромѣ перечисленныхъ храмовъ, въ Вильнѣ есть еще три часовни, въ которыхъ по временамъ совершаются молебныя пѣнія.

1. Часовня Михайловская, при Николаевской приходской церкви, устроенная въ благодарность

М. Н. Муравьеву за водвореніе въ краѣ спокойствія. О ней сказано подробнѣе выше, при описаніи церкви Николаевской. (См. стр. 143).

2. **Александро-Невская,** на Георгіевской площади. Она заложена 22 октября 1863 года и освящена 30 августа 1865 года, въ воспоминаніе доблестныхъ подвиговъ русскихъ воиновъ и для поминовенія въ ней тѣхъ изъ нихъ, которые пали на полѣ брани во время усмиренія мятежа

По Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію, Александро-Невская часовня сооружена на счетъ суммы, образовавшейся въ 1863 году изъ добровольныхъ пожертвованій разныхъ городскихъ обществъ Сѣверо-Западнаго края.

Часовня сооружена осьмигранникомъ, въ византійскомъ стилѣ. Стѣнки террасы, ступени и полъ вытесаны изъ краснаго финляндскаго гранита, а рѣшетка по верху террасы отлита изъ цемента. Цоколь часовни вытесанъ изъ одного цѣльнаго камня мѣстнаго гранита и отполированъ. Всѣ колонны, карнизы и всѣ рельефные орнаменты, какъ снаружи, такъ и внутри, отлиты изъ цемента, которымъ оштукатурены и стѣны и всѣ наружныя части зданія. Стѣны нижняго яруса, совершенно закрыты огромными семью досками бѣлаго мрамора (вышины

$4^{1}/_{2}$, ширины 2 арш.), на которыхъ вырѣзаны и вызолочены имена русскихъ воиновъ, павшихъ при усмиреніи послѣдняго мятежа въ виленскомъ военномъ округѣ. Надъ входомъ въ полукруглой части вставленъ искусной работы барельефъ изъ бѣлаго мрамора, изображающій св. икону Казанскія Божія Матери, а во второмъ ярусѣ помѣщено 8 иконъ (по 2 на каждой изъ 4 сторонъ), писанныхъ и эмальированныхъ на лавѣ, взятой изъ Везувія. Въ самыхъ малыхъ верхнихъ аркахъ вставлены терракоты съ рельефными и цвѣтными, глазурованными херувимскими головками и крестами, поперемѣнно.

Крыша высокая, облицована по желѣзнымъ стропиламъ мѣдными листами и мѣдными же по ребрамъ украшеніями, вызолоченными черезъ огонь. Плоскость шпиля вычеканена шашками, которыя по очереди то позолочены черезъ огонь, то оксидированы по серебру. Крестъ и вся глава съ шейкой также мѣдные и чрезъ огонь позолоченные; всѣ карнизы выступныхъ арокъ покрыты бѣлою жестію. Входная створчатая дверь ажурная, на желѣзномъ основаніи, вычеканена изъ бронзы и каждая половина ея изъ одного цѣльнаго листа. Она оксидирована по серебру съ позолоченными крестиками и розетами. Полъ въ часовнѣ выдѣланъ изъ мрамора исключительно георгіев-

Александро-Невская Часовня.

скихъ цвѣтовъ и по рисунку въ византійскомъ стилѣ, а панель изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ.

Наружность и внутренность часовни выкрашена восковыми красками по подобію средневѣковыхъ греческихъ церквей. Стекла въ окнахъ зеркальныя, во весь просвѣтъ оконъ; изъ нихъ, на внутреннихъ, по матовому бѣлому полю выдѣланъ узоръ шлифовкой. Семь внутреннихъ св. иконъ въ нижнемъ ярусѣ, почти во всю вышину его, писаны на цинковыхъ доскахъ по золотому насыпному фону. Передъ иконами навѣшаны лампады, выдѣланныя изъ позолоченной бронзы, въ видѣ зданій старинныхъ церквей и башень. Надъ входомъ, внутри часовни, находятся слѣдующія слова: *„извѣстихомся, яко ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая возможетъ насъ разлучити отъ любве, яже о Христѣ Іисусѣ и Царѣ нашемъ“*. (Рим. VIII, 37—39). Поверхъ арокъ образныхъ, подъ карнизомъ, помѣщена рельефными буквами слѣдующая надпись: *„Повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссійскаго, Царя Польскаго, Великаго князя Финляндскаго и проч. и проч. и проч., по ходатайству его высокопревосходительства г. Виленскаго, Ковенскаго, Гродненскаго, Минскаго генералъ-губернатора, главнаго начальника Витебской и Могилевской*

губерній Михаила Николаевича Муравьева, при Высокопреосвященномъ Іосифѣ, митрополитѣ Литовскомъ и Виленскомъ заложенà часовня сія 22 октября 1863 года".

Подъ образомъ Спасителя, какъ бы въ окончаніе этой надписи, на бронзовой доскѣ, начертано: „*сія часовня во имя св. Благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго освящена августа 30 дня 1865 года, при главномъ начальникѣ Сѣверо-Западнаго края генералъ-адъютантѣ Константинѣ Петровичѣ фонъ-Кауфманѣ*".

При часовнѣ построена сторожка, въ которой помѣщаются два инвалида, для постояннаго наблюденія за часовней.

3. Георгіевская на кладбищѣ. Въ 1863 году, во время польскаго мятежа, при погребеніи русскихъ воиновъ, павшихъ въ стычкахъ съ мятежниками въ окрестностяхъ города Вильны, возникла мысль объ устройствѣ памятника надъ ихъ могилами, на виленскомъ православномъ кладбищѣ. Тогда же открыта была подписка, и въ самое короткое время собрано было до 400 руб. Покойная Государыня Императрица, извѣстясь объ этомъ благоволила, съ Августѣйшими своими дѣтьми, принять участіе въ этомъ благомъ дѣлѣ, пожертвовавъ на сей предметъ 500 рублей. Главный начальникъ края М. Н. Муравьевъ ассигновалъ

недостающую на постройку часовни сумму, въ количествѣ 4,000 рублей, и 29 августа 1865 года, при особомъ торжествѣ, часовня была открыта.

Постройка этой изящной часовни произведена архитекторомъ Чагинымъ, подъ руководствомъ профессора А. И. Рязанова. Стиль часовни, устроенной на гранитномъ пьедесталѣ—византійскій. На трехъ ея сторонахъ, между колоннами, снаружи вдѣланы мраморныя доски, величиною въ 3 аршина, шириною въ $1^1/_2$ аршина, на коихъ вырѣзаны золоченными буквами имена павшихъ и здѣсь погребенныхъ воиновъ. Внутри часовни помѣщенъ образъ св. Георгія, превосходной работы, академика Тихобразова, и при немъ лампада.

4. Часовня Репниной. За Погулянскою заставой, по дорогѣ въ Закретъ, находится каменная часовня, устроенная въ 1796 году надъ могилою жены перваго виленскаго генералъ-губернатора Н. В. Репнина.

Православные храмы нынѣ не существующіе.

Въ XVI вѣкѣ, въ Вильнѣ, населенной по большей части православнымъ людомъ, было больше десятка православныхъ храмовъ. Вотъ названія этихъ церквей:

1. Церковь Петра и Павла. Церковь эта на-

ходилась на Зарѣчьѣ, тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ каменный столбъ съ рѣзнымъ и раскрашеннымъ изображеніемъ Спасителя. Годъ основанія этой церкви, какъ и большей части виленскихъ церквей, неизвѣстенъ, но вообще основаніе виленскихъ церквей слѣдуетъ относить къ XIV и первой половинѣ XV в., такъ какъ во второй половинѣ XV в. Казиміръ Ягайловичъ запретилъ православнымъ строить новыя и возобновлять старыя церкви. Во второй половинѣ XVI вѣка Петропавловская церковь несомнѣнно уже существовала. Въ 1609 году она была передана уніатамъ. Изъ актовъ видно, что эта церковь продолжала еще существовать въ 1653 году, но въ 1671 году она является уже запустѣлою; въ это время оставалась неразрушенною только бывшая при ней богадѣльня, какъ это видно изъ духовнаго завѣщанія виленскаго бурмистра Кличевскаго.

2. **Спасская церковь.** Находилась рядомъ съ Пречистенскимъ соборомъ, ближе къ Спасской улицѣ. Она основана несомнѣнно ранѣе 1505 года, такъ какъ въ грамотѣ митрополита Іосифа Солтана 1511 г. о Спасской церкви упоминается какъ о церкви, давно уже существующей. Въ 1610 году, на другой годъ послѣ передачи уніатамъ, Спасская церковь сгорѣла, и изъ позднѣйшихъ актовъ, касающихся этой церкви,

не видно, чтобы она была возобновляема послѣ пожара; въ постановленіяхъ коммиссій, назначавшихся въ 1619 и 1671 гг. для рѣшенія спора уніатскихъ митрополитовъ съ виленскими мѣщанами, Спасская церковь показана запустѣлою. При Спасской церкви съ давняго времени находилась богадѣльня, которая еще долго существовала послѣ разрушенія самой церкви. Она содержалась на счетъ виленскаго братства, имѣвшаго право, передъ шестью большими праздниками, сытить по двадцати мѣдницъ меду и безпошлинно продавать его въ братскомъ домѣ.

3. **Церковь во имя Рождества Христова.** Она находилась насупротивъ Спасской церкви, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея, на другой сторонѣ Пречистенской улицы. По изданнымъ доселѣ документамъ, Рождественская церковь дѣлается извѣстною въ началѣ XVI вѣка; въ 1557 году, во время большаго пожара, она сгорѣла, но вскорѣ, по особому ходатайству православныхъ, съ разрѣшенія короля, была построена вновь. Затѣмъ въ 1609 году поступила въ вѣдѣніе уніатовъ, въ слѣдующемъ году снова сгорѣла, и съ того времени уже не была возобновлена. Въ 1619 году весь погостъ ея, съ разрѣшенія уніатскихъ властей, былъ застроенъ домами церковныхъ мѣщанъ.

4. Церковь св. Екатерины. Она находилась къ сѣверо-востоку отъ Пречистенскаго собора. Въ грамотѣ митрополита (1511 года) Іосифа Солтана виленскимъ мѣщанамъ упоминается о „посвященіи“ этой церкви, вѣроятно, по случаю ея возобновленія, а не основанія. Въ актахъ конца XVI вѣка не говорится объ Екатерининской церкви; вѣроятно, она сгорѣла въ 1557 году.

5. Покровская церковь. Она находилась при самомъ концѣ Пречистенской улицы, на пересѣкающей ее Покровской. Эту именно церковь, не безосновательно полагаютъ, разумѣлъ великій князь Александръ, отвѣчая на требованіе Іоанна III, что недалеко отъ дворца находится церковь Пресвятыя Богородицы. Во всякомъ случаѣ, Покровская церковь несомнѣнно существовала уже въ 1529 году, какъ ясно видно изъ продажной записи Зеновичевой Ивану Горностаю на плацъ, находившійся около этой церкви. Затѣмъ объ ней упоминается въ актахъ подъ 1579, 1608 и 1609 гг. Но въ 1619 году въ ней уже не совершалось богослуженіе; вѣроятно она пострадала отъ пожара 1610 года и затѣмъ не была возобновлена.

6. Церковь во имя Іоанна Крестителя. Она находилась вблизи Покровской церкви, на лѣвой сторонѣ той же Покровской улицы, по

направленію ея къ Большой, тамъ, гдѣ теперь домъ Яловцына (бывшій Пясецкихъ). Въ 1554 году, подскарбій дворный Иванъ Андреевичъ завѣщалъ этой церкви домъ въ Вильнѣ. Въ 1609 году она передана была уніатамъ и въ слѣдующемъ году, вѣроятно, истреблена пожаромъ.

7. Церковь во имя Михаила Архангела. Она находилась рядомъ съ церковію Іоанна Крестителя, на углу Большой и Покровской улицы, на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ домомъ Тизенгаузена. Первое, извѣстное доселѣ, документальное указаніе на существованіе этой церкви относится ко второй половинѣ XV вѣка. Въ 1619 году уже не было этой церкви и ея погостъ былъ застроенъ шляхетскими и городскими домами. Когда, въ 1622 году, нѣмецъ Болверъ началъ строить домъ „на улицѣ Великой, идучи до костела св. Яна, по правой рукѣ, на углу улочки, которая идетъ къ сбору евангелицкому“, т. е. на мѣстѣ Михайловской церкви, то при закладкѣ фундамента выкопано было много человѣческихъ костей, что показываетъ, что при этой церкви, не смотря на то, что она находилась въ самомъ центрѣ города, было кладбище.

8. Церковь во имя св. Николая. Неподалеку отъ Михайловской церкви, на углу Лоточка (въ XVI вѣкѣ эта улица называлась Смилин-

скою) и Пятницкаго переулка, находилась церковь во имя св. Николая (его успенія). Объ этой церкви сохранилось еще менѣе свѣдѣній, чѣмъ о другихъ церквахъ. Доселѣ извѣстно только, что эта церковь была деревянная, что она подъ названіемъ „другой церкви св. Николы", передана была въ 1609 году уніатамъ, и что въ 1612 году обгорѣлыя стѣны каменной колокольни этой церкви уніатскій митрополитъ Поцѣй отдалъ одному виленскому мѣщанину, для устройства жилаго дома, съ ежегодною платою семи копъ грошей и съ правомъ открыть въ этомъ домѣ „шинкъ медовый, пивный, горѣлчаный и вшелякого напою". Вслѣдствіе такихъ распоряженій уніатскихъ властей, въ 1671 г. не осталось даже и признаковъ существованія на этомъ мѣстѣ православной церкви.

9. Церковь св. Иліи. На томъ же Лоточку, (Пятницкой улицѣ), гдѣ теперь дома Ниipковскаго и Танскаго, стояла церковь во имя пророка Иліи. Но въ 1609 г. она уже не существовала, а въ 1619 году погостъ ея былъ застроенъ домами. Между прочимъ въ 1622 году нѣмецъ „Ендрихъ" началъ строить домъ на мѣстѣ Ильинской церкви, и тогда вырыто было нѣсколько гробовъ и много человѣческихъ костей. Приглашенный отъ намѣстника уніатскаго митрополита въ Вильнѣ, для засвидѣтельствованія этого,

возный Миклашевичъ донесъ виленскому городскому суду, что домъ Ендриха построенъ на погостѣ, или на мѣстѣ самой церкви св. Иліи.

10. Воскресенская церковь. Она находилась на углу Стекляной и Большой улицъ. Въ реестрѣ восковой дани отъ виленскаго братства въ 1580 году, говорится о свѣчѣ въ церкви Воскресенія „изъ пяти камней и четырехъ восковъ“ (камень—32 фунта). Такія большія свѣчи даваемы были братствомъ еще двумъ только виленскимъ церквамъ: Пречистенской и Троицкой. Въ 1609 году Воскресенская церковь передана уніатамъ, во владѣніи которыхъ она продолжала существовать до конца XVIII-го вѣка. И хотя въ 1650 г. сеймовымъ постановленіемъ, состоявшимся въ силу Зборовскаго договора, положено было возвратить православнымъ въ Вильнѣ Воскресенскую церковь вмѣстѣ съ церквами Іоанна Крестителя и св. Георгія на Росѣ, но это постановленіе не было исполнено. Въ началѣ XVIII-го вѣка въ Воскресенской церкви совершалось еще богослуженіе: въ 1705 году уніатскій епископъ Гедеонъ Шумлянскій рукоположилъ для нея священника Якова Животкевича и въ ставленной грамотѣ вмѣнилъ ему въ священную обязанность „схизму въ своей парохіи искоренять“. Но въ самомъ концѣ XVIII вѣка цер-

ковь эта пришла въ ветхость и потому ксендзъ Мокржецкій выхлопоталъ себѣ право перестроить и обратить ее въ жилой домъ.

11) Церковь св. Козмы и Даміана. На улицѣ Бакштѣ, на мѣстѣ, занимаемомъ теперь Андреевскимъ духовнымъ училищемъ, находилась деревянная церковь во имя св. Козмы и Даміана. Въ началѣ XVI вѣка священникъ Козмо-Даміанской церкви Іоаннъ былъ намѣстникомъ митрополита въ Вильнѣ. Въ 1609 году объ ней упоминается въ числѣ церквей, отобранныхъ въ этомъ году у православныхъ; но во второй половинѣ XVII вѣка она уже не существовала; вѣроятно, истреблена была пожаромъ въ 1610 или въ 1655 гг. Въ 1677 году уніатскій митрополитъ Жоховскій отдалъ запустѣлый погостъ Козмо-Даміанской церкви августиніанамъ, которые построили здѣсь монастырь, занятый въ 1808 году подъ главную семинарію. Въ одной изъ келій бывшаго августиніанскаго монастыря, построеннаго на пепелищѣ православной церкви, проводилъ свои школьные годы митрополитъ Іосифъ Сѣмашко.

12. Благовѣщенская церковь. Она находилась на погостѣ Свято-Духовскаго монастыря.

13. Церковь св. Петра. Находилась недалеко Кревскихъ (Острыхъ) воротъ, на правой сторонѣ, по направленію изъ города. Она при-

надлежала Троицкому монастырю и упразднена въ началѣ XVII вѣка.

14. Юрьевская Росская церковь. На самомъ Росскомъ предмѣстьѣ, къ юго-западу отъ Никодимовскаго переулка, на мѣстѣ, занимаемомъ теперь отчасти желѣзною дорогою, отчасти домомъ Бернштейна и др. находилась деревянная Юрьевская Росская церковь. Она основана виленскими мѣщанами послѣ 1532 года, какъ видно изъ королевской грамоты, выданной въ этомъ году на ея построеніе. Грамота показываетъ также, что она была кладбищенская. Очевидцы разсказываютъ, что при производствѣ работъ по устройству желѣзной дороги, на мѣстѣ бывшей Юрьевской церкви выкопано было много человѣческихъ костей. При церкви находились также братство, называвшееся Росскимъ, и богадѣльня, содержавшаяся на счетъ братства. Въ 1655 году эта церковь сгорѣла, бывши уже уніатскою.

Кромѣ Юрьевской Росской церкви, существовала въ Вильнѣ, по крайней мѣрѣ, въ первой половинѣ XVI вѣка, другая церковь во имя св. Георгія „на Луцѣ“ (вѣроятно, въ мѣстности, называемой теперь Лукишками). Изъ грамоты Сигизмунда I, данной въ 1524 году на имя виленскаго воеводы Гастольда объ отводѣ пустоши для этой церкви, видно, что при ней находился мужской монастырь.

Сверхъ того, есть еще нѣкоторыя, хотя и не столь ясныя, указанія на существовавшія въ Вильнѣ три церкви: 1) св. Анны (около Бернардинскаго монаст.) 2) Воздвиженія (около костела св. Яна) и 3) св. Варвары (на другой сторонѣ рѣки Виліи, въ предмѣстьѣ Рыбаки).

ХРАМЫ КАТОЛИЧЕСКІЕ.

1. Каѳедральный костелъ.

Каѳедральный костелъ св. Станислава заложилъ въ 1387 году Ягайло. Полагаютъ, что онъ построенъ на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ во времена язычества находился храмъ Перкуна и что мѣсто, на которомъ горѣлъ священный огонь (Зничъ), приходится какъ разъ подъ главнымъ алтаремъ нынѣшняго храма.

Въ настоящее время не возможно составить понятія о первоначальномъ внѣшнемъ его видѣ, такъ какъ онъ нѣсколько разъ подвергался сильнымъ пожарамъ. Такъ, спустя только 14 лѣтъ послѣ его постройки, именно въ 1401 году онъ уже сгорѣлъ, но вскорѣ былъ возобновленъ великимъ княземъ Витовтомъ. Послѣ пожара въ 1531 году онъ возобновленъ былъ въ 1539-мъ году епископомъ Іоанномъ, побочнымъ сыномъ Сигизмунда I-го; потомъ

въ 1610 году онъ опять сдѣлался жертвою пламени и вновь возстановленъ епископомъ Венедиктомъ Войною.

Частые пожары были причиною того, что все зданіе собора стало разшатываться и приходить въ упадокъ, такъ что оно не въ силахъ было уже выносить дѣйствія стихій. Дѣйствительно, буря 7-го сентября 1769 года обрушила одну изъ башень собора, бывшую надъ часовнею Ченстоховской Божіей Матери, причемъ убиты были шесть ксендзовъ и нѣсколько человѣкъ изъ молящихся. Спустя еще семь лѣтъ, духовенство нашло необходимымъ совершенно прекратить богослуженіе въ соборѣ до капитальной перестройки храма. Эта перестройка, предпринятая въ 1777-мъ году епископомъ Игнатіемъ Массальскимъ, по плану архитектора Гуцевича, шла очень долго, такъ что Массальскій и Гуцевичъ успѣли уже умереть и дѣло ихъ продолжали епископъ Коссаковскій и архитекторъ Шульцъ. Безъ значительной денежной поддержки, сдѣланной уже императоромъ Павломъ I, соборъ, можетъ быть, такъ и остался бы недостроеннымъ. Наконецъ, скончался и императоръ Павелъ и только 15-го сентября 1801 года, въ день коронаціи императора Александра I-го, храмъ этотъ былъ освященъ епископомъ Коссаковскимъ.

Такимъ образомъ, настоящимъ своимъ видомъ костелъ этотъ обязанъ архитектору Гуцевичу, возобновившему его въ концѣ прошлаго столѣтія. Внутренность храма осталась безъ измѣненій, передѣланы только своды и устроены нѣкоторыя часовни. Болѣе значительныя передѣлки сдѣланы были извнѣ; крыша совершенно измѣнена; съ фасада пристроенъ прекрасный, величественный портикъ, состоящій изъ шести колоннъ, увѣнчанныхъ фронтономъ, украшеннымъ скульптурными произведеніями. Все зданіе перестроено въ строго классическомъ стилѣ и имѣетъ спокойный и величавый видъ. Надъ портикомъ поставлены три статуи большого размѣра, изображающія св. Станислава епископа, св. Елену съ крестомъ и св. Казиміра. На самомъ фронтонѣ рельефомъ изображено жертвоприношеніе Ноя послѣ выхода изъ ковчега; по сторонамъ входа въ соборъ, въ нишахъ, поставлены двѣ колоссальныя статуи, изображающія Моисея съ скрижалями и Авраама съ ножемъ. Всѣ эти скульптурныя произведенія сдѣланы художникомъ Риги (Ryghi), выписаннымъ изъ Рима епископомъ Массальскимъ. Въ боковыхъ колоннадахъ собора, на сѣверной и южной сторонѣ, поставлены въ нишахъ статуи королей и святыхъ изъ ордена іезуитовъ. Статуи эти перенесены сюда изъ закрытыхъ костеловъ св. Казиміра и Миссіонерскаго.

Длина собора 85 аршинъ, ширина 32. Внутри храмъ раздѣляется 16 колоннами, по длинѣ, на три части. При одной изъ колоннъ съ правой стороны устроенъ амвонъ, въ видѣ балкона. Главный алтарь въ соборѣ, въ соотвѣтствіе архитектуры всего зданія, выстроенъ въ строгомъ классическомъ стилѣ; онъ отдѣленъ отъ храма рѣшеткою, за которою находятся мѣста для канониковъ и епископа. Весь алтарь значительно поднятъ. Позади главнаго престола существуетъ проходъ и на возвышеніи устроенъ другой престолъ, съ двумя колоссальными статуями по бокамъ, принадлежащими рѣзцу того же художника Риги.

Храмъ увѣшанъ картинами изъ библейской исторіи, работы художника италіанца по имени Веллани и изображеніями 12 апостоловъ художника Смуглевича. Насупротивъ епископскаго мѣста находится небольшая, но рѣдкая картина Тиціана, изображающая Спасителя въ Эммаусѣ.

Въ Каѳедральномъ костелѣ устроено десять придѣловъ или часовень, входъ въ которые извнутри храма.

1) Часовня св. Казиміра. Она выстроена вся изъ песчаника и внутри обшита мраморомъ. Внутренность ея украшена двѣнадцатью пилястрами іоническаго ордена. Между пилястрами устроены ниши, въ которыхъ стоятъ.

статуи рыцарей. На боковыхъ стѣнахъ двѣ большія картины альфреско: одна изображаетъ воскрешеніе св. Казиміромъ дѣвицы Урсулы, а другая погребеніе самого Казиміра. Кромѣ этихъ картинъ вся внутренность часовни богато украшена другими изображеніями и скульптурными украшеніями. Надъ входомъ въ нее устроены хоры, которые въ старину были соединены ходомъ съ нижнимъ замкомъ; здѣсь обыкновенно слушали богослуженіе лица королевской фамиліи, въ случаѣ пребыванія въ Вильнѣ.

Надъ главнымъ престоломъ помѣщена серебряная рака (вѣсомъ около 75 пудовъ), въ коей покоятся мощи св. Казиміра, скончавшагося въ Вильнѣ 4 марта 1484 года. Открытіе мощей послѣдовало 14 августа 1636 года, въ присутствіи короля Владислава IV-го. Въ память этого, на наружной сторонѣ часовни вдѣлана мраморная доска съ соотвѣтственною надписью. Самая часовня воздвигнута королями Сигизмундомъ III-мъ и Владиславомъ IV-мъ.

2) **Часовня св. Маріи Магдалины.** Построена епископомъ Іоанномъ, побочнымъ сыномъ Сигизмунда I-го, который и похороненъ въ ней. Она служила нѣкоторое время усыпальницею виленскихъ епископовъ, почему и называется иногда епископскою. Въ ней похоронены слѣ-

дующіе епископы: Георгій Тышкевичъ † 1656, Янъ Завиша † 1661, Михаилъ Зенковичъ † 1762, Игнатій Массальскій † 1794 и Андрей Клонгевичъ † 1841.

3) **Часовня св. Игнатія Лойолы.** Въ ней заслуживаетъ вниманія изображеніе Игнатія Лойолы, принадлежащее кисти Чеховича. Образъ этотъ перенесенъ сюда въ 1798 году по закрытіи іезуитскаго Игнатіевскаго монастыря, въ зданіяхъ котораго въ настоящее время помѣщаются казармы. Въ часовнѣ этой похоронено нѣсколько лицъ изъ фамиліи Радзивилловъ, Вишневецкихъ и епископъ Янъ Цивинскій † 1846.

4. **Часовня св. Павла.** Въ ней образъ св. Павла писанъ Смуглевичемъ, съ оригинала, находящагося въ Краковѣ, въ монастырѣ камендуловъ.

5. **Часовня Распятія Господня.** Устроена въ XV вѣкѣ Мартиномъ Гастольдомъ. Въ ней заслуживаетъ вниманія икона Распятія, писанная Чеховичемъ и два надгробные памятника изъ мрамора, прекрасной работы; одинъ изъ нихъ изображающій рыцаря есть памятникъ Войцеха Гастольда, а другой, изображающій епископа — памятникъ Павла Гольшанскаго, бывшаго епископомъ виленскимъ и умершаго въ 1555 году.

6. **Часовня св. Яна Непомука.** Надъ этой часовней въ 1769 году во время богослуженія

обрушилась башня и погребла подъ собою шесть ксендзовъ. Послѣ разрушенія часовня эта возстановлена епископомъ Коссаковскимъ, который здѣсь и похороненъ. Надъ могилою его находится гипсовый бюстъ его и мраморная доска съ надписью. Возлѣ этой часовни ходъ на хоры церковные, гдѣ помѣщается прекрасный органъ.

7. **Часовня св. Петра.** Въ ней образъ св. Петра въ темницѣ, работы Смуглевича и Святое Семейство, картина, приписываемая Корреджіо. На главномъ престолѣ статуя св. Владислава, работы Дмоховскаго.

8. **Часовня Непорочнаго Зачатія.** Устроена въ 1631 году виленскимъ епископомъ Евстафіемъ Воиловичемъ, которому и поставленъ памятникъ на стѣнѣ, съ правой стороны отъ входа.

9. **Часовня Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.** Устроена въ 1436 году Кѣжгайломъ, воеводою виленскимъ, здѣсь же и погребеннымъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ надпись на доскѣ.

10. **Часовня св. Петра.** Устроена недавно, рядомъ съ закристіей; отапливается зимою. Между этою часовнею и предъидущею находится помѣщеніе, въ которомъ въ великую пятницу устрояется Гробъ Господень (плащаница).

Въ ризницѣ собора, помѣщающейся насупротивъ часовни св. Казиміра, находится много

драгоцѣнныхъ сосудовъ, старинныхъ епископскихъ облаченій, посоховъ, митръ и проч. Надъ ризницею есть особое помѣщеніе, въ которомъ хранятся акты виленскаго капитула.

Изъ лицъ великокняжеской и королевской фамиліи въ Каѳедральномъ костелѣ похоронены:

1) Князь *Коригайло Ольгердовичъ* † 1390.
2) *Александръ Вигундъ Ольгердовичъ*.
3) *Анна Святославовна*, княжна Смоленская, супруга Витовта † 1418.
4) Великій князь *Витовтъ*. Надгробная плита надъ нимъ устроена въ 1853 году графомъ Е. П. Тышкевичемъ; прежній памятникъ погибъ во время частыхъ пожаровъ.
5) Князь *Сигизмундъ Кейстутовичъ* † 1440.
6) Князь *Свитригайло Ольгердовичъ* † 1452.
7) Князь *Михаилъ Сигизмундовичъ* † 1452.
8) *Св. Казиміръ сынъ Казиміра* † 1484.
9) Король и великій князь *Александръ* † 1506.
10) Первая супруга Сигизмунда Августа *Елисавета* † 1543.
11) Вторая супруга его же *Варвара Радзивиллъ* † 1551.

Кромѣ того въ костелѣ похоронено много другихъ знатныхъ лицъ, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ надгробные памятники, находящіеся на стѣнахъ и колоннахъ собора.

Перечисленіе достопримѣчательностей собора было бы неполно, если бы мы не упомянули еще объ одномъ древнемъ памятникѣ, заслуживающемъ особеннаго вниманія. Это древняя, восточнаго письма, икона Богоматери, находящаяся надъ надгробною плитою великаго князя Витовта. Въ 1386 году, по принятіи Витовтомъ христіанства, греческій императоръ Мануилъ Палеологъ прислалъ ему въ даръ икону Пресвятой Богородицы. Въ 1410 году икона эта передана была великимъ княземъ въ монастырь бенедиктинцевъ въ Старыхъ Трокахъ, гдѣ она оставалась въ теченіи четырехъ столѣтій, пока въ 1840 году, по закрытіи монастыря, не перенесена была въ костелъ св. Станислава въ Вильнѣ. Она написана на кедровой доскѣ и до сихъ поръ сохранила свѣжесть красокъ. Въ 1862 году къ иконѣ этой сдѣлана новая богатая рама и она повѣшена надъ могилою князя, которому первоначально принадлежала.

Неподалеку отъ костела находится высокая, снизу круглая, вверху осьмиугольная колокольня. Нижній круглый этажъ построенъ еще въ XIII вѣкѣ и, по преданію, служилъ башнею, съ которой верховный жрецъ Креве-Кревейта объявлялъ народу волю боговъ. На третьемъ этажѣ помѣщены колокола, а на четвертомъ устроены часы.

2. Костелъ св. Іоанна.

Этотъ костелъ находится на углу Ивановской и Большой улицъ, насупротивъ почтамта. На улицу, впрочемъ, выходятъ только южная и восточная его стороны, а чтобы видѣть красивый фасадъ его, нужно войти во дворъ гимназіи, занимающей зданіе бывшаго университета. Основаніе этому костелу положилъ Ягайло въ 1388 году на мѣстѣ, гдѣ стоялъ языческій храмъ: оконченъ онъ былъ въ 1426 году, а освященъ въ 1427. Онъ нѣсколько разъ подвергался пожарамъ, но каждый разъ былъ возобновляемъ; послѣдняя капитальная перестройка костела и колокольни происходила въ 1571 году. Съ 1559 года онъ состоялъ въ вѣдѣніи ордена іезуитовъ, до самаго упраздненія ихъ, а потомъ былъ университетскимъ костеломъ и по распоряженію университетскаго правленія въ 1826—27 годахъ былъ совершенно передѣланъ внутри, при чемъ много пострадалъ относительно древности, такъ какъ всѣ внутреннія украшенія костела, состоявшія изъ старинныхъ фресковъ, лѣпныхъ работъ, статуй—были совершенно уничтожены и замазаны. Въ настоящее время, внутри, онъ представляетъ нагія, бѣлыя стѣны, но тѣмъ не менѣе производитъ впечатлѣніе своею величавостію и красотою. Во время этой же передѣлки пристроенъ съ Ивановской

улицы портикъ, который и служитъ теперь входомъ въ костелъ. Прекрасный фасадъ костела, украшенный колоннами и статуями (Іоанна Крестителя, Іоанна Евангелиста, св. Игнатія и св. Ксаверія) остался нетронутымъ при передѣлкѣ въ 1826 году и до настоящаго времени сохраняется въ томъ видѣ, въ какомъ сдѣланъ былъ въ 1571 году.

Внутри костела на консоляхъ поставлено 12 статуей разныхъ св. Іоанновъ.

Всѣхъ престоловъ въ костелѣ 14, между прочимъ одинъ престолъ въ честь Пресвятой Богородицы, именуемой Русской. Кромѣ того, въ костелѣ находятся слѣдующія часовни:

1) **Часовня Божьяго Тѣла.** Въ ней находится серебрянный ковчегъ съ мощами св. мученика Өеофила и рѣзное Распятіе, слывущее чудесами. Подъ часовнею склепъ фамиліи Огинскихъ.

2) **Часовня Непорочнаго Зачатія.** Обыкновенно закрыта, но на Страстной недѣлѣ въ ней устрояется гробъ Спасителя.

3) **Часовня св. Анны.** Устроена и поддерживаема была цехомъ виленскихъ сапожниковъ.

4) **Часовня Пресвятой Богородицы, всѣхъ скорбящихъ радости (Pocieszenia).**

5) **Часовня, бывшая студенческая.** Нынѣ обращена въ складъ, въ которомъ помѣщается катафалкъ.

Костелъ св. Яна.

6) Часовня св. Козмы и Дамьяна.

7) Часовня св. Варвары.

Въ костелѣ св. Іоанна находится органъ, считающійся самымъ большимъ во всемъ Западномъ краѣ. Онъ привезенъ въ Вильну изъ Полоцка, по закрытіи тамъ іезуитскаго костела.

На наружной сторонѣ костела, отъ Замковой улицы, находится большое изображеніе Распятія, а подъ нимъ мраморная доска, устроенная въ 1759 году, въ память нѣсколькихъ лицъ изъ фамиліи Хрептовичей. До передѣлки костела въ 1826 году вокругъ этого Распятія были изображены альфреско сцены изъ мороваго повѣтрія, бывшаго въ 1710 году.

Колокольня св. Іоанна самое высокое зданіе въ Вильнѣ, хотя и не очень красивой архитектуры.

3. Костелъ св. Николая.

Въ части города, заселенной исключительно одними евреями, въ узкомъ и грязномъ Николаевскомъ переулкѣ, совершенно застроенный и почти забытый, стоитъ небольшой костелъ во имя святителя Николая. Между тѣмъ, это едва-ли не первый по времени костелъ въ Вильнѣ. Очень правдоподобно, что храмъ этотъ, если и не въ настоящемъ своемъ видѣ, существовалъ еще при Гедиминѣ, который, какъ

извѣстно, вызывалъ изъ нѣмецкой земли ремесленниковъ, не стѣсняя имъ свободы вѣроисповѣданія. Это подтверждается тѣмъ, что костелъ этотъ находится неподалеку отъ Нѣмецкой улицы, давняго поселенія нѣмцевъ въ Вильнѣ. На древность его укезываетъ еще и то, ито онъ освящепъ во имя св. Николая, который, какъ извѣстно, со времени введенія въ Вильнѣ христіанства считался покровителемъ города, пока іезуиты не передали этого покровительства св. Казиміру королевичу. Въ 1397 году онъ является уже несомнѣнно существующимъ. Около 1440 года, воевода Троксkій Іевно выстроилъ нынѣшній костелъ, который до настоящаго времени сохранился въ своемъ первобытномъ видѣ. Въ немъ три престола: Святителя Николая, Скорбящей Божіей Матери и Іисуса Христа. Служба бываетъ въ немъ рѣдко и притомъ очень рано и посѣщается онъ очень мало. Жаль будетъ, если такой драгоцѣнный памятникъ старины окажется совершенно затертымъ со всѣхъ сторонъ надвигающимся на него еврействомъ.

---

4. Костелъ св. Духа.

Костелъ этотъ находится на Благовѣщенской улицѣ и извѣстенъ больше подъ именемъ Доминиканскаго, такъ какъ раньше онъ принадлежалъ ордену доминиканцевъ. На улицу

выходятъ только южная и восточная стѣны костела, а съ фасада и съ сѣверной стороны онъ застроенъ домами, такъ что попасть въ него можно только чрезъ узкій, темный коридоръ.

Основанъ этотъ костелъ около 1441 года, во время короля Казиміра и былъ приходскимъ, но король Александръ, пригласивъ въ 1501-мъ году въ Вильну доминиканцевъ, отдалъ имъ этотъ костелъ и выстроилъ при немъ монастырь. Чрезъ 150 лѣтъ, въ 1655 году, во время войны съ русскими, костелъ и монастырь при немъ сгорѣлъ и былъ разрушенъ до основанія. Но доминикане приложили всѣ старанія къ тому, чтобы возстановить свой храмъ и дѣйствительно, уже въ 1688 году былъ освященъ на мѣстѣ сгорѣвшаго новый, гораздо большій и величественный костелъ. Въ 1748 и 1749 годахъ костелъ снова сгорѣлъ до тла, но скоро же опять былъ возобновленъ въ томъ видѣ, въ какомъ находится и въ настоящее время. Въ 1776 году доминикане сдѣлали для возобновленнаго костела органъ, который считается лучшимъ въ Вильнѣ послѣ св. Янскаго. Въ іюлѣ 1844 года монастырь доминикановъ закрытъ и костелъ превращенъ въ приходскій. Въ костелѣ заслуживаютъ вниманія два старинные, прекрасно сохранившіеся портрета: короля Але-

ксандра и его духовника ксендза Корчака. Портреты эти почти одни только и уцѣлѣли послѣ пожара въ 1748 году.

5. Костелъ св. Анны.

Неподалеку отъ Пречистенскаго собора, на Александровскомъ проспектѣ находится костелъ св. Анны, одно изъ замѣчательнѣйшихъ сооруженій Вильны. Костелъ этотъ построенъ въ чисто-готическомъ стилѣ и по своей миніатюрности и чистотѣ отдѣлки представляется какимъ-то игрушечнымъ строеніемъ, производящимъ, однако, чрезвычайно пріятное впечатлѣніе на зрителя. Даже Наполеонъ I, видавшій, конечно, не мало подобныхъ зданій въ Европѣ, до того былъ пораженъ красотою и легкостію формъ этого храма, что выразилъ желаніе имѣть это зданіе въ Парижѣ.

Къ сожалѣнію, ни время основанія этого костела, ни имя строителя, съ точностію неизвѣстны. Нарбутъ полагаетъ, что строителемъ костела св. Анны былъ нѣкій Юрбахъ, нѣмецкій мастеръ, вызванный изъ Магдебурга женою Витовта Анною, что онъ началъ постройку въ 1392-мъ году, а окончилъ спустя четыре года. Несомнѣнно извѣстно, что костелъ этотъ издавна принадлежалъ бернардинскому ордену. Въ 1501-мъ году онъ былъ возобновляемъ послѣ пожара и это почти пер-

Костелъ св. Анны.

вое, несомнѣнное историческое извѣстіе объ этомъ костелѣ. Что онъ построенъ былъ нѣмцемъ и для нѣмцевъ-католиковъ, доказывается тѣмъ, что еще въ старину его посѣщали преимущественно нѣмцы и въ настоящее время, по временамъ, въ немъ говорятся проповѣди на нѣмецкомъ языкѣ для нѣмцевъ-католиковъ. Въ этомъ-то костелѣ впервые раздалась въ Вильнѣ протестантская проповѣдь, когда въ 1555 году нѣкій Виклефъ, съ разрѣшенія виленскаго епископа Павла сталъ проповѣдывать протестантское ученіе, хотя въ скоромъ времени послѣ этого былъ изгнанъ изъ костела и Вильны.

Внутренность костела совершенно не соотвѣтствуетъ его внѣшности: благодаря множеству оконъ, онъ очень свѣтлый и вдобавокъ еще его стѣны внутри выбѣлены, что совсѣмъ уже нейдетъ къ зданію готической архитектуры. Въ костелѣ ничего замѣчательнаго нѣтъ; на стѣнѣ есть только мраморная доска отъ 1642 года, съ надписью, изъ которой видно, что нѣкій Яковъ Напорковскій, съ женою своею, подарилъ каменицу братству св. Анны, существовавшему при костелѣ еще съ 1581 года. Каменица эта находилась насупротивъ костела св. Анны.

Не смотря на воздушность и легкость постройки, костелъ этотъ представляется какъ-бы

опустившимся въ землю, такъ что въ него нужно спускаться по нѣсколькимъ ступенямъ. Но опустился не костелъ, а въ теченіи вѣковъ образовавшаяся наносная почва подняла уровень площади, какъ это обнаружилось при послѣдней постройкѣ набережной у Пречистенскаго собора. Этотъ наносный слой земли въ нѣкоторыхъ пунктахъ имѣетъ до $2^1/_2$ саженъ толщины.

6. Костелъ св. Бернарда и Франциска.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ костела св. Анны находится Бернардинскій костелъ, бывшій прежде монастыремъ. Основанъ онъ королемъ Казиміромъ въ 1469 году. Въ 1677 году онъ былъ почти заново выстроенъ въ прекрасномъ готическомъ стилѣ и въ такомъ видѣ существовалъ до 1794 года. Въ этомъ году, во время бомбардированія Вильны русскими войсками былъ значительно поврежденъ, но возобновленъ впослѣдствіи не въ такомъ уже видѣ. Фронтонъ передняго фасада совершенно не соотвѣтствуетъ нижней части храма и это несоотвѣтствіе тѣмъ рѣзче бросается въ глаза, что рядомъ же стоитъ изящный готическій храмъ св. Анны. Памятникомъ прежняго готическаго стиля служитъ уцѣлѣвшая отъ пожара башня, на правой сторонѣ алтарной части храма. Башня эта осьмиугольная и до-

сихъ поръ сохранилась въ такомъ видѣ, какъ была построена первоначально. Такая же башня находилась и на лѣвой, противоположной сторонѣ, но въ настоящее время и слѣдовъ ея не видно. До 1867 года, неподалеку отъ костела, существовала колокольня, построенная въ 1802 году; но тѣ, которые видѣли ее, не жалѣютъ о ея снесеніи: такъ она неудачно и некрасиво была построена.

Внутренность костела сохранила больше слѣдовъ готическаго стиля. Сводъ опирается на восьми колоннахъ. Алтарей въ этомъ костелѣ 13, всѣ изъ дерева прекрасной рѣзной работы. Заслуживаетъ вниманія старинная желѣзная дверь, ведущая въ ризницу, украшенная литовско-польскими гербами и изображеніями Благовѣщенія. Полагаютъ, что она современна основанію монастыря. Въ ризницѣ особенно замѣчательна дарохранительница, превосходной работы, въ готическомъ стилѣ, подаренная королемъ Казиміромъ, два золотые креста, украшенные эмалью и драгоцѣнными камнями; въ одномъ изъ крестовъ частица древа Св. Креста, а въ другомъ капля крови Іисуса Христа; затѣмъ заслуживаютъ вниманія ризы, подаренныя матерью св. Казиміра, королевою Елисаветою.

Внутри костела нѣсколько замѣчательныхъ надгробныхъ памятниковъ; болѣе другихъ за-

служиваютъ вниманія памятники Станиславу Радзивиллу † 1599 и Петру Весіоловскому † 1556. Недалеко отъ входа въ костелъ, на лѣвой рукѣ, находится небольшая мраморная гробница, а надъ нею надпись, говорящая, что здѣсь погребенъ ребенокъ Симонъ Кирелисъ, замученный жидами въ пасху 1592 года.

При входѣ на погостъ церковный находится небольшая каменная часовня, называемая Scala Christi. Въ ней находится каменная статуя Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, помѣщенная на возвышеніи въ нѣсколько ступеней, по которымъ набожные католики поднимаются и опускаются непремѣнно на колѣняхъ, вслѣдствіе чего камни лѣстницы значительно пообтерлись. Основаніе этой часовни относится къ 1617 году, а позднѣйшее возобновленіе къ 1820 г.

Рядомъ съ этой часовнею построена въ 1873 году колокольня въ готическомъ стилѣ, но далеко не достигающая красоты его. Главный недостатокъ ея, прежде всего бросающійся въ глаза, тотъ, что она, при сравнительно широкомъ основаніи, невысока и поэтому тяжела и неуклюжа, особенно при сравненіи съ легкостію и воздушностію рядомъ стоящаго костела св. Анны.

Зданіе самаго монастыря, закрытаго въ шестидесятыхъ годахъ, занято подъ казармы и отчасти передѣлано. Впрочемъ, чтобы судить

о характерѣ готическихъ построекъ подобнаго рода, слѣдуетъ войти съ церковнаго двора въ мрачный корридоръ нижняго этажа зданія, весь увѣшанный старинными картинами, изображающими сцены изъ жизни отцовъ ордена бернардиновъ. Картины эти не бойкой кисти, но въ полутемномъ, сыромъ корридорѣ производятъ своего рода впечатлѣніе.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ костела протекаетъ бурливая рѣчка Вилейка, дѣлающая въ этомъ мѣстѣ изгибъ и прямо ударяющая въ берегъ, на которомъ находится костелъ. Укрѣпленіе берега каменною набережною необходимо въ этомъ пунктѣ, иначе этотъ памятникъ старины со временемъ легко можетъ рухнуть.

7. Костелъ св. Михаила.

Неподалеку отъ костела св. Анны, на противоположной сторонѣ улицы, находится костелъ св. Архангела Михаила, бывшій монастырь монахинь бернардинокъ. На этомъ мѣстѣ въ XVI столѣтіи стоялъ дворецъ Сапѣги, окруженный садомъ и разными хозяйственными постройками. Противъ оконъ дворца его, на другой сторонѣ Вилейки, находился женскій монастырь бернардинокъ, которыя не имѣли своего храма, а ходили къ богослуженію въ Бернардинскій костелъ черезъ мостъ.

Видя изъ своихъ оконъ, какъ монахини, во всякую погоду, пробираются по мосту въ костелъ, испытывая всякаго рода неудобства, Левъ Сапѣга сжалился надъ ними и рѣшилъ выстроить имъ особый храмъ и монастырь. Въ 1594 году онъ записалъ фундушъ, а два года спустя костелъ и монастырь при немъ были уже готовы. 25 апрѣля 1596 года происходило торжественное освященіе костела, при чемъ самъ Сапѣга внесъ въ храмъ образъ Пресвятой Богородицы, хранящійся въ костелѣ и до сихъ поръ, и считающійся чудотворнымъ. Во время войны съ русскими въ 1655 году костелъ сильно погорѣлъ, а имущество его было разграблено; но въ 1661 году онъ снова былъ возстановленъ Павломъ Сапѣгою. Послѣдній разъ онъ былъ возобновленъ въ 1825 году.

Насупротивъ этого костела въ XVII вѣкѣ существовалъ зборъ Кальвинскій, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ конвиктъ Виленской гимназіи. Въ 1639 году нѣсколько стрѣлъ, пущенныхъ со двора этаго збора подгулявшимъ мѣщаниномъ Пекарскимъ упало на костелъ св. Михаила и одна изъ нихъ вонзилась въ лѣвую ногу Архангела, нарисованнаго на деревянной доскѣ, на фасадѣ костела. Монахини подняли крикъ о поруганіи святыни, а іезуитскіе студенты воспользовались

этимъ случаемъ, чтобы совершить нѣсколько неистовствъ надъ несчастными кальвинистами. Изображеніе Архангела сохранилось на фасадѣ костела и до сихъ поръ.

Въ костелѣ св. Михаила погребенъ основатель его, знаменитый литовскій полководецъ и государственный мужъ Левъ Сапѣга, умершій въ 1633 году. Ему воздвигнутъ въ костелѣ художественно исполненный памятникъ, съ его бюстомъ. Будучи посланникомъ въ Москвѣ, Левъ Сапѣга привезъ оттуда два мѣдные вызолоченные подсвѣчника и подарилъ ихъ монастырю; они и до сихъ поръ хранятся въ костелѣ. Кромѣ Льва Сапѣги здѣсь похоронены и другія лица его фамиліи.

8. Костелъ св. Креста или Бонифратровъ.

Онъ находится на Дворцовой площади, неподалеку отъ сквера съ фонтаномъ. Вся эта мѣстность съ дворцовымъ садомъ и площадью въ XIV вѣкѣ составляла собственность Гастольда, одного изъ приближенныхъ Ольгерда. Гастольдъ поселилъ на этомъ мѣстѣ францискановъ, семь изъ которыхъ замучены при Ольгердѣ и похоронены на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ костелъ. Самый костелъ былъ выстроенъ на ихъ могилѣ только въ 1543 году виленскимъ епископомъ Павломъ Гольшанскимъ. Въ 1635 году епископъ Авраамъ

Война помѣстилъ при немъ братій св. Іоанна, иначе называемыхъ Бонифратрами, учредивъ въ тоже время госпиталь для пользованія умалишенныхъ. бонифратры управляли этимъ заведеніемъ до 1843 года, а въ этомъ году оно передано Приказу Общественнаго Призрѣнія, въ вѣдѣніи котораго находится и по настоящее время.

Внутри костела есть колодезь, вода котораго считается мѣстными жителями чудотворною и помогающею особенно въ глазныхъ болѣзняхъ. Точно также почитается и изображеніе Богоматери, находящееся надъ входными дверями; у входа всегда можно видѣть колѣнопреклоненныхъ богомольцевъ, особенно женщинъ.

9. Костелъ св. Георгія.

Костелъ св. Георгія находится на площади тогоже имени, украшенной скверомъ и Александро-Невскою часовнею, о которой говорено было выше. Мѣстность эта въ древности была за чертою города и здѣсь-то въ 1506 году Николаемъ Радзивилломъ, виленскимъ воеводою, былъ основанъ костелъ и монастырь для монаховъ ордена кармелитовъ. Кармелиты владѣли этимъ костеломъ до 1798 года, когда онъ назначенъ былъ подъ помѣщеніе католи-

ческой епархіальной духовной семинаріи, находящейся въ немъ и до сихъ поръ.

Главный престолъ въ честь великомученика св. Георгія. Кромѣ того есть еще пять боковыхъ. Костелъ не замѣчателенъ ни красотою, ни величиною; посѣщается богомольцами рѣдко, такъ какъ службы церковныя, на которыхъ обязаны присутствовать семинаристы, совершаются весьма рано. Много народу собирается 23 апрѣля, въ день храмоваго праздника, когда на площади бываетъ зеленная и цвѣточная ярмарка.

10. Костелъ св. Рафаила.

Находится за Зеленымъ мостомъ, на возвышенномъ берегу Виліи. Построенъ въ 1703 году Михаиломъ Кошицомъ для іезуитовъ. По уничтоженіи іезуитскаго ордена переданъ піарамъ; послѣ піаровъ долгое время стоялъ закрытымъ; въ настоящее время сдѣланъ приходскимъ для Снипишекъ и нѣсколькихъ окрестныхъ деревень. Зданія бывшія при костелѣ обращены въ казармы, въ которыхъ временно устроена православная Александро - Невская церковь. Въ костелѣ заслуживаетъ вниманія картина Чеховича, изображающая возносящагося архангела Рафаила, въ присутствіи семейства Товіи.

11. Костелъ св. Іакова и Филиппа.

Этотъ костелъ находится на предмѣстіи Лукишкахъ, на берегу Виліи. Въ древности здѣсь было кладбище, на которомъ въ 1624 году построенъ былъ Георгіемъ Хрептовичемъ, каштеляномъ Смоленскимъ, небольшой деревянный костелъ въ честь апостоловъ Филиппа и обоихъ Іаковов. Во время войны 1655 года костелъ сгорѣлъ, а въ 1684 году выстроенъ новый, деревянный же костелъ и только въ 1727 году доминиканами выстроенъ каменный, существующій до настоящаго времени. Въ костелѣ находится чудотворная икона Божіей Матери, вывезенная Гонсѣвскимъ изъ Россіи и долгое время хранившаяся въ его имѣніи Дубля, пока не перенесена была наконецъ въ Лукишскій костелъ. При этомъ костелѣ находится госпиталь, извѣстный подъ именемъ госпиталя св. Іакова.

12. Костелъ св. Екатерины.

Весьма красивый костелъ, съ двумя высокими, легкими башнями въ стилѣ рококо; находится на Виленской улицѣ. Заложенъ въ 1622 году Николаемъ и Екатериною Городыйскими, построившими также и монастырь для бенедиктинокъ. Послѣ пожара онъ былъ возобновленъ въ 1703 году средствами са-

михъ монахинь, въ томъ видѣ, въ какомъ находится и нынѣ. Въ 1812 году костелъ занятъ былъ французами подъ аптечный складъ, а въ зданіяхъ монастыря устроенъ былъ военный госпиталь. Монахини на это время переселялись въ женскій Бернардинскій монастырь при костелѣ св. Михаила. При входѣ въ костелъ, съ правой стороны, находится круглая часовня, а въ ней памятникъ графовъ Воловичей. Въ костелѣ есть 13 картинъ извѣстнаго художника Чеховича.

13. Костелъ Всѣхъ Святыхъ.

Находится на Рудницкой улицѣ. Основанъ въ 1620 году Войцехомъ Хлудзинскимъ, освященъ въ 1631 году. При немъ былъ монастырь кармелитовъ. Въ немъ двѣ часовни и 18 престоловъ. Высокая башня надъ входомъ служитъ колокольнею.

14. Костелъ св. Терезіи.

Рядомъ съ православнымъ Свято-Духовскимъ монастыремъ и неподалеку отъ Троицкаго, на Островоротной улицѣ, находится костелъ св. Терезіи, основанный Стефаномъ Пацомъ въ 1626 году. При этомъ костелѣ, съ самаго начала его существованія, былъ монастырь кармелитовъ, выстроенный Игнатіемъ Дубовичемъ, виленскимъ райцею. Въ зданіяхъ этаго мона-

стыря въ настоящее время помѣщается женское училище духовнаго вѣдомства. Фасадъ костела богато украшенъ шведскимъ мраморомъ и гранитомъ; внутри онъ весь расписанъ альфреско и украшенъ статуями. Кромѣ главнаго престола въ честь св. Терезіи, съ образомъ этой святой, въ немъ есть еще 8 боковыхъ престоловъ. Съ правой стороны отъ входа въ костелъ есть часовня Іисуса Христа, выстроенная въ 1783 году стараніемъ Поцѣевъ, изъ которыхъ одинъ, именемъ Михаилъ Поцѣй, староста Рогачевскій, и погребенъ здѣсь. Къ алтарной части, со стороны Островоротной улицы, пристроена башня, служащая колокольнею. На ней находится флюгеръ въ видѣ архангела съ трубою.

Въ 1812 году костелъ св. Терезіи былъ обращенъ французами частію въ складъ, частію въ казармы, причемъ внутреннія украшенія костела значительно пострадали, такъ какъ иконы оказались разорванными, алтари и статуи разбитыми. Впрочемъ, все это скоро было возобновлено и костелъ принялъ прежній видъ.

---

15. Остробрамская часовня.

При костелѣ Св. Терезіи, надъ городскими воротами, находится часовня съ чудотворною иконою Божіей Матери. Эти ворота, по-польски

Острая Брама.

брама, въ концѣ XVI столѣтія получили названіе Острыхъ, по имени мѣстности, называвшейся Острымъ Концомъ; отсюда и икона называется Остробрамскою или Островоротною. Икона Остробрамской Богородицы написана на двухъ соединенныхъ дубовыхъ доскахъ, имѣетъ вышины съ небольшимъ 2½ аршина, а ширины — 2 аршина. О происхожденіи ея существуютъ два мнѣнія: одни писатели утверждаютъ, что эта икона привезена въ Вильну въ первой половинѣ XIV вѣка великимъ княземъ литовскимъ Ольгердомъ, изъ города Херсона (древній Корсунь) и была подарена имъ монахамъ Свято-Троицкаго православнаго монастыря, которые и поставили ее надъ своими воротами, названными въ послѣдствіи Острыми; другіе называютъ ее явленною, относя явленіе ея на Виленскихъ воротахъ къ 14 апрѣля 1431 года.

Икона Остробрамской Богородицы съ давнихъ лѣтъ составляла предметъ благочестиваго поклоненія и особаго уваженія со стороны православныхъ жителей Вильны, которые построили деревянную часовню; передъ иконой, по православно-русскому обычаю, теплились лампады и горѣли свѣчи, а вблизи воротъ была небольшая деревянная церковь св. Петра, нынѣ уже не существующая.

Въ первой четверти XVII столѣтія при

Остробрамской часовнѣ построенъ былъ костелъ св. Терезіи и при немъ монастырь кармелитовъ. Поселившіеся здѣсь монахи, кармелиты босые, стали съ особеннымъ усердіемъ чествовать икону Остробрамской Богородицы, принимая къ своему служенію и католиковъ и православныхъ. Вліяніе кармелитовъ росло. Наконецъ въ 1671 году, кармелиты завладѣли и часовней и иконой Остробрамской Богородицы, и на мѣсто старой часовни построили новую, деревянную, совершивъ перенесеніе въ нее иконы съ необыкновеннымъ торжествомъ. Съ этого года древняя православная святыня города Вильны стала принадлежать римско-католикамъ, у которыхъ она находится и по настоящее время.

Монахи Свято-Троицкаго монастыря, бывшаго уже въ уніи, протестовали противъ такого присвоенія и начали съ монастыремъ кармелитовъ процессъ, продолжавшійся весьма долго. Но не смотря на самыя неопровержимыя доказательства Троицкихъ монаховъ, папа рѣшилъ споръ въ пользу кармелитовъ. Это было въ началѣ XIX вѣка.

Въ 1715 году Остробрамская часовня сгорѣла, но икона была спасена и поставлена въ костелѣ св. Терезіи. Новая часовня изъ камня воздвигнута въ 1744 году. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1794 года русскія войска, подъ на-

чальствомъ Кноррннга, два дня сряду штурмовали городъ со стороны Острыхъ воротъ. Въ воротахъ дѣйствовали два орудія, а изъ часовни, чрезъ окна, поляки стрѣляли въ русскихъ.

Значеніе и богатство часовни росло; но въ 1812 году она, какъ и костелъ св. Терезіи съ монастыремъ сильно пострадали отъ французовъ, которые устроили здѣсь казармы, уничтожили алтари и многія иконы; оказалась поврежденною и икона Остробрамской Богородицы.

Въ 1829 году часовню великолѣпно украсили; вблизи нея устроили галлерею и подновили ликъ Богородицы. Говорятъ, въ то время была еще видна на иконѣ славянская надпись: „*честнѣйшую херувимъ*". Извѣстно что въ 1832 году, за участіе въ мятежѣ, значительное число костеловъ въ сѣверо-западномъ краѣ, по высочайшему повелѣнію, было закрыто, а костелъ св. Терезіи съ Остробрамскою часовнею и иконою Богородицы подлежало передать православному духовенству. Но этой передачи не послѣдовало и по настоящее время. Дѣло поведено было такъ искусно, что вмѣсто настоящаго костела св. Терезіи кармелитовъ босыхъ, находящагося въ Вильнѣ, назначили къ передачѣ костелъ св. Терезіи тѣхъ же кармелитовъ босыхъ, находящійся внѣ

города, за рѣкою Виліей. Но православное духовенство отказалось принять этотъ костелъ. Въ 1844 году монастырь кармелитовъ передали православному духовенству, а костелъ переименованъ въ Остробрамскій и сдѣланъ приходскимъ; часовня съ иконою поступила въ вѣдѣніе бѣлаго римско-католическаго духовенства.

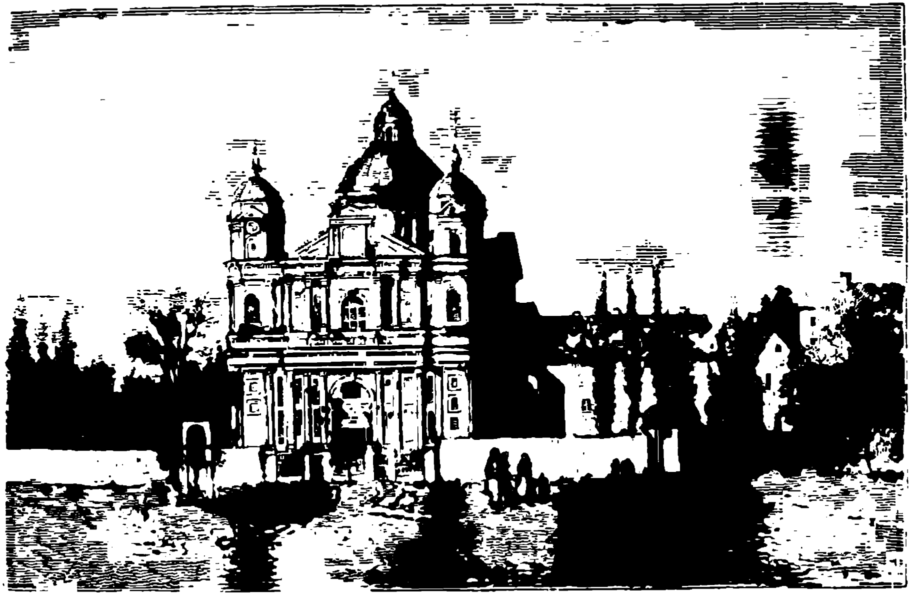
Икона Остробрамской Богородицы, какъ древняя православная святыня, пользуется у мѣстнаго православнаго населенія большимъ уваженіемъ, имѣющимъ чисто религіозный характеръ; но православное богослуженіе передъ нею не совершается.

Часовня закрывается со стороны улицы широкими окнами, которыя во время богослуженія бываютъ открыты, для того чтобы молящіеся на улицѣ могли видѣть и слышать совершаемое въ часовнѣ. Снаружи надъ окнами и по бокамъ находится надпись, сдѣланная крупными металлическими буквами: *Mater misericordiae sub tuum praesidium confugimus*. Сама икона весьма богато украшена; она увѣшана безчисленнымъ множествомъ золотыхъ и серебряныхъ приношеній въ видѣ крестовъ, медальоновъ, сердецъ, рукъ, ногъ и другихъ членовъ тѣла человѣческаго, смотря по тому, кто въ чемъ получилъ облегченіе по молитвѣ къ Заступницѣ. Рядомъ съ престо-

ломъ стоитъ небольшой органъ, который въ большіе праздники замѣняется прекраснымъ оркестромъ любителей. Съ лѣвой стороны часовни устроена обширная галлерея, подъ которою ходъ въ самую часовню. Съ глубокаго утра и до поздней ночи всегда можно найти у Острыхъ воротъ молящихся, стоящихъ на колѣняхъ, на тротуарѣ или на мостовой, поднявшихъ глаза къ чудотворному образу, къ сожалѣнію, по большей части закрытому ставнями и завѣшенному пеленою, такъ какъ, вопреки обычаю православныхъ, католическое духовенство открываетъ чудотворную икону только во время богослуженія. Но особенно много народа собирается сюда во время празднованія Покрова Пресвятой Богородицы (Opieki N. Panny), бывающаго въ ноябрѣ: тогда вся Островоротная улица, до самаго Троицкаго монастыря, сплошь наполняется молящимся народомъ, такъ что на это время закрывается даже проѣздъ по улицѣ и чрезъ Острыя ворота. Всѣ жители Вильны, безъ различія исповѣданій, проходя чрезъ Острыя ворота, снимаютъ шляпы, а въ былое время евреямъ совсѣмъ запрещалось проходить по этой улицѣ. Въ настоящее же время они не только свободно ходятъ по ней, но и живутъ у самой Острой Брамы.

16. Костелъ св. Петра и Павла.

Прекрасное, живописное мѣсто занимаетъ Антокольскій костелъ св. апостоловъ Петра и Павла. Онъ расположенъ на косогорѣ, съ одной стороны покрытомъ сосновымъ лѣсомъ, а съ другой опускающемся къ рѣкѣ Виліи. На темно-зеленомъ фонѣ сосноваго лѣса особенно рельефно выдѣляется прекрасный куполъ костела, съ двумя невысокими башнями на переднемъ фасадѣ. Мѣсто занимаемое костеломъ, по преданію, еще во времена язычества считалось священнымъ, на что отчасти указываетъ сохранившійся до настоящихъ временъ обычай у простаго народа собираться въ день храмоваго праздника, 29 іюня, въ этой долинѣ для плясокъ и хороводовъ, сопровождающихся пѣніемъ народныхъ пѣсень. Польскіе писатели говорятъ, что еще во время Ягайлы на этомъ мѣстѣ построенъ былъ деревянный костелъ, который съ небольшими промежутками времени существовалъ до 1668 года, когда Михаилъ Пацъ, гетманъ Литовскій, человѣкъ благочестивый и набожный основалъ нынѣшній каменный костелъ и снабдилъ его фундушами. Постройка окончена въ 1684-мъ году, но освященіе послѣдовало только въ 1701 году. Пацъ не жалѣлъ средствъ на устройство и украшенія храма. Главный куполъ былъ оконченъ въ 1675 году, но не понравился строи-

св. Петра на Антоко.лѣ.

телю и передѣланъ съизнова. Для внутреннихъ украшеній были выписаны художники и мастера изъ Италіи. Всѣ гипсовыя и лѣпныя украшенія, которыми костелъ по истинѣ можетъ гордиться, (а ихъ свыше 2000 фигуръ и группъ), были произведены Петромъ Претти изъ Милана и Джіованно Галли изъ Рима; живопись и фрески принадлежатъ кисти славнаго въ тѣ времена художника Альто-Монте изъ Рима; планъ костела принадлежитъ архитектору Ивану Цаору. Изъ рукъ этихъ художниковъ храмъ вышелъ на диво. Благодаря своему положенію за городомъ, онъ не подвергался ни пожарамъ ни опустошеніямъ, почему и сохранился почти въ такомъ же видѣ, въ какомъ былъ построенъ.

Главный престолъ въ немъ въ честь св. апостоловъ Петра и Павла, изображеніе которыхъ, писанное извѣстнымъ художникомъ Смуглевичемъ и пріобрѣтенное за 200 червонныхъ золотыхъ, находится надъ главнымъ престоломъ.

Въ костелѣ заслуживаютъ вниманія Распятіе на одномъ изъ боковыхъ престоловъ и образъ Магдалины пожертвованныя самимъ фундаторомъ; это Распятіе и икона сопровождали Паца во всѣхъ его походахъ. Кромѣ того, здѣсь же находится статуя Спасителя, слывущая чудотворною, перенесенная сюда по закрытіи Сапѣжинскаго костела Іисуса (нынѣ

Михайловская церковь). У порога костела стоять два турецкіе литавра, отнятые Пацомъ въ битвѣ подъ Хотиномъ, при Сигизмундѣ III. Пацъ умирая въ 1682-мъ году распорядился похоронить себя подъ самымъ порогомъ при входѣ въ костелъ и положить на порогѣ камень съ надписью: *hic jacet peccator*. Всякій входящій въ костелъ по необходимости долженъ былъ попирать ногами могилу основателя храма, вслѣдствіе чего камень значительно поистерся. Кромѣ того, ударившій въ него громъ окончательно раздробилъ камень, такъ что ксендзы-каноники латеранскіе, жившіе въ монастырѣ при этомъ костелѣ, должны были поставить ему въ 1808-мъ году новый памятникъ, съ длинною латинскою надписью. Они же сдѣлали на фронтовѣ костела надпись: *Regina pacis funda nos in pace*. Игра словъ въ этой надписи намекаетъ на фундатора костела Паца. На наружной сторонѣ костела находится картина, изображающая сцены изъ мороваго повѣтрія, бывшаго въ 1710 году. Картина эта, впрочемъ, въ художественномъ отношеніи не имѣетъ никакого значенія. 29-го іюня, въ день Петра и Павла, на полянѣ предъ костеломъ бываетъ такъ называей *кирмашъ*, на который стекается значительное количество народа, какъ изъ города, такъ и изъ окрестностей.

17. Костелъ ксендзовъ Миссіонеровъ.

На Сиротской улицѣ, на лѣвой сторонѣ ея, находится костелъ съ двумя высокими, легкими башнями въ стилѣ рококо, бывшій нѣкогда костеломъ миссіонеровъ, названіе которыхъ костелъ удержалъ и до сихъ поръ. Этихъ ксендзовъ миссіонеровъ, считавшихъ своимъ основателемъ и покровителемъ Винцентія Поля, вызвалъ въ Вильну изъ Варшавы епископъ Котовичъ въ 1685 году. Въ 1687 году княгиня Екатерина Радзивиллъ подарила имъ дворецъ Сангушковъ на Субочь улицѣ, то самое зданіе, въ которомъ въ настоящее время помѣщаются благотворительныя заведенія общества Доброхотной Копѣйки. Въ 1695 году Ѳеофилъ Плятеръ основалъ костелъ, освященный въ 1730 году въ честь Вознесенія Господня. Въ 1844 году костелъ былъ закрытъ и приходъ его былъ приписанъ къ костелу святаго Іоанна. Въ 1860-мъ году костелъ былъ возобновленъ и приведенъ въ надлежащій видъ на средства частныхъ лицъ, и въ 1862 году снова открытъ для богослуженія. Поддерживается добровольными приношеніями. Костелъ служилъ усыпальницею фамиліи Плятеровъ. Какихъ-нибудь, заслуживающихъ вниманія, памятниковъ въ немъ не имѣется.

При костелѣ и монастырѣ былъ въ старину обширный садъ съ прудами, теперь запущен-

ный. До сихъ поръ садъ этотъ носитъ названіе Миссіонерскаго и принадлежитъ городу. Изъ него прекрасный видъ на городъ.

18. Костелъ св. Варѳоломея.

На Зарѣчьи, на Полоцкой улицѣ, неподалеку отъ каменнаго столба съ Распятіемъ, въ глубинѣ двора, стоитъ совершенно закрытый частными домами небольшой костелъ св. Варѳоломея. Онъ построенъ въ 1644-мъ году Яковомъ Проневскимъ, но въ 1649 году сгорѣлъ отъ громоваго удара; отстроенный вновь онъ сгорѣлъ въ одномъ изъ пожаровъ. Въ настоящемъ видѣ онъ выстроенъ въ 1824 году. Въ 1882-мъ году при немъ надстроена колокольня; но снаружи онъ и до сихъ поръ не оштукатуренъ.

19. Костелъ св. Стефана.

Находится неподалеку отъ вокзала желѣзной дороги. Построенъ въ 1600 году іезуитомъ Высоцкимъ на добровольныя приношенія. Въ 1737 году при немъ основанъ былъ женскій монастырь Маріавитокъ, занимавшихся обученіемъ евреекъ, желавшихъ принять христіанство. Въ 1794 году, во время военныхъ дѣйствій, онъ подвергался пожару и опустошеніямъ. Возобновленъ на средства самихъ Маріавитокъ, по закрытіи которыхъ приписанъ

къ костелу Всѣхъ Святыхъ. При немъ есть небольшое кладбище, въ настоящее время уже закрытое.

20. Костелъ на кладбищѣ Росса.

Построенъ въ готическомъ стилѣ. Заложенъ въ 1841 году и освященъ въ 1850 году.

Костелы не существующіе въ настоящее время.

1) Костелъ Францисканскій. Находился на Трокской улицѣ; основанъ былъ въ 1421 году. Часто подвергался пожарамъ и опустошеніямъ; въ послѣдній разъ былъ возобновляемъ въ 1774 году и въ этомъ видѣ сохранялся до 1864 года, когда совершенно закрытъ. Главный престолъ въ немъ былъ въ честь Успенія Пресвятой Богородицы. Въ настоящее время костелъ передѣланъ въ губернскій архивъ, а въ зданіяхъ монастыря, принадлежащихъ городу, устроены благотворительныя учрежденія и частныя помѣщенія.

2) Костелъ св. Мартина. Былъ построенъ при великомъ князѣ Ягайлѣ на Замковой горѣ; но въ XVI вѣкѣ сгорѣлъ и не возобновлялся.

3) Костелъ св. Маріи Магдалины. Основанъ въ началѣ XVI вѣка, неподалеку отъ каѳедральнаго костела. Въ 1748 году сгорѣлъ, а раз-

валины его окончательно снесены въ 1818-мъ году.

4) **Костелъ св. Никодима и Іосифа.** Находился за Острыми воротами, въ такъ называемомъ по-миссіонерскомъ домѣ, принадлежащемъ теперь женскому духовному училищу. Построенъ былъ іезуитами въ 1625 году и при немъ устроенъ былъ госпиталь. Въ концѣ прошлаго столѣтія костелъ сгорѣлъ и передѣланъ былъ въ жилой домъ, который и по настоящее время сохраняетъ слѣды прежняго своего назначенія. Весь теперешній дворъ по-миссіонерскаго дома и находящійся за нимъ огородъ былъ занятъ кладбищемъ, бывшимъ при костелѣ. Вѣроятно въ связи съ этимъ находится повѣріе, что по ночамъ слышится здѣсь колокольный звонъ и церковное пѣніе, отправляемое покойниками.

5) **Костелъ св. Іосифа.** Находился неподалеку отъ костела Всѣхъ Святыхъ на Босачковской площади. Основанъ былъ въ 1638 году Стефаномъ Пацомъ; при немъ былъ женскій монастырь кармелитокъ босыхъ, отъ которыхъ и площадь получила названіе Босачковской. Закрытъ костелъ и монастырь въ 1865 году, а въ 1877 году совершенно разобранъ и на мѣстѣ его устроенъ рынокъ.

6) **Костелъ Сердца Іисусова и монастырь Визитокъ.** Въ настоящее время православный женскій монастырь. Объ немъ уже сказано выше.

7) Костелъ Августиніанъ. Въ настоящее время церковь св. Андрея Первозваннаго при мужскомъ духовномъ училищѣ.

8) Костелъ св. Казиміра. Въ настоящее время православный каѳедральный соборъ.

9) Костелъ Іисуса Христа. Въ настоящее время Михайловская церковь на Антоколѣ.

10) Костелъ св. Игнатія. Находился на Игнатьевскомъ переулкѣ. Основанъ былъ епископомъ Евстафіемъ Воловичемъ въ 1622 году, а освященъ въ 1647. Былъ во владѣніи іезуитовъ, которые имѣли при немъ свой коллегіумъ. Костелъ былъ росписанъ фресками славнаго художника Данкерса. Въ 1798 году закрытъ и обращенъ въ казармы, при которыхъ имѣется и домовая православная церковь.

11) Костелъ Піаровъ. Піары, приглашенные въ Вильну въ 1722 году епископомъ Бржостовскимъ, получили отъ Сапѣговъ домъ для своего коллегіума, на углу Нѣмецкой и Благовѣщенской улицъ. Въ 1756 году директоръ коллегіума Догель началъ постройку величественнаго костела, но не окончилъ его. Начатую постройку пріобрѣлъ послѣ піаровъ профессоръ университета архитекторъ Шульцъ и передѣлалъ ее въ жилой домъ. Въ настоящее время въ немъ помѣщается Европейская гостинница.

12) Костелъ св. Терезіи. Находился за Виліей, противъ впаденія въ нее Вилейки. Основанъ былъ въ XVII вѣкѣ Огинскимъ и принадлежалъ кармелитамъ. Закрытъ въ 1837 году и предназначенъ былъ къ передачѣ православному духовенству вмѣсто костела св. Терезіи на Островоротной улицѣ. Духовенство, впрочемъ, отказалось принять ненужныя никому развалины. Въ настоящее время и слѣдовъ этого костела не осталось.

Лютеранскій храмъ.

На Нѣмецкой улицѣ, заселенной въ настоящее время исключительно одними евреями, въ глубинѣ двора, находится лютеранская церковь, совершенно застроенная домами и незамѣтная съ улицы, такъ что попасть въ нее, можно только пройдя подъ ворота стариннаго дома, принадлежащаго церкви. Основаніе лютеранской церкви въ этомъ именно мѣстѣ относится къ 1555 году, когда въ Вильну прибылъ изъ Германіи нѣкій Виклефъ и сталъ проповѣдывать лютеранское ученіе въ костелѣ св. Анны. Изгнанный изъ костела, онъ нашелъ пріютъ въ домѣ мѣщанина Морштина на Нѣмецкой улицѣ, въ которомъ съ этихъ поръ и начали собираться лютеране, не смотря на то, что Виклефъ былъ изгнанъ изъ города,

а самъ Морштинъ вскорѣ умеръ. Здѣсь сначала былъ выстроенъ деревянный храмъ, а впослѣдствіи уже каменный, подвергшійся въ 1655 году пожару, но возобновленный въ 1662-мъ году и затѣмъ во второй разъ въ 1687 году. Въ 1737 году онъ снова сильно погорѣлъ, но въ 1744 году отстроенъ былъ заново. Съ тѣхъ поръ онъ остается почти безъ перемѣны. Заслуживаютъ вниманія: алтарь, устроенный въ 1624 году и не пострадавшій отъ бывшихъ пожаровъ, и органъ старинной работы.

Въ 1855 году построена колокольня, которая одна только своимъ высокимъ шпицемъ указываетъ мѣсто храма среди окружившихъ его со всѣхъ сторонъ еврейскихъ домовъ.

Въ 1855 году при значительномъ съѣздѣ лютеранскаго духовенства отпразднованъ былъ трехсотлѣтній юбилей существованія въ Вильнѣ лютеранской церкви.

На счетъ суммъ церковныхъ и частныхъ пожертвованій прихожанъ въ 1809-мъ году устроено лютеранское кладбище на Погулянкѣ и на немъ небольшая часовня для отпѣванія умершихъ. Кладбище содержится въ отличномъ порядкѣ и примѣрной чистотѣ и имѣетъ много прекрасныхъ памятниковъ.

Храмъ кальвинистовъ.

Кальвинисты появились въ Вильнѣ еще въ половинѣ XVI столѣтія, когда Николай Радзивиллъ, съ семействомъ своимъ, принялъ Кальвиново ученіе въ 1553 году. Не смотря на жестокія преслѣдованія отъ католиковъ, кальвинисты всегда старались имѣть свой „зборъ", какъ называли ихъ храмъ. Съ самаго начала храмъ ихъ былъ въ домѣ Радзивилла на Лукишкахъ, гдѣ нынѣ помѣщеніе Человѣколюбиваго общества, на Виленской улицѣ, потомъ на мѣстѣ нынѣшняго почтамта, затѣмъ, неподалеку отъ костела св. Михаила, гдѣ нынѣ конвиктъ гимназіи, впослѣдствіи, неподалеку отъ Николаевской церкви и въ другихъ мѣстахъ. Такая частая перемѣна мѣста для храма зависѣла отъ того, что католики каждый разъ жгли и разоряли возобновляемые зборы, пока наконецъ, не добились того, что кальвинскій храмъ велѣно выстроить extra muros, т. е. за городомъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ дома кальвинскаго духовенства, на Завальной улицѣ, насупротивъ нынѣшняго кальвинскаго храма.

Въ настоящемъ видѣ костелъ кальвинистовъ основанъ въ 1830 и оконченъ въ 1835 году. Онъ представляетъ собою, съ фасада, виленскій католическій Каѳедральный соборъ въ миніатюрѣ, такъ какъ по образцу послѣдняго

имѣетъ предъ входомъ портикъ изъ колоннъ и на фронтонѣ три статуи: по срединѣ—статую женщины съ крестомъ, а по сторонамъ двѣ статуи колѣнопреклоненныхъ ангеловъ.

Насупротивъ храма, на противоположной сторонѣ улицы, во дворѣ дома кальвинскаго духовенства, находится, упраздненное нынѣ, кладбище кальвинистовъ, съ уцѣлѣвшими нѣсколькими надгробными памятниками и небольшимъ каменнымъ столбомъ, обозначающимъ то мѣсто, гдѣ была прежняя церковь. При „зборѣ“ есть значительная библіотека старинныхъ книгъ и рукописей, любезно открытая для всѣхъ желающихъ заниматься въ ней.

Синагога.

Въ одномъ изъ переулковъ, выходящихъ на Нѣмецкую улицу, находится главная еврейская Синагога, зданіе старинное и весьма оригинальное по своей архитектурѣ. Судя по надписи *Шелегъ*, находящейся на ней, означающей 1572 годъ, она основана въ XVI вѣкѣ, но очень вѣроятно, что существовала на этомъ мѣстѣ гораздо ранѣе. Полъ внутри ея на нѣсколько ступеней ниже окружающаго ее двора. Желающіе изъ христіанъ всегда имѣютъ невозбранный доступъ въ Синагогу, подъ условіемъ только не снимать шляпъ,

что считается у евреевъ оскорбленіемъ святыни.

Мечеть.

Татары поселены въ Вильнѣ на Лукишкахъ еще во времена великаго князя Витовта. Конечно, они всегда имѣли свой молитвенный домъ, хотя по малочисленности своей и по своей несостоятельности не могли выстроить каменнаго зданія. Существующая въ настоящее время на Лукишкахъ Мечеть представляетъ простое деревянное зданіе, съ небольшою башнею, увѣнчанною полумѣсяцемъ. Въ Вильнѣ же живетъ и мулла магометанскій, къ которому нужно обращаться за дозволеніемъ, если кто желаетъ осмотрѣть Мечеть внутри.

КЛАДБИЩА.

Въ старину кладбища обыкновенно помѣщались при самихъ церквяхъ и монастыряхъ, при чемъ хоронили какъ на погостахъ, такъ и въ склепахъ подъ самими храмами. Такъ, извѣстно, что на погостѣ св. Духовскаго и св. Троицкаго монастырей существовали кладбища; были они также при нѣкоторыхъ приходскихъ церквяхъ. Но когда увеличеніе народонаселенія и самое расширеніе города сдѣ-

лало неудобнымъ погребаніе среди жилыхъ помѣщеній, то стали отводить мѣста для кладбищъ за чертою города. Уніаты хоронили своихъ умершихъ на католическихъ кладбищахъ; небольшое число оставшихся вѣрными православію ютились около Духовской церкви и находили вѣчное упокоеніе въ оградѣ монастыря.

1) Православное кладбище. Въ 1815 году заложено новое православное кладбище за Острыми воротами, по Лидскому тракту. Расположено оно на нѣсколькихъ живописныхъ холмахъ, покрытыхъ разнаго рода деревьями. При входѣ на кладбище устроены два каменные домика для сторожей и могильщиковъ. Прямая аллея, идущая отъ воротъ, ведетъ къ каменной кладбищенской церкви, построенной въ 1838 году виленскимъ купцомъ Тихономъ Фроловичемъ Зайцевымъ, надъ прахомъ котораго есть на кладбищѣ особый памятникъ, въ видѣ каменной, довольно обширной часовни, устроенной на половину подъ землею. Церковь возобновляема была въ 1865 году, а въ 1881 году къ ней пристроена каменная закрытая паперть, что отчасти увеличило небольшую церковь. Церковь освящена въ честь св. Евфросиніи кн. Полоцкой. По всему кладбищу проведены дорожки и тѣнистыя аллеи, что весьма облегчаетъ отыскиваніе и осмат-

риваніе надгробныхъ памятниковъ и могилъ. Одна изъ дорожекъ приводитъ къ прекрасной каменной часовнѣ, построенной на могилѣ воиновъ, убитыхъ во время послѣдняго польскаго возстанія; подробнѣе объ этой часовнѣ сказано выше. Въ 1880 году кладбище значительно расширено присоединеніемъ къ нему, съ южной стороны, земли, купленной у виленскихъ мѣщанъ; присоединенная часть уже обведена каменною оградою и усажена деревьями; но здѣсь пока еще никого не погребаютъ.

2) **Католическое кладбище Росса.** Названіе Росса, прилагаемое ко всей юговосточной части города, извѣстно уже въ глубокой древности. Очень можетъ быть, что оно одного корня съ словомъ Русь и указываетъ на то, что въ этой мѣстности было русское поселеніе издавна. Что мѣстность эта и въ частности долина за кладбищемъ уже въ глубокой древности считалась особеннымъ, священнымъ мѣстомъ, доказывается тѣмъ, что до послѣдняго времени простой народъ имѣетъ обыкновеніе собираться въ Ивановъ день (24 іюня) въ этой долинѣ для игръ, плясокъ и пѣсней. Задняя часть кладбища расположена въ этой священной долинѣ. Основано кладбище въ этой мѣстности въ 1769 году, по распоряженію виленскаго бурмистра Василія Миллера.

Оно находилось въ распоряженіи ксендзовъ миссіонеровъ изъ ближайшаго монастыря, которые въ 1801 году расширили его, обвели деревянной оградою и выстроили каменный домикъ для богодѣльни. Такъ какъ въ 1812 году деревянная ограда была употреблена французами на дрова, то въ 1820 году Миссіонеры устроили кругомъ кладбища ограду каменную. Храмъ на кладбищѣ, въ готическомъ стилѣ, заложенъ въ 1841 году, а оконченъ и освященъ въ 1850 году. Подъ нимъ находятся склепы, въ которыхъ похоронено много знатныхъ лицъ. Неподалеку отъ костела находятся два отдѣленія „катакомбъ" устроенныхъ слѣдующимъ образомъ: воздвигнута каменнная, четырехугольная постройка, въ видѣ широкой стѣны, въ которой на равныхъ разстояніяхъ, во всю ширину ея, подѣланы отверстія или ниши. Въ каждомъ ярусѣ такихъ нишъ 22. Въ эти то ниши вставляются гробы и задѣлываются кирпичами, а снаружи оставляется только небольшая таблица, показывающая, кто здѣсь похороненъ. Въ настоящее время почти всѣ ниши уже наполнены покойниками. Крипты эти или катакомбы содержатся въ чистотѣ и опрятности и часто побѣляются, хотя въ послѣднее время, повидимому, нѣтъ охотниковъ до такого оригинальнаго способа погребенія.

Все кладбище состоитъ изъ прекрасныхъ тѣнистыхъ аллей, по сторонамъ которыхъ находится много надгробныхъ памятниковъ прекрасной работы. Кладбище заслуживаетъ того, чтобы всякій, знакомящійся съ Вильною, посвятилъ для обзора его хоть нѣсколько минутъ. Здѣсь между прочими похороненъ поэтъ *Людвигъ Кондратовичъ*, писавшій подъ именемъ *Владислава Сырокомли* † *1862*. На его надгробномъ памятникѣ слѣдующія слова: *„скончался играя на лирѣ“*.

3. Кладбище Побернардинское на Зарѣчьѣ. Оно основано на этомъ мѣстѣ въ 1810 году, а до этого времени находилось подлѣ костела св. Анны и монастыря Бернардиновъ. Расположенное въ глухой части города, оно рѣже посѣщается чѣмъ другія кладбища, хотя на немъ есть нѣсколько памятниковъ заслуживающихъ вниманія.

4. Стефановское кладбище. Находится на погостѣ костела св. Стефана и въ настоящее время закрыто.

5. Кладбище лютеранское. Находится на Погулянкѣ, основано въ 1809 году; часовня построена въ 1819 году. Съ 1830 года на этомъ же кладбище погребаются и кальвинисты. Кладбище обведено каменною стѣною; при входѣ выстроены два каменные дома для пріюта нищихъ и калѣкъ. Кладбище своими

тѣнистыми аллеями, красивыми цвѣтниками и памятниками привлекаетъ въ лѣтнее время много любителей прогулокъ. Чистота и порядокъ на этомъ святомъ мѣстѣ образцовыя. Въ настоящее время все болѣе и болѣе расширяющійся городъ приблизился къ самому кладбищу и зданія обхватываютъ его уже со всѣхъ сторонъ, такъ что недалеко то время, когда оно очутится въ чертѣ города и по необходимости будетъ закрыто, о чемъ однажды уже и поднимаемъ былъ вопросъ въ городской думѣ.

6. Кладбище Антокольское. Находится при костелѣ св. Петра, въ живописнѣйшей мѣстности. Рядомъ съ нимъ и православное кладбище для жителей Антоколя и для военнаго госпиталя.

7. Кладбище за Погулянкой. Находится на старой Трокской дорогѣ, по лѣвой рукѣ. Оно принадлежитъ госпиталю св. Якова.

8. Кладбище старообрядцевъ. Находится неподалеку отъ православнаго, за Лидской заставой.

9. Кладбище еврейское. Находится на Зарѣчьѣ, на Поповщизнѣ; основано въ настоящемъ столѣтіи, но при многочисленности еврейскаго населенія въ городѣ уже заполнено могилами.

Прогулка по Вильнѣ.

Начнемъ свою прогулку, по городу для обозрѣнія достопримѣчательностей его, съ того пункта, съ котораго пріѣзжающій вступаетъ въ городъ, т. е. съ вокзала желѣзной дороги.

Желѣзнодорожный вокзалъ въ Вильнѣ построенъ въ 1862 году; онъ представляетъ собою прекрасное зданіе, хотя и не очень обширное. Такъ какъ въ Вильнѣ пересѣкаются двѣ желѣзно-дорожныя линіи—Петербурго-Варшавская и Либаво-Роменская, то на вокзалѣ, особенно въ часы прихода и отхода поѣздовъ, бываетъ большое стеченіе пассажировъ, такъ что даже въ огромномъ залѣ для первыхъ двухъ классовъ бываетъ тогда тѣсновато.

Изъ вокзала выходъ на обширную площадку, на которой всегда находятся въ изобиліи одноконныя дрожки и другіе экипажи, высылаемые, преимущественно, отъ разныхъ гостиницъ. Для одноконныхъ извощиковъ существуетъ опредѣленная такса, именно 20 коп. съ вокзала во всѣ пункты города, такъ, что всякія вымогательства извощиковъ сверхъ указанной таксы незаконны. Коляски же и кареты на-

нимаются по условію, но нужно торговаться, такъ какъ евреи—владѣтели ихъ, имѣютъ обыкновеніе запрашивать иногда] вдвое дороже положенныхъ думою 60 коп. Отъ вокзала, вправо, идетъ широкая, усаженная деревьями улица—Александровскій проспектъ. Это улица новая и поэтому еще не обстроена вся, хотя уже и есть на ней нѣсколько прекрасныхъ зданій, какъ, напримѣръ, гостинница Дагмара, выстроенная въ шведскомъ стилѣ изъ краснаго и бѣлаго кирпича.

Александровскій проспектъ пересѣкается Островоротною улицею, направляющеюся въ самый центръ города. Улица эта, въ свою очередь, пересѣкается желѣзною дорогою, и на мѣстѣ пересѣченія устроенъ, такъ называемый, Желѣзный мостъ. Часть города за этимъ мостомъ на языкѣ обывателей города такъ и называется „за Желѣзнымъ мостомъ“. Не доходя до Острой Брамы (Воротъ), отъ которой улица эта получила свое названіе, на правой сторонѣ, на углу, находится такъ называемый Миссіонерскій домъ, принадлежавшій нѣкогда ксендзамъ миссіонерамъ, а теперь составляющій собственность женскаго училища духовнаго вѣдомства. Въ дворѣ этаго дома заслуживаютъ вниманія остатки Никодимовскаго костела передѣланнаго въ жилое помѣщеніе. При этомъ костелѣ было кладбище, перенесен-

ное потомъ на то мѣсто, гдѣ нынѣ домъ Яржемскаго за Желѣзнымъ мостомъ и наконецъ совсѣмъ закрытое.

Насупротивъ Миссіонерскаго дома стоитъ, воздвигнутый въ послѣднее время, каменный домъ Баркенберговъ и Фитингофъ—огромнѣйшее зданіе въ Вильнѣ.

Теперь направимся къ самой Острой Брамѣ. Изъ пяти воротъ, бывшихъ въ каменной стѣнѣ, построенной вокругъ Вильны въ XVI столѣтіи, эти ворота единственныя, уцѣлѣвшія до настоящаго времени. Въ старину они назывались Мѣдницкими, такъ какъ чрезъ нихъ вела дорога въ Мѣдники, загородный великокняжескій замокъ, находившійся въ 17 верстахъ отъ города. Ворота эти весьма узки, что не мало затрудняетъ движеніе, весьма значительное на этой улицѣ. Въ послѣднее время воспрещена быстрая ѣзда чрезъ нихъ, за чѣмъ наблюдаетъ полицейскій, имѣющій здѣсь свой постъ. На башнѣ надъ воротами находится лѣпное изображеніе литовскаго герба, а подъ нимъ отверстія для пушекъ, изъ которыхъ стрѣляли въ непріятеля нападающаго на ворота. Въ 1794 году выстрѣломъ чрезъ одно изъ этихъ отверстій убитъ, между прочими, полковникъ русскаго войска Дѣевъ, похороненный въ 10 верстахъ отъ города по Ошмянскому тракту. На этихъ то воротахъ, со сто-

роны города, устроена часовня, въ которой помѣщается чудотворная икона Пресвятой Богородицы, называемая Остробрамскою, о которой подробнѣе сказано уже было выше.

Пройдя Острыя ворота, мы увидимъ направо костелъ св. Терезіи, насупротивъ котораго въ XVII вѣкѣ была православная церковь св. Петра. Дальше слѣдуютъ св. Духовскій и св. Троицкій монастыри, подробности о которыхъ см. выше стр. 117 и 124. Между костеломъ св. Терезіи и Духовскимъ монастыремъ помѣщается женское духовное училище. Непосредственно за Троицкимъ монастыремъ на мѣстѣ нынѣшнихъ домовъ Менке, Огинскаго и Милліонной улицы находился знаменитый въ XVI-мъ вѣкѣ русскій Гостинный дворъ (Moskoviten Hoff), со множествомъ пушныхъ и другихъ товаровъ, удивлявшихъ иноземцевъ. Во время частыхъ пожаровъ, посѣщавшихъ Вильну, дворъ сгорѣлъ, мѣсто застроено частными домами, исчезла и улица, отдѣлявшая дворъ отъ Троицкаго монастыря. Часть этой улицы сохранилась со стороны нынѣшняго Полицейскаго переулка.

Подвигаясь дальше, мы, наконецъ, достигаемъ Ратушной, теперь Театральной, площади, составляющей центръ города. Площадь эта невелика, но красиво обстроена домами и украшена небольшимъ, но веселенькимъ скверомъ,

огороженнымъ желѣзною рѣшеткою. Посрединѣ ея стоитъ старинное четырехъугольное зданіе бывшей ратуши. Надъ ратушей въ прежнія времена поднималась высокая въ 144 фута четырехъугольная башня съ колоколомъ и городскими часами, что требовалось Магдебургскимъ правомъ. Съ одной стороны ратуши стоялъ позорный столбъ, а съ другой висѣлица, такъ какъ на этой именно площади казнили преступниковъ. Здѣсь, по преданію, во время Ольгерда были замучены 7 монаховъ францисканцевъ, здѣсь въ 1661 году казненъ былъ доблестный защитникъ замка, русскій воевода, князь Данило Мышецкій, здѣсь же въ 1794 году былъ повѣшенъ гетманъ Коссаковскій. Зданіе ратуши нѣсколько разъ было истребляемо пожаромъ, вслѣдствіе чего пришло въ такую ветхость, что въ 1781 году башня рухнула. Въ 1783 году ратуша была возобновлена по плану архитектора Гуцевича въ томъ видѣ, въ какомъ находится и теперь. Въ 1845 году въ зданіи ратуши устроенъ городской театръ, помѣщающійся въ немъ и до сихъ поръ. Въ 1882 году со стороны сквера, между колоннами портика, устроена, на случай пожара, наружная *деревянная* лѣстница, которая отняла много красоты у величественнаго фасада.

Насупротивъ ратуши находится православный Каѳедральный соборъ, передѣланный

изъ упраздненнаго костела св. Казиміра, а рядомъ съ нимъ красивый, съ колоннами, домъ мѣстнаго православнаго архіерея, купленный въ 1884 году у помѣщика графа Мостовскаго. Съ другой стороны ратуши, по направленію къ Нѣмецкой улицѣ, рядомъ съ великолѣпной гостинницей Континентъ, находится домъ Познанскаго, въ которомъ помѣщается Бельгійская гостинница. Домъ этотъ въ XVI вѣкѣ принадлежалъ знаменитой Литовской фамиліи Остиковъ; въ немъ нѣкоторое время засѣдалъ главный литовскій трибуналъ, памятникомъ чего служитъ каменная статуя Ѳемиды, находящаяся на фасадѣ этого зданія. Въ этомъ же домѣ Петръ Великій, въ 1705 году, принималъ депутацію отъ Виленскихъ жителей.

У ратуши кончается Островоротная улица и дальше внизъ идетъ улица Большая. Названіе это улица получила не по величинѣ своей, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она съуживается до того, что почти съ трудомъ могутъ разъѣхаться экипажи, да и не длинна она, а потому, что въ настоящее время она составляетъ главную артерію города, на которой сосредоточены блестящіе и богатые магазины съ разными предметами и, между прочимъ, съ предметами роскоши. Правая сторона

ея, носящая названіе Имбаръ, еще въ древности была торговымъ пунктомъ и складочнымъ мѣстомъ для товаровъ (амбары); въ настоящее время она представляетъ собою какъ бы Невскій Проспектъ Вильны и въ зимнее время служитъ любимымъ мѣстомъ для прогулокъ мѣстныхъ жителей. Противъ Имбаръ, за скверомъ, небольшая грязная Стеклянная улица ведетъ въ самый центръ еврейскаго квартала. На углу этой улицы и Большой стояла въ старину православная Воскресенская церковь. Далѣе, на правой сторонѣ Большой улицы находится Николаевская церковь, а насупротивъ ея огромный домъ главнаго штаба. Этотъ домъ также принадлежалъ Остикамъ, а затѣмъ Пацамъ. Въ немъ въ 1812 году виленское дворянство не разъ давало блестящіе балы императору Александру I, а потомъ Наполеону. У дома Фіорентини, въ самомъ узкомъ мѣстѣ улицы, находятся другъ противъ друга два дома Виленскаго учебнаго округа. Одинъ изъ нихъ, находящійся на правой сторонѣ, занимаемый попечителемъ учебнаго округа, принадлежалъ въ XVI-мъ вѣкѣ Ходкевичамъ, а затѣмъ Пусловскимъ. Въ 1600 году домъ этотъ былъ сильно укрѣпленъ, такъ какъ въ немъ укрывалась княжна Слуцкая Софья Олельковичъ, которую князь Христофоръ Радзивиллъ силою хотѣлъ взять въ супруги

своему сыну Янушу. Радзивиллъ собралъ во дворѣ своего дома (нынѣшній Почтамтъ) значительное количество войска, вооруженнаго пушками, и повелъ его на приступъ къ дому Ходкевича, съ крыши и амбразуръ котораго тоже выглядывали пушки. Только тѣснота улицы и неудобство штурма при такихъ условіяхъ заставили Радзивилла отступить и не начинать пальбу, которая не мало причинила бы несчастій ни въ чемъ неповиннымъ сосѣдямъ воинственныхъ магнатовъ. Противоположный домъ до сихъ поръ извѣстенъ подъ именемъ дома Франка, профессора университета, который здѣсь жилъ; въ этомъ же домѣ жилъ и умеръ въ 1837 году знаменитый ученый Андрей Снядецкій.

Непосредственно за домомъ Виленскаго учебнаго округа, на небольшой площадкѣ, возвышается Пятницкая церковь, бывшая до 1866 года въ развалинахъ во дворѣ одного частнаго дома. Домъ разобранъ и на очистившейся площадкѣ построена заново церковь, приписанная къ сосѣднему Николаевскому храму.

Слѣдуя дальше по Большой улицѣ, мы встрѣчаемъ на лѣвой сторонѣ громадное угловое зданіе виленскаго Почтамта. Домъ этотъ въ устахъ мѣстныхъ старожиловъ и до сихъ поръ называется Кардиналіей. Князь Николай Радзивиллъ Чорный купилъ его первоначально отъ

виленскаго капитула, въ началѣ XVI столѣтія. Будучи ревностнымъ послѣдователемъ Кальвинова ученія, онъ основалъ здѣсь кальвинскій зборъ; но сынъ его Юрій, кардиналъ и краковскій епископъ преобразовалъ этотъ домъ въ Кардиналію, т. е. собственное помѣщеніе съ кельями для находящихся при немъ ксендзовъ и домашнею часовнею. Умирая, онъ завѣщалъ домъ свой племяннику Ивану Альбрехтовичу Радзивиллу и съ тѣхъ поръ домъ этотъ принадлежалъ роду князей Радзивилловъ, до кончины Стефаніи Радзивиллъ, супруги князя Льва Витгенштейна, фельдмаршала, а въ 1850 году купленъ почтовымъ вѣдомствомъ. Въ 1881 году надъ всѣмъ зданіемъ надстроенъ третій этажъ, а нижній этажъ совершенно передѣланъ примѣнительно къ потребностямъ почтамта.

Отъ Кардиналіи налѣво идетъ Ивановская улица, въ началѣ которой костелъ св. Іоанна съ колокольней—высочайшимъ зданіемъ въ Вильнѣ. Насупротивъ костела находится домъ г-жи Колесинской, въ которомъ жилъ Крашевскій во время пребыванія своего въ Вильнѣ. За костеломъ св. Іоанна находится зданіе виленскаго Учительскаго института, а еще нѣсколько шаговъ ниже и мы очутимся въ концѣ улицы, выходящей на Каѳедральную площадь. Въ самомъ концѣ улицы обращаетъ

на себя вниманіе большое, красивое зданіе присутственныхъ мѣстъ, построенное въ шестидесятыхъ годахъ. Фасадомъ своимъ оно выходитъ на обширную и красивую Каѳедральную площадь, на которой находится описанный выше Каѳедральный костелъ св. Станислава, съ отдѣльно стоящею колокольнею; нижняя часть этой колокольни построена еще въ языческія времена.

Каѳедральная площадь въ древности называлась долиною Свенторога, отъ имени миѳическаго Литовскаго князя Свенторога, основавшаго здѣсь храмъ въ честь бога Перкунаса. По преданію, вокругъ храма были жилища жрецовъ, вайделотовъ и вайделотокъ и самого Креве-Кревейто; вблизи находилась священная роща. Во времена позднѣйшія площадь эта входила въ составъ замка, была окружена стѣною и, кромѣ того, ее обтекала однимъ рукавомъ Вилейка, впадавшая въ Вилію по сю сторону Замковой горы. Рукавъ этотъ давно уже засыпанъ. Нижній замокъ, обязанный своимъ величіемъ Сигизмунду I-му и Сигизмунду Августу, находился сзади Каѳедральнаго костела, въ части сквера, извѣстной подъ именемъ Телятника, и соединенъ былъ особою галлереею съ однимъ изъ придѣловъ костела. Послѣ царствованія Іоанна Казиміра онъ постепенно приходилъ въ раз-

рушеніе, а въ 1797 году и въ послѣдующихъ годахъ былъ разобранъ. Въ 1882 году, при устройствѣ сквера, вырыты и фундаменты его, представлявшіе обширные подземные склепы и погреба, такъ что въ настоящее время буквально не осталось и слѣдовъ его.

Съ Каѳедральной площади видна Замковая гора, съ остатками бывшаго на ней Верхняго замка, построеннаго Гедиминомъ. Замокъ этотъ неоднократно былъ осаждаемъ крестоносцами и разрушаемъ пожарами. Во время войны съ Россіею при Іоаннѣ Казимірѣ, замокъ былъ взятъ и занятъ русскимъ гарнизономъ. Въ немъ то, съ 70 солдатами, князь Даніилъ Мышецкій упорно отбивался отъ громаднаго польскаго войска, пока свои же солдаты не измѣнили ему и не выдали его полякамъ. Послѣ этого замокъ уже не поддерживался и приходилъ мало по малу въ разрушеніе, такъ что въ настоящее время осталась только часть башни, съ позднѣйшею деревянною надстройкою и восточная стѣна, представляющая собою прекраснѣйшій образецъ древней каменной кладки. Чтобы подняться на Замковую гору, нужно обойти ее кругомъ и войти во дворъ Военнаго Окружнаго суда, откуда начинается довольно удобная дорога даже для въѣзда на гору. Съ Каѳедральной же площади видны горы Трикрестовая и Беке-

ша. Первая названа такъ потому, что на ней долгое время стояли три креста въ память францисканскихъ монаховъ, будто бы сброшенныхъ отсюда язычниками Литовцами въ Вилейку, а вторая получила названіе отъ похороненнаго на ней венгерца Бекеши, полководца при Стефанѣ Баторіѣ. Надъ могилою его была построена небольшая каменная башня, но въ 1841 году она обрушилась, будучи подмыта рѣкою Вилейкою. У подошвы Замковой и Трикрестовой горъ расположенъ такъ называемый Ботаническій садъ, нѣкогда богатый разнаго рода рѣдкими растеніями и деревьями, а въ настоящее время ничего особеннаго не представляющій. Садъ этотъ рѣкою Вилейкою отдѣляется отъ лѣтняго помѣщенія виленскаго дворянскаго клуба, въ завѣдываніи котораго находится и Трикрестовая гора, съ удобными тѣнистыми дорожками, ведущими на самый верхъ горы, откуда великолѣпнѣйшій видъ на городъ.

Нижній замокъ отдѣлялся отъ города воротами, извѣстными подъ именемъ Замковыхъ. Ворота эти находились въ самомъ концѣ Замковой улицы и замыкали ее. Надъ этими воротами была надстройка, въ которой помѣщался архивъ Литовскаго трибунала. Ворота эти сохранялись въ цѣлости до 1837 года, когда были окончательно сбиты и разобраны

при устройствѣ укрѣплѣнія вокругъ Замковой горы. Въ настоящее время укрѣпленіе это уничтожено; валы срыты, рвы засыпаны и на мѣстѣ ихъ устраивается паркъ.

Неподалеку отъ Каѳедральной площади, за костеломъ, протокаетъ Вилія, по берегу которой идетъ Набережная улица. Въ послѣднее время она вся усажена двумя рядами деревьевъ, которыя, когда разростутся, могутъ образовать прекраснѣйшую аллею для прогулокъ. Пройдя влѣво по Набережной, мы очутимся у Зеленаго моста, соединяющаго городъ съ предмѣстіемъ Снипишки. Зеленый мостъ построенъ въ 1536 году Ульрихомъ Гозіемъ. Плата, собиравшаяся за переѣздъ черезъ него, шла частію на содержаніе госпиталя св. Тройцы, бывшаго при Доминиканскомъ костелѣ, возлѣ нынѣшней Благовѣщенской церкви, а частью обращаема была на ремонтъ и содержаніе самаго моста. Въ 1621 году онъ былъ почти заново передѣланъ на средства виленскихъ мѣщанъ, но въ 1655 году сожженъ войсками Радзивилла, отступавшими изъ Вильны при приближеніи Русскихъ. Возобновленъ былъ въ 1674 году. Въ 1796 году былъ опять передѣлываемъ и въ это время вѣроятно окрашенъ зеленою краскою, потому что съ этой поры онъ получилъ названіе Зеленаго. Въ 1812 году онъ опять

былъ сожженъ русскими, но вскорѣ по изгнаніи французовъ былъ возобновленъ. Отъ самаго основанія его до 1853 года взималась плата съ проходящихъ и проѣзжающихъ по этому мосту, а въ этомъ году плата Высочайше отмѣнена и исправленіе моста отнесено на счетъ земскаго сбора.

За Зеленымъ мостомъ виднѣется высокій круглый курганъ съ оградою, а на немъ каменный столбъ, въ которомъ, подъ крышею, статуя Спасителя несущаго крестъ. Статуя эта воздвигнута еще въ началѣ прошлаго столѣтія; она слыветъ у католиковъ чудотворною и привлекаетъ много молящихся. Начиная отъ этой статуи, улицы расходятся: одна идетъ въ Кальварію и Тринополь, а другая въ Вилькомиръ. Въ самомъ началѣ Вилькомирской улицы стоитъ костелъ св. Рафаила. Съ Зеленаго же моста видѣнъ на лѣвомъ берегу Виліи и костелъ св. Іакова съ госпиталемъ при немъ.

Теперь по Вилейской улицѣ направимся обратно въ городъ. На пути, прежде всего, обращаетъ на себя наше вниманіе Георгіевская площадь, покрытая чисто содержимымъ скверомъ съ Александро-Невскою часовнею посрединѣ, построенною въ память убитыхъ въ 1863 году русскихъ воиновъ. О ней подробнѣе сказано выше, стр. 169. На площадь эту

выходятъ фасадомъ Реальное училище и Еврейскій учительскій институтъ. Кромѣ того, къ ней же примыкаетъ католическая духовная семинарія, съ костеломъ св. Георгія, отъ котораго площадь и получила свое названіе. Вдоль улицы устроенъ каменный манежъ, за которымъ невдалекѣ виднѣется высокая труба газоваго завода.

Къ Георгіевской площади примыкаетъ Георгіевскій проспектъ, одна изъ красивыхъ улицъ Вильны; налѣво она ведетъ на Каѳедральную площадь, а на право на предмѣстье Лукишки и на Лукишскую площадь, на которой въ 1863 году казнили преступниковъ.

Подвигаясь дальше по Вилейской улицѣ, мы пройдемъ мимо нѣсколькихъ прекрасныхъ и огромныхъ домовъ, выстроенныхъ въ послѣднее время и подойдемъ къ дому Виленскаго Человѣколюбиваго общества. Зданіе это, равно какъ вся почти Виленская улица съ окрестностями, въ старину принадлежало Радзивилламъ, а въ 1807 году было подарено учреждавшемуся тогда Человѣколюбивому обществу. Здѣсь то Николай Радзивиллъ Чорный устроилъ кальвинскій зборъ, извѣстный подъ именемъ Лукишскаго, такъ какъ вся эта мѣстность, бывшая въ старину за городскою стѣною, называлась Лукишками. Слѣдуя дальше по этой же улицѣ, мы придемъ

къ костелу св. Екатерины, съ небольшимъ скверомъ передъ нимъ; насупротивъ его находится домъ гражданскаго губернатора Вильны и начинается Губернаторская улица, по которой мы и перейдемъ на Завальную улицу.

Эта улица, огибающая городъ съ югозападной и западной сторонъ, получила свое названіе отъ того, что находилась въ старину за городскою стѣною, „за валомъ". На этой улицѣ находится Кальвинскій храмъ, а насупротивъ его, во дворѣ, упраздненное старинное кальвинское кладбище и мѣсто гдѣ былъ въ старину Кальвинскій зборъ. Дальше, у дома графа Тышкевича, Завальную улицу пересѣкаетъ Трокская, продолжающаяся вправо въ гору подъ именемъ Погулянки. Живописное предмѣстье Погулянка, какъ само названіе показываетъ, служило нѣкогда, даже не очень давно, любимымъ мѣстомъ для прогулокъ виленскимъ обывателямъ; теперь же оно застраивается и мало по малу присоединяется къ городу. Неподалеку отъ Погулянки, налѣво, подлѣ Московскихъ бань, находится обильный источникъ Вингры, издавна снабжающій городъ чистою, здоровою водою. Главный резервуаръ покрытъ деревяннымъ, наглухо заколоченнымъ и запертымъ навѣсомъ. Изъ резервуара по всему городу проложены, въ недавнее время, желѣзныя трубы, имѣющія въ нѣ-

которыхъ мѣстахъ чугунныя тумбы съ кранами для набиранія воды.

Оставивъ улицу Завальную, мы отправимся налѣво, по Троцкой улицѣ. Эта улица въ старину играла такую же роль, какую въ настоящее время играетъ Островоротная и Большая. Она вела въ Троки, бывшую столицу княжества литовскаго и дальше въ Ковно и Варшаву. По этой улицѣ направлялись всѣ прибывающіе въ городъ изъ Варшавы и изъ заграницы и по ней же вступила въ Вильну громадная армія Наполеона въ 1812 году. Раньше она называлась Сенаторскою, такъ какъ на ней были дворцы богатыхъ магнатовъ. На правой сторонѣ ея находился закрытый нынѣ костелъ Францисканов—очень древній храмъ въ городѣ. Теперь здѣсь устроенъ главный архивъ западнаго края и благотворительныя учрежденія, какъ напримѣръ, ночлежный пріютъ. Путешественникъ не пожалѣетъ, если посвятитъ четверть часа на осмотръ обширнаго древняго зданія бывшаго монастыря.

Сдѣлаемъ еще нѣсколько шаговъ по этой улицѣ и мы очутимся на перекресткѣ, гдѣ сходятся четыре улицы: Троцкая, Вилейская, Нѣмецкая и Благовѣщенская.

Нѣмецкая улица когда то была заселена нѣмцами, которые имѣли и до сихъ поръ

имѣютъ здѣсь свой храмъ; но теперь эта улица исключительно еврейская, наполненная грязными и темными лавчонками и мастерскими евреевъ. По оживленію и по движенію—это первая улица въ городѣ; съ утра и до глубокой ночи по ней вѣчно снуютъ и суетятся евреи, обдѣлывая свои гешефты. Такое значительное движеніе и оживленіе улицы легко объясняется тѣмъ, что она проходитъ какъ разъ по самой срединѣ чисто еврейскаго квартала, пересѣкаемаго въ разныхъ направленіяхъ грязными узкими улицами и переулками. Изъ сплошнаго ряда домовъ этой улицы выдѣляется зданіе Европейской гостинницы, по своей величинѣ и по своему красивому наружному виду. Оно находится на углу Нѣмецкой и Благовѣщенской улицъ. На этомъ мѣстѣ піары хотѣли воздвигнуть костелъ и директоръ піарскаго коллегіума ученый Догель въ 1756 году заложилъ было уже фундаментъ и началъ кладку стѣнъ, но довести до конца постройку не успѣлъ. Недостроенное зданіе купилъ профессоръ архитектуры Шульцъ и передѣлалъ его въ жилой домъ. Теперь домъ этотъ въ еврейскихъ рукахъ. Рядомъ съ нимъ по Благовѣщенской улицѣ находится зданіе Высшаго женскаго Маріинскаго училища, принадлежавшее также нѣкогда піарамъ, которымъ онъ подаренъ былъ Сапѣга-

ми, получившими его по наслѣдству отъ Полубинскихъ. Насупротивъ, въ городскомъ домѣ съ высокою, деревянною, пожарною каланчею помѣщается Дума и Управа и управленіе полицеймейстера, съ квартирою его. Дальше слѣдуетъ костелъ св. Духа, бывшій монастырь доминиканскій, за нимъ Благовѣщенская церковь и чрезъ нѣсколько домовъ, налѣво, Дворцовая улица.

На Дворцовой улицѣ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе зданіе виленскаго дворца, нынѣ дома генералъ-губернаторовъ. Въ XIV столѣтіи на этомъ мѣстѣ стояли палаты боярина Гастольда, любимца великаго князя Ольгерда. Гастольдъ, будучи католикомъ, пригласилъ въ Вильну францисканов и поселилъ ихъ на этомъ мѣстѣ, гдѣ они въ 1368 году и были убиты язычниками литовцами. На мѣстѣ убіенія, ихъ впослѣдствіи, въ 1543 году, былъ построенъ существующій донынѣ на противоположной сторонѣ улицы костелъ св. Креста или Бонифратровъ. Въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ здѣсь жили католическіе епископы, которымъ принадлежалъ домъ и вся мѣстность вокругъ. Въ концѣ XVIII вѣка, послѣ водворенія русской власти въ городѣ, домъ этотъ назначенъ былъ подъ помѣщеніе Высочайшихъ особъ, на случай ихъ пріѣзда въ городъ. Здѣсь останавливались

императоры: Павелъ I, Александръ I, Николай I, Александръ II, великій князь Михаилъ Павловичъ. Здѣсь же жилъ покойный король Прусскій Фридрихъ Вильгельмъ III, проѣздомъ въ С.-Петербургъ, съ сыномъ своимъ, нынѣшнимъ императоромъ Германскимъ. Наконецъ, здѣсь же жилъ императоръ Наполеонъ съ 28 іюня по 16 іюля 1812 года. Дворецъ въ такомъ видѣ, какъ нынѣ, передѣланъ и устроенъ въ 1832 году. Съ уменьшеніемъ сада образовалась площадь, на которой въ 1853 году устроенъ фонтанъ, а впослѣдствіи и скверъ. Во дворцѣ находится церковь во имя св. Александра-Невскаго, въ которую иконостасъ перенесенъ изъ походной церкви императора Александра I.

Вся почти правая сторона Дворцовой улицы занята зданіями, принадлежавшими нѣкогда университету, а нынѣ составляющими собственность виленскаго учебнаго округа. Зданія бывшаго университета занимаютъ громадное пространство, почти цѣлый кварталъ, такъ какъ выходятъ на четыре улицы: Дворцовую, Ивановскую, Замковую и частью на Скоповку. Сначала здѣсь основанъ былъ іезуитскій коллегіумъ, въ 1569 году, при Сигизмундѣ Августѣ; Стефанъ Баторій въ 1578 году преобразовалъ коллегіумъ въ академію, просуществовавшую до самаго конца XVIII

столѣтія; въ 1803 году императоръ Александръ преобразовалъ академію въ университетъ, закрытый 1 мая 1832 года.

Въ настоящее время въ бывшихъ зданіяхъ университета помѣщаются слѣдующія учрежденія: а) мужская гимназія, б) прогимназія, в) учительскій институтъ, съ городскимъ училищемъ, г) рисовальная школа, д) публичная библіотека, съ музеями археологическимъ и естественно-историческимъ, е) центральный архивъ и комиссія для разбора древнихъ актовъ и кромѣ того до 1883 года помѣщалась обсерваторія. Изъ всѣхъ этихъ учрежденій заслуживаютъ наибольшаго вниманія публичная библіотека съ музеями и помѣщеніе бывшей обсерваторіи. Болѣе подробныя свѣдѣнія о нихъ помѣщены ниже, въ особой главѣ, куда мы и отсылаемъ читателя, а теперь послѣдуемъ дальше по Дворцовой улицѣ, на Дворцовую площадь.

Это небольшая, но красивая площадь, украшенная посрединѣ скверомъ и единственнымъ въ Вильнѣ фонтаномъ. Нѣкогда здѣсь былъ садъ Гастольда, окружавшій его палаты; съ теченіемъ времени онъ все сокращался, давая мѣсто улицѣ и проѣзду. Теперь остатки его составляютъ садъ дворцовый. Съ площади открывается видъ, съ одной стороны, на дворецъ, съ другой, на костелъ св. Креста, извѣстный

болѣе подъ названіемъ Бонифратрскаго, съ домомъ умалишенныхъ, а съ третьей, па красивые дома Жагеля и фундушевый епископа Цывинскаго. Пройдя мимо улицы Скоповки, соединяющей Дворцовую площадь съ Замковою улицею, мы очутимся на извѣстной уже намъ Каѳедральпой площади. Не останавливаясь на ней, пойдемъ по направленію къ Ботаническому саду и мимо его, по Оранжерейной и Александровской улицамъ, пройдемъ къ костелу св. Анны и бывшему Бернардинскому монастырю, на берегу Вилейки. Здѣсь же неподалеку мы увидимъ и костелъ св. Михаила, возлѣ котораго, на мѣстѣ нынѣшняго конвикта гимназіи, въ XVII столѣтіи былъ Кальвинскій соборъ. Немного далѣе, на самомъ берегу Вилейки, находится православный митрополитальный Пречистенскій соборъ. Неподалеку отъ собора, почти на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ въ старину существовала, такъ называемая, епископская мельница, выстроенъ въ послѣднее время, на средства города, желѣзный мостъ по американской системѣ; онъ соединяетъ городъ съ Зарѣчьемъ, т. е. съ частью города за рѣкою Вилейкою. Мостъ почти упирается въ стѣну длиннаго, неимѣющаго наружныхъ оконъ зданія: это бывшій женскій монастырь Бернардинокъ, а нынѣ домъ Православнаго Виленскаго Свято-Духовскаго братства. Съ

другой стороны Пречистенскаго собора находится ветхій деревянный пѣшеходный мостикъ. Между этими мостами въ послѣднее время сдѣлана прочная каменная набережная, чтобы охранить отъ подмыва Пречистенскій храмъ. Древній Спасскій мостъ, по которому въѣзжала въ городъ изъ за Полоцкой заставы великая княгиня Елена, жена князя Александра, былъ на мѣстѣ нынѣшняго пѣшеходнаго, неподалеку отъ котораго была Спасская церковь, замѣнившая въ XVIII столѣтіи Пречистенскій соборъ, находившійся въ развалинахъ. По имени этой церкви и моста названа и Спасская улица, идущая вверхъ въ городъ, по которой отправимся и мы.

Спасская улица выходитъ на Андреевскую, извѣстную прежде подъ именемъ Савичъ, такъ какъ на ней находится госпиталь Савичъ, основанный въ 1744 году епископомъ Богуславомъ Гонсевскимъ. Далѣе, на углу, находится Андреевское духовное училище, занимающее зданія бывшаго монастыря Августиніанъ. На этомъ мѣстѣ въ XVI вѣкѣ была православная Козмодемьянская церковь. Мимо зданія училища поднимемся вверхъ, по немощенной улицѣ Бакштѣ. Названіе Бакшта усвояется не одной только этой улицѣ, но и всей горѣ, на которую она ведетъ. На этой-

то горѣ и было первоначальное поселеніе, еще въ доисторическое время, такъ что эта часть города должна считаться самою древнѣйшею. Въ горѣ этой до сихъ поръ сохранились каменные погреба, заброшенные и засыпанные. Фундаментъ домика, стоящаго на лѣвой рукѣ по улицѣ Бакштѣ, на самой верхушкѣ горы, носитъ слѣды очень древней кладки; онъ былъ основаніемъ одной изъ башень бывшаго здѣсь замка. Видъ съ этой горы на открывающуюся оттуда часть города, восхитительный.

Съ Бакшты перейдемъ на Сиротскую улицу, носившую до шестидесятыхъ годовъ названіе Субочъ улицы. Названіе это произошло отъ того, что улица выходила на Большую „съ боку, съ убочь“. Нынѣшнее названіе дано ей, вѣроятно, потому, что на ней находится воспитательный домъ для сиротъ дѣтей. Въ концѣ ея Миссіонерскій костелъ младенца Іисуса, а насупротивъ его православный Маріинскій женскій монастырь. Спустившись по Сиротской улицѣ направо, мы выйдемъ на Большую улицу и на знакомую уже намъ Театральную или Ратушную площадь.

Пройдемъ по площади по направленію къ Нѣмецкой улицѣ. Недалеко отъ театра начинается узкая и довольно грязная улица Рудницкая. Это улица очень старая и замѣчательна тѣмъ, что по ней обыкновенно въѣз-

жали въ городъ польскіе короли, проживавшіе лѣтомъ обыкновенно въ селѣ Рудникахъ, въ 30 верстахъ отъ Вильны, гдѣ Казиміръ построилъ въ 1470 году охотничій замокъ, въ которомъ любилъ подолгу пребывать и сынъ его, впослѣдствіи святой, Казиміръ. Въ концѣ ея были Рудницкія ворота. Направляясь по этой улицѣ, мы выйдемъ на Босачковскую площадь, на которой въ послѣднее время устроенъ рынокъ и построено нѣсколько рядовъ деревянныхъ лавокъ для мелочной продажи. До 1865 года на этой площади былъ костелъ св. Іосифа и монастырь кармелитокъ босыхъ, основанный Стефаномъ Пацомъ въ 1638 году; монастырь и костелъ разобраны, садъ уничтоженъ и образовалась значительная и довольно удобная площадь для рынка, который раньше помѣщался подлѣ Ратуши, т. е. нынѣшняго театра. Тутъ же, рядомъ съ этою площадью, находится и костелъ Всѣхъ Святыхъ. Если съ Рудницкой улицы повернуть направо, въ одинъ изъ переулковъ, то можно осмотрѣть любопытный еврейскій кварталъ и ютящійся среди его древнѣйшій каменный костелъ въ Вильнѣ св. Николая.

Выйдя съ Рудницкой улицы на Завальную и перейдя ее, мы по Садовой улицѣ дойдемъ до самаго вокзала, т. е. до пункта, съ котораго и начали свою прогулку по городу.

Итакъ, бѣгло осмотрѣвши почти все замѣчательное въ городѣ и познакомившись съ главнѣйшими улицами и площадями, мы предоставляемъ болѣе подробное ознакомленіе съ городомъ личному наблюденію и личной любознательности всякаго пріѣзжающаго и желающаго осмотрѣть городъ.

Публичная библіотека.

Виленская Публичная Библіотека помѣщается на Дворцовой улицѣ и занимаетъ нѣсколько этажей зданія бывшаго Университета. Она основана въ 1865 году. Составилась она слѣдующимъ образомъ: по закрытіи римско-католическихъ монастырей, богатыя библіотеки ихъ переданы были начальникомъ края К. П. Кауфманомъ въ распоряженіе учебнаго округа. Они то и легли въ основу учреждавшейся Библіотеки. Къ нимъ присоединены были библіотеки политическихъ преступниковъ, книги присланныя въ даръ и обмѣнъ и наконецъ книги бывшаго Музеума древностей. Помѣщалась Библіотека сначала на Благовѣщенской улицѣ, въ домѣ бывшаго Дворянскаго Института; впослѣдствіи она перенесена въ настоящее свое помѣщеніе, перестроенное на средства, отпущенныя тѣмъ же генералъ-губер-

наторомъ Кауфманомъ. Для публики она открыта 25 мая 1867 года.

Въ Библіотекѣ числится 70,000 названій книгъ и свыше ста тысячъ томовъ. Рукописей же пока записано 1000 номеровъ, причемъ номерами обозначены только связки или сборники, заключающіе въ себѣ десятки и сотни отдѣльныхъ документовъ.

Библіотека и Музей управляются Коммиссіею, состоящею изъ предсѣдателя, двухъ членовъ, двухъ членовъ сотрудниковъ, дежурнаго чиновника и письмоводителя. На содержаніе Библіотеки отпускается изъ казны ежегодно 8000 рублей.

Для читателей Библіотека открыта ежедневно, исключая четверговъ, воскресныхъ и праздничныхъ дней и одного мѣсяца (іюля) лѣтнихъ каникулъ. Чтеніе продолжается отъ 12 часовъ утра до 7 вечера. Для обозрѣнія Библіотека открыта по воскресеніямъ отъ часу до трехъ по полудни.

Читальная зала въ Библіотекѣ помѣщается въ бывшей актовой залѣ университета. Она богато украшена живописью и снабжена весьма изящною мебелью. Въ витринахъ выставлены древнія рукописи и наиболѣе рѣдкія и любопытныя старопечатныя изданія.

Изъ пергаменныхъ рукописей заслуживаютъ вниманія: Туровское евангеліе XI вѣка (всего

10 листовъ); Мстижское евангеліе XIV вѣка, Творенія св. Григорія Двоеслова XIV вѣка, Сангушковскій помянникъ XV вѣка, двѣ Библіи на латинскомъ языкѣ, писанныя на пергаменѣ чрезвычайно мелкимъ готическимъ шрифтомъ; два Молитвенника на латинскомъ языкѣ, съ прекрасно сохранившимися миніатюрными изображеніями священныхъ событій; нѣсколько Антифонаріевъ, писанныхъ на пергаменныхъ листахъ громаднаго формата и украшенныхъ изящными инициалами. Кромѣ того, тутъ же выставлено громадное количество разныхъ актовъ, грамотъ, привиллегій и т. п. писанныхъ, по большей части, на русскомъ языкѣ.

Изъ старопечатныхъ изданій въ витринахъ выставлены рѣдкія русскія виленскія изданія, какъ напр. Апостолъ 1525 года, Евангеліе 1575 года, Статутъ великаго княжества Литовасаго 1588 года и много изданій другихъ западно-русскихъ типографій. Изъ старопечатныхъ изданій на иностранныхъ языкахъ заслуживаетъ вниманія сочиненіе Августина De civitate Dei, напечатанное Петромъ Шефферомъ въ 1473 году. Это самая древняя печатная книга въ Библіотекѣ. Изъ польскихъ древнихъ изданій есть „Żywot Jesu Krysta, Tłum. Opeć, 1539 г.“. Библія, Брестъ 1563 г., нѣсколько полемическихъ брошюръ и много

другихъ рѣдкихъ изданій. Здѣсь невозможно перечислить всѣхъ сокровищъ виленскаго книгохранилища. Желающіе ближе ознакомиться съ содержимымъ Библіотеки могутъ воспользоваться существующими каталогами, частью уже напечатанными, а частью рукописными, на карточкахъ. И тѣ и другіе любезно предлагаются вниманію читателей и посѣтителей, число которыхъ возросло до значительной степени, какъ это видно изъ отчета Библіотеки за 1881 годъ. Всѣхъ читателей и посѣтителей Библіотеки въ этомъ году было 13,411.

Музей древностей.

Начало виленскому Музею древностей положено графомъ Евстафіемъ Піевичемъ Тышкевичемъ въ 1855 году, а открытъ онъ былъ для публики 1 января 1856 года. Помѣщался Музей первоначально въ нижнемъ этажѣ, въ той залѣ, въ которой въ настоящее время устроена читальная Библіотеки. Это помѣщеніе Музей занималъ до 1865 года, когда, по преобразованіи его, былъ перенесенъ въ третій этажъ зданія, гдѣ помѣщается и въ настоящее время.

Частная коллекція предметовъ древности, принадлежавшая графу Тышкевичу и пожертвованная имъ Публичному Музею, послужила

ядромъ возникавшаго древлехранилища. Приглашеніе къ пожертвованіямъ, обращенное отъ имени тогда же образованной Археологической Коммиссіи къ мѣстнымъ обывателямъ и любителямъ старины, встрѣчено было съ замѣчательнымъ сочувствіемъ и число предметовъ въ музеѣ стало быстро возрастать. Въ 1865 году музей былъ преобразованъ на новыхъ началахъ, при чемъ часть предметовъ была отослана въ московскій Румянцевскій Музей. Въ 1872 году для коллекцій Музея сдѣлана новая дубовая мебель, по изящному рисунку.

Предметы въ Музеѣ расположены по XII отдѣламъ, при чемъ нумерація для всѣхъ отдѣловъ общая, что значительно облегчаетъ отыскиваніе въ существующемъ печатномъ каталогѣ предмета, заинтересовавшаго посѣтителя.

Укажемъ здѣсь предметы болѣе замѣчательные. Въ отдѣлѣ предметовъ Каменнаго періода числится 747 экземпляровъ. Для провинціальнаго Музея это коллекція довольно богатая, тѣмъ болѣе, что въ ней есть экземпляры, не встрѣчаемые даже въ болѣе богатыхъ собраніяхъ. Коллекція эта тѣмъ драгоцѣннѣе, что вся она происхожденія мѣстнаго, такъ какъ только незначительная часть ея вывезена графомъ Тышкевичемъ изъ Швеціи. За

эту коллекцію Музей въ 1879 году получилъ похвальный отзывъ отъ Антропологической выставки, бывшей въ Москвѣ. Предметовъ бронзоваго періода 1035; изъ нихъ одни относятся къ болѣе древнему времени, другіе къ новѣйшему; но тѣ и другіе, во всякомъ случаѣ, происхожденія доисторическаго. Предметовъ желѣзнаго періода, найденныхъ въ курганахъ и могилахъ западнаго края 524. Въ отдѣлѣ миѳологіи всѣхъ предметовъ 40. Здѣсь есть весьма замѣчательныя статуэтки, принимаемыя за идоловъ литовскихъ и славянскихъ. Подлинно ли это идолы—нельзя утверждать съ научною точностью, такъ какъ сохранилось чрезвычайно мало достовѣрныхъ указаній на то, каковы были идолы у древнихъ литовцевъ. Между прочимъ, здѣсь есть Перкунасъ, богъ грома у литовцевъ (№ 2742), Мильда, богиня любви (№ 2743), Кавосъ, богъ войны у литовцевъ (№ 2744) и много другихъ идоловъ. Изъ отдѣла древностей заслуживаютъ вниманія голосники, изразцы и кирпичи изъ старинныхъ церквей и другихъ зданій. Есть въ Музеѣ также нѣсколько предметовъ, добытыхъ изъ египетскихъ пирамидъ и, между прочимъ, мумія женщины въ деревянномъ саркофагѣ. Отдѣлъ монетъ и медалей отличается особеннымъ изобиліемъ.

Вотъ число всѣхъ предметовъ Музея по отдѣламъ:

Каменный періодъ . . .	747
Бронзовый періодъ . . .	1035
Желѣзный періодъ . . .	524
Этнографическій отдѣлъ . .	435
Миѳологія	40
Оружіе и доспѣхи . . .	691
Древности	872
Нумизматика	5892
Печати	215
Рѣдкости	460
Коллекція Раевской . . .	51
Новыя поступленія . . .	15
Всего въ Музеѣ . .	10777

Болѣе любопытныхъ отсылаемъ къ обстоятельному каталогу Музея, продающемуся на мѣстѣ по 25 коп.

Естественно-историческій Музей.

Онъ находится на второмъ этажѣ, надъ читальной залой. Основаніе его современно основанію Музея древностей, хотя минералогическая коллекція ведетъ свое начало еще отъ временъ существованія университета. Особенно богата въ немъ и замѣчательна коллекція всевозможныхъ птицъ, состоящая изъ отлично препарированныхъ и сохранившихся экземпляровъ. Это

собраніе птицъ подарено Музею г. Тизенгаузомъ, сыномъ знаменитаго польскаго орнитолога. Заслуживаетъ вниманія и коллекція насѣкомыхъ. Есть также въ Музеѣ такія рѣдкости, какъ ископаемыя кости мамонта, челюстная кость кита, коллекція гнѣздъ и яицъ разныхъ породъ птицъ и проч. и проч. Все это обстоятельно и подробно описано въ напечатанномъ каталогѣ, продающемся въ самомъ Музеѣ по 35 коп.

Обсерваторія.

Виленская обсерваторія, помѣщавшаяся въ зданіяхъ бывшаго университета, основана была на средства княгини Елисаветы Пузыны, урожденной Огинской, въ 1753 году, профессоромъ математики въ виленской академіи іезуитомъ Ѳомою Жебровскимъ. Въ томъ видѣ, въ какомъ она была до послѣдняго времени, она устроена въ 1782—1788 годахъ, преемникомъ Жебровскаго, знаменитымъ астрономоуъ Мартиномъ Почобутомъ. Этотъ ученый своими трудами поставилъ виленскую обсерваторію на уровень съ лучшими иностранными учрежденіями подобнаго рода. Съ закрытіемъ виленскаго университета слава ея стала постепенно меркнуть. 8 декабря 1876 года случившійся въ зданіи пожаръ значительно повредилъ какъ самое помѣщеніе об-

серваторіи, такъ и нѣкоторые изъ ея инструментовъ, такъ что оказалось затруднительнымъ производить дальнѣйшія наблюденія. Кромѣ того, само положеніе ея среди города дѣлало невозможными точныя наблюденія, такъ какъ шумъ и движеніе на улицахъ оказывали вліяніе на инструменты, производя въ нихъ сотрясеніе. Вслѣдствіе этого рѣшено обсерваторію закрыть, что и приведено въ исполненіе 1-го января 1883 года. Библіотека обсерваторіи выслана въ Петербургъ, въ Академію наукъ; часть новѣйшихъ инструментовъ, годныхъ въ дѣло, отправлена въ Варшавскую обсерваторію, а инструменты старые, имѣющіе историческое значеніе и нѣкоторые портреты и картины переданы въ Виленскій Музей древностей. Самое помѣщеніе передано въ вѣдѣніе Учебнаго округа, при чемъ главная зала обсерваторіи предназначена подъ помѣщеніе рукописнаго отдѣленія Публичной Библіотеки. Такимъ образомъ, виленская Обсерваторія, просуществовавъ ровно 130 лѣтъ, со времени ея основанія, и почти ровно 100 лѣтъ со времени постройки главной залы и башни—покончила свое существованіе.

Архивъ древнихъ актовъ.

Въ томъ же зданіи бывшаго университета помѣщается и Центральный Архивъ древнихъ

актовъ западнаго края. Архивъ открытъ въ 1852 году и въ него собраны изъ губерній Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской актовыя книги отъ самыхъ древнѣйшихъ временъ до 1799 года включительно. Всѣхъ книгъ въ Архивѣ свыше 18000 номеровъ; большинство изъ нихъ около полуаршина толщиною. Архивомъ завѣдываетъ архиваріусъ, который и выдаетъ справки, имѣющія значеніе юридическихъ актовъ. Кромѣ того, для научной разработки архива существуетъ „Коммиссія для разбора древнихъ актовъ", которая печатаетъ свои труды, подъ названіемъ „Актовъ археографической Коммиссіи". Такихъ актовъ издано до сихъ поръ 12 томовъ и нѣсколько отдѣльныхъ книгъ.

Виленское медицинское общество.

Здѣсь же, рядомъ съ прогимназіею, помѣщается Медицинское общество, основанное въ 1805 году извѣстнымъ профессоромъ университета докторомъ Франкомъ. Общество издаетъ свои труды въ періодическомъ изданіи, носящемъ названіе „Протоколовъ". Оно имѣетъ порядочную медицинскую библіотеку и небольшую коллекцію препаратовъ.

Сады и мѣста для прогулокъ въ городѣ.

1. Ботаническій садъ. Онъ расположенъ въ довольно живописной мѣстности у подошвы горъ Замковой, Крестовой и Бекеши и омывается не глубокою, но быстрою и веселою рѣкою Вилейкою. Основанъ онъ былъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія профессоромъ виленскаго университета Юндзилломъ и первоначально служилъ для практическихъ занятій студентовъ, изучающихъ ботанику, почему и названъ былъ Ботаническимъ. Въ немъ была масса рѣдкихъ и дорогихъ растеній и деревьевъ; для растеній южныхъ существовала обширная оранжерея, на мѣстѣ нынѣшняго ресторана; среди сада, на площадкѣ, гдѣ нынѣ устроены гимнастическіе приборы, былъ прудъ. Съ закрытіемъ университета и переходомъ сада въ собственность дворцовой конторы, все это мало по малу исчезло: цвѣтники не поддерживались, деревья безъ ухода погибли, оранжереи запущены и обращены на другое назначеніе. Памятникомъ прежняго цвѣтущаго состоянія сада осталось нѣсколько огромныхъ тополей, посаженныхъ руками Юндзилла да два дерева лиственницы предъ ресторанomъ.

Садъ постепенно обращался въ мѣсто для прогулки виленской публики, которая, за неимѣніемъ въ городѣ другихъ садовъ, усердно посѣщала его, особенно въ дни, когда тамъ играла музыка. Такимъ образомъ учрежденіе, основанное любителемъ ученымъ съ чисто научными цѣлями, въ концѣ концовъ стало достояніемъ уличной толпы, съ наукой ничего общаго не имѣющей. О поддержкѣ и ремонтѣ сада, повидимому, никто не заботился и онъ съ каждымъ годомъ все больше и больше рѣдѣлъ и чахнулъ. Только въ послѣднее время, именно въ 1880 году, на него обратилъ свое вниманіе мѣстный обыватель, ресторатор Шуманъ. Онъ выхлопоталъ себѣ этотъ садъ въ аренду на 12 лѣтъ, сдѣлалъ новую ограду, поправилъ дорожки, посадилъ много кустовъ и деревьевъ, устроилъ лѣтній и порядочный зимній театръ, тиръ, гимнастику и проч., назначивъ при этомъ за входъ плату 5 коп. въ обыкновенное время и 20 к. при музыкѣ. Теперь, въ лѣтнее время, садъ хоть на что нибудь сталъ похожъ и такъ какъ содержатель сада старается всѣми мѣрами развлекать публику и доставлять ей удовольствіе, то, не смотря и на высокую плату, по вечерамъ собирается довольно посѣтителей. Въ залѣ и на эстрадѣ даются драматическія представленія, поютъ пѣвицы, кривляются клоуны и морочатъ публику фокус-

ники. Много прелести придаетъ саду журчаніе протекающей въ саду бурливой Вилейки.

Ботаническій садъ посредствомъ пѣшеходнаго мостика соединяется съ садомъ Виленскаго дворянскаго клуба. За проходъ въ этотъ садъ взимается особая плата (5 к.); но побывать тамъ всегда стоитъ. Садъ этотъ, или лучше паркъ, расположенъ на крутой Крестовой горѣ, которая вся изрѣзана удобными для всхода тѣнистыми дорожками и тропинками. По этимъ дорожкамъ можно незамѣтно взобраться на самый верхъ горы, откуда открывается такой чудный видъ на городъ и окрестности, что невольно забывается усталость и всѣ трудности подъема. Всякому пріѣзжающему совѣтуемъ непремѣнно побывать на этой горѣ, откуда вся Вильна представляется какъ-бы моремъ черепичныхъ крышъ, надъ которыми кой-гдѣ поднимаются высокіе шпицы колоколень.

Къ Ботаническому саду, со стороны Каѳедральной площади, примыкаетъ садъ, извѣстный подъ именемъ Телятника, расположенный на мѣстѣ бывшаго Нижняго замка. Онъ принадлежитъ городу и до послѣдняго времени находился въ самомъ жалкомъ видѣ. Впрочемъ, такъ какъ входъ въ него безплатный, то онъ всегда по вечерамъ, а особенно по субботамъ, биткомъ набитъ публикою низшаго разбора.

Въ послѣднее время дума серіозно принялась за устройство этого сада и за приведеніе его въ надлежащій видъ. Валы бывшей здѣсь цитадели срыты, а рвы засыпаны; вся мѣстность до самой рѣки Виліи нивеллирована, при чемъ раскопаны фундаменты бывшаго Нижняго замка и извлеченъ лежавшій безъ пользы въ землѣ камень и кирпичъ. Весь садъ усаженъ молодыми каштановыми деревьями и липами; повсюду проведены длинныя и широкія аллеи и подѣланы клумбы, усаженныя кустарниками и цвѣтами. Хотя ограда еще не сдѣлана и работы еще не закончены, но уже и теперь можно судить о будущей красотѣ этого парка, предназначеннаго служить мѣстомъ отдыха и прогулокъ нашимъ потомкамъ. Прискорбно будетъ только, если садъ этотъ останется безъ всякой охраны и надзора, такъ какъ тогда не долго просуществуютъ всѣ эти клумбы и дорогія деревья: евреи, а особенно дѣти простыхъ евреевъ, отличающіеся какою-то, какъ бы врожденною, ненавистью ко всякой растительности и ко всякой зелени, скоро поломаютъ и уничтожатъ все посаженное.

2) **Швейцарскій садъ.** Находится въ самомъ концѣ Сиротской улицы. Это собственно не садъ, а увеселительное заведеніе подъ такимъ именемъ, такъ какъ главное, что привлекаетъ

сюда публику это кафе-шантанъ съ нѣмецкими пѣвицами, а не садъ, который по своей крохотности и по неудобному расположенію на крутомъ косогорѣ не можетъ служить мѣстомъ для прогулки. Само собою понятно, что приличное семейство и вообще приличная публика можетъ попасть туда только нечаянно, по невѣдѣнію, или недоразумѣнію. Садъ этотъ изрядно функціонируетъ и въ зимнее время, что одно уже достаточно свидѣтельствуетъ о его главномъ назначеніи.

3) **Садъ Малиновскаго.** Находится на Погулянкѣ, насупротивъ Юнкерскаго училища. Когда-то онъ служилъ любимымъ мѣстомъ для прогулокъ и усердно посѣщался, свидѣтельствомъ чему служитъ уцѣлѣвшій ресторанъ, построенный на широкую ногу; но теперь онъ совершенно забытъ и запущенъ; дорожки не поддерживаются, тѣни мало, музыка не играетъ и садъ постепенно превращается въ овощный огородъ, въ какомъ видѣ онъ, несомнѣнно, принесетъ хозяину больше пользы, чѣмъ если бы онъ былъ кафешантаномъ.

4) **Садъ Измаильскаго.** Небольшой но тѣнистый садъ при домѣ Измаильскаго, на Пивномъ переулкѣ, при самой желѣзной дорогѣ. Такъ какъ онъ находится ближе другихъ садовъ къ центру города и при томъ не попалъ еще въ руки трактирщиковъ эксплоататоровъ,

то и посѣщается преимущественно маленькими дѣтьми, въ сопровожденіи ихъ нянекъ и мамокъ. Можно сказать сердечное спасибо г. Измаильскому, что онъ любезно открылъ свой садъ для дѣтей, такъ нуждающихся въ свѣжемъ воздухѣ и такъ мало имѣющихъ возможности подышать имъ среди скученныхъ высокихъ домовъ, грязныхъ дворовъ, тѣсныхъ и пыльныхъ улицъ города. Въ саду во всякое время можно получить за умѣренную плату свѣжее и кислое молоко и творогъ со сметаною. Входъ въ садъ безплатный; пройти въ него можно и съ Пивнаго переулка и со стороны желѣзной дороги. Единственный недостатокъ въ немъ это малое количество скамеекъ и столовъ, вслѣдствіе чего дѣти, а иногда и взрослые, принуждены бываютъ садиться на землю и мять и топтать траву.

5. Театральный скверъ. Онъ разбитъ предъ фасадомъ театра, бывшей Ратуши, вдоль Большой улицы. Деревья въ немъ пока еще молоды, цвѣтовъ немного. Публика благоразумно въ него не допускается, такъ какъ онъ еще недостаточно разросся. Въ послѣднее время онъ окруженъ желѣзною рѣшеткою, сдѣланною кн. Витгенштейномъ на свои средства.

6. Скверъ на Дворцовой площади. Нѣкогда входилъ въ составъ обширнаго Дворцоваго сада, урѣзаннаго въ 1832 году для устрой-

ства проѣзда и площади. Фонтанъ на немъ, единственный въ Вильнѣ, устроенъ въ 1853 году.

7. **Георгіевскій скверъ.** При Георгіевскомъ проспектѣ находится довольно обширный и прекрасно содержимый скверъ, въ центрѣ котораго устроена, описанная выше, Александро-Невская часовня. На немъ всегда можно встрѣтить гуляющихъ, особенно учащихся, такъ какъ тутъ же рядомъ помѣщается Реальное училище и Еврейскій Учительскій институтъ.

8. **Екатерининскій скверъ.** Маленькій садикъ предъ костеломъ св. Екатарины, на Вилейской улицѣ.

9. **Набережная.** Начиная отъ костела св. Іакова на Лукишкахъ и до самой каторжной тюрьмы на Антоколѣ, по берегу рѣки Виліи устроена аллея, служащая также однимъ изъ мѣстъ для прогулокъ. На всемъ протяженіи ея, въ 1882 году, посажены молодыя деревья и самая дорожка утрамбована. Можно надѣяться, что со временемъ это будетъ одно изъ прекраснѣйшихъ мѣстъ для прогулокъ въ Вильнѣ.

10. **Имбары.** Такъ называется часть Большой улицы отъ Каѳедральнаго собора до угла Андреевской. Названіе свое получила отъ того, что издавна здѣсь были торговыя помѣщенія,

склады, „амбары“. На этомъ небольшомъ пространствѣ тротуаръ настолько широкъ, что дозволяетъ ходить по нѣскольку человѣкъ въ рядъ, что невозможно на другихъ улицахъ. Вслѣдствіе этого, а также и вслѣдствіе своего центральнаго положенія, Имбары сдѣлались любимымъ мѣстомъ для прогулки, особенно въ зимнее время, когда нельзя отправиться за городъ.

ОКРЕСТНОСТИ ВИЛЬНЫ.

Вильна по справедливости можетъ гордиться своими окрестностями. Невысокіе, живописные холмы, покрытые по большей части густою растительностію, долины и открытыя поляны, засѣянныя хлѣбомъ, съ небольшими крестьянскими домиками, укрывшимися въ зелени, разбросанныя по горамъ и по лѣсу красивыя дачи—вотъ пейзажи, представляющіеся глазамъ путешественника, когда онъ подъѣзжаетъ къ Вильнѣ по желѣзной дорогѣ. Особенно красива мѣстность по желѣзной дорогѣ изъ Вильны въ Петербургъ. Эти прелестныя мѣста тѣмъ дороже для Виленцевъ, что находятся, такъ сказать, подъ рукою, что проходить къ нимъ нѣтъ надобности чрезъ грязныя, населенныя бѣднымъ людомъ предмѣстія, а стоитъ сдѣлать только нѣсколько

шаговъ, чтобы сразу очутиться почти въ деревенской обстановкѣ, далеко отъ шума, пыли и духоты городскихъ улицъ.

Росса. Особеннымъ вниманіемъ и любовью средняго класса городскихъ жителей пользуется предмѣстіе, извѣстное подъ именемъ Россы. Если отправиться по Островоротной улицѣ и дойти до Желѣзнаго моста, то стоитъ только повернуть на лѣво и сдѣлать нѣсколько шаговъ въ гору, чтобы очутиться уже за городомъ. Пройдя мимо сада Измаильскаго, мы увидимъ предъ собою каменный мостъ, перекинутый черезъ глубокую выемку, сдѣланную для желѣзной дороги. Съ моста открывается не дурной видъ на городъ, отъ котораго доносится сюда только глухой шумъ отъ движенія по улицамъ. Особенно очаровательный видъ открывается во время заката солнца, когда на горизонтѣ отчетливо вырѣзаются башни городскихъ храмовъ и зубцы далекихъ, покрытыхъ лѣсомъ горъ. Пройдя дальше вдоль желѣзной дороги, мимо обширнаго сада Чапской, мы увидимъ на лѣвой рукѣ широко разстилающуюся долину, всю усѣянную домиками и покрытую садами. Это Поплавы—одно изъ предмѣстій Вильны, примыкающее къ Зарѣчью. Полюбовавшись чуднымъ, чисто-швейцарскимъ видомъ этой долины, мы спустимся на самые рельсы желѣзной

дороги и пройдемъ по нимъ дальше. Желѣзная дорога въ этомъ мѣстѣ нѣсколько разъ то глубоко врѣзывается въ высокія горы, то выскакиваетъ на высокія насыпи, внизу которыхъ журчатъ свѣтлые ручейки. Полотно желѣзной дороги всегда открыто для гуляющихъ, которыхъ бываетъ особенно много въ лѣтнее время по вечерамъ.

Желѣзная хатка. Въ верстѣ отъ города, у третьей желѣзнодорожной будки, находится загородный ресторанъ, извѣстный подъ именемъ Желѣзной хатки. Не говоря уже о живописности занимаемаго имъ положенія, онъ снабженъ всѣми удобствами, свойственными подобнаго рода заведеніямъ, какъ то приличнымъ буфетомъ, залою для представленій каскадныхъ пѣвицъ, кегельбаномъ и т. п. По временамъ играетъ полковая музыка. Одинъ разъ въ лѣто, именно въ Ивановъ день, здѣсь собирается особенно много народу, такъ какъ въ долинѣ предъ рестораномъ издавна устраивается „кирмашъ," съ плясками и пѣніемъ народныхъ пѣсней. Торговцы разбиваютъ свои шатры и раскладываютъ свои товары, состоящіе главнымъ образомъ изъ пряниковъ, булокъ, конфектъ, фруктовъ и проч. На верандѣ у ресторана и на площадкѣ у столиковъ публика почище распиваетъ пиво и чай. Дѣти рѣзвятся и бѣгаютъ по полю и по окрестному

лѣсу, толпами сбѣгаясь къ проходящему въ нѣсколькихъ шагахъ полотну желѣзной дороги, когда раздастся свистокъ и загремитъ проходящій мимо поѣздъ.

Виѳлеемъ. Оставивши Желѣзную хатку мы пересѣчемъ желѣзную дорогу и углубимся въ прекрасный дубовый лѣсъ, покрывающій съ лѣвой стороны полотна желѣзной дороги нѣсколько холмовъ и овраговъ. Ничего не можетъ быть живописнѣе этой узкой дорожки, извивающейся подъ зеленымъ сводомъ густаго лѣса. По лѣсу разбросаны небогатыя дачи, нанимаемыя преимущественно евреями, которые почему-то особенно полюбили эту мѣстность. По всей вѣроятности этимъ объясняется, почему здѣсь встрѣчаются названія урочищъ Виѳлеемъ и Іерусалимъ. Подвигаясь впередъ по лѣсной тропинкѣ, мы наконецъ выйдемъ на опушку лѣса и очутимся въ продолговатой долинѣ, окруженной лѣсомъ и пересѣкаемой высокою насыпью полотна желѣзной дороги. На площадкѣ устроенъ трактиръ Виѳлеемъ и подлѣ него нѣсколько крестьянскихъ домиковъ, отдаваемыхъ на лѣто въ наймы дачникамъ. Виѳлеемъ въ настоящее время не принадлежитъ къ числу усердно посѣщаемыхъ загородныхъ гуляній, потому ли, что онъ находится сравнительно далеко отъ города, или потому, что лежитъ въ глубинѣ долины, въ

которой, по вечерамъ, бываетъ значительная сырость. Тѣмъ не менѣе изрѣдка и здѣсь играетъ музыка и распивается кружками молоко и пиво, съ каждымъ годомъ входящее все въ большее и большее употребленіе у здѣшнихъ жителей.

Маркуци. Спустившись за Виѳлеемскимъ ресторановъ въ небольшой оврагъ и перейдя небольшой ручеекъ, мы направимся мимо дачи г-на Мельникова къ рѣкѣ Вилейкѣ. Берегъ этой рѣчки представляетъ въ этомъ мѣстѣ крутой обрывъ, поросшій деревьями и кустарниками; внизу шумитъ рѣзвая Вилейка, прыгая по камнямъ и дѣлая причудливые повороты; противоположный, низменный берегъ, весь утопающій въ роскошной зелени, лежитъ совершенно у вашихъ ногъ; только изрѣдка, то здѣсь то тамъ между деревьевъ, проглядываютъ чистенькіе, красивые домики загородныхъ дачъ. Однимъ словомъ, трудно оторваться отъ картины, представляющейся вашимъ глазамъ съ этаго высокаго и крутаго обрыва. Проходя мимо дачи Мельникова не мѣшаетъ заглянуть и въ принадлежащій дачѣ довольно обширный паркъ, въ которомъ есть много дикихъ поэтическихъ уголковъ, заставляющихъ васъ забыть, что вы находитесь всего въ какихъ нибудь двухъ верстахъ отъ центра города. Вся эта мѣстность и частнѣе неболь-

шая деревушка, лежащая въ долинѣ за дачею Мельникова, носитъ названіе Маркуци. Въ этой то мѣстности, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь дача Мельникова, былъ загородный дворецъ великой княгини Елены, жены Александра. Не мудрено, что великая княгиня любила проводить здѣсь лѣтніе мѣсяцы, такъ какъ это мѣсто одно изъ живописнѣйшихъ въ окрестностяхъ Вильны. Отъ Маркуць дорога развѣтвляется и нѣсколькими живописными тропинками направляется въ горы, покрытыя лѣсомъ и полями. Если кто желаетъ сдѣлать дѣйствительно деревенскую прогулку, чтобы насладиться чистымъ и здоровымъ воздухомъ и налюбоваться прекрасными видами, тому совѣтуемъ, отправившись по полотну желѣзной дороги и оставивши въ сторонѣ Желѣзную хатку и Виѳлеемъ, дойти до четвертой или пятой будки и своротить куда нибудь въ сторону, направо или налѣво, а тамъ уже на каждомъ шагу можно встрѣтить мѣста, могущія вознаградить за труды и за усталость.

Бельмонтъ. Но оставимъ эту живописную мѣстность и въ Маркуцяхъ, по пѣшеходному мостику, переправимся на противоположный берегъ Вилейки, на такъ называемый Бельмонтъ. Собственно этимъ именемъ называется гора, находящаяся немного дальше за Вилей-

кою, но имя ея усвояется всей этой мѣстности. Здѣсь тоже много дачъ, въ которыхъ живутъ люди болѣе состоятельные, и замѣтно отсутствіе еврейскаго элемента. Пройдя насквозь рощу и выйдя на Полоцкую улицу, мы очутимся на Зарѣчьѣ, откуда чрезъ Поповщизну, по узкой горной тропинкѣ, перевалимъ черезъ горы и выйдемъ на Антоколь у самаго костела св. Петра.

Антоколь. Антоколь—это предмѣстье Вильны, тянущееся вдоль рѣки Виліи на протяженіи почти шести верстъ. Названіе это литовское, означаетъ: „на той горѣ". У самаго костела св. Петра, описаннаго выше, начинаются покрытыя сосновымъ лѣсомъ горы, представляющія прекрасное мѣсто для прогулокъ. Неподалеку отсюда Сапѣжинскій садъ и дворецъ этаго вельможи, обращенный нынѣ въ военный госпиталь. Мѣсто занимаемое садомъ въ доисторическія времена было подъ храмомъ языческихъ боговъ, какъ объ этомъ говорятъ нѣкоторые, впрочемъ позднѣйшіе, источники. Одинъ изъ Сапѣговъ, Казиміръ, построилъ на этомъ мѣстѣ въ 1691 году дворецъ и съ тѣхъ поръ здѣсь по большей части проводили свою веселую жизнь Сапѣги. Дворецъ былъ устроенъ роскошно и при немъ былъ особый костелъ, нынѣ передѣланный въ православную Михайловскую церковь.

Поспѣшка. Въ самомъ концѣ Антокольскаго предмѣстья находится загородный трактиръ Поспѣшка, посѣщаемый по преимуществу въ зимнее время, а дальше идетъ почтовая дорога въ Нѣменчинъ и Свенцяны, по которой въ 1812 году двигались арміи сначала русская, а потомъ и французская. Неподалеку отъ Поспѣшки, на самомъ берегу Виліи, находятся остатки бывшаго загороднаго дворца великихъ князей Литовскихъ, извѣстнаго подъ именемъ Вѣршупа. Это литовское названіе, означающее въ переводѣ „Звѣринецъ" и до сихъ поръ усвояется этой мѣстности.

Тринополь. Недалеко отъ Поспѣшки, но на противоположномъ берегу Виліи, въ очаровательной мѣстности, находится Тринополь, лѣтнее мѣстопребываніе православнаго архіепископа. Здѣсь былъ монастырь и костелъ ксендзовъ Тринитаріевъ, построенный въ 1703 году. Монастырь по закрытіи перешелъ въ вѣдѣніе виленскаго архіерейскаго дома, а костелъ въ 1849 году передѣланъ въ православную церковь во имя св. Іосифа Обручника. При домѣ есть обширный и красивый паркъ, исправно поддерживаемый.

Верки. Отъ Тринополя дорога идетъ берегомъ Виліи въ имѣніе князя Витгенштейна Верки. Съ лѣвой стороны дороги поднимается довольно высокая гора, покрытая сосновымъ

лѣсомъ, а съ правой, у самыхъ ногъ, извивается въ зеленыхъ берегахъ Вилія. Дорогу въ нѣсколькихъ мѣстахъ пересѣкаютъ ручейки студеной воды, сбѣгающіе къ рѣкѣ съ сосѣдней горы. На каждомъ шагу пейзажъ мѣняется и глазамъ представляются все новыя картины, одна другой очаровательнѣе. Наконецъ мы подъѣзжаемъ къ самимъ Веркамъ, расположеннымъ на высокой и крутой горѣ, сверху до низу покрытой густымъ лѣсомъ. Остановимся сначала въ Соломянкѣ, порядочномъ трактирѣ, расположенномъ у подошвы горы, на самомъ берегу рѣки, а тѣмъ временемъ припомнимъ нѣкоторыя обстоятельства прошлаго этой мѣстности. Такое живописное мѣсто не могло долго оставаться въ дикомъ состояніи, въ сосѣдствѣ большаго города. Дѣйствительно, есть извѣстіе, что уже въ 1387 году великій князь Ягайло назначилъ Верки подъ помѣщеніе Виленскихъ католическихъ епископовъ. Замокъ и дворецъ здѣсь выстроилъ въ XVII вѣкѣ епископъ Константинъ Бржостовскій. Въ 1780 году Верки перешли въ частную собственность епископа Игнатія Массальскаго, казненнаго въ Варшавѣ въ 1794 году. Послѣ Массальскаго Верки переходили отъ одного владѣльца къ другому, пока наконецъ, уже въ недавнее время, не сдѣлались собственностью князя

Верки.

Витгенштейна, владѣющаго ими и до сихъ поръ. Нынѣшній владѣлецъ имѣнія, хотя самъ рѣдко пріѣзжаетъ въ Верки, но не жалѣетъ средствъ на украшеніе и на ремонтъ дворца и парка. Нужно замѣтить, что нынѣшній дворецъ составляетъ только одно крыло дворца, построеннаго Массальскимъ и пришедшаго въ окончательный упадокъ при послѣдующихъ владѣльцахъ. Развалины были разобраны и отдѣланъ одинъ лѣвый флигель, причемъ надстроена башня и придѣланъ зимній садъ съ южной стороны. Имѣніе въ настоящее время находится въ отличномъ видѣ; оно имѣетъ водопроводъ, газовое освѣщеніе, почтовую и и телеграфную станціи. На верхушку горы, къ самому дворцу, ведутъ двѣ дороги—одна со стороны мельницы, широкая, шоссированная, а другая отъ самой Соломянки, болѣе живописная, но за то и болѣе крутая и немощеная. Входъ въ самую усадьбу допускается за невысокую плату, взимаемую въ пользу благотворительныхъ учрежденій въ городѣ. Садъ Верковскій разбитъ въ англійскомъ вкусѣ, съ фонтанами, статуями и бархатною повсюду зеленью. Цвѣтники справедливо заслуживаютъ удивленія по разнообразію, красотѣ и рѣдкости цвѣтовъ и по искусству, приложенному къ устройству ихъ. Но что больше всего привлекаетъ сюда

гуляющихъ—такъ это видъ, открывающійся съ площадки, на самомъ краю горы. Трудно встрѣтить подобный, величественный и въ то же время очаровательный видъ. Будь такая мѣстность гдѣ нибудь за границею, она несомнѣнно привлекала бы массы туристовъ, тогда какъ у насъ многіе и изъ городскихъ жителей не побывали еще въ Веркахъ, не смотря на близость разстоянія имѣнія отъ города. Не мѣшаетъ также осмотрѣть самый дворецъ, запасшись предварительно дозволеніемъ въ конторѣ. Въ немъ есть много картинъ и порядочная коллекція стариннаго вооруженія, доставленнаго сюда изъ Несвижскаго замка Радзивилловъ.

Кальварія. Рядомъ съ Верками находится Кальварія. Еще по дорогѣ въ Тринополь и Верки, въ лѣсу попадаются небольшія каменныя часовни, съ неособенно искусными, внутри ихъ, изображеніями страстей Господнихъ и съ соотвѣтствующими надписями. Когда же мы у самаго Тринополя поднимемся на гору, покрытую сосновымъ лѣсомъ, то увидимъ, что весь этотъ лѣсъ наполненъ подобными часовнями, разбросанными въ чащѣ безъ опредѣленнаго порядка, а какъ попало. Торная дорожка, живописно извивающаяся среди густаго лѣса, отъ одной часовни къ другой, приводитъ насъ наконецъ къ каменному, по-

строенному на высокой горѣ костелу. Вотъ этотъ-то костелъ вмѣстѣ съ часовнями и называется Кальваріей. Трудно сказать, что собственно заставило избрать эту именно мѣстность для прославленія Страстей Христовыхъ и почему празднованіе это отнесено ко времени Сошествія Св. Духа. Кажется, что это былъ простой разсчетъ католическаго духовенства, отлично понимавшаго, что въ такую живописную мѣстность и при томъ въ такое благопріятное время, какъ весна, народъ повалитъ толпами. И въ этомъ оно не ошиблось. Дѣйствительно, въ Духовъ день и задолго до него, а также и всю слѣдующую недѣлю тысячи паломниковъ, иногда съ далекой стороны, собираются сюда и раздѣлясь на множество группъ, каждая подъ руководствомъ вожатаго, переходятъ отъ одноъ часовни къ другой, распѣвая духовные канты въ память Страстей Господнихъ. Какое то особенное впечатлѣніе производятъ эти расхаживающія по лѣсу толпы, распѣвающія религіозныя пѣсни. Невольно представляется воображенію то доисторическое время, когда язычники литовцы, въ глубинѣ своихъ дремучихъ лѣсовъ, съ пѣніемъ совершали свои религіозные обряды.

Костелъ Кальварійскій заложенъ въ 1564 году Георгіемъ Бѣлозоромъ, виленскимъ епи-

скопомъ. Сначала онъ былъ деревянный, но въ 1755 году Доминикане, жившіе при костелѣ, выстроили нынѣшній каменный, освященный въ 1772 году епископомъ Ѳомою Зенковичемъ въ честь обрѣтенія Честнаго Креста. Въ 1812 году костелъ и монастырь много пострадали отъ французовъ, устроившихъ здѣсь госпиталь и казармы. Въ Духовъ день и всю слѣдующую недѣлю возлѣ костела открывается торговля священными предметами: крестиками, медальонами, образками, а также и съѣстными припасами. Послѣднее весьма кстати такъ какъ послѣ религіозной прогулки на разстояніи по крайней мѣрѣ 6—7 верстъ, у богомольцевъ является желаніе подкрѣпить свои силы земною пищею. Кальварія посѣщается и въ теченіи всего лѣта, но не такъ усердно, какъ въ недѣлю Сошествія Св. Духа.

Военное поле. Оставивъ Кальварію и направляясь къ городу, мы должны будемъ пройти обширное поле, на которомъ издавна совершаются военные смотры и ученія и вблизи котораго расположенъ лагерь. Поле это видало много войскъ и не разъ обагрялось кровію сражающихся. Здѣсь происходила битва Скиргайлы съ крестоносцами, прибывшими съ Витовтомъ въ 1390 году; здѣсь же русскія войска подъ начальствомъ Долгорукаго и Хованскаго одержали побѣду надъ поляками и

взяли въ плѣнъ гетмана Гонсѣвскаго. На этомъ полѣ смотрѣли свои войска Петръ I, Александръ I и Наполеонъ. Покойный императоръ Александръ II, въ каждый пріѣздъ свой въ Вильну, посѣщалъ это поле для военныхъ смотровъ.

Звѣринецъ. Отъ военнаго поля, мимо костела св. Рафаила, по берегу Виліи, недалеко и до Звѣринца—лѣтняго пребыванія виленскихъ генералъ-губернаторовъ. Въ прекрасномъ сосновомъ лѣсу, окружающемъ дачу, въ старину былъ дѣйствительно звѣринецъ Радзивилловъ. Теперь тамъ никакихъ особенныхъ звѣрей нѣтъ, хотя названіе за нимъ сохранилось до сихъ поръ.

Закретъ. Возлѣ Звѣринца Вилія дѣлаетъ крутой поворотъ къ югу. Берегъ омываемый ею въ этомъ мѣстѣ, получившій названіе Закретъ (zakręt, поворотъ), довольно высокъ въ сравненіи съ Звѣринцемъ и также покрытъ густымъ сосновымъ лѣсомъ. Лѣсъ этотъ составляетъ одно изъ любимыхъ мѣстъ для прогулокъ горожанъ; въ воскресные и праздничные дни здѣсь можно встрѣтить не одно семейство, пришедшее сюда съ чадами и домочадцами, съ кучею съѣстныхъ припасовъ и даже съ самоварами. Лѣсъ пересѣкаетъ удобная дорога, ведущая къ самому берегу рѣки, на которомъ до сихъ поръ остаются слѣды камен-

наго дома, выстроеннаго здѣсь іезуитами въ началѣ прошлаго столѣтія. Послѣ іезуитовъ домъ этотъ и весь Закретъ перешли въ собственность епископа Игнатія Массальскаго. Отъ него Закретъ перешелъ въ вѣдѣніе города, который продалъ это имѣніе графу Бенигсену за 12000 рублей. Бенигсенъ устроилъ себѣ въ домѣ іезуитовъ лѣтнее помѣщеніе, въ которомъ не разъ принималъ императора Александра I, между прочимъ и въ тотъ памятный вечеръ, когда получено было извѣстіе о переходѣ Наполеономъ черезъ Нѣманъ у Ковны и о вступленіи его въ предѣлы Россіи. Впослѣдствіи императоръ Александръ купилъ у Бенигсена этотъ паркъ и въ настоящее время онъ составляетъ собственность дворцовой конторы.

Въ 1812 году, во время отступленія французовъ, въ домѣ іезуитовъ устроенъ былъ лазаретъ, который былъ наполненъ больными, полузамерзшими солдатами—остатками великой арміи. Случился пожаръ и вмѣстѣ съ домомъ погибло не малое количество и этихъ несчастныхъ. Съ тѣхъ поръ домъ іезуитовъ не возобновлялся, а въ настоящее время и развалины его разобраны; осталась только каменная ограда. Отъ прежняго парка осталась великолѣпная липовая аллея, расположенная на возвышенномъ берегу, параллельно рѣкѣ.

Здѣсь недавно появилось нѣсколько дачъ, что, вѣроятно, послужитъ началомъ къ заселенію этой мѣстности.

Возвращаясь изъ Закрета въ городъ, мы пройдемъ мимо каменной часовни, построенной въ 1796 году первымъ генералъ-губернаторомъ Вильны Николаемъ Васильевичемъ Репнинымъ, надъ прахомъ погребенной здѣсь жены своей. Часовня исправно поддерживается. Въ ней былъ прекрасный образъ Воскресенія Христова, писанный Смуглевичемъ, извѣстнымъ мѣстнымъ художникомъ. Въ 1812 году французы вырѣзали этотъ образъ изъ рамы и унесли съ собою. Неподалеку отъ часовни находится глубокій оврагъ, спускающійся къ самой рѣкѣ. Въ этотъ оврагъ вывозили больныхъ зачумленныхъ во время моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Вильнѣ въ 1710 году. За больными ухаживали іезуиты, которыхъ и умерло тогда 16 человѣкъ. Всѣ они, вмѣстѣ съ другими умершими отъ чумы, похоронены на этомъ мѣстѣ, почему все окрестное поле долго слыло подъ именемъ іезуитскаго кладбища. Пройдя затѣмъ мимо громаднаго зданія Виленскаго пѣхотнаго Юнкерскаго училища и упомянутаго уже выше сада Малиновскаго, мы по Большой Погулянкѣ спустимся въ городъ.

Такимъ образомъ начавши обозрѣніе окрест-

ностей Вильны съ южной стороны и закончивши западомъ, мы почти кругомъ обошли городъ, осмотрѣвъ все болѣе или менѣе замѣчательное. Не можемъ, впрочемъ, не прибавить, что нашъ очеркъ даетъ только слабое понятіе о красотѣ тѣхъ мѣстъ, которыя здѣсь описаны; онъ только *указываетъ* что слѣдуетъ и стоитъ посмотрѣть, а оцѣнку впечатлѣнія мы предоставляемъ личному вкусу каждаго.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Мѣстоположеніе города и климатъ.

Вильна лежитъ подъ 54°, 41′, 0″ сѣверной широты и 22°, 57′, 6′ восточной долготы по Парижскому меридіану. Она расположена при впаденіи рѣки Вилейки въ рѣку Вилію, по берегамъ обѣихъ рѣкъ, на абсолютной высотѣ 388 футовъ или 55½ сажень надъ уровнемъ моря. Городъ лежитъ въ котловинѣ, окруженной съ востока, юга и запада высокими песчаными холмами, изъ которыхъ по своей вышинѣ болѣе замѣчательны Крестовая, Замковая и Бекешова горы. Съ сѣвера котловина эта омывается рѣкою Виліею, правый берега которой въ этомъ мѣстѣ представляетъ песчаную равнину, постепенно переходящую въ возвышенности, извѣстныя подъ именемъ Шешкине. Окрестные холмы, изрѣзанные глубокими оврами и покрытые лѣсами, и извилистое теченіе рѣкъ Виліи и Вилейки, бѣгущей по каменистому дну у подножія горъ, образуютъ тѣ красивыя окрестности, которыя описаны уже въ предыдущей главѣ. Эти же холмы совершенно скрываютъ Вильну отъ взоровъ подъѣзжающихъ къ ней; но за то съ этихъ

холмовъ, когда взойдешь на нихъ, представляется чудная картина города, со множествомъ высокихъ башень и покрытыхъ черепицею домовъ. Самая возвышенная часть города южная, самая низменная сѣверная.

Климатъ здѣсь умѣренный, хотя весьма непостоянный, что объясняется близостью Балтійскаго моря. Весна начинается рано и бываетъ весьма пріятна, такъ какъ ясные, сухіе и теплые дни продолжаются иногда по нѣскольку недѣль подърядъ. Но за то въ началѣ мая, чиселъ 6—15 бываетъ всегда. холодно, а иногда выпадаетъ даже снѣгъ Такое пониженіе температуры совпадаетъ съ таяніемъ снѣговъ на сѣверѣ и съ движеніемъ Ладожскихъ льдовъ на Невѣ, причемъ обыкновенно съ сѣвера дуетъ суровый вѣтеръ. Лѣто бываетъ непостоянно и часто весьма дождливое, но осень большею частью пріятная и теплая и даже въ октябрѣ бываютъ жаркіе дни. Зима начинается поздно и почти всегда бываетъ сырая и малоснѣжная. Въ рѣдкія зимы устанавливается санный путь на болѣе или менѣе продолжительное время, а то иногда и совсѣмъ его не бываетъ. При всемъ томъ общее состояніе годовой температуры въ Вильнѣ не можетъ быть названо неблагопріятнымъ въ гигіеническомъ отношеніи. Чистотѣ воздуха способствуетъ гористое положеніе города,

при чемъ, стекающая во время дождей по улицамъ, вода уноситъ съ собою всѣ нечистоты и не даетъ имъ застаиваться и портить воздухъ.

Гербъ города и управленіе.

Гербъ города утвержденъ въ 1845 году 9 іюня. Изображеніе его: щитъ представляетъ въ красномъ полѣ всадника въ латахъ, скачущаго на бѣломъ конѣ въ правую сторону; въ правой рукѣ всадника поднятая къ верху сабля, а лѣвая держитъ серебряный щитъ, на которомъ изображенъ золотой, осьмиконечный крестъ. Это собственно гербъ Великаго княжества Литовскаго, данный ему еще въ 1280 году великимъ княземъ Нарымундомъ, а городъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ историковъ, имѣлъ другой гербъ, именно, изображеніе св. Христофора, переходящаго въ бродъ рѣку, съ младенцемъ на плечахъ. Впрочемъ, древнія хроники ничего не говорятъ объ этомъ гербѣ.

Хотя Ягайло еще въ 1387 году даровалъ городу магдебургское право, но оно, повидимому, не вполнѣ было примѣнено, такъ какъ власть надъ жителями и надъ самимъ войтомъ предоставлена была королевскому старостѣ. Только Сигизмундъ I въ 1432 году совершенно устранилъ постороннее вліяніе на го-

родскія дѣла, предоставивъ мѣстному войту право даже карать смертію. Тогда образовался Виленскій магистратъ въ полномъ составѣ, согласно магдебургскимъ постановленіямъ. Главою его былъ *войтъ*; въ магистратѣ засѣдали *радные* и *бурмистры*. Число ихъ на основаніи постановленія 1536 года было 24 радныхъ и 12 бурмистровъ; половина ихъ была православнаго, а половина римскокатолическаго исповѣданія.

Кромѣ того былъ судъ *лавниковъ* или присяжныхъ, избиравшихся магистратомъ и купечествомъ пожизненно, въ числѣ 12 человѣкъ. Они засѣдали подъ предсѣдательствомъ войта. Послѣ присоединенія Вильны къ Россіи введено было изданное императрицею Екатериною въ 1785 году Городовое положеніе. Городская дума получила образованіе въ 1808 году. Лавничій судъ закрытъ въ 1813 году, хотя дѣйствіе магдебургскихъ законовъ и словесный разборъ дѣлъ въ магистратѣ продолжались до введенія въ 1840 году въ руководство общихъ законовъ имперіи.

Въ настоящее время въ Вильнѣ введено Городовое Положеніе, утвержденное 16-го іюля 1870 года. Дума открыта 22-го іюня 1876 года и состоитъ изъ 72 гласныхъ, избирающихъ уже изъ себя предсѣдателя и четырехъ

членовъ въ Городскую Управу, завѣдывающую текущими городскими дѣлами.

Бюджетъ города Вильны на 1883 годъ исчисленъ въ слѣдующихъ статьяхъ дохода и расхода:

Доходъ:	руб.	к.
1. Имѣнія и земельные участки	14,804	23
2. Городскіе дома	56,933	38
3. Оброчныя статьи . . .	5,912	—
4. Случайные доходы по городскому хозяйству . .	500	—
5. Временные доходы . . .	200	—
6. Проценты съ денежныхъ городскихъ капиталовъ .	5,400	—
7. Оцѣночный сборъ съ частныхъ и казенныхъ недвижимыхъ имуществъ, приносящихъ доходъ . .	40,000	—
8. Сборъ въ 25% съ казенной пошлины съ купеческихъ свидѣтельствъ и 10% съ прочихъ торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ	12,000	—
9. Сборъ съ извощиковъ . .	2,900	—
10. Сборъ въ 20% съ казенной пошлины съ патентовъ, выдаваемыхъ по питейному уставу	11,000	—

11. Акцизъ въ пользу города съ трактирныхъ заведеній, постоялыхъ дворовъ и съѣстныхъ лавокъ . . 13,000
12. Съ привозимыхъ въ городъ товаровъ и продуктовъ . 19,000
13. За клейменіе мѣръ и вѣсовъ 300
14. Сборъ въ пользу города при совершеніи, засвидѣтельствованіи, протестѣ и представленіи ко взысканію различныхъ актовъ . 19,000
15. Сборъ за засвидѣтельствованіе купеческихъ довѣренностей мировыми судьями 100
16. 2-хъ % сборъ отъ продажи движимаго имущества по г. Вильнѣ съ аукціона 300
17. Поступленія въ возмѣщеніе расходовъ по содержанію городскаго управленія . 3,225
18. Поступленія въ возмѣщеніе расходовъ по содѣйствію торговлѣ и промышленности . . . , 800

19. Поступленія въ возмѣщеніе расходовъ по охраненію общественнаго порядка и безопасности .	601	55
20. Поступленія въ возмѣщеніе расходовъ на общественныя удобсгва	1,300	—
21. Поступленія отъ казны въ возмѣщеніе расходовъ за расквартированіе войскъ	57,560	80
22. Остатковъ бывшаго квартирнаго сбора	5,000	—
Вообще дохода :	269,836	96

Расходъ.	руб.	к.
1. Содержаніе имѣній и земельныхъ участковъ. .	397	10
2. Содержаніе городскихъ домовъ	11,532	71
3. Случайные расходы и на усиленіе смѣтныхъ назначеній по городскому хозяйству	500	—
4. Уплата процентовъ . .	153	53
5. Содержаніе писца при исполнительной комиссіи по выкупу городскихъ чиншевыхъ земель . . .	240	—
6. Постройка новыхъ зданій	12,432	—

7. Содержаніе городскаго общественнаго управленія .	38,560	43
8. Устройство и содержаніе улицъ, площадей, мостовыхъ и тротуаровъ . .	6,283	—
9. Содержаніе садовъ . . .	8,000	—
10. Регулированіе рѣкъ, постройка и содержаніе мостовъ	555	—
11. Устройство и содержаніе водопроводовъ	10,548	10
12. Содержаніе подземныхъ каналовъ и ремонтъ ихъ .	9,400	—
13. Освѣщеніе города . . .	12,801	91
14. Устройство и содержаніе рынковъ	3,250	—
15. Мѣры къ развитію торговли и промышленности . .	5,613	—
16. Содержаніе полиціи . .	46,486	65
17. Содержаніе конно-жандармской команды	1,305	—
18. Содержаніе тюремъ . . .	2,391	3
19. Содержаніе пожарной команды	21,723	63
20. Охраненіе общественнаго здравія	1,842	68
21. Содержаніе народныхъ училищъ	5,511	—
22. Субсидія театру . . .	9,000	—

23.	Адресный столъ	1,800	—
24.	Городскіе часы	345	—
25.	Устройство сѣни на р. Виліи для водосвятія . . .	50	—
26.	Благотворительность . .	1,395	—
27.	Расквартированіе войскъ	59,638	60
28.	Содержаніе Сиротскаго суда	1,350	—
29.	Разныя повинности. . .	432	—
30.	Наемъ помѣщенія для судебной палаты . . .	6,800	—
31.	Расходы экстраординарные и на усиленіе кредита по городскому благоустройству	2,000	—
	Вообще расхода:	269,560	46

Раздѣленіе города.

Городъ раздѣленъ на семь полицейскихъ участковъ.

1-й участокъ. Границы: начиная отъ православнаго кладбища, лѣвая сторона Островоротной и Большой улицъ до Рудницкой, лѣвая сторона Рудницкой до Завальной, лѣвая сторона Завальной до Погулянской, лѣвая сторона Погулянской до заставы.

2-й участокъ. Границы: отъ угла Большой улицы правая сторона Рудницкой, правая

сторона Завальной до Погулянской, правая сторона Погулянской до заставы, лѣвая сторона Нѣмецкой улицы; лѣвая сторона Вилейской до Георгіевскаго проспекта, лѣвая сторона Георгіевскаго проспекта до Виліи.

3-й участокъ. Границы: отъ Театральной площади, лѣвая сторона Большой улицы до Ботаническаго сада, лѣвая сторона Георгіевскаго проспекта до Кожевеннаго переулка, лѣвая сторона Кожевеннаго и Богадѣльнаго переулковъ до Вилейской улицы, лѣвая сторона Вилейской и Нѣмецкой улицъ до Театра включительно.

4-й участокъ. Границы: отъ Вилейской улицы лѣвая сторона Богадѣльнаго переулка, лѣвая сторона Кожевеннаго переулка до Каѳедральной площади, лѣвая сторона Георгіевскаго проспекта до Ботаническаго сада и лѣвая сторона Антокольской улицы до Набережной Виліи, вся Набережная до Тюремнаго переулка, пересѣк. огороды, лѣвая сторона Георгіевскаго проспекта до манежа, и лѣвая сторона Вилейской улицы до Богадѣльнаго переулка, а также предмѣстье Соломянка, находящееся за Зеленымъ мостомъ, Солтанишки, Пирамонтъ и Татарская улица.

5-й участокъ. Границы: отъ Ошмянской заставы—правая сторона Островоротной улицы, правая сторона Большой улицы до Пят-

ницкой площадки, отъ угла площадки правая сторона Андреевской улицы, правая сторона Спасской улицы до Зарѣчнаго моста, отъ котораго по Набережной рѣки Вилейки, раздѣляющей 5-й отъ 6 участка, правая сторона до предмѣстья Поплавы.

6-й участокъ. Границы: отъ угла Спасской улицы правая сторона Большой до Ботаническаго сада, весь Ботаническій садъ до цитадели и Антокольская улица, лѣвая сторона Спасской улицы до Зарѣчнаго моста и все Зарѣчье до 6 стана Виленскаго уѣзда.

7-й участокъ. Границы: отъ Ботаническаго сада, включая цитадель и Набережную рѣки Виліи, слѣдуя на предмѣстье Антоколь.

Въ Вильнѣ 8 предмѣстій, 13 площадей, 65 улицъ, 39 переулковъ.

Предмѣстія.

Антоколь 7 уч.
Лукишки 4 уч.
Новый городъ 1 уч.
Новый свѣтъ 1 уч.
Погулянка 2 уч.
Поповщизна 6 уч.
Поплавы 5 уч.
Снипишки 4 уч.

Площади.

Вокзальная 1 уч.
Георгіевская 4 уч.
Дворцовая 3 уч.
Игнатіевская 3 уч.
Каѳедральная 4 уч.
Конная 1 уч.
Лукишская 4 уч.
Николаев. площ. 5 уч.
Пятницкая 5 уч.
Петропавловск. 6 уч.
Стефановская 1 уч.
Торговая 1 уч.
Театральная 3 уч.

Улицы.

Александровск. 6 уч.
Александров. просп. 1-й 1 уч.
Александров. просп. 2-й 2 уч.
Андреевская 5 уч.
Антокольская
 лѣвая сторона 4 уч.
 правая — 6 уч.
Антокольская 7 уч.
Антою. берегъ 7 уч.
Благовѣщенск. 5 уч.
Большая
 правая сторона 5 и 6 уч.
 лѣвая — 3 уч.
Ботаническая 6 уч.
Вилейская
 лѣвая сторона 2 уч.
 правая — 3 и 4 уч.
Вилькомирская 4 уч.
Георгіевскій пр. 4 уч.
Госпитальн. 1 и 2 уч.
Госпитальная 7 уч.
Губернаторская 2 уч.
Дворцовая 3 уч.
Дунайка уроч. 5 уч.
Еврейская 3 уч.
Жвировая гора 6 уч.
Жмудская ул. 2 уч.
Завальная
 правая сторона 2 уч.
 лѣвая — 1 уч.
Зарѣчная 6 уч.
Звѣринская 4 уч.
Ивановская 3 уч.
Кальварійская 4 уч.
Конная 1 уч.
Копаница 5 уч.
Лукишская 2 уч.
Мало-Погулян. 2 уч.
Милліонная 1 уч.
Московская 1 уч.
Мостовая 4 уч.
Набережная 4 уч.
Новая 2 уч.
Новые Лукишки 4 уч.
Нѣмецкая
 правая сторона 3 уч.
 лѣвая — 2 уч.
Обжорная 3 уч.
Островоротная
 правая сторона 5 уч.
 лѣвая — 1 уч.
Погулянская
 правая сторона 2 уч.
 лѣвая — 1 уч.
Покровская 6 уч.
Полоцкая 6 уч.
Поплавская 5 уч.

Поплавская 6 уч.
Поповская 6 уч.
Преображенск. 3 уч.
Росса 5 уч.
Рудницкая
правая сторона 2 уч.
лѣвая — 1 уч.
Садовая 1 уч.
Сафьянная 5 уч.
Семеновская 3 уч.
Сенаторская 7 уч.
Сиротская 5 уч.
Скоповка 3 уч.
Солтанишская 4 уч.
Спасская
правая сторона 5 уч.
лѣвая — 6 уч.
Старые Лукишки 4 у.
Стекляная 3 уч.
Степановская 1 уч.
Татарская 3 и 4 уч.
Торговая 1 уч.
Торговая 2 уч.
Трокская 2 уч.
Шкаплерная 1 уч.

Переулки.

Антокольскій 7 уч.
Богадѣльный
правая сторона 4 уч.
лѣвая — 3 уч.
Болтупскій 4 уч.
Бѣлый 6 уч.
Венгерскій 1 уч.
Воввозный 1 уч.
Газовый 4 уч.
Гористый 2 уч.
Глухой 2 уч.
Грязный 1 уч.
Дворянскій 1 уч.
Дисненскій 2 уч.
Духовъ 5 уч.
Жандармскій 2 уч.
Жмудскій 2 уч.
Замковый 6 уч.
Игнатьевскій 3 уч.
Квашенный 1 уч,
Кожевенный
правая сторона 4 уч.
лѣвая — 3 уч.
Магометанскій 4 уч.
Михайловскій 6 уч.
Никодимскій 5 уч.
Николаевскій 2 уч.
Николаевскій 5 уч.
Новгородскій 1 уч.
Оранжерейный 6 уч.
Ошмянскій 2 уч.
Пивной 5 уч.
Пирамонтскій 4 уч.

Покровскій 6 уч.	Райскій 5 уч.
Полицейскій 1 уч.	Соломянскій 4 уч.
Пономарскій 6 уч.	Старый 4 уч.
Поплавскій 5 уч.	Тюремный 4 уч.
Пятницкій 6 уч.	Шварцовъ 3 уч.

Населеніе города.

Для точнаго опредѣленія числа жителей въ Вильнѣ до сихъ поръ не имѣется положительныхъ данныхъ. Хотя перепись производилась въ 1869 и 1872 годахъ, но она не дала точныхъ результатовъ, такъ какъ не основывалась на новѣйшихъ научныхъ пріемахъ и совершалась не съ научною цѣлію, а по административнымъ соображеніямъ. Только въ 1875 году произведена была, болѣе или менѣе научная, однодневная перепись Сѣверо-западнымъ отдѣломъ русскаго географическаго общества. Къ сожалѣнію, обработана она была и обнародована довольно поздно, именно въ 1881 году, что сообщаетъ добытымъ ею результатамъ только историческое значеніе, такъ что перепись 1875 года можетъ послужить только опорнымъ пунктомъ для будущей переписи. Въ настоящее же время, при разсмотрѣніи цифровыхъ данныхъ этой переписи, всегда нужно имѣть въ виду, что со времени производства ея прошло уже восемь лѣтъ, въ которые населеніе города не могло не увеличиться.

Всего по переписи 1875 года въ Вильнѣ числилось 82,668 человѣкъ, изъ которыхъ

мужчинъ 42,178 т. е. 51%.
женщинъ 40,490 т. е. 49%.

Въ это число входятъ и войска, временно пребывающія въ городѣ и арестанты каторжной тюрьмы.

По вѣроисповѣданіямъ населеніе распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Православныхъ .	13093
Старообрядцевъ .	573
Католиковъ . .	27781
Лютеранъ и рефор.	2402
Евреевъ . . .	37909
Караимовъ . .	85
Магометанъ . .	260
Армяно-Грегор. .	6
Безъ обозначенія вѣроисповѣданія	559
Итого . .	82,668

Изъ всего этого числа
грамотныхъ 49,7%.
неграмотн. 50,3%.

Такимъ образомъ, половина всего населенія неграмотна, что, впрочемъ, обусловливается слабымъ распространеніемъ грамотности между женщинами.

Въ 1881 году, по даннымъ губернскаго

статистическаго комитета, числилось 89557 жителей. Они распредѣлялись такимъ образомъ:

По сословіямъ:

Дворянъ . .	13132
Духовныхъ .	816
Купц. и почетн. гражд.	1271
Мѣщанъ .	66638
Крестьянъ .	907
Военныхъ .	6169
Иностранцевъ	359
Разночинцевъ	265
Итого . .	89557

По вѣроисповѣданіямъ:

Православн..	8365
Старообрядц.	558
Католиковъ .	32769
Лютеранъ .	1719
Реформатовъ	177
Евреевъ . .	45624
Караимовъ .	95
Магометанъ .	250
Итого . .	89557

Сравнивая эту цифру съ количествомъ населенія въ 1875 году т. е. 82,668, мы найдемъ, что въ теченіи шести лѣтъ населеніе Вильны увеличилось на 6889 человѣкъ, или по тысячѣ съ лишнимъ человѣкъ въ годъ. Все таки и эта цифра далека отъ дѣйствительности, такъ какъ статистическій комитетъ основываетъ свои выводы не на результатахъ добытыхъ посредствомъ точной однодневной переписи, а на свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ приходами и полиціей.

По переписи 1875 года оказалось въ Вильнѣ всего дворовъ 1784, квартиръ 12787, всѣхъ комнатъ 27500. Если мы раздѣлимъ число жителей на число комнатъ, то получимъ, что

на одну комнату приходится около 4 человѣкъ, а это такая тѣснота, какой нѣтъ ни въ одномъ городѣ. Нужно замѣтить, что въ городѣ есть 2342 квартиры, состоящія всего изъ одной комнаты, причемъ на каждую такую квартиру приходится по 9 человѣкъ и больше. Это квартиры по большей части дворниковъ, которые живутъ въ невозможныхъ гигіеническихъ условіяхъ, не смотря на то, что хозяева ихъ часто отдаютъ внаймы нѣсколько богатыхъ квартиръ. По истинѣ жалка участь этихъ несчастныхъ.

Цѣнность квартиръ по переписи 1875 года опредѣлилась въ слѣдующемъ размѣрѣ.

платныхъ квартиръ.	въ квартир. комнатъ.	жильцовъ.	стоимость въ рубляхъ.
9581.	21327.	59075.	887946.

Среднимъ числомъ приходится платы:

на квартиру	на комнату	на жильца
91 р. 65 к.	41 р. 50 к.	15 р. 3 к.

Такимъ образомъ, средняя стоимость комнаты въ Вильнѣ составляетъ 41 р. 50 коп., причемъ цѣна эта по участкамъ измѣняется отъ 27 р. 30 коп. до 48 р. 70 коп. Высшая плата въ центральныхъ участкахъ города 2-мъ, 3-мъ и 5-мъ, низшая въ 4-мъ, въ составъ котораго входятъ предмѣстія Снипишки и Лукишки.

По размѣру платы, квартиры въ Вильнѣ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

до	12 р.	въ годъ	443	квартиры.	
отъ	12 до	25	—	1334	—
—	25 —	50	—	2822	—
—	50 —	100	—	2713	—
—	100 —	150	—	898	—
—	150 —	200	—	495	—
—	200 —	300	—	426	—
—	300 —	400	—	203	—
—	400 —	500	—	108	—
—	500 —	600	—	51	—
—	600 —	800	—	46	—
—	800 —	1000	—	22	—
	болѣе	1000	—	20	—

Дешевыя квартиры слѣдовательно преобладаютъ въ Вильнѣ; но при этомъ не нужно забывать, что квартиры эти лишены самыхъ элементарныхъ и насущныхъ удобствъ и представляютъ, въ большинствѣ случаевъ, однѣ голыя стѣны.

Стоимость всѣхъ 12787 квартиръ въ 1875 году равнялась 1,192,420 р. Полагая, что валовой доходъ составляетъ даже только 10% капитальной стоимости, мы получимъ, что цѣнность недвижимыхъ имуществъ въ Вильнѣ въ 1875 году составляла почти 12,000,000 рублей.

Если взять во вниманіе, что цѣны квартиръ въ переписи показаны уменьшенныя, что съ того времени стоимость квартиръ въ Вильнѣ увеличилась почти вдвое, такъ какъ средняя стоимость комнаты доходитъ теперь до 100 рублей, что наконецъ число квартиръ значительно увеличилось, вслѣдствіе перестройки старыхъ и возведенія новыхъ домовъ, можно будетъ заключить безошибочно, что стоимость всѣхъ недвижимыхъ имуществъ въ Вильнѣ составляетъ въ настоящее время не менѣе 24,000,000 рублей.

Списокъ учрежденій и заведеній въ Вильнѣ.

1. Управленіе виленскаго, ковенскаго и гродненскаго Генералъ-Губернатора.

Министерство внутреннихъ дѣлъ.

2. Управленіе гражданскаго губернатора.
3. Губернское правленіе.
4. Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе.
5. Губернское по воинской повинности присутствіе.
6. Губернская комиссія народнаго продовольствія.
7. Губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе.

8. Губернское объ улучшеніи быта духовенства присутствіе.
9. Губернское церковностроительное присутствіе.
10. Губернскій статистическій комитетъ.
11. Губернскій попечительный о тюрьмахъ комитетъ.
12. Приказъ общественнаго призрѣнія.
13. Виленское человѣколюбивое общество.
14. Дворянское депутатское собраніе.
15. Виленское городское полицейское управленіе.
16. Виленская городская дума и управа.
17. Виленская городская депутація.
18. Виленская городская торговая полиція.
19. Виленскій сиротскій судъ.
20. Виленское городское по воинской повинности присутствіе.
21. Виленскіе публичные нотаріусы.
22. Управленіе почтовою частію въ губерніи.
23. Управленіе телеграфнаго округа.
24. Виленское медицинское общество.
25. Цензурныя учрежденія.

Министерство финансовъ, государственныхъ имуществъ и контроль.

26. Виленское отдѣленіе государственнаго банка.
27. Казенная палата.

28. Губернскій распорядительный комитетъ.
29. Губернское казначейство.
30. Губернское акцизное управленіе.
31. Виленская пробирная палатка.
32. Контрольная палата.
33. Губернское управленіе государственными имуществами.
34. Комитетъ о губернскомъ коннозаводствѣ и виленская земская конюшня.
35. Виленская контора общества взаимнаго поземельнаго кредита.
36. Виленское II общество взаимнаго кредита.
37. Виленскій земельный банкъ.
38. Виленскій частный коммерческій банкъ.

Министерство юстиціи.

39. Соединенная палата уголовнаго и гражданскаго суда.
40. Прокурорскій надзоръ.
41. Виленскій судебно-мировой округъ.

Министерство народнаго просвѣщенія.

42. Управленіе виленскаго учебнаго округа.
43. Виленская гимназія.
44. Виленская прогимназія.
45. Виленское реальное училище.
46. Виленское Маріинское высшее женское училище.
47. Виленскій учительскій институтъ.

48. Виленскій еврейскій учительскій институтъ.
49. Виленская дирекція народныхъ училищъ.
50. Центральный архивъ древнихъ актовыхъ книгъ.
51. Комиссія для разбора и изданія древнихъ актовъ.
52. Управленіе виленской публичной библіотеки и музеевъ.

---

53. Виленская женская гимназія.
54. Сѣверо-западный отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества.
55. Виленское отдѣленіе русскаго музыкальнаго общества.

Министерство путей сообщенія.

56. Виленское жандармское управленіе желѣзныхъ дорогъ.
57. Управленіе с.-п.-варшавской желѣзной дороги.
58. Техническое желѣзно-дорожное училище.
59. Управленіе либаво-роменской желѣзной дороги.

Духовное вѣдомство.

60. Литовская духовная консисторія.
61. Литовская духовная семинарія.
62. Виленское духовное училище.

63. Виленское женское училище духовнаго вѣдомства.
64. Римско-католическая консисторія.
65. Римско-католическая духовная семинарія.
66. Евангелическо-лютеранская церковная коллегія.
67. Евангелическо-реформатская коллегія.

Военное вѣдомство.

68. Штабъ виленскаго военнаго округа.
69. Окружное военно-медицинское управленіе.
70. Окружное интендантское управленіе.
71. Окружное инженерное управленіе.
72. Инженерная дистанція.
73. Окружное артиллерійское управленіе.
74. Управленіе 27 артиллерійской бригады.
75. Военно-окружной судъ.
76. Прокурорскій надзоръ военно-окружнаго суда.
77. Губернское и уѣздное жандармскія управленія.
78. Управленіе 5-й мѣстной бригады.
79. Штабъ 27 пѣхотной дивизіи.
80. Штабъ 2 армейскаго корпуса.
81. Виленское пѣхотное юнкерское училище.
82. Виленскій военный госпиталь.

Учебныхъ заведеній въ Вильнѣ 43.

	Число учащихся въ 1888 году.
Виленская мужская гимназія .	686
Виленская прогимназія.	417
Виленское реальное училище. . . .	501
Виленскій учительскій институтъ . .	39
Еврейскій учительскій институтъ . .	21
Маріинское женское училище . . .	571
Виленская женская гимназія. . . .	462
Литовская духовная семинарія . . .	145
Римско-католическая семинарія . . .	48
Виленское мужское духовное училище .	175
Женское училище духовнаго вѣдомства.	107
Техническое желѣзнодорожное училище .	108
Пѣхотное юнкерское училище . . .	335
Женское училище при женскомъ Маріинскомъ монастырѣ . . .	40
Училище 1-го дѣтскаго пріюта . . .	120
Училище 2-го дѣтскаго пріюта . . .	50
Городское 2-хъ-классное училище при виленскомъ учительскомъ институтѣ	105
Начальное училище при еврейскомъ учительскомъ институтѣ . .	113
Райское приходск. учил. 2-хъ-классное .	108
Островоротное „ „ „ „ . .	93
Антокольское „ „ „ „ . .	64
Снипишское „ „ „ „ . .	43
Замковое „ „ „ „ . .	98

Зарѣчное приход. учил. 2-хъ-классное . .	51
Училище при воспитательномъ домѣ .	47
Училище при лютеранской церкви . .	48
Виленская безплатная школа для бѣдныхъ дѣвицъ	100
Двухклассное училище Гейслеръ (Цебровской)	51
Дѣтскій садъ по системѣ Фребеля съ училищемъ Вороновой . .	60
Женское 4-хъ-классное еврейское училище Кагана	96
Трехклассное еврейское училище Фунта	124
Двухклассное женское училище Маріи Каплавъ	64
Образцовый хедеръ, 2-хъ-классное училище Раковщика	82
Еврейскія школы грамотности:	
№ 1 и 3	240
№ 2 и 4	192
№ 5	98
№ 6	75
№ 7	67
№ 8	54
Школа рисованія	25
Воскресная школа при Литовской духовной семинаріи	20
Всѣхъ учащихся . . .	5,943

Періодическія изданія выходившія въ Вильнѣ и выходящія теперь.

Виленскій Вѣстникъ. Съ 1840 по 1865 годъ издавался на польскомъ и русскомъ языкахъ, съ 1865 по настоящее время только на русскомъ.

Вѣстникъ Западной Россіи. Съ 1862 по 1864 годъ издавался въ Кіевѣ, а съ 1864 по 1871 въ Вильнѣ.

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости. Съ 1863 г. по настоящее время.

Виленскія Губернскія Вѣдомости.

Виленскій Листокъ съ 1882 года.

Протоколы засѣданій Виленскаго Медицинскаго общества.

Циркуляры Виленскаго Учебнаго округа съ 1872 года.

Atheneum 1841—1851.

Dzieje Dobroczynności 1805—1806, 1815—1830.

Dziennik Medycyny, Chirurgji i Farmacji 1822, 1823, 1830.

Dziennik Wileński 1805—1806, 1815—1830.

Gazeta Literacka Wileńska. 1806.

Gazeta Litewska. 1804.

Gazeta Literacka Powszechna 1806.

Gazety Wileńskie 1761, 1763—1764, 1770—1794.

Gębacz. 1822.

Kurjer Litewski 1759—1840. До 1834 года только на польскомъ языкѣ; съ 1834 г. на польскомъ и русскомъ.

Kurjer Wileński (Виленскій Вѣстникъ) съ 1840 года и по настоящее время; до 1865 г. на польскомъ и русскомъ, а съ 1865 года только на русскомъ.

Messager de Wilna. 1803.

Ondyna Druzkienickich wod. 1844—1846.

Pamiętnik Farmaceutyczno—Chirurgiczny 1820—1821.

Pamiętnik Magnetyczny Wileński. 1816—1818, 1826—1828.

Pamiętnik Naukowo-Literacki. 1849—1850.

Pamiętnik Towarzystwa Lekarskiego Wilenskiego 1818—1821.

Pamiętniki Umysłowe. 1845—1846.

Pismo Zbiorowe Wilenskie 1859—1862.

Rubon 1842—1849.

Teka Wileńska. 1857—1858.

Tygodnik Wilenski 1816—1822

Wiadomości brukowe. 1816—1822.

Wizerunki i Roztrząsania Naukowe 1834—1843.

Типографій въ Вильнѣ 15. Важнѣйшія изъ нихъ: Сыркина, Завадскаго, Губернскаго правленія, Военнаго округа, Ромма, (еврейская) Блюмовича.

Литографій 3.

Фотографій 8.

Книжныхъ магазиновъ 6. Важнѣйшіе: Сыркина, Лямбека, Завадскаго.

Книжныхъ лавокъ 20.

Госпиталей 6: Савичъ, Св.-Іакова, Военный, Еврейскій, Глазная лечебница, Домъ умалишенныхъ.

Благотворительныхъ учрежденій 4: Свято-Духовское Братство, Воспитательный домъ, Человѣколюбивое общество, Общество доброхотной копѣйки.

1. Свято-Духовское Братство. Основано въ 1588 году и возстановлено въ 1865 году.

2. Воспитательный домъ Іисусъ-Младенецъ. Основанъ въ 1791 году княгинею Ядвигою Огинскою.

3. Человѣколюбивое общество. Основано въ 1807 году виленскимъ епископомъ Іоанномъ Коссаковскимъ.

4. Общество Доброхотной Копѣйки. Основано въ 1865 году